«Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

На правах рукописи

Крылов Герман Леонидович

Коптская Церковь: взаимоотношения с египетским государством и исламскими институтами Египта с 1970 года по настоящий период

Диссертация
на соискание степени кандидата богословия

Научный руководитель:
протоиерей Олег Давыденков,
доктор богословия, кандидат
философских наук,
доцент

Москва – 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 4
1. КОПТСКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В XIX – 1-Й ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА 29
1.1. Общий обзор межконфессиональной ситуации в Египте 29
1.2. Изменения в коптской общине на фоне процесса формирования современного египетского государства (нач. XIX – сер. XX вв.) 49
1.2.1. Коптская община в начале XIX в. 49
1.2.2. Изменение положения христиан в Египте в период 1820–1860 гг. 53
1.2.3. Копты и западные христиане (1800–1914) 58
1.2.4. Коптская образованная элита (1850–1914) 66
1.2.5. Коптская община в период 1860–1952 гг. 69
1.3. Копты и основные идеологические тенденции в Египте в первой половине XX в. 80
1.3.1. Копты и националистическое движение 80
1.3.2. Либеральный эксперимент и политическая интеграция коптов 84
2. КОПТСКАЯ ОБЩИНА В ПЕРИОД ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1952 ГОДА РЕФОРМЫ В ЦЕРКВИ И ЕЁ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РЕСПУБЛИКАНСКИМИ ВЛАСТЯМИ 95
2.1. Коптская община и Церковь в период правления президента Г. А. Насера (1956–1970) 95
2.1.1. Общая характеристика положения коптской общины в сер. XX в. 95
2.1.2. Проявления общественного протеста у коптов при патриархе Иосабе II (1946–1956) 100
2.1.3. Появление молодых епископов в эпоху патриаршества Кирилла VI (1959–1971) 118
2.2. Отношения Коптской Церкви и общины с государством в период патриаршества папы Шенуды III (1971–2012) 130

2.2.1. Развитие Церкви в период патриаршества папы Шенуды III 130
2.2.2. Религиозная политика республиканского режима 135
2.2.3. Кризис церковно-государственных отношений в 1977–1985 гг. 146
2.2.4. Восприятие «коптского вопроса» при президенте Мубараке 161
2.2.5. Соблюдение гражданских прав коптов при президенте Мубараке 170
2.3. Правовые проблемы коптской общины 176
2.3.1. Семейное законодательство и смена религиозной принадлежности 176
2.3.2. Строительство церквей 190
2.3.3. Межконфессиональное насилие 194
2.4.1. Концепция единства мусульман и христиан в идеологии египетского национализма 197
2.4.2. Религия на службе государству 217
ГЛАВА 3. КОПТСКАЯ ОБЩИНА В XXI ВЕКЕ 224
3.1. Вопрос о численности коптов 224
3.2. Место коптов в политической системе 233
3.3. «Революция 25 января» 2011 г. 246
3.4. «Революция 30 июня» 2013 г. 258
3.5. Коптское сообщество и политический ислам 264
3.6. Правоприменительная практика в отношении межконфессиональных конфликтов и вопросов религиозного статуса 274
3.7. Опыт решения проблем в отношениях между Коптской Ортодоксальной Церковью и египетским государством при президенте ас-Сиси 282
3.8. Традиционные механизмы внесудебного примирения 298
3.9. Социально-политическая деятельность Коптской Ортодоксальной Церкви в современный период 311
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 329
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 337

ВВЕДЕНИЕ

Введение в проблематику. Христианство представляет собой органический элемент исторического и культурного рода Египта. За последние годы актуальность описания функцинирования Коптской Церкви в этой важнейшей в регионе Ближнего Востока и Северной Африки стране заметно увеличилась с учётом произошедших там во втором десятилетии XXI в. изменений, оказавших глубокое влияние и на межконфессиональную ситуацию.

Данная работа представляет собой анализ места и роли Коптской Церкви в отношениях с египетским государством в конце XX – начала XXI в. Временные рамки исследования открываются 1970 годом, непосредственно предшествующим году, когда на папский престол в Александрии взошёл патриарх Шенуда III. В 1970 году президентом Египта стал Анвар Садат, религиозная политика которого привела к всплеску исламского радикализма и привнесла в египетское государство черты, несовместимые с представлениями о светском государственном устройстве. Порождённый этими противоречиями кризис потряс основы правящего режима (в 1981 г. сам Садат погиб в результате устроенного исламистом теракта во время парада). Коптская Церковь и община также начали поиск способов противостояния новым угрозам, связанным с ростом исламского радикализма.

В течение более чем 40 лет патриаршества папы Шенуды III Египет претерпел коренные изменения, очень изменилась и сама Коптская Церковь, и её место в египетском обществе. Чтобы понять ситуацию в стране и в Церкви на момент интронизации папы Шенуды III, необходимо выйти за рамки обозначенного в названии настоящей работы времени и обратиться к предыдущим периодам истории страны, сыгравшим определяющую роль в формировании современного социального облика Коптской Церкви. Работа начинается с обзора изменений, оказавших непосредственное влияние на положение египетских христиан в XIX – первой половине XX в. (глава 1), которые заложили основу трансформационным процессам в египетском государстве и Коптской Церкви в период после революции 1952 г. Также рассмотрена ситуация в Египте в период патриаршества непосредственных

предшественников папы Шенуды III – патриархов Иосаба II и Кирилла VI (начало главы 2). Остальная часть главы 2 посвящена патриаршеству папы Шенуды III. Глава 3 описывает состояние Коптской Церкви в XXI веке при патриархах Шенуде III и Тавадросе II.

Для понимания специфики отношений между коптскими патриархами и мусульманскими правителями Египта, проявившейся в указанный период исследования, необходимо в общем рассмотреть некоторые исторические особенности функционирования христианских общин в административной системе Османской Империи. Существование христианских церквей под властью ислама отличает тот факт, что их предстоятели имели не только функции религиозных руководителей, но и политических представителей этнорелигиозных групп, идентифицирующих себя с той или иной церковью. Предстоятели, по сути, являлись этнархами, власть которых распространялась на определённую этническую или религиозную группу. Конкретно коптские патриархи возглавляли крупное религиозное меньшинство египетской страны, имевшее и ярко выраженный этнический признак. Копты – исконное население Египта, сохранившее свою этническую и религиозную идентичность в условиях арабо-мусульманского завоевания, и эта особенность по сей день является определяющей чертой их самосознания. Коптские же патриархи до сих пор де-факто являются этнархами, хотя де-юре они лишь выборные предстоятели Коптской Ортодоксальной Церкви, пусть даже итоги этих выборов и утверждаются указами президента страны.

В Османской Империи полномочия глав этнорелигиозных общин являлись составной частью системы миллетов. Церковные иерархи, несомненно, зависели от влиятельных мирян, имевших свои отношения с мусульманскими властями и продвигавших как общинные, так и личные интересы в контактах с ними. В разные периоды степень зависимости иерархов от влиятельных мирян (архонтов) различалась. В первой половине XIX в. началось снижение влияния архонтов на церковных иерархов, чему влиятельные миряне пытались противостоять. Это сопротивление выразилось в многочисленных конфликтах между патриархией и состоящим в

основном из мирян Генеральным советом общины, сформированным в конце XIX в., которые доходили иногда до попыток смещения патриархов. Однако последовавшая за революцией 1952 г. национализация лишила многие состоятельные коптские семьи большей части капиталов и вынудила их эмигрировать. Новые власти были заинтересованы в налаживании отношений с церковными иерархами и ослаблении влиянии архонтов. Всё это привело к утверждению позиций патриарха как признанного лидера коптской общины и фактической легитимизации этого положения властями.

Параллельно с политическими трансформациями в Египте на протяжении XX в. шло формирование современного египетского национализма и исламистской идеологии в рамках процесса, известного как «арабское возрождение». Он начался в середине XIX в., когда всесторонний застой в Египте, формально считавшемся частью доживающей свой век Османской Империи, сменился заметным оживлением после знакомства страны с достижениями европейской цивилизации в эпоху правителя-реформатора Мухаммеда Али. В интеллектуальной сфере, наряду с формированием светской националистической идеологии, наметились и религиозные «охранительные» тенденции. Мусульмане, пытаясь доказать жизнеспособность собственной религии и преодолеть общую отсталость исламского мира по отношению к Западу, обратились к первым векам ислама. В свою очередь, копты в противостоянии энергичным протестантским и католическим миссионерам приняли на вооружение их методы для защиты собственного вероучения, что сопровождалось пробуждением массового интереса к изучению Священного Писания и богословского наследия[1].

Коптская Церковь также была вынуждена противостоять «обновленцам», ратовавшим за усиление участия мирян в церковном администрировании как имущественном, так и кадровом, что стало причиной ряда беспрецедентных

[1] См. Крылов Г. Л. Исламское и христианское возрождение в Египте в XIX – 1-й половине XX в. как способ сохранения религиозной идентичности // Религия и/или повседневность: материалы IV Международной научно-практической конференции, Минск 16-18 апреля 2015 г. Минск : РИВШ, 2015. С. 34–39.

потрясений. В первой половине XX в., когда обращение мусульман к эпохе теократии Мухаммеда и халифов закономерно привело к формированию «политического ислама», Коптская Церковь оказалась фактически единственным защитником интересов христианского населения от нападок исламистов и общепризнанным его представителем перед властными структурами. Коптский патриарх стал не только религиозным наставником и церковным администратором, но также фактически влиятельным политиком, с которым египетские христиане связывали весьма широкие ожидания.

Исторически патриарх Коптской Ортодоксальной Церкви исполнял функции главы коптской общины, более или менее автономного, в зависимости от особенностей исторического периода. Помимо него руководством общины занимались авторитетные миряне, иногда их влияние могло быть сильнее влияния патриарха. Но в любом случае глава Коптской Церкви всегда присутствовал в неформальной коллегии, занимавшейся администрированием коптской общины. В XX веке статус патриарха как главы коптской общины приобрёл ярко выраженный характер и уже не оспаривался авторитетными мирянами. Этот процесс не является указанием на наличие политических амбиций у коптской иерархии и их практической реализации – напротив, он продиктован самой жизнью, многовековым поиском лучшего способа адаптации к реалиям существования в условиях господства мусульманского большинства. В настоящее время патриарх достаточно эффективно исполняет функцию главы коптской общины наряду с функцией предстоятеля Коптской Церкви[2].

Патриарх Коптской Церкви исторически отвечал перед мусульманским правителем Египта за всю коптскую общину и имел полномочия решать вопросы, касающиеся её внутреннего устройства. В османской системе административного подчинения немусульманских подданных (указами султана Мехмета II Завоевателя подданные-немусульмане в XV веке были распределены в три миллета – византийский, еврейский и армянский) копты относились к армянскому

[2] McCallum, Fiona. The Political Role of the Patriarch in the Contemporary Middle East // Middle Eastern Studies. 2007. Vol. 43. No 6. P. 923.

миллету и формально подчинялись армянскому патриарху в Стамбуле[3]. Наиболее многочисленная православная арабо-христианская община сформировала византийский миллет под руководством Патриарха Константинопольского. Впрочем, несмотря на своё старшинство, православные патриархи Константинополя старались не вмешиваться в дела православных Александрии. Географическая удалённость Константинополя от Александрии выливалась фактически в полную независимость православного патриарха Александрии от патриарха Константинополя в делах управления Церковью и общиной[4]. Объединённые в армянский миллет нехалкидонские церкви, в числе которых была Коптская Церковь, не имели значительного веса в структуре миллетов. Они были поражены серьёзным внутренним кризисом и не пользовались уважением со стороны османских властей. Административное подчинение Коптской Церкви вместе с её патриархом армянскому патриарху в Стамбуле было номинальным. В 1863 г. армянский религиозный миллет был упразднён[5].

Появившийся в 1874 г. Генеральный совет общины, состоящий из влиятельных коптов-мирян – нотаблей, сразу же попытался ограничить власть патриарха Коптской Церкви, оспорить его исключительные полномочия на представление интересов коптской общины, что привело к его скорому роспуску[6]. Вновь созданный в 1883 г., Генеральный совет общины возобновил конфликт с патриархией, который продолжался несколько десятилетий, пока президент Гамаль Абдель Насер в 1962 г. не положил конец этим разногласиям, согласившись на его роспуск. В глазах Насера Генеральный совет общины представлял собой реакционный орган, так как состоял из представителей общественной элиты времён королевского правления, упразднённого революцией 1952 г. Общаться лишь с патриархом по вопросам, имеющим отношение к коптской общине, для Насера было гораздо удобнее, поэтому с согласия

[3] Иванов Н. А. Система миллетов в арабских странах XVI XVII вв. // Восток, 1992. № 6. С. 38.
[4] McCallum, Fiona. The Political Role of the Patriarch in the Contemporary Middle East. P. 928–929.
[5] The Middle East. A Political and Economic Survey. Ed. by Reader Bullard. Oxford University Press, 1958. P. 47.
[6] Meinardus, Otto. Two Thousand Years of Coptic Christianity. The American University in Cairo Press, 2002. P. 72.

президента после 1952 г. полномочия Генерального совета общины последовательно ограничивались. Немалую роль в этом сыграла и проведённая им национализация, в результате чего влиятельные члены Генерального совета общины лишились своих состояний и эмигрировали за рубеж. Фактически Насер вернулся к османской модели взаимоотношений между коптской общиной и властью, когда представителем интересов общины выступал глава Церкви – патриарх[7].

Генеральный совет общины был восстановлен лишь в 1973 г. Это стало результатом серьёзного давления со стороны правительства Египта на патриарха Шенуду III. К выводу о необходимости восстановления Генерального совета общины пришла специальная правительственная комиссия по расследованию событий в Эль-Ханке под Каиром, где в 1972 г. исламистами была сожжена нелегально функционировавшая церковь[8]. Восстановление Генерального совета общины было одной из принятых ею рекомендаций по урегулированию кризисной ситуации[9].

В конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. именно глава Коптской Церкви выступил как защитник египетских христиан в условиях роста исламского радикализма, с которым пыталась заигрывать государственная власть, заинтересованная в религиозной поддержке мусульманского большинства в условиях распространения симпатий к социалистической идеологии. В отношениях между президентом Садатом и коптским патриархом Шенудой III возник острейший кризис, приведший в итоге к беспрецедентному вмешательству правящего режима в церковные дела. В 1981 г. глава государства обвинил патриарха в антигосударственной деятельности и аннулировал свой декрет, утверждающий патриарха Шенуду III в качестве главы Коптской Ортодоксальной

---

[7] Pennington, J. D. The Copts in Modern Egypt // Middle Eastern Studies. 1982. Vol. 18. No 2. P. 161–162.

[8] Al-Ghannam, Abrar. Religious Censorship in Egypt: Attitudes within the Coptic Orthodox Church of Egypt. [Электронный ресурс]. URL: http://www.arabwestreport.info/sites/default/files/pdfs/AWRpapers/paper12.pdf (дата обращения: 18.12.2014). С. 21.

[9] Там же.

Церкви. Патриарх удаляется в пустынный монастырь, а Коптская Церковь по настоянию президента формирует для управления совет из пяти архиереев. После убийства президента кризис в отношениях Коптской Церкви с государственной властью начинает сходить на нет, и в начале 1985 г. папа Шенуда III без лишнего шума возвращается в патриархию. После этого он уже больше не идёт на прямую конфронтацию с властью, несмотря на продолжающиеся нападения на христиан. Напротив, патриарх Шенуда III всячески подчёркивает лояльность к правящему режиму, декларирующему свой светский характер. В условиях существования в стране с мусульманским большинством светский характер государства воспринимался коптами как единственный способ гарантировать свои гражданские права. Альтернативой продекларированному конституцией равноправию всех граждан вне зависимости от вероисповедания была шариатская концепция зиммы, предусматривающая подчинённое положение людей Писания (христиан и иудеев) в мусульманском государстве.

Подчёркнутая лояльность патриархии правящему режиму стала поводом для обвинений по адресу папы Шенуды III со стороны политической оппозиции президента Хосни Мубарака в XXI веке. После отстранения от власти Мубарака в 2011 г. патриарх призывал паству поддержать на президентских выборах сторонника отстранённого президента – генерала Ахмеда Шафика, однако на пост главы государства был избран один из лидеров организации «Братья-мусульмане» – Мухаммед Мурси. Недолгое правление президента-исламиста было нелёгким для коптов. Радикалы активизировались, так что в апреле 2013 г. даже осмелились напасть на Каирский Кафедральный собор святого Марка, что вызвало беспрецедентно резкую критику со стороны нового патриарха Тавадроса II в адрес президента. При этом некоторые наблюдатели отмечали, что полиция действовала заодно с нападавшими, а СМИ, в том числе и западные, освещали эти события тенденциозно, говоря не о нападении исламистов, а о столкновениях между мусульманами и коптами[10].

[10] Tadros, Rami. Editor’s Introduction: Under Siege // Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. The Australian Coptic Movement Association, 2013. P. 1–4.

Когда через несколько месяцев военные вернули власть в свои руки и арестовали Мурси, жёстко разогнав митинги его сторонников в столице, исламисты нанесли ответный удар именно по коптам, видя в них последовательных сторонников власти военных. В августе 2013 г. нападению подверглись десятки коптских церквей, учреждений и объектов собственности почти во всех провинциях страны. Время от времени атаки на христиан совершаются и по сей день, чему в немалой степени способствует политический хаос в соседней Ливии, на территории которой находятся многочисленные базы боевиков. Продолжается практика внесудебного решения конфликтов между коптами и мусульманами, нередко противоречащая законодательству и приводящая к нарушениям прав коптских граждан из-за одной их принадлежности к религиозному меньшинству.

Историография и степень изученности проблемы. Работ, описывающих отношения Коптской Церкви с исламскими властями Египта, весьма немного, ещё меньше работ, затрагивающих этот аспект в современный период. В то же время общее число научных исследований истории коптов и Коптской Церкви достаточно велико. Из отечественных работ отметим первую русскую монографию о коптах[11] архимандрита (будущего епископа) Порфирия (Успенского, 1804–1885), церковного деятеля, византолога и востоковеда, инициатора и организатора Русской духовной миссии в Иерусалиме. Будучи главой Русской духовной миссии на Святой земле, архимандрит Порфирий дважды посещал Египет, встречался с коптским патриархом, иерархами и священниками. Он перевёл на русский язык некоторые вероисповедания коптов, часослов, четыре литургии, архиерейский чиновник, часть требника и правила церковного благочиния. Этой теме уделил внимание В. В. Болотов[12]. Из последних российских исследований истории коптского христианства упомянем

[11] Порфирий (Успенский), архим. Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов). СПб, 1856.
[12] Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. IV т. М, 1994; Болотов В. В. Из церковной истории Египта. Вып. 4. СПб, 1893.

книгу Е. Г. Толмачевой «Копты: Египет без фараонов»[13], в научно-познавательной форме освещающую историю, культуру и искусство коптов.

В Западной Европе и США коптские исследования представляют собой довольно внушительный объём публикаций. Научный интерес к коптской проблеме в современный период заметно возрос в последние десятилетия XX в. Заметный вклад в изучение христианства в Египте внёс Азиз Атыйя. Под его редакцией в 1991 г. Была издана Коптская энциклопедия[14]. Перу А. Атыйи принадлежит также работа «История восточного христианства»[15].

Богатый материал для изучения событий недавних лет дают многочисленные публикации в электронных источниках, с которыми автор начал знакомиться в период работы в Египте в 2002–2006 гг. Развитие телекоммуникаций позволяло автору отслеживать в режиме он-лайн события, происходившие в Египте в период с момента отстранения от власти президента Хосни Мубарака в 2011 г. до начала правления президента Абдельфаттаха ас-Сиси в 2014 г. Составление информационных материалов по этой тематике входило в сферу служебных обязанностей автора, в то время работавшего в одном из российских СМИ, что дало возможность непосредственно прочувствовать динамику охвативших тогда Египет процессов.

Ведущим российским исследователем современной истории Коптской Церкви является Е.А.Кривец. В 2018 г. вышла её монография «Самобытность христианской (коптской) общины и современность»[16], различные аспекты коптской темы освещаются в целом ряде статей Е.А.Кривец[17]. Роль коптов в

---

[13] Толмачева Е. Г. Копты: Египет без фараонов. М. : Алетейа, 2003.
[14] The Coptic Encyclopedia / Ed. by Atiya, Aziz. New York, 1991.
[15] Atiya, Aziz S. A History of Eastern Christianity. New York, 1968.
[16] Кривец Е.А. Самобытность христианской (коптской) общины Египта и современность. М.: ИВ РАН. Москва, 2018.
[17] Кривец Е.А. Взаимоотношения коптской церкви и государства в Египте / Восточный социум и религия. Институт востоковедения РАН. Москва, 2009. С. 343-358; Кривец Е.А. Египетские копты: проблема идентичности / Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 2. С. 271-274; Кривец Е.А. Коптская община Египта и политика дискриминации / Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-1 (37). С. 86-92; Кривец Е.А. Национальная борьба коптской общины в современном Египте / Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 3. С. 124-126; Кривец Е.А. Некоторые проблемы современной коптской церкви / Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4 (16). С. 79-84; Кривец Е.А. Противостояние коптов атакам западного христианства / Е.А.Кривец // Вестник Томского государственного университета.

политических событиях, потрясших Египет во втором десятилетии XX в. рассмотрена в монографии М.З.Ражбадинова «Анатомия египетской революции 2011», дающей всеобъемлющую картину политического кризиса января-февраля 2011 г[18]. Для понимания ряда важных исторических факторов, сыгравших роль в формировании современного лица Коптской Церкви, большое значение имеют работы К. А. Панченко, посвятившего немало внимания описанию отношений османского правительства и православных общин Арабского Востока в XVI – начале XX в[19]. Большой интерес представляют собой работы Т. Ю. Кобищанова, среди которых – монография «Христианские общины в арабо-османском мире (XVII – первая треть XIX в.)»[20]. В числе прочего в ней обстоятельно рассказывается о коптской общине Египта. Труды П. А. Иванова в деталях описывают административное устройство Османской Империи[21] и систему миллетов[22], акцентируя внимание на роли в этой системе Коптской Церкви Египта. Схожая с настоящим исследованием тема, но в более ранний хронологический период, была исследована в кандидатской диссертации Е. Н. Фурсовой о месте Коптской Церкви в структуре государственно-религиозных связей в Египте в конце XVIII – начале XX века[23]. К немногочисленным отечественным работам, затрагивающим современный период истории Коптской Церкви относятся магистерские диссертации иеродиакона Никандра (Пилишина) «История

2012. № 361. С. 74-76; Кривец Е.А. Этапы становления и развития коптской церкви / Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1. № 4. С. 83-87 и др.

[18] Ражбадинов М.З. Анатомия египетской революции – 2011. Москва: ИВ РАН, 2013.

[19] Панченко К. А. Османская империя и судьбы православия на Арабском Востоке (XVI – начало XX века). М. : Изд. центр ИСАА при МГУ, 1998.

[20] Кобищанов Т. Ю. Христианские общины в арабо-османском мире (XVII – первая треть XIX в.). М., 2003.

[21] Иванов Н. А. О некоторых социально-экономических аспектах традиционного ислама (на примере арабо-османского общества) // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982; Иванов Н. А. О типологических особенностях арабо-османского феодализма // Типы обществ, отношений на Востоке в средние века. Москва, 1982. Османское завоевание арабских стран (1516–1574). М : Наука, 1984.

[22] Иванов Н. А. Система миллетов в арабских странах XVI–XVII вв. С. 29–41.

[23] Фурсова Е. Н. Коптская церковь в системе государственно-религиозных отношений в Египте. Конец XVIII – начало XX в. : дис. … канд. ист. наук : Фурсова Елена Николаевна. М. : РГБ, 2003.

Коптской Церкви во второй половине XX в.»[24] и Б. А. Нелюбова «Древние Восточные Церкви»[25], курсовое сочинение выпускника Ленинградской духовной семинарии М. А. Добрынина, озаглавленное «Коптская Церковь и история взаимоотношений с ней Русской Православной Церкви»[26], кандидатская диссертация Ю. В. Зинькиной об изменениях в коптской общине Египта[27]. Вышедший в 2015 г. 37-й алфавитный том Православной энциклопедии включил в себя объёмную статью о Коптской Церкви, вклад в написание которой внёс автор настоящей диссертации[28].

В целом, оценивая состояние научного знания о коптах в новейший период необходимо отметить его фрагментарный характер. Различные научные школы интересовались отдельными аспектами жизни коптской общины. В сфере церковной истории выделяются труды германских исследователей Меинардуса[29], Рейсса[30], Тамке[31]. Особняком стоит комплекс англо-саксонской литературы о Коптской Ортодоксальной Церкви, тяготеющей к антропологическому подходу с его стремлением понять изучаемое культурно-религиозное явление изнутри с использованием специфических для него единиц анализа и терминов (Mark Francis Gruber[32], Pieternella van Doorn-Harder[33], John Watson[34], Edward Wakin[35]).

---

[24] Никандр (Пилишин), иеродиакон. История Коптской Церкви во второй половине XX в. : дисс. … маг. богословия / иеродиакон Никандр (Пилишин). МДА. Сергиев Посад, 2016.

[25] Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви: дисс. … маг. богословия / Нелюбов Борис Александрович. МДА. Загорск, 1972. (Машинопись).

[26] Добрынин М. А. Коптская Церковь и история взаимоотношений с ней Русской Православной Церкви : курсовое сочинение / Добрынин Михаил Алексеевич. ЛДА. Ленинград, 1958. (Машинопись).

[27] Зинькина Ю. В. Изменения в положении коптской общины в Египте (XX в. – начало XXI в.): дисс. … канд. ист. наук /.Зинькина Юлия Викторовна. Институт Африки РАН. Москва, 2011.

[28] Коптская церковь // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2015. Т. 37. С. 512.

[29] Meinardus, O. Monks and Monasteries of the Egyptian Deserts. Cairo : AUC Press, 1961; Meinardus, O. Two Thousand Years of Coptic Christianity. Cairo : AUC Press, 2002.

[30] Reiss W. Erneuerung in der Koptisch-Orthodoxen Kirche / Studien zur Orientalischen Kirchengeschichte. Band 5. Hamburg, 1998.

[31] Tamcke M. Christen in der islamischen Welt: von Mohammed bis zur Gegenwart. München: C.H.Beck, 2008; Tamcke M. Das orthodoxe Christentum.München: C.H.Beck, 2011.

[32] Gruber, Mark Francis. Sacrifice in the Desert: A Study of an Egyptian Minority through the Prism of Coptic Monasticism. Lanham, MD : University Press of America, 2003.

[33] Guirguis, M., van Doorn-Harder, N. The Emergence of the Modern Coptic Papacy. Cairo, New York : The American University in Cairo Press, 2011;van Doorn Harder N. Contemporary Coptic Nuns. University of South Carolina Press, 1995.

Коптский вопрос изучала и французская школа социологии и политологии (Luc Barbulesco[36], Dina El Khawaga[37], Catherine Mayeur-Jaouen[38], Alain Roussillon[39], Anne-Sophie Vivier-Muresan[40], Brigitte Voile[41]). Следствием такой фрагментизации стало то, что лишь немногие исследователи (упомянутая Dina El Khawaga, Sana Hasan[42], Laure Guirguis[43], Mariz Tadros[44], Elizabeth Iskander[45]) сделали попытку рассмотреть коптов как особую религиозную общность и в более широком смысле как часть социальной, культурной и экономической составляющей жизни Египта. Особое место здесь занимает интернет-издание Arab West Report, возглавляемое живущим в Египте датским социологом и журналистом Корнелисом Хульсманом (Cornelis Hulsman)[46]. Помимо анализа публикаций в прессе, архив Arab West Report содержит ряд интервью К. Хульсмана с коптскими иерархами по актуальным вопросам. Среди иностранной литературы по данному

---

[34] Watson J.H. Among the Copts: Beliefs and Practices. - Sussex Academic Press, 2002.

[35] Wakin, E. A Lonely Minority: The Modern Story of Egypt's Copts. – Linkoln : iUniverse.com, 2000. – Rev. ed. – P. VII; Wakin, E. A Lonely Minority: The Modern Story of Egypt's Copts. New York : William Morrow & Company, 1963. – 1-st ed.

[36] Barbulesco, L. La communauté copte d'Egypte, 1881-1981. Attitudes collectives et orientations idéologique // PhD. diss., Institute d'études politiques, 1990.

[37] El Khawaga, D. Le Renouveau Copte. – PhD. diss., Institute d'études politiques, Paris, 1993.

[38] Mayeur-Jaouen, C. What Do Egypt's Copts and Muslims Share? The Issue of Shrines / Sharing Sacred Spaces in the Mediterranean: Christians, Muslims and Jews at Shrines and Sanctuaries. Ed. by Dionigi Albera and Maria Couroucli. – Indiana University Press, 2012.

[39] Roussillon, Alain. Republican Egypt: Revolution and Beyond // The Cambridge History of Egypt. Vol. 2, Modern Egypt. Cambridge : Cambridge University Press, 1998.

[40] Vivier-Muresan A.-S. Chrétiens d'Orient entre intégration urbaine et ghetto : coptes du Caire et arméniens d'Esfahan / Proche-Orient Chrétien, 2006. No. 56, fasc. 1-2. P. 66-96; Vivier-Muresan A.-S. Chrétiens et musulmans au Proche-Orient arabe depuis 50 ans. Un dialogue à l'épreuve / Religions et culture, 2002. No.° 182. P. 31-49; Vivier-Muresan A.-S. Coexistences et conflits communautaires en Méditerranée : l'enjeu des sanctuaires et lieux de culte / Chronos, 2008. No. 18. P. 7-26 ; Vivier-Muresan A.-S. Quand Le Caire se révèle copte… Traits et enjeux des pratiques de sociabilité des coptes orthodoxes dans Le Caire contemporain / Identités confessionnelles et espace urbain, Revue des Mondes Musulmans et de la Méditerranée, 2005. No. 107-110. P. 205-227.

[41] Voile, B. Les Coptes d'Égypte sous Nasser. Sainteté, miracles, apparitions. Paris : CNRS editions, 2004.

[42] Hasan, S. Copts versus Muslims in Modern Egypt: The Century-long Struggle for Coptic Equality. – New York : Oxford University Press, 2003.

[43] Guirguis, L. Copts and the Security State. Stanford University Press, 2017.

[44] Tadros, M. Introduction: The Pulse of Egypt's Revolt / IDS Bulletin. – 2012. – No 1(43). – P. 1–15; Tadros, M. Vicissitudes in the Entente between the Coptic Orthodox Church and the State in Egypt (1952–2007) / International Journal of Middle East Studies. – 2009. – No 41. – P. 269–287.

[45] Iskander, E. Sectarian Conflict in Egypt / London : Routhledge, 2012.

[46] http://www.arabwestreport.info

вопросу также невозможно обойти вниманием следующие работы: Sami A. Aldeeb Abu-Sahlieh. Non-musulmans en pays d'Islam: cas de l'Egypte[47]; Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt: The Challenges of Modernization and Identity[48]; Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era[49]. В последней книге не только дан анализ событий указанного периода, но и приведены цитаты, отражающие оценки описываемых событий ведущими СМИ страны, которые приводятся в данной работе.

Академическое изучение взаимоотношений между египетским государством и Коптской Церковью всегда должно было считаться с наличием серьёзного препятствия. Дело в том, что официально поддерживаемая в Египте идеология национального единства мусульман и христиан постулирует равноправие и гармонию в отношениях между этими двумя конфессиями, между тем как в реальности всё было далеко не так гладко. Объективное изучение взаимоотношений власти и Коптской Церкви неизбежно должно уделять внимание и проблемным моментам в этой сфере, что само по себе уже ставит под сомнение идеологию национального единства мусульман и христиан.

Коптская Церковь, представляя собой общественный институт, не может не иметь собственной социально-политической истории. Вместе с тем провозглашённый самими же коптами принцип «религия без политики» служит для египетских историков препятствием для рассмотрения Церкви в качестве общественного института, что, в свою очередь, привело к тому, что анализ взаимоотношений между Коптской Церковью и государством встречается в египетской историографии довольно редко[50]. Вместо этого интерес египетских историков фокусируется на роли политиков-коптов.

---

[47] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam: Cas de l'Egypte. Centre de droit arabe et musulman, 2012.

[48] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt: The Challenges of Modernization and Identity. London : I. B. Tauris, 2011.

[49] Elsässer, S. The Coptic Question in the Mubarak Era / Oxford University Press. 2014.

[50] Afifi, Muhammad. The State and the Coptic Church in the Nineteenth Century Egypt // Welt des Islams. Nov. 1999. Vol. 39. Issue 3. P. 273.

В западной и российской историографии этот вопрос также мало изучен. Работ на тему взаимоотношений между Коптской Церковью и египетским государством в период с XIX в. по настоящее время очень мало. Число официальных документов, касающихся этого вопроса, незначительно, к тому же они не охватывают всех аспектов взаимоотношений между этими двумя субъектами. Если известные работы и исследования египетских историков, таких как Али Мубарак, Амин Сами и Абдуррахман ар-Рафии не содержат никакой информации по данному вопросу[51], то коптские источники, напротив, дают много сведений, требующих, однако, дальнейшего исследования. В них представлена довольно неопределённая и нередко противоречивая информация о характере взаимоотношений между государством и Коптской Церковью, можно встретить иносказательный и непоследовательный стиль её изложения, что является прямым следствием весьма деликатного характера излагаемой фактуры, неосмотрительное обращение с которой может быть чревато серьёзными проблемами для коптов[52]. Из работ современных египетских историков выделим десятитомный труд египетской исследовательницы Айрис Хабиб аль-Масри[53]. Аль-Масри опирается на солидный объём документов из исторических собраний Египта, в том числе - архива коптской патриархии.

Заметная ограниченность современного научного знания о коптах является в немалой степени результатом того, что коптская тема долгое время являлась табу для египетских академических кругов и общества в целом. Этой темой

---

[51] Мубарак, Али. Аль-Хитат аль-джадида ат-тауфикийя ли-миср аль-кахира ва мудуниха ва билядиха аль-кадима ва аш-шахира (Новые планы Тауфика для Каира, его древних и известных пригородов и предместий). Булак, 1886–89 (араб.); Амин, Сами. Таквим ан-ниль (Календарь Нила). В 3 т. Каир, 1915–1936. Т. III, ч. 1. Аср Аббас баша ва Мухаммад Саид (Эпоха Аббаса Паши и Мухаммеда Саида) (араб.); Ар-Рафии, Абд ар-Рахман. Аср Исмаил (Эпоха Исмаила). В 2 т. Каир, 1932. (араб.).

[52] Напр. Шарубим, М. Аль-кафи фи тарих миср аль-кадим валь-хадис (Полная история древнего и современного Египта). В 4 т., Каир, 1900. Т. IV; Искарус, Тауфик. Навабих аль-акбат ва машахирихим фи аль-карн ат-таси ашар (Талантливые и известные копты в XIX в.). В 2 т. Каир, 1910–1913. (араб.); Айзурус, аль-ускуф. Аль-харида ан-нафсийя фи тарих аль-каниса аль-кибтийя (Скромность души в истории Коптской церкви). Каир, б. г.; Аль-Куммас, М.. Тарих аль-каниса аль-кибтийя (История Коптской церкви). Каир, 1924. (араб.).

[53] Хабиб аль-Масри, Айрис. Кыссат аль-каниса аль-кыбтийа (История Коптской церкви). 10 т. Александрия, 1986–1999. (араб.).

занимались исключительно исследователи, работающие в зарубежных научных организациях (упомянутые выше Dina El Khawaga, Sana Hasan, Samer Soliman), или журналисты и отдельные интеллектуалы (Адиль Гинди, Рафик Хабиб, Магди Халиль, Самир Муркус, Самих Фаузи). Редким исключением здесь является Набиль Абдельфаттах из Центра политических и стратегических исследований «Аль-Ахрам». Эти авторы работали вне какой-либо организованной академической среды, прилагая усилия как «одиночки». Однако каким бы серьёзным ни был настрой исследователя, изучение многочисленного и сложно организованного коптского сообщества требует немало времени и средств, не говоря уже о разнообразных статистических данных, которые возможно получить только путём непосредственно количественных и качественных исследований государственных агентств и изданий. Со времени Мубарака и до настоящего момента полевые исследования этой сферы воспринимались ни много ни мало как угроза общественному порядку. Проведение каких-либо опросов на деликатные темы, к числу которых, несомненно, относится и коптский вопрос, неофициально запрещено. Как уже упоминалось выше, официальная статистика даёт крайне скудную информацию о коптской общине. Сведения же, публикуемые в периодической печати, нередко не только недостаточны, но необъективны и политически ангажированы. На этом фоне особенно значимой представляется работа, проводимая общественными проектами, такими как Arab-West Report, the Egyptian Initiative for Personal Rights и «Мысрийуюна дыдда-т-тамъиз ад-дини» («Египтяне против религиозной дискриминации» - مصريون ضد التمييز الديني). Особое место среди источников занимают воспоминания о периоде правления Садата египетского журналиста, политика, историка и публициста Мухаммеда Хасанейна Хейкала, приближённого президентов Гамаля Абдель Насера и Анвар Садата[54].

Цель работы – выявление особенностей взаимодействия в этот период Коптской Ортодоксальной Церкви и египетских государственных властей. В рамках исследования автором были сформулированы следующие **задачи**:

[54] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф аль-гадаб (Осень гнева). Каир : Марказ ал-Ахрам лит-тарджама ванн-нашр, 1988. (араб.).

- выяснить особенности функционирования Коптской Церкви как социального института в мусульманском Египте;

- выявить причины активизации религиозной жизни в коптской общине на протяжении XX в. («коптского возрождения») и роста влияния Коптской Церкви не только в христианском сообществе страны, но и в египетском обществе в целом;

- определить влияние деятельности патриарха Шенуды III на процессы консолидации внутри коптской общины и его роль в качестве представителя египетских христиан во взаимоотношениях с правящим режимом;

- определить роль коптской патриархии в отношениях между коптской общиной и государством во временных рамках исследования;

- исследовать влияние социально-политических изменений, произошедших в Египте в конце XX – начале XXI в. (рост влияния политического ислама, распространение религиозного экстремизма, «арабской революции» и связанных с ней социально-политических пертурбаций) на положение Коптской Церкви и общины.

Объектом исследования является современная история Коптской Церкви.

Предметом исследования являются взаимоотношения Коптской Церкви с египетским государством и исламскими институтами в связи с общественно-политическими процессами, происходившими в Египте с 1970 г. по настоящее время.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что его выводы опираются на оценки событий современной истории Египта, сделанные представителями Коптской Церкви и их непосредственными участниками в книгах на арабском, английском и других языках, не переведённых на русский. Фактически, это первое в отечественной историографии обобщающее исследование характера и основных аспектов отношений между Коптской Церковью и египетском государством с его исламской компонентой в конце XX – начале XXI в. Данный вопрос до недавнего времени не освещался должным образом в востоковедении, за исключением отдельных фрагментов, затронутых или в узко-специальных публикациях, или в трудах широкого тематического охвата, где они

разрабатывались, как правило, в виде вспомогательного материала. При работе над данной диссертацией использовалось значительное число источников и исследований, немалая часть которых - на арабском языке.

Методы исследования. При подготовке работы применялись свойственные социальным наукам методы и методики: контент- и ивент-анализ, анализ документов, включённое наблюдение, методы сравнения, логические синтез и анализ. При анализе современных событий и процессов в диссертации также использовался метод включенного наблюдения и материал, собранный лично автором в течение пребывания в Египте в период (2002–2006 гг.), а также в ходе освещения новостей из этой страны в качестве редактора российских СМИ (телеканал RT и информагентство ТАСС).

Использование системного подхода позволило описать объект исследования – современную историю Коптской Церкви – в качестве динамического процесса, рассмотреть её основные факты во взаимодействии с окружающей социально-политической средой, представить саму Коптскую Церковь как элемент системы современного египетского общества.

Исследование в своей основе опирается на принцип историзма, обеспечивающий наибольшую степень адекватности при решении обозначенных задач, который объемлет частные методы, использованные при написании работы. Метод институционального анализа использован для описания влияния внешних (социально-политических, культурных, правовых, религиозных) и внутренних (распространения в коптской среде определённых идеологических концептов, тенденций религиозно-духовного развития внутрицерковной жизни) на положение Коптской Ортодоксальной Церкви.

Метод ситуационного анализа был применён при изучении событий, происходивших в кризисные периоды современной истории Египта (конфронтация между президентом Анваром Садатом и патриархом Шенудой III, спровоцированных «арабской весной» политических пертурбаций и т. д.), практики решения конфликтов с религиозной составляющей египетскими

властями, роли личности патриарха Шенуды III в социально-политических процессах в Египте и в церковном развитии.

Автор критически проанализировал имеющиеся в интернете новостные публикации по событиям, происходившим в Египте в последние годы и имеющим непосредственное отношение к теме диссертации. К освещению «революций» 2011 и 2013 гг. в Египте автор имел непосредственное отношение, будучи редактором интернет-сайта российского арабоязычного спутникового телеканала RT. В оперативном режиме он освещал для сайта события этих периодов, используя публикации и видеоматериалы египетских онлайн-СМИ и западных информационных агенств. Для понимания современной ситуации в коптской общине проводился систематический мониторинг коптских электронных СМИ. Важным для написания диссертации был и четырёхлетний опыт работы автора в Египте в качестве корреспондента российского информационного агентства ТАСС.

Актуальность диссертации определяется комплексом факторов, прежде всего тем, что обращение к данной теме даёт более широкое представление о происходящих в настоящее время в Египте событиях и ситуации в крупнейшей в регионе христианской общине. Степень исследованности истории Коптской Церкви в новое и новейшее время незначительна, что делает весьма актуальным целостный историко-религиоведческий анализ сложной ситуации, в которой оказалась Коптская Церковь в условиях обострения социально-политической обстановки в Египте в XX веке.

Практическая значимость заключается во введении в научный оборот материалов, которые могут быть использованы как в преподавательской, так и в научной деятельности, специалистами по истории Коптской Церкви и современного Египта.

Временные рамки исследования открываются 1970 годом, непосредственно предшествующим году, когда на папский престол в Александрии взошёл патриарх Шенуда III. В 1970 г. президентом Египта стал Анвар Садат, религиозная политика которого привела к всплеску исламского радикализма и привнесла в египетское

государство черты, несовместимые с представлениями о светском государственном устройстве. Порождённый этими противоречиями кризис потряс основы правящего режима (в 1981 г. сам Садат погиб в результате устроенного исламистом теракта во время парада), но до сих пор исламские радикалы играют дестабилизирующую роль в египетском обществе. В условиях продолжающейся по сей день нестабильности Коптская Церковь и община вынуждены активно противостоять возникающим новым угрозам, приспосабливаясь к стремительно меняющейся политической обстановке.

Логика и структура. Для решения указанных задач работа структурирована следующим образом.

Первая глава исследования описывает перемены, имевшие место в коптской общине в контексте становления современного египетского государства (нач. XIX – сер. XX в.). В ней рассмотрены основные идеологические тенденции этого периода и их влияние на ситуацию в коптской общине, а также участие коптов в проходивших в тот период социально-политических процессах, заложивших основу нынешнего облика Египта.

Вторая глава посвящена отношениям между Коптской Ортодоксальной Церковью и республиканскими властями в период после революции 1952 г. В ней даётся общая характеристика коптской общины того времени, описываются внутрицерковные преобразования, даётся анализ кризисных явлений в отношениях между Коптской Церковью и властью.

Третья глава даёт общую характеристику коптской общины и её места в египетском обществе в XXI веке. Описано влияние на положение христиан в Египте произошедших в этом веке политических изменений в стране, проанализированы правовые аспекты решения конфликтов с межрелигиозной составляющей и взаимоотношений Коптской Церкви с государством.

Обзор источников. Источниковая база диссертации включает мемуары представителей египетского руководства, интервью и выступления иерархов Коптской Ортодоксальной Церкви, систематизированные в отдельных работах или опубликованные в сети Интернет, размещённые в ней различные публикации, интервью и доклады.

Среди основных источников – труд игумена Самуила Тауадруса ас-Сурьяни «История пап Александрийской кафедры (1809–1971), обобщающий арабоязычные материалы современных коптских историков Церкви и свидетельства очевидцев, и богатые архивными документами работы исследовательницы истории Коптской Церкви Айрис Хабиб аль-Масри (1910–1994) «История коптов»[55] и «История Коптской Церкви»[56]. Дочь видного церковного деятеля Хабиба аль-Масри, трижды занимавшего пост секретаря коптского Генерального совета общины, она была близко знакома с иерархами и видными представителями христианской общины Египта. Труды Айрис Хабиб аль-Масри и игумена Самуила Т. ас-Сурьяни представляют собой изложение коптской истории самими коптами, отражающее их устоявшиеся оценки и позиции в отношении её основных событий.

Для описания идейных тенденций в коптской среде привлекались труды патриарха Шенуды III[57] и его оппонента – отца Матты аль-Маскина[58].

Оценку важнейших фактов современной истории Коптской Церкви с точки зрения официальных кругов содержит книга «Осень гнева» Мухаммеда Хасанейна Хейкала, бывшего приближённым к президентам Г. А. Насеру и А. Садату и принимавшего непосредственной участие в ряде описываемых событий.

При изложении позиции активистов современного исламского возрождения использованы работы основателя организации «Братья-мусульмане» Хасана аль-Банны[59], издававшиеся в Египте, несмотря на то, что созданная им структура де-юре находилась под запретом. Привлекался также коранический текст

---

[55] Habib el-Masry, Iris. The Story of the Copts. The True History of Christianity in Egypt. Book II. St. Anthony Coptic Orthodox Monastery. Newberry Springs, 1982.

[56] Хабиб аль-Масри, Айрис. Кыссат аль-каниса аль-кыбтийа (История Коптской церкви). 10 т. Александрия, 1986–1999. (араб.).

[57] Shenouda III, Pope. The Nature of Christ. Cairo: Dar El-Tebaa El-Kawmia, 1991; Шинуда, аль-баба. Интиляк ар-рух (Освобождение духа). Б. г. Б. м. (араб.).

[58] Матта аль-Маскин. Аль-Каниса вад-дауля (Церковь и государство). Дейр аль-каддис анба Макар, 2009. (араб.).

[59] Аль-Банна, Хасан. Аль-Васайа аль-ашара (Десять заповедей). Каир : Дар аш-шурук, 1979 (араб.); Аль-Банна, Х. Музаккират ад-даава вад-дааийа. Каир :. Дар аль-ислам лин-нашр ват-таузиа, 1986. (араб.).

(в переводах И. Ю. Крачковского и И. Р. Кулиева), фрагменты из авторитетного сборника хадисов «Сахих» аль-Бухари, снабжённого принятой в суннитском богословии общей системой нумерации, и труд средневекового арабо-мусульманского ученого Абу-ль-Хусейна аль-Басри аль-Муатазали «Опора в основах фикха», в котором изложены методологические принципы, общие для комплекса традиционных «исламских наук»[60].

Важным источником является вышедшая в 2017 г. книга египетского публициста Абдель Латыфа аль-Миньяуи «Копты: исследование трещин между мусульманами и христианами в Египте»[61]. Возглавляя службу новостей Египетского союза теле- и радиовещания, он координировал освещение всех значимых событий и кризисов общественной жизни страны, в том числе «революцию» 2011 г. Один из ведущих и приближенных к власти журналистов страны, он несколько раз брал интервью у коптского патриарха Шенуды III, что сделало его ценным свидетелем важнейших моментов взаимоотношений между египетским государством и Коптской Церковью в XXI веке.

Так как современная история Коптской Церкви мало исследовалась в отечественной и зарубежной науке, потребовалась систематизация фактологической базы с активным использованием материалов СМИ, арабских и иностранных. Особое место занимает интернет-издание Arab West Report, возглавляемое живущим в Египте датским социологом и журналистом Корнелисом Хульсманом. Помимо анализа публикаций в прессе, архив Arab West Report содержит ряд интервью К. Хульсмана с коптскими иерархами по актуальным вопросам.

Из использованных электронных источников выделяется интернет-сайт издания «Ватани», единственной коптской газеты Египта. Главным редактором газеты является Юсеф Сидхум, один из наиболее авторитетных интеллектуалов Египта. Он был в числе представителей светской коптской интеллектуальной

---

[60] Аль-Басри аль-Муатазали, Абу-ль-Хусейн Мухаммад бен Али бну-т-Тайиб. Аль-Муатамад фи усуль аль-фикх (Опора в основах фикха). Дамаск, 1964. Т. 1. (араб.).

[61] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts between Muslims and Christians in Egypt. Gilgamesh Publishing, 2017.

элиты, участвовавших в диалоге с лидерами «Братьев-мусульман» в 2006 г. Сайт внимательно отслеживает новости коптской общины, публикует комментарии египетских общественных деятелей и заявления Коптской Ортодоксальной Церкви по актуальной проблематике, что делает его важным подспорьем для исследователя, пытающего понять, что волнует христианскую общину Египта в XXI веке.

Нередко египетские издания, имеющие свои страницы в интернете, публикуют эксклюзивные интервью, содержащие оценки описываемых событий их участниками или непосредственными наблюдателями от первого лица. Среди таких публикаций выделяется интервью И. Хиляля, лидера египетской радикальной организации «Коптская нация», взявшей на себя ответственность за похищение патриарха Иосаба II в июле 1954 г. В этой беседе Хиляль даёт собственную версию тех событий, серьёзно отличающуюся от официальной и свидетельствует о непосредственной вовлечённости в них высокопоставленных членов Священного Синода Коптской Церкви[62].

При оценке политических последствий развала Османской Империи и описании состояния египетского государства в 50-х годах XX в. использовался подготовленный в 1958 г. комплексный оксфордский справочник по стране[63].

Важные юридические моменты существования немусульманских общин в Египте подробно исследованы в книге швейцарского профессора палестинского происхождения Сами аль-Диба Абу Сахлии «Немусульмане в странах ислама: казус Египта». Помимо подробного исторического обзора юридических аспектов статуса немусульман в Египте, аль-Диб Абу Сахлия приводит и ряд важных документов, отражающих позицию Коптской Ортодоксальной Церкви по

---

[62] Ибрахим Хиляль: Хаттатту ли ‘азли-ль-баба би талаб мин аль-абаа аль-матарина ва тахаммальт аль-масъулийа ас-сийасийа хауфан ‘алейхим мин «батш ад-дауля» (Ибрагим Хиляль: я спланировал отстранение папы по просьбе отцов-митрополитов и взял на себя политическую ответственность, опасаясь, что они подвергнутся преследованиям со стороны государства). Дата публикации: 06.05.2010. Аль-Масри аль-Йом : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://today.almasryalyoum.com/article2.aspx?ArticleID=253823 (дата обращения: 09.09.2017). (араб.).

[63] The Middle East. A Political and Economic Survey. Ed. by Reader Bullard. Oxford University Press, 1958.

кризисным моментам в отношениях с государственной властью во 2-й половине XX века[64]. Место Коптской Церкви в политических перипетиях Египта в период правления президента Хосни Мубарака подробно рассматривает германский учёный Себастьян Эльсессер, переработавший в своей монографии «Коптский вопрос в эру Мубарака»[65] большой объём литературы по коптскому вопросу, а также публикаций в СМИ. Важнейшие моменты современной истории коптов освещены в монографии британского исследователя египетского происхождения Вивиан Ибрагим «Копты Египта: вызовы модернизации и самобытности»[66]. Ряд цитат из публикаций в египетских СМИ, приведённых в работах Эльсессера и Ибрагим, использованы в настоящей диссертации.

Выразительная палитра мнений коптских активистов о месте христиан в современном Египте представлена в подготовленном Ассоциацией Австралийского коптского движения сборнике статей «Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression»[67], использованном при написании данной работы.

Важным источником информации о деятельности и состоянии Коптской Церкви в современный период является доступный онлайн-журнал «Аль-Кираза» («Проповедь») – официальный печатный орган коптской патриархии. Для описания современного политического состояния Египта использовали официальные сайты египетского парламента и наиболее влиятельной парламентской партии «Свободные египтяне».

Важным источником, требующим, впрочем, критического отношения, являются доклады госдепартамента США, посвящённые соблюдению прав человека в Египте.

Положения, выносимые на защиту:

---

[64] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam: Cas de l'Egypte. Centre de droit arabe et musulman, 2012.

[65] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. Oxford University Press, 2014.

[66] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt: The Challenges of Modernization and Identity. London : I. B. Tauris, 2011.

[67] Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. The Australian Coptic Movement Association, 2013.

1. Быстрое материальное развитие и активизация общественной роли Коптской Церкви в период патриаршества папы Шенуды III является логическим продолжением церковных преобразований, начатых в XIX веке патриархом Кириллом IV и продолженных затем его последователями.

2. Предстоятели Коптской Церкви в XX веке фактически начинают играть роль верховных лидеров не только коптской религиозной общины, но и этно-социального сообщества коптов, защищающих его интересы перед лицом государственной власти. Эта функция с особой ясностью проявилась в период патриаршества папы Шенуды III и была унаследована сменившим его патриархом Тавадросом II.

3. Укрепление авторитета патриарха в качестве де-факто признанного властями и коптской общиной Египта представителя интересов египетских христиан обусловлено, с одной стороны, наследием бытовавшей в Османской Империи системы миллетов, а с другой – сплочением коптской общины вокруг предстоятеля Церкви, значительно активизировавшей свою духовно-просветительскую и социальную роль, в условиях усиления радикальных тенденций в исламе.

4. Нахождение у власти представителей египетской армии, сдерживающих радикальные тенденции в исламе, гарантирует коптам относительное равноправие с мусульманами, однако не даёт им достаточного уровня безопасности в условиях активной деятельности незаконных вооружённых формирований исламистов и распространения бытового экстремизма.

Апробация результатов исследования состоялась в ходе научных конференций, дискуссий и семинаров. Часть положений была апробирована в выступлениях автора на международных религиоведческих конференциях в Минске в 2015 и 2017 гг., на конференции Российского религиоведческого общества в 2017 г. в Москве и международной конференции «Копты в современном мире» (“Copts in Modernity”) в Мельбурне (Австралия) в 2018 г.

Содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

1. Крылов Г. Л. Исламское и христианское возрождение в Египте в XIX – 1-й половине XX в. как способ сохранения религиозной идентичности // Религия и/или повседневность: материалы IV Международной научно-практической конференции, Минск 16–18 апреля 2015 г. Минск : РИВШ, 2015. С. 34–39.

2. Крылов Г.Л. Исторические предпосылки укрепления роли Церкви в коптской общине Египта // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 1. С. 4-21.

3. Крылов Г. Л. Коптская община и Церковь в период правления президента Г. А. Насера (1956–1970) // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 3. С. 61–73.

4. Крылов Г. Л. Коптская Церковь. // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2015. Т. 37. С. 512.

5. Крылов Г. Л. Межрелигиозные проблемы в Египте и опыт их решения после отстранения от власти президента Мухаммеда Мурси // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 1. С. 51–74.

6. Крылов Г. Л., Моисеева С. А. Матта аль-Маскин // Православная энциклопедия. – М. : Православная энциклопедия, 2016. Т. 44. С. 338–340.

7. Крылов Г. Л., Моисеева С. А. Марк Ибн аль-Кунбар // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2016. Том 43. С. 696–698.

8. Крылов Г. Л. Основные черты монофизитской христологии в современном коптском богословии // Человек и религия: материалы Международной научно-практической конференции, Минск 14–16 марта 2013 г. Минск : «Четыре четверти», 2013. С. 436–442.

9. Крылов Г. Л. Отношения между властями Египта и коптской общиной после отстранения президента Хосни Мубарака (2011 г.) // Межрелигиозный диалог и его роль в деле защиты христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований: сборник научных статей / под ред. свящ. Д. Сафонова. Москва : Познание, 2017. С. 136–162.

10. Крылов Г. Л. Проявления общественного протеста у коптов при патриархе Иосабе II (1946–1956) // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 2. С. 13–28.

1. КОПТСКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В XIX – 1-Й ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

1.1. Общий обзор межконфессиональной ситуации в Египте

Христианские церкви Востока более тысячи лет сосуществовали в качестве религиозного меньшинства в условиях тотального господства мусульманского большинства. В таких условиях предстоятели этих церквей, управляя жизнью своих общин, представляли их интересы перед правителями-мусульманами, а сами церкви выступали в качестве главных структурообразующих элементов христианской общины[68].

В отличие от стран Леванта, где православная, католическая и нехалкидонитская сиро-яковитская общины сопоставимы по численности и влиянию, христианское население Египта практически однородно с точки зрения конфессионального состава (в наше время доля египетских христиан, не принадлежащих к Коптской Ортодоксальной Церкви, вряд ли превышает 5 % от общего числа христиан в стране). Подавляющее большинство египетских христиан принадлежит к Коптской Ортодоксальной Церкви, берущей начало от нехалкидонитской ветви расколовшейся после Вселенского собора 451 г. древней Александрийской Церкви. Со временем проявился и влиятельный этнический фактор этого раскола, когда сформировалось халкидонитское ядро относительно небольшой греческой диаспоры, а большая часть коренного населения стала ассоциировать себя с находившейся в оппозиции к имперскому центру нехалкидонитской ветвью. Параллельное существование двух иерархий делало возможным смену конфессиональной принадлежности, ярким примером чего является коптский богослов Маркус Ибн аль-Кунбар (XII – нач. XIII в.). Впрочем,

[68] К. А. Панченко делает такой вывод на примере сопоставимых по численности и влиянию христианских конфессий Леванта (См. Панченко К. А. Антиохийский патриарх Христофор († 967): личность и эпоха. // Православные арабы: Путь через века: Сб. статей / К. А. Панченко. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 17). В Египте, христианская община которого представлена преимущественно последователями нехалкидонитской Коптской Ортодоксальной Церкви, её структурообразующая роль проявляется гораздо сильнее.

его биография указывает на то, что мотивом его перехода из Александрийской Коптской в Александрийскую Православную Церковь были скорее не богословские соображения, но разногласия со священноначалием[69].

Арабы, завоевавшие Египет в VII веке, временами подвергали гонениям халкидонитов, рассматривая их как провизантийскую партию[70], предоставляя относительную свободу их оппонентам-монофизитам[71]. В этих условиях греческие патриархи перенесли резиденцию из Александрии в Константинополь, многие из них практически не появлялись в Египте, зато активно участвовали в церковной жизни Византии. В Османской Империи православная Александрийская Церковь, полностью зависимая от Константинопольской, во многом сохранила своё значение потому, что султаны наделяли всех подвластных им патриархов, независимо от численности паствы, правами «этнархов». В XVII веке православные греки в Египте исчислялись сотнями, однако с ростом религиозной свободы во времена правителя-реформатора Мухаммеда Али, в начале XIX в. в эту обособившуюся османскую провинцию устремились греки из других районов империи.

Мусульмано-христианские отношения в Египте на протяжении многих веков характеризовались длительными периодами спокойствия, сменявшимися вспышками насилия. Ревностные проповедники возврата к экспансионистскому духу священных текстов ислама, созданных во времена военных кампаний арабов

---

[69] Подробнее см. Крылов Г. Л., Моисеева С. А. Марк Ибн аль-Кунбар // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2016. Том 43. С. 696–698.

[70] Bosworth, C. E. The 'Protected Peoples' (Christians and Jews) in Medieval Egypt and Syria // Bulletin of the John Rylands University Library of Manchester. 1979. No 1(62). P. 11–36.

[71] Отождествление лжеучения константинопольского архимандрита Евтихия с позициями Диоскора Александрийского и Севера Антиохийского на основании неприятия ими итогов Халкидонского собора имеет место уже у Феодора Вальсамона (2-я половина XII в.). См. Viscuso, Patrick Demetrios. Guide for a Church under Islam: The Sixty-Six Canonical Questions Attributed to Theodoros Balsamon. Brookline, Massachusetts : Holy Cross Orthodox Press, 2014. P. 22. Сами копты не признают классификацию их как монофизитов, заявляя, что не отрицают ни одну из природ Богочеловека. См. Shenouda III, pope. The Nature of Christ. Cairo : Dar El-Tebaa El-Kawmia, 1991. P. 9–11. Доводы коптов находил справедливыми руководитель Духовной миссии Российской Православной Церкви в Иерусалиме архимандрит Порфирий (Успенский), тесно общавшийся с коптскими иерархами в середине XIX в. См. Порфирий (Успенский), архим. Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов). СПб, 1856. С. 24.

в эпоху Мухаммеда и последующие века, натравливали мусульман на коптское население. Они требовали принижать христиан, собирать с них «налог за защиту» – джизию, согласно требованиям шариата[72].

В современной исторической науке новейшим временем принято считать период с 1918 г. Советская историография за точку отсчёта брала 1917 г. – момент поистине рокового октябрьского переворота. Отбросив политико-идеологические соображения, согласимся, что в эти годы в мировой истории действительно случился критический перелом, по времени совпавший с окончанием Первой мировой войны. Важнейшим отражением этого события в Северной Африке и на Ближнем Востоке стал развал Османской Империи, формально закончившийся упразднением Ататюрком султаната в 1922 г. и халифата в 1924 г., но фактически начавшийся гораздо раньше[73]. Уже к началу XIX в. Порта утратила контроль над значительными частями империи. С этого времени одна из наиболее развитых её провинций – Египет – ведёт фактически самостоятельное существование. Кроме того, упразднение халифата, существовавшего пусть даже уже давно только формально, но всё же воплощавшего политическое измерение ислама, усугубило глубочайшую растерянность исламского мира перед значительно превосходящей его материально европейской цивилизацией. Ответом на эту растерянность стало появление в 1928 г. ассоциации «Братья-мусульмане» как некоей компенсации переставшего существовать халифата[74].

Понимание роли христианских иерархов в исламских государствах, не ограничивающейся лишь религиозными функциями, но повсеместно придающей им черты политических персонажей, предполагает обращение к истокам ислама. Политическая составляющая, традиционно являвшаяся доминантой в исламской религии, восходит к самому её основателю – Мухаммеду бен Абдалле (570–632),

---

[72] Viscuso, Patrick Demetrios. Guide for a Church under Islam: The Sixty-Six Canonical Questions Attributed to Theodoros Balsamon. Brookline, Massachusetts : Holy Cross Orthodox Press, 2014. P. 20. Levy-Rubin, Milka. Non-Muslims in the Early Islamic Empire: From Surrender to Coexistence. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. P. 111.

[73] The Middle East. A Political and Economic Survey. P. 16–17; Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam: Cas de l'Egypte. Centre de droit arabe et musulman, 2012. P. 104.

[74] Кепель, Жиль. Джихад. Экспансия и закат исламизма. / Перевод с франц. Денисова В. Ф. М. : Ладомир, 2004. С. 32–33.

около 610 г. провозгласившему себя пророком[75]. Закрепившись в Медине после хиджры (переселение из Мекки в 622 г.) он уже в 623 г. начинает войну против мекканских многобожников, покоряет Мекку, подчиняет всю Аравию и в 630 г. лично руководит военной экспедицией за пределы Аравийского полуострова – в Сирию[76]. С этого времени влияние Мухаммеда как политического и военного лидера растёт в геометрической прогрессии. Созданная им религиозно-политическая система – ислам – продолжила экспансию за пределы Аравийского полуострова при его последователях[77]. Образовалось теократическое государство – халифат, основы строя которого достаточно подробно проговаривались в сакральном тексте Корана. С распадом халифата во множестве образовавшихся впоследствии исламских государств теократическая идея воплотилась в их правителях. Эти правители могли враждовать между собой, однако сама доктрина теократии, увековеченная Кораном и преломляемая через призму самых разнообразных политических реалий, всегда была одной из принципиальных основ мировоззрения мусульманина, в каком бы государстве он не жил.

Эта нераздельность религиозного и светского начал неизменно проявлялась в том, что практически все правители исламского мира имели амбиции к духовному лидерству, а религиозные лидеры всегда являлись политиками[78]. Через эту же призму мусульмане смотрели и на христианских иерархов в государствах, в которых они составляли большинство и контролировали ситуацию. Таким образом, духовные лидеры восточных христиан начинали играть очевидную политическую роль. В каком-то смысле можно сказать, что в укреплении роли Коптской Ортодоксальной Церкви в египетском обществе сыграла и экстраполяция мусульманских представлений о религии как системе,

---

[75] См. Крымский А. Е. История мусульманства. Москва-Жуковский : «Кучково поле», 2003. С. 66–95.

[76] См. Дози, Рейнхарт. Мохаммед после бегства. Пер. Крымского А. Е. // Крымский А. Е. История мусульманства. Москва-Жуковский : «Кучково поле», 2003. С. 96–141.

[77] См. Большаков О. Г. История халифата. Т. 1. Ислам в Аравии (570–633). М. : Восточная литература, 2002. С. 86–189.

[78] См. Прозоров С. М. Ислам как идеологическая система. М. : Восточная литература, 2004. С. 212–214, 254–256, 260–265.

охватывающей и регулирующей все сферы общества, в том числе и политическую. Апогеем подобного восприятия можно считать эпоху патриарха Шенуды III, когда морально и материально усилившаяся Церковь начала не только играть активную роль в жизни собственно коптской общины, но и выходить на политическую арену в качестве влиятельного игрока. Так, исследователь А. аль-Миньяуи считает, что патриарх Шенуда III воплотил именно такое видение Церкви, которая, по его убеждению, призвана найти решения всех проблем, имеющих отношение не только к духовным, но и исключительно мирским вопросам[79].

С упразднением халифата Ататюрком политическое измерение ислама воплотилось в различных исламистских группировках, восходящих к ригористической идеологии первого саудовского государства, созданного сепаратистами в одной из османских провинций в середине XVIII века. Тогда обладавший военной силой правитель города Ад-Дар'ия Мухаммед бен Сауд объединился с проповедником Мухаммедом бен Абдельваххабом, обеспечившим новому образованию мощную идеологическую базу. Активная деятельность бен Абдельваххаба пришлась на 2-ю половину XVIII в., получила мощное идеологическое осмысление на рубеже XIX–XX вв. и до сих пор продолжает будоражить не только мусульманские страны, но и весь мир.

В жизни коптской общины в Османский период относительное спокойствие сменялось временами гонений и притеснений. Публичные религиозные торжества в дни христианских праздников происходили с санкции исламских религиозных властей, и в благоприятные периоды их представители нередко принимали в них участие. В трудные периоды бывало, что на церкви по самым незначительным претензиям налагались штрафы и до их полной выплаты верующих в храмы не пускали. В первой половине XVIII в. османские власти увеличили размер джизии – налога на немусульман за «покровительство» мусульманских властей[80].

---

[79] Al-Minjawi, Abdel Latif. The Copts: The Church or the State: Story of Pope Shenouda III. Cairo : Dar Al-Shabab, 1992. P.161–162.

[80] Абу Сейф, Юсеф. Аль-акбат валь-каумийя аль-арабийя (Копты и арабский национализм). Бейрут : Марказ дирасат аль-уахда аль-арабийя, 1987. С. 102. (араб.).

Ещё в 1684 г. свою миссию на юге Египта, традиционно отличавшемся высокой долей христианского населения, при согласии Великой Порты создали католические монахи-францисканцы[81]. Примерно в то же время в Каире создают свою миссию иезуиты. Но большого успеха католические миссионеры не достигли: копты, несмотря на общий застой церковной жизни, осознавали себя наследниками древнего александрийского благочестия и отметали всякие попытки навязать им чуждое вероучение. После разгрома войсками Порты независимого султаната Али-бея Великого[82] (1773 г.) Рим, к тому времени (1741 г.) установивший контакт с коптским митрополитом Иерусалима Анастасием, предлагал египетским коптам свою протекцию в обмен на признание главенства папы, однако те и тогда не поддались на папские посулы[83].

Настороженность коптов в отношении европейцев проявилась и во время египетской кампании Наполеона. Коптский патриарх Марк VIII в своём пастырском послании осудил тех, кто подражает французам, усваивает «обычаи западных наций» и «неотступно следует за делателями зла»[84]. Правда, это не спасло египетских христиан от массового избиения войсками османского султана, вошедшими в Каир и положившими конец французской оккупации в 1801 г. Трое коптских старейшин были казнены публично, их имущество было конфисковано после признания их виновными в пособничестве французам[85]. Множество коптов были вынуждены платить выкуп за свою жизнь (фидья) солдатам султана[86]. Очевидно, копты всё же активно сотрудничали с французскими войсками, что сформировало к ним соответствующее негативное отношение османских правителей.

---

[81] Абу Сейф, Юсеф. Аль-акбат валь-каумийя аль-арабийя. С. 100; Appleyard, Ernest Silvanus. Eastern Churches. London : James Darling, 1850. P. 118.

[82] Али-бей аль-Кабир (Великий) родился в 1728 г. в Абхазии в семье православного священника и был крещён под именем Иосиф. В 13-летнем возрасте был похищен и продан в рабство мамлюку грузинского происхождения Ибрагиму Катхуде, который обратил его в ислам, воспитал и дал путёвку в жизнь. Став правителем Египта в 1757 г., начал борьбу против Порты и в 1770 г. провозгласил независимость от неё. В 1773 г. был свергнут войсками османского султана и умер от ран в плену.

[83] Абу Сейф, Юсеф. Аль-акбат валь-каумийя аль-арабийя. С. 100.

[84] Там же. С. 101.

[85] Там же. С. 102.

[86] Аль-Куммас, Мина. Тарих аль-каниса аль-кибтийя. С. 714.

Интересно и отношение к коптам самих французов. Если поначалу генерал Клебер отменил все внешние формы дискриминации, которым копты подвергались при османском правлении, в том числе в одежде, то затем восстановил их с целью получения средства на содержание армии (от налога на немусульман за покровительство – джизию) и, как свидетельствует арабский историк аль-Джабарти, «для привлечения симпатий населения»[87].

Во время французской оккупации возник неоднозначный проект создания египетского государства, независимого от Порты и мамлюков. Его автором стал представитель знатной коптской семьи Якуб Ханна, воевавший на стороне французов против мамлюкских войск во главе сформированной им «коптской дивизии», которая была вынуждена покинуть страну вместе с отступавшими наполеоновскими отрядами[88]. Роль Якуба Ханны впоследствии получала противоположные оценки. Те, кто представлял себе египетскую национальную идентичность на основе принадлежности Египта к исламскому миру, считали его предателем нации. Напротив, некоторые представители секулярного национализма, провозглашавшие особую египетскую идентичность и возводящие её к Египту фараонов, видели в Я. Ханне патриота, пытавшегося обрести независимость от деспотичной Порты (которой формально подчинялся Египет) и направить родину по адекватному требованиям времени пути развития.

Любопытно, что в стремлении ограничить коптов от влияния западных миссионеров и перехода в иные конфессии, коптские лидеры обращаются за поддержкой в шариатские суды. Один из документов той поры свидетельствует, что в начале месяца мухаррам 1151 г. по хиджре (ок. 1768 г. Р. Х.) шесть судей шариатского суда подписали решение, основанное на жалобе лидеров коптской общины. Решение констатировало настойчивые попытки католических миссионеров склонить «яковитских христиан» (коптов) принять их веру, «чтобы не платить джизию», и провозглашало, что «каждый, кто выйдет из коптской общины и присоединится к общине франков», будет лишён права замещения

[87] Абу Сейф, Юсеф. Аль-Акбат валь-каумийя аль-арабийя. С. 103.
[88] Там же. С. 103.

должностей государственной службы, и в отношении него будут приняты дисциплинарные санкции[89]. О неприятии коптами римской миссии свидетельствует и католический автор XIX в. Э. С. Эплъярд, описывая результаты современной ему деятельности монахов ордена святого Лазаря в египетской Александрии: «Ни они, ни кто-либо другой из христиан, похоже, не имеют больших шансов на успех у коптов, твёрдо придерживающихся собственной веры, которые, как говорят, так же, как их недостойные предки, скорее предпочтут мусульман, чем своих братьев-христиан, в качестве союзников[90]».

Обеспокоенность коптской общины деятельностью западных миссионеров вполне понятна – именно на них, а не на мусульманах, сосредоточили свои усилия европейские проповедники. К моменту «открытия» Египта правителем-реформатором Мухаммедом Али (1769–1849) коптская религиозная мысль после последнего расцвета в XIV веке пришла в упадок. Этого не могли не замечать иностранные миссионеры, для которых работа среди туземных христиан была гораздо более перспективной и безопасной, чем среди мусульманского населения. Плачевное же состояние Коптской Церкви в то время лишь укрепляло убежденность западных проповедников в необходимости обращения отсталых коптов в свою веру.

Одним из основных направлений деятельности западных миссий стало открытие воскресных школ для молодёжи, которые отнюдь не пустовали. О степени влияния европейских миссионеров говорит тот факт, что в середине XIX века миссионеры англиканского общества церковной миссии (Church Mission Society) контролировали первую коптскую богословскую школу. Естественно, это не могло устроить ни простых верующих, ни иерархов. Основная масса коптов вовсе не собиралась превращаться в католиков или протестантов – напротив, общение с западными миссионерами подтолкнуло многих из них к изучению собственного богословского наследия. Интерес к творениям святых отцов первых веков христианства, зародившийся в ответ на пропаганду католиков, опиравшихся

[89] Абу Сейф, Юсеф. Аль-Акбат валь-каумийя аль-арабийя. С. 101–102.
[90] Appleyard, Ernest Silvanus. Eastern Churches. P. 118–119.

на своих средневековых святых, и протестантов, апеллировавших к своему субъективному мнению, был поддержан коптскими иерархами. Развитие собственного богословия, своеобразно опиравшегося на святоотеческую традицию, стало одним из приоритетов для патриарха Кирилла IV, занимавшего кафедру с 1854 по 1861 гг., дело которого в дальнейшем продолжал патриарх Кирилл V, возглавлявший Коптскую Церковь с 1874 по 1927 г.

Знакомство с европейскими христианами убедило многих видных представителей коптской общины, а также молодёжь в необходимости перемен. Выразителем этих чаяний стал патриарх Кирилл IV[91]. Иерархи, осознававшие необходимость реформ, с одной стороны, но опасавшиеся утратить в результате преобразований исторически сложившуюся религиозную идентичность, не сразу приняли его в качестве предстоятеля. Из-за борьбы нескольких фракций, каждая из которых поддерживала своего кандидата, будущий патриарх Кирилл IV занял этот пост не сразу. Сначала в 1853 г. он был утверждён коллегией епископов «верховным митрополитом всех земель апостольской кафедры святого Марка» (мутран ‘ам ли гами’ тухум ал-кираза аль-маркусийя) с условием, что интронизация будет проведена только в случае, если результаты начального периода его правления будут найдены положительными. В противном случае должен был быть проведён поиск нового кандидата на патриарший престол, а за Кириллом IV был бы оставлен титул «верховного митрополита».

Ещё до интронизации Кирилл IV предпринимает ряд важных практических шагов, среди которых – запрет духовенству заверять имущественные сделки, венчать несовершеннолетних девочек и престарелых вдов, желающих выйти замуж за молодых людей, а также вообще на осуществление таинства венчания без формального согласия жениха и невесты. «Патриаршество папы Кирилла IV стало резким пробуждением для египетской Церкви после глубокого сна, продолжавшегося несколько веков, за время которого сменился ряд патриархов, не оставивших в истории ничего, кроме собственных имён и дат пребывания на престоле святого Марка. Некоторые из них были глубоко благочестивы и

[91] Meinardus, Otto. Two Thousand Years of Coptic Christianity. P. 69–70.

богобоязненны, однако их достоинства не выходили за пределы их личного благочестия и не привели хотя бы к минимальным преобразованиям в жизни окружавшего их религиозного сообщества»[92]. Такую оценку даёт тому периоду Самуил Тауадрус, насельник египетской обители Дейр ас-Сурьян аль-Амер. Он напрямую связывает появление на коптском престоле папы-реформатора[93] с общей тенденцией модернизации всех сторон жизни государства и общества, заданной тогдашними правителями[94].

В 1855 г. новый коптский папа открывает бесплатную школу при патриархии, вскоре его усилиями создаются ещё две школы, причём одна из них – для девочек (фактически, первая школа для девочек во всём Египте). Примечательно, что это не были исключительно школы для христиан – учиться в них могли и дети из мусульманских семей, желавших дать своим отпрыскам современное образование. К тому же, это были первые гражданские школы в Египте, хотя и созданные усилиями религиозного субъекта – Коптской Церкви[95].

Новым школам были нужны учебники. Нуждалась в вероучительных книгах и сама Церковь, использовавшая в этих целях старинные трудночитаемые рукописи. По поручению патриарха Кирилла IV в Италии покупается оборудование для типографии, а когда долгожданная техника прибывает морем в портовую Александрию, глава Церкви, находившийся в тот момент в монастыре святого Антония в Восточной пустыне, даёт указание духовенству во главе со своим наместником в Каире провести по этому поводу торжественный публичный молебен в «северной столице» Египта. Говоря об этом событии, игумен Самуил Тауадрус упоминает, что в ответ на недовольство некоторых фактом церковных торжеств по случаю прибытия типографского оборудования, патриарх сказал, что

---

[92] Самуил Тауадрус ас-Сурьяни. Тарих бабауат аль-курсийй аль-искандарийй (1809–1971). (История пап Александрийского престола (1809–1971)). Б.м. Матбуат Дейр ас-Сурьян, 2002. С. 44. (араб.).

[93] Патриархи Александрии ещё до церковного раскола 451 г. имели титул папы, который и по сей день сохранили главы коптской и греко-православной конфессий.

[94] Там же. С. 45.

[95] Там же. С. 45–46.

если бы он сам присутствовал в тот момент в Александрии, то плясал перед станками, как плясал Давид перед Ковчегом Завета[96] (примечательно, что данное будущему патриарху при крещении имя было именно Давид – араб. Дауд). Эта типография стала третьей в Египте: первую привезли французы во время наполеоновского похода, вторая же была известна как «эмирская типография в Булаке» (пригород Каира).

О важном месте главы Коптской Церкви в политической жизни Египта того времени и высоте репутации патриарха Кирилла IV свидетельствует и тот факт, что именно его по поручению османского султана уполномочил правитель страны Мухаммед Саид Паша в 1856 г. вести переговоры с Эфиопией с целью уладить пограничный конфликт[97]. Патриарх Кирилл IV и эфиопские иерархи, канонически относившиеся к Коптской Церкви, в ходе общения в период этой миссии выступили решительно против доступа католических миссионеров-иезуитов на территорию Эфиопии. Коптские историки считают, что резко изменившееся в худшую сторону отношение хедива Саида к коптскому патриарху после его поездки в Эфиопию стало результатом того, что западные агенты оклеветали предстоятеля Коптской Церкви в глазах правителя, трактовав его тесные отношения с православным Александрийским патриархом и армянским митрополитом как стремление объединить египетских христиан и обрести тем самым политическое влияние[98]. Вышедший 18 февраля 1856 г. фирман османского султана о равноправии всех подданных империи давал египетским христианам важный аргумент в их требованиях, соответственно тесное общение коптского патриарха с православным можно было представить и как попытку составить некую коалицию, которая в конечном счёте будет направлена против хедива[99].

Были в правлении Кирилла IV и неоднозначные эпизоды. В частности, игумен Самуил Тауадрус упоминает, что на время своей довольно долгой поездки

---

[96] Самуил Тауадрус Ас-Сурьяни. Тарих бабауат... С. 48.
[97] Там же. С. 48–49.
[98] Habib el-Masry, Iris. The Story of the Copts. The True History of Christianity in Egypt. Book II. St. Anthony Coptic Orthodox Monastery, Newberry Springs. 1982. P. 332–33.
[99] Самуил Тауадрус ас-Сурьяни. Тарих бабауат... С. 50.

в Эфиопию (коптский папа пробыл там более двух лет из семи лет своего предстоятельства[100]) с целью урегулирования пограничного конфликта коптский патриарх оставил вместо себя руководить церковными делами мирянина Бурсуму Васыфу, что шло вразрез с церковной традицией назначать в таких случаях местоблюстителя из числа духовенства. По мнению игумена, такой выбор свидетельствует о недоверии главы Церкви к окружающим его архиереям.

Был у Кирилла IV и период иконоборчества, когда он счёл почитание коптами икон дошедшим до степени идолопоклонства, запретив их размещение в перестроенном кафедральном соборе в каирском районе Избекия и даже инициировав публичное сожжение старых икон в Каире и Асьюте (в результате чего были уничтожены ценнейшие памятники коптского религиозного наследия)[101].

Самуил Тауадрус критикует папу Кирилла IV и за стремление создать некий «союз церквей» Египта, в который вошли бы православные, армяне и англикане. При этом игумен указывает, что патриарх «не обсуждал догматические различия между коптами и церквями, с которыми он хотел создать союз, между тем как ромеи-мелькиты[102] не учат о единой природе Логоса Воплощённого и обвиняют нас в своих богословских сочинениях в евтихианстве»[103]. Игумен упоминает там же об особой близости коптского патриарха Кирилла IV и православного александрийского патриарха Калинника, так что последний якобы даже «уполномочил его руководить греческой Церковью в Египте во время своего отпуска в Константинополе». В упрёк папе Кириллу IV отец Самуил ставит и его нелюбовь к Сиро-Яковитской Церкви и её представителям в Каире и столь же сильные симпатии к армянам. Последних игумен Самуил обвиняет в участии в придворном заговоре, в результате которого патриарх Кирилл IV был отравлен[104].

---

[100] Meinardus, Otto. Two Thousand Years of Coptic Christianity. The American University in Cairo Press. 2002. P. 70.
[101] Ibid. P. 70.
[102] Т. е. представители православной Александрийской Церкви, признающие Халкидонские оросы.
[103] Самуил Тауадрус Ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 54.
[104] Там же. С. 55.

Оценивая реформаторство папы Кирилла IV, игумен Самуил Тауадрус пишет, что проводимые им преобразования вызывали опасения многих его противников. В итоге против предстоятеля был организован заговор, которому предшествовало распространение не без участия англичан слухов о том, что патриарх якобы намерен обособить Коптскую Церковь в египетском государстве, поставив её под опеку Российской Империи[105]. Скончался Кирилл IV 30 января 1861 г., и, как полагает отец Самуил, смерть его наступила в результате отравления, причём непосредственным участником заговора называется армянский митрополит Египта Кирилл[106].

Преемник папы Кирилла IV – патриарх Димитрий II (1862–1870) – хотя и был предстоятелем дольше своего предшественника, не оставил столь яркого следа в истории Церкви. Наиболее заметным эпизодом в период его правления стало отлучение от Церкви молодёжи, посещавшей собрания заокеанских миссионеров-протестантов из Американской объединённой пресвитерианской миссии (American United Presbyterian Mission). В то время энергичным пресвитерианцам удалось привлечь к себе довольно много молодых египтян из населённых пунктов нильской долины (в основном городов Асьют и Эль-Минья), недовольных современным состоянием Коптской Церкви[107].

Критику в отношении патриарха Димитрия II вызвал и его поцелуй в грудь османского султана Абдельхамида во время визита последнего в Египет – обычный для султанского двора того времени жест почтения. Патриарх объяснил критикам свой поступок ссылкой на ветхозаветный стих: «Сердце царя в руке Господа» (Прит. 21:1)[108]. Султан пожертвовал тогда патриарху тысячу федданов земли (более 4,2 млн кв. м.), а тогдашний правитель Египта хедив Исмаил – ещё 500 федданов (более 2,1 млн кв. м.).

---

[105] Архимандрит Порфирий (Успенский), глава Русской духовной миссии в Иерусалиме, неоднократно посещал Египет именно в период предстоятельства Кирилла IV. Известен оптимизм отца Порфирия относительно перспектив присоединения Коптской Церкви к православию. См. Порфирий (Успенский), архим. Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов). СПб, 1856.

[106] Самуил Тауадрус Ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 56.

[107] Meinardus, Otto. Two Thousand Years of Coptic Christianity. P. 70.

[108] Ibid. P. 71.

Целая эпоха в истории Коптской Церкви связана с именем патриарха Кирилла V, решительно взявшегося за дело укрепления церковного устройства не только материально, но и духовно. На всём её протяжении патриарх добивается разрешений от властей на строительство новых церквей, что было непросто в государстве со значительным преобладанием мусульманского населения. Уже на следующий год после своего восшествия на патриарший престол Кирилл V основывает Коптскую семинарию – Церковь крайне нуждалась в грамотных священнослужителях, способных достойно противостоять католической и протестантской миссиям.

Ещё до начала патриаршества Кирилла V, в 1874 г., отвечая пожеланиям ряда видных представителей коптской общины, митрополит Аль-Бухейры – одной из провинций дельты Нила – и патриарший местоблюститель митрополит Марк дал согласие на создание Генерального совета общины (Ал-Маджлис ал-миллий ал-аамм). Впоследствии патриарх Кирилл V определил полномочия Совета и представил их правительству, которое официально признало его 18 мая 1883 г. Однако этот орган, призванный стать формой самоорганизации египетских христиан, отчётливо осознававших себя социально обособленным сообществом, поначалу не проявлял какой-либо заметной активности. На авансцену жизни коптской общины он вышел в 90-х годах XIX века, когда в среде мирян сформировался интерес к церковному управлению.

Такие амбиции Генерального совета общины вызвали резкое неприятие патриарха Кирилла V. Он инициирует соответствующее решение Синода, содержание которого доводится до сведения хедива. В июне 1892 г. патриарх заявляет, что не будет принимать никакого участия в деятельности Совета, но продолжит руководить Церковью как её единственный законный глава. Соответствующее уведомление предстоятель отправляет правительству.

Генеральный совет общины воспринимает это как вызов и выносит беспрецедентное решение об отстранении патриарха и назначении главой патриархии и церковного совета Афанасия, епископа Санбо и Каскаса. Несмотря на предупреждение патриарха Кирилла V, епископ Афанасий, согласившись

с предложением Совета, направляется из своей епархии на юге страны в Каир. В ответ глава Церкви запрещает непокорного епископа в служении, а Архиерейский совет утверждает эту меру.

31 августа 1892 г. Генеральный совет общины при участии некоторых представителей духовенства постановляет отправить патриарха и его ближайшего помощника – митрополита Аль-Бухейры Иоанна в монастырь. Оба иерарха спокойно принимают уведомление об этом, и каждый удаляется в назначенную ему обитель.

Игумен Самуил Тауадрус пишет о многочисленных происшествиях во время богослужений находящегося под прещением епископа Афанасия[109]. Он отмечает, что даже сами вдохновители раскола осознавали неканоничность назначения нового главы патриархии. Так, лидер Генерального совета общины Бутрус Гали не пригласил епископа на помолвку своего брата, а некоторые из тех, кто поддержал переворот, даже хоронили своих близких вообще без церковной молитвы, предпочитая это молитве запрещенных в служении священников из окружения епископа Афанасия[110].

Церковные дела под его руководством шли не очень хорошо. В итоге Генеральный совет общины обращается к властям с просьбой утвердить его новое решение – на этот раз о возвращении патриарха Кирилла V и митрополита Иоанна к церковному руководству. Иерархи соглашаются на уговоры раскаявшихся раскольников, и 20 января 1893 г. хедив издаёт соответствующий декрет. 4 февраля того же года толпы египетских христиан восторженно встретили патриарха на каирском вокзале с пальмовыми и оливковыми ветвями в руках. Уже через 10 дней Бутрус Гали, епископ Афанасий и поддерживавшие его клирики приносят покаяние патриарху Кириллом V, признав его главенство

---

[109] Самуил Тауадрус Ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 83–84.

[110] Это напоминает отношение украинского чиновничества к раскольнику Филарету (Денисенко). Признавая эту «церковь» официально, многие из них при необходимости совершения Таинств обращались к священникам канонической УПЦ МП. Об этом косвенно свидетельствует, в частности, публикация лояльного П. Порошенко сайта, в которой с обеспокоенностью констатируется, что лишь немногие украинские политики открыто говорят о своих религиозных предпочтениях (URL: http://www.depo.ua/rus/politics/ukrayinski-politiki-ne-hochut-ziznavatisya-komu-molyatsya-13012016183000).

в церковных делах. Финал этой истории значительно укрепил авторитет коптского папы в глазах египетских властей, убедившихся, что именно он является истинным представителем коптской общины.

После этого казуса деятельность Генерального совета общины сходит на «нет», и он фактически прекращает существование. Однако уже в 1906 г. С благословения патриарха, понимающего, что руководство делами общины не дело Церкви, проводятся выборы нового состава Совета, который 1 марта того же года утверждается правительственным указом. Хотя папа стал его председателем, члены Совета вновь взяли курс на конфронтацию. Вскоре патриарх Кирилл V поручает председательство в Совете настоятелю кафедрального Собора святого Марка в Каире протоиерею Бутрусу Абдель Малику. Используя недовольство некоторых представителей духовенства священноначалием, ряд делегатов общинного совета обвинил Синод под руководством патриарха в плохом управлении церковным имуществом, требуя передать эти функции себе. Именно право на управление имуществом Церкви было яблоком раздора в отношениях между Советом и Синодом[111] вплоть до создания в 1972 г. особого органа – Организации по церковному имуществу, включившей в себя, помимо патриарха, шесть митрополитов и шесть архонтов – членов Генерального совета общины.

Не увенчались успехом и неоднократные попытки светских лидеров коптской общины взять под контроль церковные финансы (предпринимавшиеся в 1883, 1892, 1927 и 1944 гг. посредством лоббирования принятия соответствующих законодательных актов и административных директив)[112]. Но кое-чего светским лидерам добиться удалось. В частности, они усилили своё влияние в общинных судах, рассматривавших вопросы семейного права. В 1938 г. благодаря их усилиям был принят более либеральный Семейный кодекс. Кроме того, ряд советов местных общин регулярно получал финансирование из средств, поступавших от использования церковного имущества. Так, каирский Совет общины в 1959 г. располагал бюджетом в 90 тысяч лир, из которого

[111] Самуил Тауадрус Ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 84.
[112] Baer, Gabriel. A History of Landownership in Modern Egypt. London : Oxford University Press, 1962. P. 180.

финансировались инициируемые им проекты[113]. Однако основная часть средств Коптской Ортодоксальной Церкви оставалась неподконтрольной Генеральному совету общины.

Однако противостояние патриархии и нотаблей не мешало церковному возрождению. Важным инструментом социального и религиозного возрождения в коптской общине стали создаваемые с 1880 г. добровольные ассоциации. Эта юридическая форма самоорганизации сыграла важную роль в процессе коптского возрождения, причём происходило всё как с участием церковных представителей, так и без них.

Переняв образовательные методики западных миссионеров, копты активно применяли их в собственной деятельности, пользуясь ими для противостояния попыткам реформировать древнее вероучение в католическом или протестантском духе. Во второй половине XIX в. в недрах Коптской Церкви возникает неуклонно растущий интерес к собственной религиозной традиции, приведший к формированию движения «Воскресные школы» («Мадарис ал-Ахад»), взявшему на вооружение опыт открытия западными проповедниками воскресных школ в Египте[114]. В 40-х гг. XX в. среди его активистов было немало молодых мирян, впоследствии полностью посвятивших себя церковному служению, приняв священнический сан и монашеский постриг. Юноши, интересовавшиеся вероучением своей Церкви, чтобы достойно вести полемику с европейскими миссионерами, по воскресным дням вели занятия с детьми, во время которых изучались Священное Писание и догматы веры. Активисты «Воскресных школ» со временем заняли посты в иерархии Коптской Церкви, что положительно отразилось на авторитете движения. Видным деятелем коптского возрождения, оказавшим влияние на развитие Коптской Церкви в XX веке и с именем которого связано структурное оформление «Воскресных школ», был

---

[113] Wakin, Edward. A Lonely Minority: The Modern Story of Egypt's Copts. Rev. ed. Linkoln : iUniverse.com, 2000. P. 152–153.

[114] См. Крылов Г. Л. Исламское и христианское возрождение в Египте в XIX – 1-й половине XX в. С. 34–35.

Chaillot, Christine. The Coptic Orthodox Church: a Brief Introduction to its Life and Spirituality. Paris : Inter-Orthodox Dialogue, 2005. P. 62–74.

архидиакон Хабиб Гиргис (1876–1951)[115]. Влияние этого человека на Коптскую Церковь в XX веке трудно переоценить. Он, в частности, был наставником скончавшегося в 2012 г. патриарха Шенуды III, ознаменовавшего целую эпоху в истории египетского христианства и ещё до принятия монашества ставшего одним из ярчайших представителей движения. Х. Гиргис заимствовал идею воскресных школ у протестантов, наработки последних для популяризации коптской религиозной традиции[116]. Благодаря Х. Гиргису движение институционализировалось: в 1918 г. был сформирован Генеральный комитет по управлению делами воскресных школ, а в 1941 г. в Каире состоялся конгресс Генерального комитета, в котором приняли участие 350 преподавателей из примерно 50 школ[117]. В 1948 г. был утверждён и опубликован единый учебный план, а в 1955г. все коптские воскресные школы были переименованы в школы церковного воспитания, составившие единую систему[118].

Многие активисты «Воскресных школ» имели высшее светское образование, что уже само по себе выводит движение за рамки чисто религиозного явления[119]. Начавшись благодаря мирянам, а не священнослужителям, оно впоследствии сильно повлияло на Церковь. Многие из этих мирян стали в дальнейшем священнослужителями и даже архиереями. Был среди них юноша Назыр Гейид – будущий патриарх Шенуда III. Многие его единомышленники выросли в той же среде «Воскресных школ»[120]. Критический взгляд руководителя журнала «Воскресные школы» Н. Гейида на состояние дел в Церкви отражает обложка вышедшего в апреле 1947 г. его первого номера, на которой изображён Иисус Христос с хлыстом, сплетённым из верёвок, в момент изгнания торгующих из Храма. Характерно и помещённое там же определение

---

[115] Архидиакон Хабиб Гиргис пытался выдвинуть свою кандидатуру на выборах преемника скончавшегося в 1927 г. патриарха Кирилла V, однако его выдвижение не было утверждено Синодом. См. Самуил Тауадрус Ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 115.
[116] Chaillot, Christine. The Coptic Orthodox Church… P. 65.
[117] Ibid. P. 63.
[118] Ibid. P. 63–64.
[119] Ibid. P. 65–67.
[120] Патриарх Тавадрос II, возглавивший коптскую церковь в ноябре 2012 г., является близким учеником Шенуды III, таким образом продолжая дело Хабиба Гиргиса.

роли самого журнала: «путеводитель к исправлению индивида, семьи и общества, внимающий устрашающему гласу Божию». Движение «Воскресные школы» видит в христианстве всеохватывающую систему, объемлющую не только духовную, но и общественную жизнь в конкретных её проявлениях[121]. Такое понимание роли религии свойственно и ассоциации «Братья-мусульмане», к формированию которой привело движение представителей исламской общины в сторону параллельно направленного идеологического вектора.

Не будет ошибкой утверждение, что в процессе усиления роли Коптской Ортодоксальной Церкви в жизни египетской христианской общины отразилась своеобразная экстраполяция мусульманских представлений о религии как системе, охватывающей и регулирующей все сферы общества. Действительно, будучи религиозным деятелем, патриарх Шенуда III во второй половине 80-х гг. XX в. приобрёл полномочия принимать решения по всем вопросам жизни коптской общины, включая собственно не только религиозную сферу, но и социальную организацию. На это указывает коптский исследователь Магди Гиргис, который отмечает, что, вернувшись из пустынного монастыря после конфликта с президентом Анваром Садатом, патриарх с 1985 г. приступил к изменению структуры коптской общины таким образом, чтобы сконцентрировать власть в своих руках за счёт других представителей египетского христианского сообщества[122].

Как это нередко бывает, «возрожденческие» тенденции в религии приводят к тому, что часть её адептов решаются бросить вызов традиционному религиозному «истеблишменту», опираясь при этом на его модернистских представителей. Не стали исключением из этого правила и египетские мусульмане и христиане, остро переживавшие столкновение с более развитой

---

[121] Кадасат ал-Баба Шинуда ва мадарис ал-ахад (Его Святейшество Папа Шенуда и «Воскресные школы»). Мавсу‘ат тарих акбат миср – Coptic History : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.coptichistory.org/untitled_1718.htm/ (дата обращения: 04.02.2014). (араб.).

[122] Coptic researcher reflects on the late Pope Shenouda III. The American University in Cairo Press : сайт. [Электронный ресурс]. URL*:* http://www.aucpress.com/t-enewsletter-guirguis-april2012.aspx (дата обращения: 12.12.2017).

западной цивилизацией и бурные политические преобразования, происходившие в их стране в период распада Османской Империи.

Если в исламе, где отсутствуют понятия Церкви и духовенства, «возрожденчество» врывалось в сферу политики напрямую, в полном соответствии с духом религии, основатель которой был выдающимся политиком, то аналогичные реформаторские настроения у коптов, к тому же представлявших значительно уступавшее по влиянию на жизнь государства меньшинство, меняли прежде всего внутрицерковную среду. Наиболее заметным и критическим для церковных структур его проявлением было стремление мирян участвовать в управлении Церковью, которая, по мнению многих из них, нуждалась в преобразованиях.

Всплеск религиозно-национального самосознания египетских христиан усилил влияние руководителей Церкви, заставив внимательно прислушиваться к духовенству мирян, обративших свои взоры на религиозное наследие. Ясно проявившаяся учительная функция иерархов Коптской Церкви не ограничивалась духовно-нравственной сферой. Вопрос о том, как жить в современном мире, неизбежно затрагивал и отношение к происходящим вокруг событиям, в том числе и политического характера. Обозначилась явная тенденция к «политизации» религиозных авторитетов, которая продолжается по сей день, усиливаясь аналогичным процессом у мусульман.

1.2. Изменения в коптской общине на фоне процесса формирования современного египетского государства (нач. XIX – сер. XX вв.)

1.2.1. Коптская община в начале XIX в.

К концу XVIII в. в египетском обществе выделились пять основных групп[123]. Первая – тюркоязычная элита Османской Империи, в которую входили дома египетских мамлюков и присланные из Стамбула администраторы. Вторая – это население городов египетского происхождения, охватывавшее элитный класс «служивых людей» (счетоводы, управляющие и наёмники, работающие на мамлюкские дома), исламский религиозный истеблишмент (шейхи, улемы) и богатых купцов. Третья группа – остальные жители столицы и провинциальных городов. Последние занимались в основном ремеслами и мелкой торговлей и объединялись в разнообразные корпорации: кварталы, гильдии и суфийские братства. Четвёртая группа – это оседлое население сельских районов долины реки Нил, мусульмане и христиане, жившие в основном в смешанных по религиозному составу населённых пунктах. Пятая группа – кочевые бедуинские племена, населяющие пустынные районы. Копты не были представлены лишь в первой и последней группах – в тюркоязычной османской элите и среди кочевников-бедуинов[124].

Элиту коптского сообщества, сформировавшуюся ещё во времена исламского завоевания, представляли специалисты-профессионалы – купцы и счетоводы[125]. С конца XVII в. представители этой группы – архонты (араб. арахина) – жили в относительном благополучии, благодаря влиянию мубаширов (профессиональных управляющих), счетоводов, секретарей, менял и сборщиков податей в крупных хозяйствах, принадлежащих представителям египетской военной элиты. Архонт, наиболее близкий к центру власти в Египте, считался главой коптского сообщества. В этом качестве он по поручению правителя мог

---

[123] См. Суриал, Рияд. Аль-Муджтамаʿ аль-кибтий фи мыср фи-ль карн аттасиʿ ʿашар (Коптское сообщество в Египте в XIX в.). Каир : Мактабат аль-Махабба, 1984. (араб.).
[124] Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 10.
[125] El Khawaga, Dina. Le Renouveau Copte. P. 39–47.

отвечать за сбор подати с немусульман (джизия). Высокая должность, дававшая деньги и влияние в обществе, имела и негативную сторону – с приближением ко двору росла зависимость чиновника от правителя. Соответственно, борьба за власть внутри правящей элиты могла приводить к неожиданным падениям высоких чиновников. Так что нередкие в то время репрессии против знатных коптских семейств имели не религиозные причины, но были связаны с обычными для придворной среды интригами. Таковой была, в частности, судьба муаллема Гали, высокого сановника времён правления Мухаммеда Али, впавшего в немилость в результате конфликта с одной из придворных групп, заключенного в тюрьму и убитого в 1822 г[126].

Большинство коптов-горожан были торговцами, лавочниками и ремесленниками. Их жизнь была тесно связана с мусульманами, занимавшимися теми же видами деятельности. Профессиональные гильдии, объединявшие исключительно представителей коптской общины, были явлением довольно редким для Египта[127]. Копты делали покупки на тех же рынках, что и мусульмане, посещали те же бани и другие публичные места. Многие египетские христиане получали образование в мусульманских школах-куттабах, нередко для разрешения споров с другими единоверцами копты обращались к мусульманским судьям-кади. Вместе с тем юридически копты квалифицировались как зиммии – представители подчинённого религиозного меньшинства, и любое нарушение писаных и неписаных правил, регулирующих поведение представителей таких меньшинств, могло быть наказано правителем или спровоцировать протесты со стороны представителей мусульманского большинства. Эти правила, в частности, включали запреты передвигаться на ездовых животных, носить оружие, демонстрировать признаки богатства, публично отмечать религиозные праздники, а также запрещали обязательное ношение особой одежды, внешне

[126] Al-Sayyid, Marsot. Egypt in the Reign of Muhammad Ali. Cambridge : Cambridge University Press, 1984. P. 106–107, 142.
[127] Motzki, Harald. Ḏimma und Égalité. Die nichtmuslimischen Minderheiten Ägyptens in der zweiten Hälfte des 18: Jahrhunderts und die Expedition Bonapartes (1798–1801). Bonn : Orientalisches Seminar der Universität Bonn, 1979. P. 263–307.

подчёркивающей принадлежность человека к зиммиям[128]. Определение статуса зиммиев занимает солидное место в комплексе традиционных мусульманских наук, хотя связанные с этим статусом требования к концу XVIII – началу XIX в. выполнялись уже далеко не всегда благодаря политическим связям, финансовому положению и просто стечению обстоятельств[129]. Нередко мусульманские религиозные авторитеты призывали ужесточить требования, связанные с соблюдением норм поведения зиммиев. Отмена этих норм в период французской оккупации (1798–1801), сопровождавшаяся назначением египетских христиан на важные административные посты, вызвала негодование значительной части мусульманского населения городов. Это негодование нашло своё отражение в хронике Абдеррахмана аль-Джабарти (1754–1829), сетовавшего по поводу «дерзости» и «высокомерия» бывших зиммиев. Не случайно и то, что антифранцузское восстание 1800 г. сопровождалось массовыми выступлениями против коптов в Каире и столичном пригороде Булак[130].

Институт Церкви в Египте на рубеже XVIII-XIX вв. был слаб[131]. Иерархи не контролировали положения дел на местах, а приходские священники весьма редко контактировали с патриархом или провинциальными епископами. В предшествовавшие века значительно снизилось количество монахов. К описываемому периоду оно стабилизировалось на весьма скромном уровне – в десятке древних монастырей Нитрийской долины, пустынных районах к западу от нильской дельты, в горах Восточной пустыни и в долине Нила проживало всего около сотни монахов[132]. Коптские иерархи, несомненно, уважаемые в народе, не имели реальной власти – она находилась в руках архонтов. Велика была роль

[128] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam: Cas de l'Egypte. Centre de droit arabe et musulman, 2012. P. 70–77; Viscuso, Patrick Demetrios. Guide for a Church under Islam: The Sixty-Six Canonical Questions Attributed to Theodoros Balsamon. Brookline, Massachusetts : Holy Cross Orthodox Press, 2014. P. 15–19; Friedmann, Yohanan. Tolerance and Coercion in Islam: Interfaith Relations in the Muslim Tradition. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. P. 34.
[129] Armanios, Febe. Coptic Christianity in Ottoman Egypt. Oxford University Press, 2011. P. 148; Viscuso, Patrick Demetrios. Guide for a Church under Islam: The Sixty-Six Canonical Questions Attributed to Theodoros Balsamon. Brookline, Massachusetts : Holy Cross Orthodox Press, 2014. P. 19.
[130] См. Motzki, Harald. Ḏimma und Égalité. P. 263–307.
[131] Armanios, Febe. Coptic Christianity in Ottoman Egypt. P. 130–145.
[132] См. Meinardus, Otto. Monks and Monasteries of the Egyptian Deserts. Cairo : AUC Press, 1961.

архонтов и в религиозных делах – под их патронажем издавалась духовная литература, они финансировали постройку церквей и управление церковным имуществом, влияли на выбор патриарха.

Христиане сельских районов проживали в смешанных по религиозному составу населённых пунктах, и их контакты с внешним миром были весьма ограниченными. На фоне относительной религиозной индифферентности селян межрелигиозные отношения в целом имели характер весьма мирного сосуществования. Именно это положение впоследствии взяла на вооружение и идеализировала созданная в середине XX в. официальная идеология национального единства. Фактически народные верования христианского и мусульманского населения сельских районов во многом совпадали: они поклонялись святым, верили в духов и призраков, совершали те же магические обряды и паломничества к тем же местам[133]. Сам сельский быт подталкивал христиан и мусульман к тесному взаимодействию[134]. Правда, довольно устойчивой была тенденция к принятию ислама коптскими селянами, вызванная, впрочем, не религиозным поиском и осознанным духовным выбором, но исключительно бытовыми нуждами, что также свидетельствует о довольно низком влиянии духовенства, не в последнюю очередь объяснявшимся невысоким уровнем его религиозной культуры.

Стоит отметить, что жизнь в условиях мусульманского господства в Египте, уже с VII в. изолировавшего египетских христиан от духовных центров христианского мира, негативно отразилась на состоянии всех христианских конфессий этой страны[135]. Так, о низком уровне церковной дисциплины и религиозной культуры духовенства православного Александрийского патриархата уже в XII веке свидетельствуют некоторые вопросы, направленные в Константинополь православным Патриархом Александрийским Марком

[133] Voile, Brigitte. Les Coptes d'Égypte sous Nasser. Sainteté, miracles, apparitions. Paris : CNRS editions, 2004. P. 31.
[134] El Khawaga, Dina. Le Renouveau Copte. P. 39–47.
[135] Bosworth, C. E. The 'Protected Peoples' (Christians and Jews) in Medieval Egypt and Syria. P. 19.

Феодору Вальсамону[136]. Но если мелькитская община Египта пыталась противостоять этим негативным тенденциям ориентацией на религиозную практику Константинополя, приведшей к исчезновению обрядовой самобытности (в частности, к отказу от Литургий свв. апостолов Иакова и Марка)[137], то копты оказались предоставленными сами себе. Это отразилось не только в формировавшемся веками обрядовом своеобразии Коптской Церкви, но и в общем затухании богословской мысли у коптов, вызванном катастрофическим снижением качества религиозного образования и отсутствием активного дискуссионного общения с иными традициями религиозной мысли.

1.2.2. Изменение положения христиан в Египте в период 1820–1860 гг.

Эпоха правления Мухаммеда Али (1805–1848) ознаменовала начало создания в Египте современного государства. Важными шагами на пути к централизации стала осуществленная им политическая нейтрализация влиятельных мамлюкских домов (1811–1814), усмирение и подчинение кочевых и полукочевых племён, обитавших в прилегающих к нильской долине районах, создание модернизированной армии, реформирование бюрократической системы. Европейские советники внедряли в Египте последние технические достижения, элита знакомилась с ними в созданных специальных учебных заведениях. Весьма важным явилось также уничтожение основных линий общественной сегрегации – между иностранной правящей верхушкой и местным населением[138] и между мусульманским и немусульманским населением (зиммиями) Египта[139]. К середине 30-х гг. XIX в. численность армии достигла 130 тысяч человек, причём к тому времени костяк вооруженных сил, состоявший из иностранных

[136] Viscuso, Patrick Demetrios. Guide for a Church under Islam. P. 31, 133.
[137] Ibid. P. 29.
[138] См. Hatina, Meir. Fatwas as Prism of Social History in the Middle East: the status of Non-Muslims in the Nineteenth Century // Koexistenz und Konfrontation. Munster: Lit, 2003. P. 51–74.
[139] Аль-Бишри, Тарик. Аль-Муслимуна валь-акбат фи итар аль-джама’а аль-ватанийа (Мусульмане и копты в рамках национальной ассамблеи). Каир : Дар аш-Шурук, 2004. С. 14–41. (араб.).

наёмников и специально обученных рабов, был заменён египтянами. К концу правления Мухаммеда Али в армии появились первые офицеры-египтяне. Во второй половине правления Мухаммеда Али египетские мусульмане и христиане стали занимать видные посты в провинциальных администрациях. Если ранее все должности старше деревенского старосты (умды) занимали иностранные управленцы, то к тому времени появились первые египтяне на руководящих должностях в провинциальных администрациях. Уже к 50 гг. XIX века в руководящих органах Египта появляются первые египтяне-мусульмане – Рифаа ат-Тахтауи, Али Мубарак, Мухаммед Султан и др. Коптские специалисты начали входить в такие структуры несколько позже – в 1870–1880 гг.

В целом (за исключением военной службы и налогообложения) режим Мухаммеда Али постепенно освобождался от линий сегрегации между мусульманами и немусульманами. Рос и уровень религиозной терпимости[140], что стало особенно заметно при его преемниках. Происходившие в Египте изменения шли в ногу с «реформами танзымата», проводимыми Османской империей, частью которой Египет продолжал формально считаться. В частности, османский султан в рамках этих преобразований издал указы «Хатти шериф» (1839) и «Хатти Хумаюн» (1856), провозгласившие равенство всех подданных империи, независимо от вероисповедания, и определивших их участие в представительных органах.

Со времени Мухаммеда Али положение коптов постепенно улучшалось. В ходе аграрно-административной реформы состоятельные христианские семьи смогли закрепить своё право на владение землей. Знатные коптские семьи – Гали, Смика, Абдуннур, Макрам, аль-Минкабади, Вейса и др. – становятся потомственными латифундистами. Мухаммед Али успешно применяет интеллектуальный потенциал коптов для модернизации экономики, коптские специалисты-технократы, чуждые традиционному местничеству и непотизму, загнавшим Османскую империю в застойный тупик, начинают играть видную

[140] Krämer, Gudrun. Moving Out of Place: Minorities in Middle Eastern Urban Societies, 1800–1914 // The Urban Social History in the Middle East, 1750–1950. Syracuse, NY : Siracuse Univ. Press, 2008. P. 182–223.

роль в новой администрации. Некоторые квалифицированные специалисты из числа христиан освобождаются от джизии[141].

Сыграли свою роль в улучшении правового положения коптов их связи с иностранцами: представителям христианской цивилизации Европы было проще установить контакт с местными христианами, чем с мусульманами. Копты активно пользовались протекциями иностранцев для защиты от агрессивных действий мусульман, которые те прикрывали положениями шариата. Так, диакон Мина аль-Куммас в книге «История Коптской Церкви» описывает следующий случай, произошедший в 1845 году[142]. Одного коптского чиновника шариатский суд в Александрии признал виновным в поношении ислама. По приговору суда его подвергли публичному бичеванию, затем посадили на буйвола задом наперёд, возили по окрестным селениям несколько дней, били и издевались. Затем несчастного, после всего перенесённого находившегося уже при смерти, отдали родственникам, и через пять дней он скончался. Христиане похоронили его как мученика[143], однако решили не оставлять виновников безнаказанными. Некий копт Михаил Сурур, официально представлявший в Египте интересы семи европейских государств, направил в Европу сообщение о происшествии и проинформировал хедива. Обращение не осталось без ответа. По указанию хедива было проведено повторное расследование обстоятельств дела и установлен факт лжесвидетельства. Губернатор и судья, вынесший приговор, были освобождены от должностей. Чтобы успокоить христиан, им было разрешено поднимать крест во время похоронных процессий, что ранее запрещалось на основании шариата. Официально же разрешение нести крест на христианских похоронах в Египте было провозглашено во время патриаршества Кирилла IV[144].

---

[141] Абу Сейф, Юсеф. Аль-Акбат валь-каумийя аль-арабийя. С. 108.
[142] Аль-Куммас, Мина. Тарих аль-каниса ал-кибтийя. С. 715–716.
[143] В последние десятилетия в Египте наблюдалась аналогичная практика, когда христиан, погибших от рук исламистов, хоронили как мучеников без церковной процедуры канонизации. Мучениками жертв таких нападений называли и коптские СМИ. Официально ни один из погибших в терактах коптов пока не канонизирован.
[144] Там же. С. 716.

Наиболее заметным шагом на пути преодоления сегрегации христиан стала отмена хедивом Саидом в 1855 г. джизии[145]. В 1856 г. коптам было разрешено носить оружие наравне с мусульманами[146]. С этого времени египетские христиане начинают занимать должности на государственной и военной службе, их начинают призывать в армию. Правда, тут же начались и злоупотребления – по произволу властей целые семьи коптов в сельскохозяйственных районах юга страны лишались кормильцев: проводилась массовая мобилизация мужчин, невзирая на семейные обстоятельства.

Некоторые мусульманские исследователи увязывают этот шаг с началом набора рекрутов-христиан в армию, рассматривая джизию как компенсацию за освобождение от армейской службы, практиковавшееся ранее[147]. Однако обращения европейских консулов к египетскому руководству с просьбами защитить коптов от набора в армию, направленные ещё в 1850–1851 гг., то есть до отмены джизии, свидетельствуют, что данные меры не были связаны между собой[148]. Как и мусульмане, копты также не были в восторге от перспективы армейской службы. Воинская повинность представляла собой серьёзную проблему для жителей сельской местности, хозяйства которых нуждались в рабочих руках, так что мусульмане и христиане одинаково стремились избежать службы в армии любыми способами[149]. В армии рекруты-христиане нередко подвергались издевательствам, их принуждали принимать ислам. В итоге патриарх Кирилл IV обращается к влиятельным англичанам, которые убеждают хедива Саида отказаться от призыва коптов в армию[150]. Так, разрешение христианам проходить военную службу, изначально задумывавшееся хедивом Саидом как одна из антидискриминационных мер, фактически стала новым

---

[145] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam: Cas de l'Egypte. Centre de droit arabe et musulman, 2012. P. 120.
[146] Там же. P. 120.
[147] Махмуд, Айман Ахмед. Аль-Джизья фи Мыср (1714–1856) (Джизия в Египте (1714–1856)). Каир : Аль-Маджлис аль-Ааля лисс-сакафа, 2009. (араб.).
[148] Toledano, Ehud. State and Society in Mid-Nineteenth Century Egypt. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. P. 187.
[149] Fahmy, Khaled. The Era of Muhammad Ali Pasha // The Cambridge History of Egypt. Vol. 2, Modern Egypt. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. P. 139–179.
[150] Там же. С. 717.

дискриминационным механизмом – к примеру, в городе Асьют с преобладанием коптского населения, в какой-то момент все мужчины трудоспособного возраста были призваны в армию, а семьи лишились кормильцев[151]. В то же время сам факт обращения коптского патриарха с просьбой отменить воинскую повинность для коптов и последовавшее за этим удовлетворение этой просьбы указывает на весьма благоприятные для коптов отношения с властью.

Правитель Египта хедив Саид (1863–1879) отменил практику торжеств по поводу перехода христиан в мусульманство и осуществил ряд административно-юридических преобразований, направленных на уравнивание в правах мусульман и христиан[152]. В частности, было провозглашено, что копты на равных с мусульманами основаниях могут занимать должности в региональных юридических советах (маджалис аль-акалим). Хедив Исмаил (1863–1879) усложнил процедуру перехода христианина в ислам вводом обязательной беседы человека, намеревающегося отречься от Христа, с христианскими священниками[153].

Если монархия Мухаммеда Али была абсолютной, то при его преемниках появляется представительный орган – Совет шуры. При хедиве Исмаиле в Совете созыва 1866–1969 гг. из 75 депутатов было двое коптов. В 1881 г. из 80 депутатов коптов было четыре. Во время британской оккупации в Совет шуры входили пять представителей коптской знати, а когда при британцах было сформировано Законодательное собрание, четыре места в нём были закреплены за коптами[154].

Англо-египетская война 1882 г. и последовавшая за ней британская оккупация Египта усилили идейное «брожение» в обществе. Сильный толчок к развитию получает светский национализм, не придававший большого значения религиозному происхождению[155]; в то же время не прекращаются попытки

---

[151] Meinardus, Otto. Two Thousand Years of Coptic Christianity. P. 69.
[152] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 14.
[153] Ibid. P. 14.
[154] Абу Сейф, Юсеф. Аль-Акбат валь-каумийя аль-арабийя. С. 109–110.
[155] Не случайно то, что основателем партии Баас (Арабского Социалистического Возрождения) стал православный христианин Мишель Афляк, а его единомышленниками стали мусульманин-суннит Салах ад-Дин аль-Битар и алавит Заки аль-Арсузи.

переосмысления религиозного наследия в свете собственного понимания стоящих перед страной задач. В это время на фоне революционных тенденций в России начинает формироваться секулярная мысль социалистического толка. Параллельно учащаются попытки найти опору для борьбы с колониализмом в исламском вероучении, что создает предпосылки для возникновения современного «политического ислама».

В коптской среде выявились два антагонистичных направления: секуляристов, ратовавших за максимальный отказ от религиозного традиционализма ради объединяющего всех египтян (мусульман и христиан) национализма; и традиционалистов, отстаивавших необходимость обращения к церковному наследию для сохранения конфессиональной идентичности. Секулярные настроения в Генеральном совете общины («Аль-Маджлис аль-Миллий аль-‘амм»), возглавляемом будущим премьер-министром Бутрусом Гали, встретили оппозицию со стороны Синода Коптской Церкви во главе с патриархом Кириллом V, считавшим недопустимым вмешательство мирян в церковные дела.

1.2.3. Копты и западные христиане (1800–1914)

В середине XIX века в Египет начинает проникать европейский и американский капитал, прибывают специалисты и бизнесмены, политические советники и религиозные миссионеры. Этот процесс имел для коптов двойственные последствия. С одной стороны, даже те из них, кто не перешёл в католичество или протестантизм, извлекли немалую пользу из культурно-просветительской деятельности, развёрнутой в Египте иностранными миссионерами. Прежде всего, это касалось сферы образования – в открытых европейцами и американцами в ряде городов страны школах училось немало представителей коптской молодёжи. С другой стороны, именно копты стали объектом проповеди западных миссионеров, решивших если не установить свой патронат над Коптской Церковью, то хотя бы переманить часть её паствы.

В XVII–XVIII вв. Коптская Церковь уже контактировала с европейскими христианами. Была даже целая группа коптов, принявших католичество[156]. Рим пытался использовать модели, ранее опробованные на маронитах и других восточных униатах, чтобы инкорпорировать коптов, однако Коптская Церковь решительно отвергла любые доктринальные компромиссы и не согласилась на внешнюю опеку. Некоторые коптские источники говорили о том, что коптский патриарх Кирилл IV (1854–1861) якобы вынашивал идею объединения с Русской Православной Церковью[157], однако никаких практических последствий эти мысли не имели[158].

Первая протестантская миссия, созданная англиканским Обществом церковной миссии (Church Mission Society) и просуществовавшая с 30-х по 50-е гг. XIX в. не имела явной целью прозелитизма, поэтому практическое и педагогическое содействие её сотрудников было воспринято коптами позитивно. Патриарх Пётр (Бутрус) VII Гали (1809–1852), в целом не приветствовавший деятельность западных миссионеров, поддержал инициативу англикан по созданию теологического колледжа в 1845 г. (он был закрыт в 1848–1849 гг.), в котором миссионеры обучали коптских слушателей. Его преемник – патриарх Кирилл IV (1854–1861) имел репутацию реформатора, придающего особое внимание развитию сферы церковного образования. По его инициативе были открыты «патриаршие школы» по модели миссионерских школ. Патриарх Кирилл IV также реструктурировал патриархию и заказал типографские станки. Впоследствии энтузиасты реформаторского движения в Коптской Церкви взяли за образец деятельность этого предстоятеля, дав даже ему соответствующее прозвище Абу-ль-Ислах («Отец реформы», «Реформатор»).

---

[156] Armanios, Febe. Coptic Christianity in Ottoman Egypt. P. 117–145.

[157] Afifi, Muhammad. The State and the Coptic Church in the Nineteenth Century Egypt // Welt des Islams. Nov. 1999. Vol. 39. Issue 3. P. 273–288.

[158] Архимандрит Порфирий (Успенский), глава Русской духовной миссии в Иерусалиме, неоднократно посещал Египет именно в период предстоятельства Кирилла IV. Известен оптимизм отца Порфирия относительно перспектив присоединения Коптской Церкви к православию. См. Порфирий (Успенский), архим. Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов). С. 28–29.

В эпоху патриарха Кирилла IV копты поняли необходимость проявлять предельную осторожность, чтобы не стать марионеткой в руках крупных сил, борющихся за влияние в регионе, – европейских колониальных держав, Порты и египетского руководства. Результаты дипломатической миссии патриарха Кирилла IV в Эфиопию, предпринятой по поручению хедива Саида (1854–1863) и, очевидно, имевшей целью распространить влияние Каира в пику Британии, были оценены неоднозначно. Те, кто говорят, что миссия была неудачной, указывают в качестве доказательства на резкое обострение отношений между патриархией и двором. Коптские источники объясняют это обострение происками англичан, недовольных тем, что патриарху в ходе миссии всё же удалось ограничить британское влияние[159].

В противостоянии западным миссионерам коптское духовенство пыталось опираться на тесные связи с правителями Египта. На архонтов оно мало рассчитывало – слишком свежа была память о муаллиме Гали, который, будучи признаваемым главой коптской общины, во втором десятилетии XVIII в. принял католичество. Случай с Гали был своего рода предупреждением, что не стоит возлагать чересчур больших надежд на коптскую светскую элиту в деле защиты вероучения. Этот пример не был уникальным – многие знатные копты, исполнявшие обязанности консулов иностранных держав, перешли в соответствующие деноминации. Со своей стороны, коптское духовенство пыталось противодействовать этому процессу, найдя союзника в лице правителей страны[160].

Во второй половине XIX в. интенсивность деятельности западных миссионеров значительно возросла. С конца 50-х гг. этого периода американская пресвитерианская миссия стала организовывать регулярные поездки своих проповедников в Верхний Египет[161]. Американцы строили церкви, основывали школы. Их миссия была особенно успешной в христианских районах Асьюта.

---

[159] Habib el-Masry, Iris. The Story of the Copts. P. 332–33.
[160] Carter, Barbara L. The Copts in the Egyptian Politics. London : Croom Helm, 1986. P. 7–8.
[161] Starkey, Heather J. American Evangelicals in Egypt: Missionary Encounters in an Age of Empire. Princeton N. : Princeton University Press, 2008.

Коптский патриарх Димитрий II (1862–1870) в 1863 и 1867 гг. при поддержке хедива Исмаила организовал две крупных кампании против американских пресвитериан. Так как сами миссионеры находились под защитой иностранных правительств, суть этих компаний сводилась к тому, чтобы убедить коптов не посещать миссионерские занятия американцев. Какое-то время власти пытались не признавать дипломов миссионерских школ пресвитериан и препятствовать открытию церквей, однако вскоре были вынуждены отказаться от подобной практики под давлением иностранных держав.

В условиях невозможности волевым решением прекратить деятельность западных миссий в Египте, а также сравнительно небольшого на тот момент катехизаторского потенциала Коптской Церкви католические и протестантские миссионеры добились существенных успехов. В качестве причин для перехода в другие конфессии копты называли «отсталость» Коптской Ортодоксальной Церкви и распространённую в ней коррупцию[162]. Но были и солидные практические соображения для подобного перехода – принадлежность к юрисдикции иностранной церкви давало надёжный иммунитет[163]. Привлекательность этого фактора подтверждает тот факт, что с 1870 по 1895 гг. число протестантских школ в Египте увеличилось с 12 до 119, а количество учащихся в них с 633 до 7975. Правда, лишь немногие учащиеся этих школ сменили деноминацию, большинство остались верными коптскому вероучению[164]. К 1899 г. в Египте было основано 50 протестантских приходов и 165 миссионерских пунктов. Тем не менее именно южная провинция Асьют стала оплотом влияния американских протестантов в Египте, в то время как католические миссионеры концентрировали свою деятельность в основном в Каире и Александрии. Первый патриарх коптов-католиков, египтянин по происхождению, был утверждён в 1895 г. Им стал Кириллос Макар, который тут

[162] Carter, Barbara L. The Copts in the Egyptian Politics. P. 8.
[163] Sedra, Paul. From Mission to Modernity: Evangelicals, Reformers and Education in Nineteenth-Century Egypt. London : I.B.Tauris, 2011. P. 129–151.
[164] Wakin, Edward. A Lonely Minority. P. 130–146; Starkey, Heather J. American Evangelicals in Egypt. P. 71–83.

же приступил к активной проповеди присоединения к Риму в коптской среде[165]. В 1899 г. перешедшие в протестантизм копты сформировали «Синод Нила», признанный в 1926 г. как «Евангелическая Коптская Церковь»[166].

Пожалуй, с наибольшим драматизмом проблемы межхристианских отношений в Египте проявились при папе Макарии III. В это время особенно обострились борьба с влиянием западных миссионеров и противостояние между Синодом и состоящим из мирян Генеральным советом общины, оспаривавшим право церковного руководства управлять церковным имуществом. Всё его служение в качестве митрополита южной провинции Асьют прошло под знаком развития катехизаторской деятельности Коптской Церкви в условиях жесткого давления со стороны западных проповедников, быстрыми темпами набиравших себе адептов в среде египетских христиан. Недолгое же патриаршее служение, длившееся всего полтора года, было омрачено острейшей конфронтацией между Синодом и Советом, подорвавшей силы Макария III.

После кончины митрополита Асьюта Михаила 14 марта 1897 г. архонты этой провинции, обеспокоенные ростом влияния протестантских миссионеров и увеличением количества обращённых ими коптов, задались целью найти ему такого преемника, который вернул бы авторитет традиционной Коптской Церкви. Игумен Самуил Тауадрус пишет, что в то время неофиты-протестанты из числа египтян осмелели настолько, что даже проникли в одну из ночей в пустующую резиденцию митрополита и сожгли богослужебные книги и иконы. По иску преемника митрополита Михаила – митрополита Макария власти провели расследование, выявили виновных и выслали их из провинции, однако те вскоре вернулись не без протекции послов США и Великобритании, как пишет игумен Тауадрус[167]. Однако митрополит Макарий был человеком вспыльчивым и чуть что, сразу удалялся в один из монастырей в соседних горах. В надежде получить более приемлемого архиерея из Асьюта к патриарху Кириллу V направилась

---

[165] Аль-Куммас, Мина. Тарих аль-каниса аль-кибтийя. С. 720–721.
[166] Hamilton, Alistair. The Copts and the West, 1439–1822: The European Discovery of the Egyptian Church. Oxford : Oxford University Press, 2006. P. 277–289.
[167] Самуил Тауадрус ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 137.

представительная делегация местных архонтов. Узнав о ситуации в Асьюте, коптский папа обратил взор на одного из своих ближайших помощников – игумена Абдель Масиха аль-Махаллауи и 12 июля 1897 г. рукоположил его в архиереи для беспокойного Асьюта в чине митрополита с новым именем Макарий.

Лидеры молодой протестантской общины поспешили встретиться с новым митрополитом. Познакомившись с местными христианами, как сохранившими верность Коптской Церкви, так и перешедшими в протестантизм, митрополит Макарий приступил к работе. Он избегал вероучительных дискуссий с протестантами, представлявших собою, по выражению игумена Тауадруса, навеянному Апостолом, «пустые споры, которые могут привести лишь к ссорам»[168], но сохранял добрые отношения с ними. Коптский митрополит участвовал в похоронных процессиях протестантов – в священническом облачении он доходил до их молельного дома, выражал соболезнования родным и близким покойного, но в сам молельный дом не входил, а удалялся в расположенную напротив митрополичию резиденцию.

Вернуть авторитет Коптской Церкви митрополит Макарий (аль-Махаллауи) решил теми же методами, которые использовали до него в своей практике протестантские миссионеры, а именно – через школьное образование. К моменту открытия Египта европейскому влиянию, в том числе религиозному, образовательная сфера находилась в глубоком застое. Этим и воспользовались западные проповедники, обратив свои усилия, прежде всего, на коптов. В итоге в одном Асьюте к 90-м гг. XIX в. было уже несколько миссионерских школ. Да и сам новый митрополит Асьютский, родившийся в 1872 г., в своё время окончил католическую миссионерскую школу, изучив там французский язык[169].

Итак, в 1904 г. благодаря его стараниям в Асьюте были открыты две коптских средних школы: одна для мальчиков, другая для девочек. Митрополит позаботился, чтобы для них были наняты высококвалифицированные

[168] Самуил Тауадрус ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 138.
[169] Там же. С. 134.

преподаватели. Уделял он внимание и распространению начального образования в коптских селениях.

Стал митрополит Макарий (аль-Махаллауи) и одним из инициаторов проведения коптской национальной конференции в Асьюте, убедив патриарха Кирилла V в необходимости подобного мероприятия для обеспечения равноправия египетских христиан с мусульманами в сфере образования и профессиональной деятельности. Коптский папа поначалу с опасением отнёсся к идее конференции, так как не исключал, что ею воспользуются английские колониальные власти для привлечения симпатий коптов и раскола египетского общества по религиозному признаку для ослабления антиколониального движения, однако митрополит Макарий дал предстоятелю личные гарантии, что не допустит со стороны участников конференции провокационных высказываний[170].

За период пребывания на Асьютской кафедре митрополит Макарий (аль-Махаллауи) зарекомендовал себя последовательным сторонником церковных преобразований в духе, заданном патриархом Кириллом V. Примечательно, что когда после кончины патриарха Иоанна XIX, занимавшего папский престол с 1928 по 1942 гг., предстоятелем Коптской Церкви был избран митрополит Асьютский Макарий, христиане, собравшиеся 13 февраля 1944 г. у патриаршей резиденции в Каире, чтобы приветствовать вновь интронизированного патриарха, скандировали: «Да здравствует папа Макарий, преемник аввы Кирилла-реформатора![171]»

В извечном споре о праве на управление церковным имуществом между Синодом Коптской Церкви и Генеральным советом общины, начавшегося с самого момента основания последнего в ноябре 1874 г, митрополит Макарий поддерживал архонтов, считавших, что Совет будет более эффективно распоряжаться собственностью Церкви. Сразу же после вхождения на патриарший престол папа Макарий 22 февраля 1944 г. подписал распоряжение о

[170] Самуил Тауадрус ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 138.
[171] Там же. С. 140.

создании специального управления собственностью монастырей в патриархии под руководством Генерального совета общины, перед которым монастырские управляющие должны были отчитываться о своей деятельности и который должен был быть наделён правом их замены. Однако этот документ встретил решительное неприятие со стороны Синода, который собрался 22 мая 1944 г. под председательством митрополита Ахмима и Сохага Петра. Он аннулировал распоряжение патриарха как противоречащее церковным правилам. Оказавшись между двух огней, патриарх Макарий уже 7 сентября 1944 г. удаляется в монастырь святого Павла Фивейского, где пишет пространное завещание, в котором, в частности, просит похоронить себя как простого монаха. В уединении он много времени работает в монастырской библиотеке, своими руками восстанавливая утерянные листы старых рукописей и собирая разрозненные[172].

В коптской среде росло сочувствие к патриарху и оппозиция к Генеральному совету общины, который начал восприниматься как главный виновник его самоизоляции. Представительная делегация архонтов во главе с Ибрагимом Фахми аль-Миньяуи посетила патриарха Макария в попытке уговорить его вернуться в Каир, однако он отверг их предложение. Напряженность внутри коптской общины выросла настолько, что роль посредника между патриархом и Советом взял на себя лично премьер-министр Ахмед Махер. Хотя 23 декабря 1944 г. папа вернулся в свою каирскую резиденцию[173], конфронтация продолжалась, что привело к скоропостижной кончине патриарха Макария III 31 августа 1945 г.

О возросшей роли мирян в церковном администрировании свидетельствует и следующий факт. Когда игумен Клавдий, будущий патриарх Иосаб II, был рукоположен в 1920 г. в митрополиты Гирги и Балины, община Балины отказалась принимать нового архиерея. Лидеры местных христиан заявили, что не имеют ничего против личности митрополита Иосаба, однако требуют выделения

[172] Самуил Тауадрус ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 141.
[173] Там же. С. 141.

их местности в отдельную епархию и назначения для них собственного архиерея. Патриарх Кирилл V, получив от христиан Балины гарантии того, что главе новой епархии будет выделена достойная резиденция и достаточное денежное содержание за счёт местной общины, это требование удовлетворил[174].

1.2.4. Коптская образованная элита (1850–1914)

Расширение государственной бюрократии и развитие современного образования представляют собой взаимосвязанные явления, восходящие к политике модернизации армии Мухаммеда Али. В этот период перемен коптская элита сумела не только сохранить, но и упрочить своё положение в стране, проявив не только внутреннюю сплочённость, но и умение быстро приспосабливаться к меняющейся среде. Из «приказчиков» во владениях египетских феодалов, копты превратились в квалифицированных управленцев-администраторов, необходимых модернизируемой государственной машине. Правда, они сравнительно поздно были охвачены сформированной в эпоху правления Мухаммеда Али системой элитного образования. Коптские имена появились в списках направляемых в Европу с целью обучения миссий лишь в двух последних десятилетиях XIX в. Однако копты компенсировали это отставание посредством механизма миссионерских школ, во множестве открывавшихся в то время в стране и значительно повысивших средний уровень образованности в коптской среде по сравнению с мусульманами. Ориентиром для коптов в этой сфере служил и положительный опыт других немусульманских общин Египта (греков, армян, евреев), уже в середине XIX в. начавших открывать для своих детей школы современного европейского образца.

Коптские школы, открываемые под эгидой патриарха Кирилла IV в 50-х гг. XIX в., уделяли большое внимание изучению иностранных языков (итальянского, английского, французского и турецкого), географии, математике и истории. Особую поддержку государство оказывало таким школам во времена правления

[174] Самуил Тауадрус ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 145–146.

хедива Исмаила (1863–1879). Помимо щедрого финансирования, привилегированное положение таких школ выражалось в освобождении их учеников от воинской повинности и их трудоустройстве в новых государственных учреждениях, создаваемых для управления модернизируемой инфраструктурой страны – почтой, железными дорогами и т. п. Подготовленные в школах современного образца специалисты находили себе место также в сфере финансов и торговли. Охотно привлекал хедив Исмаил коптов и к преподаванию в создаваемой под его патронатом системе государственных школ.

К 1910 г. копты составляли от 20 до 35 % среди выпускников Школы медицины, Школы языков и управления и Школы инженеров, при том, что доля коптского населения составляла, согласно данным переписей 1897 и 1907 гг., 7-8 %[175]. Эти пропорции дали некоторым исследователям основание говорить о том, что британские колониальные власти проводили политику дискриминации в отношении специалистов-мусульман в пользу коптов[176]. Такая ситуация, безусловно, давала коптам немало преимуществ при устройстве на престижные должности, снижая шансы мусульман, получавших традиционное образование[177]. Копты гораздо легче мусульман восприняли принцип отделения светского образования от религии, что и неудивительно – ведь у коптов не было своего Аль-Азхара, крупного авторитетного религиозно-образовательного центра, цементировавшего восприятие мира. Коптские монастыри, представляя собой духовные центры, не могли играть роль образовательных учреждений, оставляя «кесарю кесарево». Между тем исламская религия, претендующая на роль универсального регулятора всех сфер жизни, не собиралась сдавать позиций в качестве регулятора всех без исключения сфер жизни, и прежде всего – науки.

---

[175] Chitham, E.J. The Coptic Community in Egypt: Spatial and Social Change. Durham, NC : Centre for Middle Eastern and Islamic Studies, 1986. P. 80.

[176] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt: The Challenges of Modernization and Identity. P. 44–45.

[177] Toledano, Ehud. Social and Economic Change in the ‘Long Nineteenth Century’ // The Cambridge History of Egypt, Vol. 2. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. P. 279; Reid, Donald M. The Rise of Professions and Professional Organization in Modern Egypt // Comparative Studies in Society and History. 1974. No 16. P. 24–57.

В середине XIX в. после появления частной собственности на землю в Египте зарождается класс крупных землевладельцев. Он включил в себя немало коптов, ставших весьма влиятельными в египетском обществе. Чтобы гарантировать себе лояльность крупных землевладельцев, хедив Исмаил создаёт в 1866 г. Консультативный совет депутатов (مجلس شورى النواب) – своего рода египетский «протопарламент», состоявший из сельской знати (крупных землевладельцев) и представителей городских верхов (глав гильдий и улемов). Выборы в Консультативный совет проходили посредством голосования назначаемых государством деревенских старост и глав сельских округов. Из 74 или 75 депутатов, избравшихся в этот орган в 1866, 1870 и 1876 гг. двое или трое были копты, все – деревенские старосты из Верхнего Египта[178]. Интересы крупного землевладения играли важную роль в египетской политике до середины XX в.

В начале XX в. примерно половину египтян, занимающих должности в государственной администрации, составляли копты, реально являвшиеся меньшинством в стране. Исследователи спорят о том, действительно ли британцы отдавали предпочтение коптам перед мусульманами[179] или такое положение стало результатом объективного кадрового отбора, отразившего в среднем более высокую образовательную подготовку коптов[180].

И всё же некоторые посты оставались закрытыми и для коптов, например, глав провинций или районов. Британцы объясняли это тем, что назначение коптов на такие посты сразу же вызовет бурное недовольство большинства населения[181]. В 1897 г. коптские нотабли и предприниматели направили письмо правительству и британскому агенту в Египте, а также обращение к британскому народу и политикам с призывом обеспечить коптам и мусульманам равные возможности при занятии управленческих постов, переноса официального выходного для

[178] Аль-Бишри, Тарик. Аль-Муслимуна валь-акбат фи итар аль-джама'а аль-ватанийа. С. 36–38.
[179] Такой точки зрения придерживается В.Ибрагим. См. Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt: The Challenges of modernization and Identity. P. 42–46.
[180] Carter, Barbara L. The Copts in the Egyptian Politics. P. 58–59.
[181] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 29; Wakin, Edward. A Lonely Minority: The Modern Story of Egypt's Copts. P. 16.

государственных служащих-коптов и студентов с пятницы на воскресенье, введения обучения основам христианской веры в государственных школах, финансирования религиозных и общественных учреждений коптов из государственного бюджета по аналогии с выделением средств на исламские религиозные учреждения. Эти цели были подтверждены и участниками Коптского конгресса, прошедшего в Асьюте в марте 1911 г, – в основном крупными землевладельцами с юга страны. Подобные требования дали повод египетским националистам-мусульманам (партии «Аль-Хизб аль-Ватани» и «Хизб аль-Ислах аля-ль-Мабади ад-Дустурийя») обвинять коптов в том, что своими петициями они лишь укрепляют позиции британских колонизаторов. Некоторые обвиняли коптов в попытке создать отдельную нацию или захватить власть в Египте при поддержке британцев[182]. Убийство главы правительства Бутроса Гали, копта по происхождению, националистом-мусульманином в 1910 г. обострило межконфессиональные отношения. Всегда лояльный к британцам государственный служащий Бутрос Гали, будучи министром юстиции, в 1906 г. председательствовал на судебном процессе против группы египтян, вступивших в столкновение с охотившимися британцами. Жестокий приговор, вынесенный признанным виновными египтянам, настроил против него общественное мнение. Хотя сам убийца Гали отрицал религиозные мотивы своего поступка, некоторые мусульманские лидеры одобрили его, назвав премьер-министра «неверным». Копты же сочли Гали «мучеником»[183].

1.2.5. Коптская община в период 1860–1952 гг.

С 1860 года Египет начал принимать многочисленных мигрантов из других стран, которые, оседая здесь, влияли на состав египетского общества. Если в 1840 г. в Египте постоянно проживали лишь около 6000 иностранцев, то в 1882 г.

[182] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 30.
[183] Carter, Barbara L. The Copts in the Egyptian Politics. P. 10–15; Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt. P. 51–58.

их было 90 тысяч, а к 1907 г. – уже 151 тысяча[184]. На фоне антиосманских лозунгов «Египет – для египтян!» страна начала стремительно превращаться в европейскую колонию. Наряду с европейцами, мигранты-христиане (армяне, сирийские христиане, греки, итальянцы мальтийцы) и евреи-сефарды из стран региона начинали играть всё более значимую роль в жизни страны. В этот период начинают вырисовываться две модели развития египетского общества.

Первая – колониальная – предполагала структурирование общества:

1) на европейцев-колонизаторов, играющих важнейшую роль;

2) христиан различных конфессий;

3) туземное мусульманское население, занимающее самую низшую ступень социальной лестницы.

Вторая модель – националистическая – призывала к созданию такого общества, все группы которого были бы равны в правах.

Обе этих парадигмы ломали традиционное устройства общества, когда мусульманское большинство обладало ощутимо большими правами, чем представители других конфессий. Крупные землевладельцы продолжали составлять ядро общественной элиты. Далее шли управляющие сельских поместий и старосты деревень и городских кварталов. Влияние суфийских орденов и мусульманских улемов стремительно падало, уступая влиянию политических партий, различных общественно-политических ассоциаций и профессиональных организаций, усиливаясь в условиях промышленного подъёма. Средний класс – эффенди – состоял из инженеров, учителей, университетских преподавателей, журналистов, офицеров армии и полиции и т. д. Немало было среди них коптов. Во второй половине XIX в. в Египте интенсивно развивается транспортная и коммуникационная инфраструктура, что «сокращает расстояния» и ускоряет процесс обмена информацией. В результате активизируется общение идей, интенсифицируется общественная мысль. Этому немало способствуют и появившиеся в период 1850–1880 гг. массовые общенациональные газеты. Через них в зародившееся национально-освободительное движение стали вовлекаться и

[184] Toledano, Ehud. Social and Economic Change in the ‘Long Nineteenth Century’. P. 274.

представители низших слоёв общества – рабочих и крестьян. В полном смысле политика вошла в массы после буржуазно-националистической революции 1919 г.

В это время общество начинает всерьёз рассматривать вопрос о месте в нём коптов. Внутри коптской общины начались настроения, связанные со спором между Коптской Церковью и светской элитой за определяющую роль в коптской общине. Египетские церковные деятели и представители светской элиты (нотабли), в частности, активно дискутировали о роли Церкви в образовании и принадлежности обширных церковных владений. Патриарх-реформатор Кирилл IV (1854–1862) положил начало церковным усилиям по улучшению образовательных и бытовых стандартов представителей духовенства, совершенствованию системы церковных владений. Преемники Кирилла IV – патриархи Димитрий II (1861–1870) и Кирилл V (1874–1927) продолжили начатое им дело, пусть даже и с меньшим, по мнению некоторых, энтузиазмом. Однако существенных изменений качества и уровня жизни, а также образовательной подготовки представителей египетского духовенства не происходило до начала 20-х гг. XX века[185]. Вместе с тем говорить об отсталости египетского духовенства, в особенности членов высшей церковной иерархии, можно лишь отчасти. Солидное образование, пусть и имевшее традиционный характер, было одним из основных условий попадания в неё, наряду с набожностью и желанием послужить Церкви. Так, патриарх Кирилл V, до епископского рукоположения известный как Иоанна ан-Нассих (араб. «переписчик»), мастерски переписывал старые рукописи, завоевав в этом деле церковное признание, что было бы невозможно без солидной образовательной подготовки.

Всё же в Церкви росла коррупция, учащались случаи симонии. Теологическая семинария в Каире, созданная протестантскими миссионерами с благословения патриарха Петра VII (1809–1852), просуществовала с 1845 по 1849 гг. Несмотря на столь короткий срок, она успела подготовить довольно большое число священнослужителей, среди которых были и будущие иерархи. Но в среднем образовательный уровень коптского духовенства оставлял желать

[185] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 21.

лучшего, его авторитет стремительно падал среди более основательно образованных верующих. На исходе века на фоне возросших в целом образовательных стандартов в египетском обществе, роль духовенства начинает несколько ослабевать, что спопровождалось внутренним кризисом монашества.

В период после кончины патриарха Димитрия II в 1870 г. и до интронизации его преемника Кирилла V в 1874 г. коптские нотабли предприняли попытку форсировать реформу организации коптской общины и взять её в свои руки. Объектом их критики стали епископы, которые, по мнению светских лидеров коптской общины, расточали вверенное им церковное имущество. Сами же эти нотабли были, по сути, «западниками», считали, что египетская Церковь впала в застой и ей необходимо «догонять» остальной мир[186]. Светские реформаторы-копты в тот период ратовали за своеобразное «разделение труда»: роль священнослужителей предполагалось свести к совершению богослужений и пастырскому руководству; сведущим же в мирских делах нотаблям поручить управление церковным имуществом, организацию светского образования, помощь бедным и распоряжение фондами Церкви. Впоследствии такое разделение было официально зафиксировано в 1883 г.[187]. Тогда вновь образовавшийся коптский Совет общины получил полномочия управлять вакуфами Церкви, школами, книгопечатным делом, оказанием помощи неимущим, регистрировать акты гражданского состояния. Не исключено, что нотабли вдохновлялись переменами, произошедшими в начале 60-х гг. XIX века в других немусульманских общинах Египта – греко-православной, армянской и иудейской. В тот период в каждой из этих общин влияние религиозных авторитетов было ограничено, появились собственные представительные органы парламентского типа, в которые вошли светские люди и которые получили полномочия самостоятельно организовывать внутреннюю жизнь общин[188]. Стоит отметить и то, что в разделении полномочий, за которое ратовали светские

[186] Hunter, Robert. Egypt under the Successors of Muhammad Ali // The Cambridge History of Egypt. Vol. 2, Modern Egypt. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. P. 180–197.
[187] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 21.
[188] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt. P. 33–37.

активисты коптской общины, не было ничего исторически нового. В позднеосманский период коптские архонты уже играли ведущую роль в финансировании и организации мероприятий общины[189]. Однако теперь архонты хотели, формального признания такого разграничения полномочий со стороны духовенства.

В местных коптских общинах стали выбираться советы общин, которые управляли местными сообществами совместно с патриархом и епархиальным священноначалием. В 1874 г. это административное нововведение было одобрено правительством[190], а светские лидеры коптской общины сформировали в Каире Генеральный совет общины. Однако в том же году новый патриарх Кирилл V выступил решительно против активного вмешательства мирян в церковные дела. Весь его долгий период правления до 1927 г. ознаменовался конфронтацией между патриархией и архонтами, накал которой то уменьшался, то увеличивался. Однако дискуссии по поводу роли мирян в церковном управлении не мешали осуществлять реформы церковного образования, происходившие на фоне быстро растущего интереса к духовному наследию египетских христиан[191]. Открывавшиеся с 1870 г. патриаршие школы работали по учебным планам, соответствующим новейшим на тот момент стандартам образования. В них, помимо религиозных дисциплин, преподавали иностранные языки и естественные науки. В 1893 г. открывается новый теологический колледж (семинария), целью которого была подготовка священнослужителей, обладающих необходимым запасом научных знаний и владеющих иностранными языками. Впоследствии выпускники колледжа, став священнослужителями, преподавателями церковных школ или сотрудниками коптских благотворительных учреждений, составили авангард движения коптского религиозного возрождения в XX веке.

Ощущая угрозу со стороны западных миссионеров, Коптская Церковь начала активно осваивать их методы работы, доказавшие свою эффективность.

---

[189] Armanios, Febe. Patriarchs, Archons, and the Eighteenth Century Resurgence of the Coptic Community // The Cave Church of Paul the Hermit and the Monastery of St. Paul, Egypt. New Haven : Yale University Press, 2008. P. 61–73.

[190] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 23.

[191] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt. P. 122–127.

Стало очевидным, что для успешного противостояния иностранным миссиям коптам необходимо не только заняться реформой сферы религиозного образования, но и активизировать роль мирян в церковных структурах. Влияние духовенства на коптскую общину хотя и снизилось, но всё ещё оставалось достаточно сильным. Так, когда в 1892–1893 гг. архонтам из Генерального совета общины удалось добиться принятия правительственного декрета об отстранении патриарха Кирилла V, отказавшегося от сотрудничества с Советом, и его помещении в монастырь Барамус, Церковь ответила им отлучением от общения. Недовольство нотаблями, бросившими вызов патриархии, росло, они начали терять правительственную поддержку. Проведя полгода в монастыре, патриарх Кирилла V триумфально вернулся в Каир к полному удовлетворению народных масс и правительственных кругов.

Усилия европейских миссионеров «встряхнули» Коптскую Церковь, пробудили её спящий интеллектуальный потенциал для деятельного противостояния чуждой проповеди и защиты собственного наследия. Вместе с тем кое-кого европейцам удалось перетянуть на свою сторону. Мина аль-Куммас излагает бытующую в коптской среде точку зрения, что с целью укрепления отношений с Европой и как некий знак благодарности египетский хедив Мухаммед Али (правил в 1805–1848 гг.) задумал подчинить Коптскую Церковь Ватикану[192]. Первыми «униатами» стали Джордж Гали (известный как аль-Муаллем[193] Гали) и его сын Василий. Муаллем Гали, по версии отца Мины, заявил Мухаммеду Али о своём личном согласии признать главенство Рима при условии сохранения коптских обрядов, однако предупредил, что массовый переход в подчинение католикам чреват активным народным недовольством. Последователей у Дж. Гали было немного. В 1899 г. был рукоположен первый патриарх коптов-католиков – Кириллос Макар, который тут же приступил к активной проповеди присоединения к Риму в коптской среде. С посланиями против католической пропаганды выступает патриарх Кирилл V. Миссия первого

[192] Аль-Куммас, Мина. Тарих ал-каниса ал-кибтийя. С. 720–721.
[193] Араб. «учитель».

коптского патриарха-униата потерпела неудачу. Мина аль-Куммас утверждает, что впоследствии Кириллос Макар сам написал книгу, в которой утвердил правильность доктрины Коптской Церкви, после чего три коптских семьи в составе около 150 человек вернулись под омофор предстоятеля традиционной Коптской Церкви[194]. Однако Коптская Католическая Церковь осталась и продолжает почитать своими основателем именно Кириллоса Макара.

В период 1881–1920 гг. коптские активисты-реформаторы создают многочисленные общества, ставившие целью проведение преобразований жизни общины. Ассоциации подобного рода занимаются развитием сферы образования для девочек, организацией обучения молодёжи различным ремёслам, развитием здравоохранения, печати и издательского дела, помощью малообеспеченным, культурными проектами[195]. Возникает новая для коптов сфера деятельности, независимая от патриархии и священноначалия. Эти общества получают солидную финансовую поддержку от представителей набиравшей силу коптской буржуазии, что становится одним из основных слагаемых их успеха, помимо горячего энтузиазма самих активистов. В начале XX века в это движение активно вливаются молодые представители низшего духовенства, получившие качественно новое образование в учебных заведениях нового образца, среди которых было немало выпускников теологического колледжа. Тесное взаимодействие светских активистов, ставивших на первый план материально-организационную сторону дела, с неравнодушными молодыми священнослужителями, стремящимися к духовному возрождению и возврату к «истинной вере» в повседневной жизни, оказалось весьма и весьма плодотворным.

Свой вклад в развитие национального самосознания как египетских христиан, так и мусульман, внесла и европейская египтология. Как копты, так и мусульмане, в своих идеологических конструктах оперировали новейшими открытиями египтологов, призванными проиллюстрировать связи между славным

---

[194] Аль-Куммас, Мина. Тарих аль-каниса аль-кибтийя. С. 720–721.
[195] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt. P. 101–127; Carter, Barbara L. The Copts in the Egyptian Politics. P. 48–49.

прошлым древней страны и её настоящим. Первым египтянином, предпринявшим попытку написать полную историю Египта вплоть до османского завоевания, стал Михаил Шарубим (1853–1920), автор четырёхтомника «Аль-Кафи фи тарих Мыср аль-кадим валь-хадис» («Полная история древнего и современного Египта»), который вышел в период 1898–1900 гг.

В 80–90-х гг. XIX в. коптология становится одним из наиболее бурно развивающихся направлений востоковедения. Большой вклад в этот процесс внесли и начавшиеся в XX веке многочисленные полевые исследования. Европейские учёные J. Butler и Somers Clarke впервые рассказали коптам об их богатом археологическом наследии, пробудив в них интерес к реликвиям, на которые они ранее почти не обращали внимания[196]. В 1908 г. вдохновлённый масштабами последних открытий коптологии, Муркус Сумайка (1864–1944) получил благословение патриарха Кирилла V на открытие в римской крепости Вавилон в Старом Каире Коптского музея.

К наследию фараонского Египта обращались как копты, так и мусульмане, однако их понимание важности этого периода нередко различалось. Некоторые европейские востоковеды считали коптов единственными прямыми потомками древних египтян, что порождало представление об особых правах коптов на наследие Древнего Египта по сравнению с мусульманами, смешавшимися с арабскими завоевателями. Эти идеи прочно укоренились в дальнейшем в национальном самосознании коптов. Очень многие коптские интеллектуалы основывали свои историософские представления на прочной связи христианского Египта с Египтом фараонов[197]. Националисты-копты воспринимали ислам и идеологию панарабизма исключительно негативно. Националисты-мусульмане винили в сравнительной отсталости современного им Египта деспотизм пришлых османских правителей, возлагая надежду на то, что, оказавшись, наконец, под властью правителей-египтян, страна воспрянет. Со своей стороны националисты-

[196] Seikaly, Samir. Coptic Communal Reform: 1860–1914 // Middle Eastern Studies. 1979. No 6. P. 269-271; Voile, Brigitte. Les Copts d'Egypte sous Nasser. P. 14–16, 45–46; Hasan, Sana. Copts versus Muslims in Modern Egypt: The Century-long Struggle for Coptic Equality. New York: Oxford University Press, 2003. P. 32–34.
[197] Sedra, Paul. From Mission to Modernity… P. 155–161.

копты считали исламский период в истории Египта целиком временем регресса и упадка, объявляя своей целью достижение равноправия коптов и мусульман и развитие христианской общины Египта.

«Необходимо вернуться на 40 или 50 лет назад, чтобы понять, откуда происходит движение за реформу, будоражащее сейчас Коптскую Церковь. До этого времени вековой сон прерывался лишь преследованиями, направленными против неё закоренелыми врагами её веры – мусульманами, большая часть которых, увы, была потомками её же собственных сынов, оказавшихся неспособными противостоять постоянному презрению и социальному неравноправию, которыми они подвергались, не говоря уже об инквизиторских пытках, вынужденно перешли в господствующую религию. После нескольких попыток защитить свои права копты, очевидно, уступили и стал терпеливо нести тяжёлое ярмо […]. Став объектом разнообразных притеснений, копты с каждым днём становились всё слабее […]. Оказавшись перед угрозой самому собственному существованию, едва ли они могли думать об улучшениях и реформах […]; во тьме, охватившей практически всё, казалось, что никто не замечает существующих недостатков и злоупотреблений»[198].

В 20-х гг. XX века ассоциация с наследием Древнего Египта стала доминирующей тенденцией в египетской националистической идеологии. Коптам она давала особый повод для этноконфессиональной гордости, что способствовало распространению и принятию этих идей представителями интеллектуальной элиты, основного двигателя процесса коптского возрождения. Однако «фараонская самоидентификация» так и осталась уделом высших и средних слоёв египетского общества. Для сельской бедноты процесс коптского возрождения стал ощутим лишь в середине XX в. в виде некоторого удлинения церковных служб. Городские бедняки, помимо этого, получали помощь коптских благотворительных организаций, наладивших работу на волне религиозного подъёма среди египетских христиан.

[198] The Awakening of the Coptic Church // Contemporary Review. 1897. No 71. P. 734–735. Цит. по Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 25–26.

С 80-х. гг. XIX века представители коптской молодёжи начинают получать образование за рубежом, возвращаясь на родину квалифицированными специалистами. Как и их ровесники-мусульмане, молодые копты вливались в политическую деятельность, философские и общественные дискуссии. Некоторые из тех, кто увлекался идеями об особой египетской идентичности, восходящей к фараонскому периоду, вливались в ряды светских националистов, в которых преобладали представители большинства населения – мусульмане. Однако значительная часть рефлексирующей образованной коптской молодёжи устремляла свои чаяния к всестороннему развитию собственной общины, находясь под очарованием вновь открывшегося благодаря европейским египтологам величия доисламского Египта[199].

И колониальная, и националистическая парадигмы развития, открывавшиеся в тот период перед египетским обществом, сулили коптам в целом повышение социального статуса по сравнению с тем положением, в котором они пребывали в османском Египте. Однако были тут и свои негативные моменты. Так, развитие страны по колониальному сценарию, хотя и давало коптам некоторые преимущества по сравнению с мусульманами, всё же и для них было сопряжено с неким потолком, выше которого они как представители туземного населения не могли двинуться. С националистической парадигмой также были связаны серьёзные вопросы о том, смогут ли мусульмане, составляющие большинство населения, реально гарантировать равные права своим согражданам-христианам, находящимся в меньшинстве.

Судя по публикациям крупнейших коптских газет – «Аль-Ватан» и «Мыср» (созданных соответственно в 1878 и 1895 гг.) – тот диапазон спектра общественного мнения, который они представляли, осторожно выказывал поддержку британским колониальным властям вплоть до 1919 года[200]. Сторонники этой точки зрения были убеждены в том, что контроль другого христианского государства над Египтом будет гораздо более предпочтительным

[199] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 27.
[200] Carter, Barbara L. The Copts in the Egyptian Politics. P. 49–53; Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt. P. 39–58.

для коптов, чем мусульманское доминирование, обернувшееся для египетских христиан, по их мнению, веками забитости и отсталости. Именно к возврату того плачевного положения, опасались копты, и может привести коптскую общину развитие страны по панисламскому сценарию возрождения, предлагаемому сторонниками халифата. Между тем в создаваемых под водительством англичан административных структурах копты начинали играть весьма влиятельную роль. Правда, отношение европейцев к коптам не было целиком благоприятным. Хотя их и воспринимали как наследников древней египетской цивилизации, общее состояние масс простого коптского населения производило на колонизаторов отталкивающее впечатление. «Грязные», «фанатичные», «алчные» и «невежественные» – такими эпитетами наделял коптов авторитетный британский этнограф Эдвард Лэйн (1801–1876)[201]. Верность Коптской Церкви своему вероучению заставляла католических и протестантских миссионеров видеть в её последователях еретиков, к облику которых внешний упадок Церкви не добавлял ничего положительного[202]. То есть европейцев совсем не интересовала религиозная принадлежность египетских «туземцев». Для них важно было, насколько они культурно «европеизированы» и положительно настроены по отношению к европейцам. С этой точки зрения представители других немусульманских конфессий (например, армяне и сирийские христиане), проживавшие в Египте и не укоренённые на египетской почве, были для европейцев более предпочтительными партнёрами, чем копты, благодаря их космополитизму. В среднем они лучше коптов владели иностранными языками, были знакомы с европейской бухгалтерией и т. д. Вместе с тем в целом уход османской имперской элиты из руководящих сфер открыл коренным египтянам, как коптам, так и мусульманам, путь к высоким правительственным должностям. К 1919 г. единственным постом, который не удалось занять коренным египтянам, был пост главы государства, традиционно остававшийся за представителями

[201] Lane, Edward William. Manners and Customs of the Modern Egyptians. Cairo : AUC Press, 2003. P. 546–552.

[202] Hamilton, Alistair. The Copts and the West… P. 279–284; Starkey, Heather J. American Evangelicals in Egypt… P. 18–47.

монархического дома Мухаммеда Али (основанного, впрочем, мамлюком албанского происхождения).

1.3. Копты и основные идеологические тенденции в Египте в первой половине XX в.

1.3.1. Копты и националистическое движение

В Египте в начале XX в. определились три принципа, сочетание которых определяло качественную окраску или тип националистической идеологии, ставившей целью освобождение страны от колониальной зависимости. Первый принцип – территориальное единство страны (долина Нила как уникальное географическое и историческое явление). Второй принцип – религиозное единство (здесь связующим элементом выступал ислам и Османская империя как наследница созданного Мухаммедом теократического государства – халифата). Третий принцип – этнолингвистическое единство (арабский язык и принадлежность к арабской нации). Некоторые националистические течения основывались исключительно на каком-либо одном из вышеперечисленных принципов, однако большинство сторонников националистического мировоззрения сочетали в разной «пропорции» все три составляющих.

Европеизированная египетская элита, знакомая с националистическими течениями Старого Света, больше склонялась к национализму, основывавшемуся на подчёркивании уникальности Египта как географического и исторического явления. Этот тип национализма отличался отвержением всего арабского как продукта кочевой культуры завоевателей, воспринимавшейся его сторонниками как примитивная по сравнению с культурой Древнего Египта. Питался такой национализм и за счёт негативного восприятия привилегированного положения сиро-ливанских иммигрантов, среди которых как раз было немало сторонников «панарабского» национализма. В свою очередь, националисты религиозные ратовали за создание независимого египетского государства на основе наследия

арабо-исламской культуры, воплощавшейся в современном им мире в фигуре османского султана-халифа.

Вполне естественно, что копты выбирали для своих идеологических построений именно принцип подчёркивания уникальности Египта как географического и исторического явления. Исламский период в истории Египта воспринимался ими как века угнетения и в целом непростое время для христианской общины. Хотя зависимый статус зиммиев был отменён ещё в тот период, когда Египет являлся частью Османской Империи, копты опасались, что реставрация халифата приведёт к возврату этой концепции, восходящей к самому создателю исламской религии. У них перед глазами стояли погромы, которым подверглась армянская община в османской Анатолии в 1894–1895 гг. Соответственно, внедрение исламской символики в дискурс антиколониального движения не могло вызывать позитивной реакции со стороны коптов. К тому же антиколоникальные настроения среди народных масс нередко ассоциировали колониальное владычество с христианской религией, что оставляло особый отпечаток и на националистическом мировоззрении происламского толка. Так, участники стихийных волнений, вспыхнувших в Египте в 1882 г., направили свой гнев в равной степени против христиан-иностранцев и египетских христиан-коптов[203]. Явное противоречие между интересами коптской общины и целями националистов, черпавших вдохновение в идеях возрождения халифата, заставляло большинство коптов крайне осторожно относиться к формирующемуся националистического движению, хотя многие всё же примыкали к некоторым партиям националистического толка – партии «Умма», центристской Национальной партии (Аль-Хизб аль-Ватани) Мустафы Камиля. Немало коптов с сочувствием относились к проводимой Бутросом Гали прагматической линии подчинения колониальным властям.

Тем не менее британцы сумели потерять молчаливую поддержку значительной части коптского населения уже во втором десятилетии XX в. Этому

[203] Reid, Donald M. The ‘Urabi Revolution’ and the British conquest, 1879–1882 // The Cambridge History of Egypt. Vol. 2, Modern Egypt. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. P. 239–251.

способствовали и Первая мировая война, обернувшаяся для египтян большими тяготами, и появление в националистической среде лидеров, доказавших способность сгладить межрелигиозное недоверие. То есть через довольно короткий промежуток времени британские колониалисты столкнулись с широким оппозиционным фронтом, охвативших как египетских христиан, так и мусульман, и проявившим себя во время бурных событий 1919–1922 гг. Приход к власти в Стамбуле младотурков и упразднение халифата Ататюрком отодвинули идеи исламского национализма, вызывавшего беспокойство коптов, на периферию, обеспечив их массовое присоединение к национально-освободительному движению.

В глазах коптского населения весьма привлекательной оказалась фигура Саада Заглюля, либерального реформатора, ратовавшего за равноправие мусульман и христиан и ориентировавшегося на европейские идеалы. Поднявшийся на авансцену египетской политики в 1918 г. С. Заглюль уделял большое внимание привлечению на свою сторону коптских нотаблей. Он мог рассчитывать на поддержку тех египетских христиан, кого не устраивала замкнутая исключительно на коптском сообществе общественная деятельность, кто мечтал о единой нации, состоящей из мусульман и христиан. Как среди коптов, так и среди мусульман, появилось внушительное число состоятельных людей, получавших образование в одних и тех же заведениях и в дальнейшем пересекавшихся в рамках профсоюзных и общественных организаций, масонских лож и элитных клубов[204]. Сформировавшаяся национальная египетская буржуазия активно действовала в духе «экономического национализма», плодом которого стало создание в 1913 г. Египетской торговой палаты, а также нескольких местных банков[205].

---

[204] Carter, Barbara L. The Copts in the Egyptian Politics. P. 10–15; Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt… P. 210; Freemasonry in Egypt 1798–1921: A Study in Cultural and Political Encounters // Bulletin, British Society for Middle Eastern Studies. 1989. No 2(16). P. 143–161; Reid, Donald M. The Rise of the Professions and Professional Organization in Modern Egypt. P. 24–57; Baraka, Magda. The Egyptian Upper Class between Revolutions, 1919–1952. Reading: Ithaca Press, 1998.

[205] Deeb, Marius. The Socioeconomic Role of the Local Foreign Minorities in Modern Egypt, 1805–1961 // International Journal of Middle East Studies. 1978. No 1(9). P. 11–22.

Сама египетская революция 1919 г., казалось, смела все границы между представителями различных групп общества, идейно объединив, в том числе, и представителей коптского и мусульманского интеллектуального авангарда. Она привела к возникновению египетского государства с либеральной конституцией, составленной по западному образцу. Эта революция также ознаменовала собой временную победу национализма, основанного на провозглашении особой египетской идентичности, над арабо-исламским национализмом и теми представителями мусульман и коптов, которые в своей деятельности замыкались на своих религиозных общинах. Лозунгом этой революции стала фраза: «Религия – для Бога, родина – для всех» (Ад-Дин лилля валь-ватан лиль-гами). Египетская нация воспринималась тогда как общность, образованная мусульманами и христианами (иногда к ним добавляли иудеев). Расхожей стала фраза: «Да здравствует полумесяц и крест!» (Йахъя-ль-хиляль маа-с-салиб). Визуальным символом этой национальной идеологии стал крест внутри полумесяца.

Хотя революция 1919 г. несла с собою светское понимание общности египетской нации, религиозные символы отнюдь не теряли своей важности. И вафдисты, и либеральные конституционалисты признавали значение религии для широких народных масс. Простые мусульмане носили в своих сердцах мечту о восстановлении халифата[206]. Националистическая агитация велась как в мечетях, так и в церквях, объединяя таким образом представителей двух религий. Известный каирский священник Муркус Сергиус, пламенный сторонник новой националистической идеологии, даже получил право выступить с минбара Аль-Азхара[207]. Национализм, основанный на египетской идентичности, с настороженностью воспринимал идеи секуляризма и отвергал атеизм. В то же время он удивительным образом объединял мусульман и христиан, остававшихся верными своим религиям и вдохновлявшихся ими на борьбу во имя одних и тех

[206] Gershoni, Israel, Jankowski, James P. Egypt, Islam and the Arabs: The Search for Egyptian Nationhood, 1900–1930. New York: Oxford University Press, 1986. P. 66–74.
[207] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt… P. 59–67.

же идеалов равенства, братского взаимодействия и противостояния колониализму.

1.3.2. Либеральный эксперимент и политическая интеграция коптов

С самого начала своего существования в состав либеральной партии «Вафд» вошли копты – как в качестве партийных лидеров, так и рядовых членов, что обеспечило успешную инкорпорацию египетских христиан в политическую жизнь страны в период после революции 1919 г. Среди ближайших сторонников лидера вафдистов Саада Заглюля были два крупных землевладельца-копта с юга Египта – Синот Ханна (1875–1930) и Джордж Хаййат (1862–1932). В состав египетской делегации на переговорах в Париже о будущем страны входили ещё два копта – Виса Васиф (1873–1931) и Васиф Бутрус Гали (1876–1958), сын бывшего премьер-министра Бутруса Гали. В годы революции в партию вступило большое число коптов. В 1923 году исполком партии «Вафд» включал в себя восемь мусульман и шесть коптов – помимо упомянутых четырёх деятелей, в него вошли Муркус Ханна (1872–1934) и Макрам Убейд (1889–1961). Последний в 1927–1942 гг. занимал пост генерального секретаря партии и имел репутацию одного из наиболее влиятельных политиков страны.

Однако «Вафд» не была уникальной с точки зрения наличия в ней коптских лидеров и активистов. Египетские христиане активно участвовали в деятельности и других партий. Во всех египетских правительствах того периода также были копты, причём занимали они такие важные посты как должности министра финансов, иностранных дел, сельского хозяйства. Партия «Вафд» как лидер национально-освободительного движения была выразителем чаяний большинства населения Египта, и её лидеры-копты, соответственно, были лидерами не только для членов христианской общины, но для всего народа страны, большую часть которого составляют мусульмане. На местных выборах копты – кандидаты от партии «Вафд» побеждали и в округах, где большинство избирателей были мусульмане. Впервые копты вошли в правящую элиту стране не благодаря

принадлежности к состоятельной общественной верхушке, но из-за того, что избиратели увидели в них людей, способных воплотить их общие чаяния.

Вафдистская идеология основывалась на двух китах – требовании полной независимости для египетской нации и вере в демократическую природу той поддержки, которую имела партия. Последнее означало не только полное отрицание любых форм колониализма, но и противоречило националистической идеологии панарабского единства или панисламизма[208]. В своей борьбе против британского колониализма «Вафд» провозглашала себя представителем всей египетской нации, всех его слоёв и религиозных групп. Вафдисты говорили о полном равенстве и единстве мусульман и христиан Египта, вольно или невольно предпочитая игнорировать факты, свидетельствовавшие об отсутствии такого единства.

Со своей стороны британцы стремились расколоть национально-освободительное движение, играя на религиозных противоречиях. Проявлением этой тактики колонизаторов вафдисты сочли назначение британцами копта Юсуфа Вахбы на пост главы правительства в 1919 г., в то время, когда большая часть египтян, входивших в правящую элиту, уже заявили о своём неповиновении англичанам. «Частичность» независимости Египта, предоставленной ему британской короной 18 февраля 1922 г., Лондон объяснил именно тем, что оставленные им ограничения помогут защищать иностранцев и представителей религиозных меньшинств. Идея о том, что британцы эксплуатируют конфессиональные вопросы для сохранения своего влияния в стране, прочно вошла во все направления египетского национализма и даже успешно дожила в «расширенном» виде до наших дней. При Насере, Садате и Мубараке говорили уже не об англичанах, но в целом о Западе, который, по словам представителей правящего режима, муссирует религиозный вопрос для вмешательства во внутренние дела Египта. Этим аргументом власть прикрывалась, когда в стране происходили акции явно антихристианской направленности, в своих выводах

[208] Deeb, Marius. Party Politics in Egypt: The Wafd and its Rivals, 1919–1939. London : Ithaka Press, 1979. P. 70–75.

сводя возникающие проблемы к социально-бытовым разногласиям внерелигиозного характера. Пытались использовать эту риторику и исламисты, ненадолго оказавшиеся у власти при президенте Мухаммеде Мурси (2012–2013), те же тезисы время от времени используются и после его свержения, хотя на фоне массированной кампании египетских властей против исламистов из «Братьев-мусульман» и исламских террористов, закрепившихся на Синае, коптский вопрос и отошёл на второй план.

Как бы то ни было, во время споров о будущем устройстве независимого египетского государства в 20-х гг. прошлого века у коптов сформировалось две точки зрения[209]. Одним считали необходимым законодательно закрепить необходимость пропорционального представительства коптов в органах власти, другие считали это излишним и противоречащим принципам равенства и демократии. По мнению последних, копты должны были баллотироваться на равных правах с мусульманами, так как религиозные различия не являются релевантными для истинно демократического государства[210]. Сторонники второй точки зрения, помимо того, что были абсолютно уверены в народной поддержке, также стремились развеять некоторый скептицизм своих мусульманских единомышленников относительно серьёзности поддержки коптами конституционного равноправия и готовности отказаться от британской протекции.

Вторая точка зрения возобладала. Статья 3 принятой в 1923 г. Конституции провозглашала равенство всех египтян перед законом с точки зрения прав и обязанностей, независимо от происхождения, языка или религии[211]. Статья 12 основного закона гарантировала свободу вероисповедания, а статья 13 провозглашала свободу отправления религиозного культа в рамках норм общественного порядка и морали. В 149 статье, не встретившей в то время никаких возражений, говорилось, что ислам является государственной

[209] Carter, Barbara L. The Copts in the Egyptian Politics. P. 66–71, 133–142; Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt… P. 69–75; Аль-Бишри, Тарик. Аль-Муслимуна валь-акбат фи итар аль-джама’а аль-ватанийа. С. 199–229.
[210] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 35.
[211] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam… P. 121, 307.

религией[212]. Этот пункт был призван успокоить мусульман-традиционалистов и сторонников арабо-исламского национализма и убедить их в том, что даже под руководством либеральной партии «Вафд» ислам останется главной религией страны. С другой стороны, в этом видно и стремление вафдистов законодательно закрепить за собой контроль над авторитетными исламскими институтами[213]. Христианство никакого особого статуса в Конституции не получило, что впоследствии отразилось на положении коптов с точки зрения гарантий им равенства с мусульманским большинством.

По мере роста египетского национального сознания в целом развивалось и самосознание коптов, ощущавших определённое неравенство по сравнению с мусульманами, в частности, в таких сферах как образование и карьерный рост. Раздавались призывы провести Общенациональный коптский конгресс, который и был созван 6 марта 1911 г. в южном городе Асьют с участием ряда гражданских лидеров коптской общины. Среди наиболее ярких были выступления адвоката Михаила Фануса из Файюма, заявившего о том, что равноправное существование двух составляющих нации – мусульман и коптов – не противоречит идее национального единства, а также Хабиба Доса, потребовавшего равных прав на образование для представителей обеих религий. Протоколы конгресса, а также запрос на встречу его делегатов с хедивом были переданы представительной делегацией во главе с Бишри Беком Ханной в администрацию правителя Египта в каирском дворце Абдин, однако 27 марта 1911 г. дворец ответил отказом, мотивируя его тем, что проведение конгресса противоречило распоряжениям правительства[214].

Общенациональный коптский конгресс в Асьюте дал повод к разговорам о желании коптов «отделить» Средний Египет с целью создания христианского государства. Об опасности этого предостерегали своих последователей исламские

---

[212] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam… P. 150.
[213] Zeghal, Malika. Gardiens de l’Islam. Paris : Presse de la Fondation Nationale des Sciences Politiques, 1996. P. 79–81.
[214] Самуил Тауадрус Ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 86.

шейхи-радикалы, фантазиями на этот счёт впоследствии упивались некоторые радикалы-копты.

Игумен Самуил Тауадрус обвиняет английскую колониальную администрацию в лице британского генерального консула Элдона Горста, занимавшего этот пост в 1907–1911 гг. в попытках использовать недовольство коптов и их требования равноправия с мусульманами для нагнетания межрелигиозной напряженности и привлечения египетских христиан на сторону колонизаторов. Он отмечает, что сэр Горст продолжил тактику своего предшественника лорда Кромера, многолетнего генерального консула Британской Империи в Египте, однако, по словам отца Самуила, лидеры коптской общины во главе с патриархом Кириллом V сделали всё, «чтобы ни одно слово, произнесённое участниками Асьютской конференции, не дало бы колонизаторам аргумента для оправдания своего присутствия в Египте»[215]. Здесь же игумен Самуил отмечает, что египетские христиане наравне с мусульманами принимали участие в антиколониальном восстании 1919 г., приведшем в 1922 г. к предоставлению Британией частичной независимости Египту, сменившейся полным суверенитетом, добытым в результате революции 1952 г.

Как бы то ни было, число коптов на государственной службе растёт, коптская молодёжь активно вливается в политическую сферу. В начале XX века некоторые копты достигают административных вершин: британские власти назначают из их числа премьер-министров – Бутруса Гали (1908–1910) и Юсефа Вахбу (1919–1920). Описывая положение египетских христиан в 20-е гг. XX века диакон Коптской Церкви Мина аль-Куммас отмечает, что они «живут в благосостоянии и благополучии и покое, которых никогда не испытывали», многие из них занимают высокие посты и играют важную роль в борьбе за независимость Египта[216].

Оценивая эпоху Кирилла V, игумен Самуил Тауадрус отмечает небывалый подъём катехизаторской деятельности, называя имена блестящего проповедника,

[215] Самуил Тауадрус Ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 87.
[216] Аль-Куммас, Мина. Тарих аль-каниса аль-кибтийя. С. 718.

настоятеля кафедрального Собора святого Марка в Каире протоиерея Филотауса (Филофея) Ибрагима, автора ряда богословских произведений, и руководителя Коптской семинарии диакона Хабиба аль-Масри, основателя христианского журнала «Аль-Фирдаус» («Рай») и религиозного писателя священника Манассу (Манси) Иоханну, основателя первой коптской газеты протоиерея Юсефа Хабаши, выдающегося апологета протоиерея Маркуса Сергиуса, основателя журнала «Сахьюн» («Сион») и автора богословских и исторических сочинений епископа Исидора и выдающегося издателя, автора сочинений по литургике и церковной истории игумена Абдель Масиха Салиба, известного подвижническим образом жизни. Кроме того, в эпоху Кирилла V коптские школы по всему Египту как для мальчиков, так и для девочек, начали исчисляться десятками, что привело в итоге к общему росту уровня образования в коптской среде.

О росте авторитета коптской общины свидетельствует и биография одного из её лидеров – уже упоминавшегося Бутруса Гали, назначенного в 1908 г. хедивом Аббасом-пашей Хильми II главой египетского правительства и занимавшего этот пост до гибели от рук террориста в 1910 г. В 1881 г. Б. Гали первым из христиан Египта удостоился титула паши, а в 1886 г. даже возглавил комиссию, занимавшуюся назначением судей шариатского суда, что из-за его религиозной принадлежности вызвало протесты представителей мусульманской общины.

Видным государственным деятелем из числа христиан был Юсеф Вахба, возглавлявший египетское правительство с ноября 1919 г. по май 1920 г. Он был назначен на этот пост в период, когда страну сотрясало антибританское восстание, и многие представители коптской общины критиковали его за решение принять предложение, инициированное англичанами, опасаясь, что вся коптская община будет обвинена в коллаборационизме. Однако Вахба был убеждён, что для Египта лучше иметь пусть лишь формальное независимое, но всё же своё правительство, чем быть полностью аннексированным Британией в процессе раздела развалившейся Османской Империи. Несмотря на недолгий срок по главе правительства, Вахба оставил яркий след в истории Египта. Он инициировал ряд

экономических реформ, в том числе отмену государственного регулирования на сельскохозяйственную продукцию. В период его премьерства египетским промышленником Талаатом Харбом был создан Национальный банк Египта.

Между тем симпатии патриарха Кирилла V были на стороне лидера антиколониального восстания Саада Заглюля, который 11 апреля 1919 г. во главе национальной египетской делегации посетил Лондон и предъявил британской короне требования о предоставлении Египту независимости. Игумен Самуил Тауадрус отмечает, что глава Коптской Церкви призывал единоверцев не поддаваться попыткам британской колониальной администрации разыграть религиозную карту с целью срыва антиколониального восстания и убеждал духовенство поддержать шейхов Аль-Азхара в укреплении революционного духа египетского народа. До самой своей кончины 7 августа 1927 г. патриарх сохранял тёплые отношения с Заглюлем, который пережил его всего на 20 дней[217].

В делегацию («Аль-Вафд» – от араб. «делегация») Саада Заглюля первоначально вошли три видных представителя коптской общины – Синут Ханна, Джордж Хайат и Вейса Васыф, а затем к ним присоединился и будущий «певец» египетского надрелигиозного национализма Макрам Убейд (1889–1961).

Убейд – яркий представитель чисто светской египетской националистической идеологии. Ещё юношей он, будучи секретарём по особым поручениям при английском юридическом советнике, адресует своему шефу-англичанину письмо-манифест, в котором есть такие слова: «Я чувствую, что приблизилось или уже наступило время, когда мы должны говорить о себе «египтянин», а слова «мусульманин» или «копт» оставить для мест религиозного культа. В Европе близок час, когда даже в этих местах различия будут касаться лишь словесных формулировок, а люди будут поклоняться Творцу, беседуя с Ним духовно и выражая искреннюю преданность Вечной Сущности»[218].

Убейду принадлежит и другое высказывание, которое до сих пор охотно цитируют публицисты, симпатизирующие идеологии «Братьев-мусульман»:

---

[217] Самуил Тауадрус Ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 92.

[218] Убейд, Мона Макрам. Макрам Убейд: калимат ва мавакиф (Макрам Убейд: речи и взгляды). Каир : Аль-Хайа аль-мисрийа аль-амма ли-ль-китаб, 1990. С. 61–62. (араб.).

«Мы – мусульмане родиной и христиане религией» («Нахну муслимуна ватанан ва масихийуна динан»). Единомышленник Убейда – Ибрагим Фараг, также копт, видит здесь не просто красивые слова или риторическую фигуру, но «…отражение глубокого понимания взаимодействия между исламом и христианством в свете единства языка в данной части мира». «Это выражение истинно братских отношений между мусульманами и христианами в рамках общей родины, общих интересов и общей судьбы», – считает он[219].

В качестве одного из лидеров партии «Аль-Вафд» Убейд в 1931 г. совершает поездку по странам Леванта – Сирии, Ливану, Палестине. Он обращается к жителям этих стран не как христианин, а как патриот единой арабской нации, говорит о необходимости единства арабских стран для обретения подлинной независимости и обеспечения собственного всестороннего развития, и эти слова находят глубокий отклик[220].

Примечательно, что христианин Макрам Убейд был одним из немногих, кому удалось преодолеть полицейский кордон вокруг дома убитого в результате покушения 12 февраля 1949 г. основателя организации «Братья-мусульмане» Хасана аль-Банны, чтобы выразить соболезнования его отцу. Вспоминая тот день в статье, опубликованной по случаю трёхлетия со дня смерти аль-Банны в издаваемой «Братьями-мусульманами» одноимённой газете, Убейд высоко отзывается о нём как о патриоте, называя «Братьев-мусульман» своими братьями по вере, так как, по его мнению, «национализм является частью веры»[221].

Убейд высоко ценил примкнувшего к созданной им партии «Аль-Кутля аль-Вафдийя» выпускника Каирского университета Назыра Гейида, которому через несколько десятилетий предстояло занять патриаршую кафедру. Н. Гейид

---

[219] Фараг, Ибрахим. Сайабка Макрам хайан фи дамир ал-умма (Макрам будет жить в совести нации) // Убейд Мона Макрам. Макрам Убейд: калимат ва мавакиф (Макрам Убейд: речи и взгляды). Каир : Аль-Хайа аль-мисрийа аль-амма ли-ль-китаб, 1990. С. 13–14. (араб.).

[220] Ибрахим, Саад ад-Дин. Макрам Убейд: ал-мисрийя ва-ль ‘уруба (Макрам Убейд: египетская и арабская идентичности) // Макрам Убейд: калимат ва мавакиф (Макрам Убейд: речи и взгляды). Каир : Аль-Хайа аль-мисрийа аль-амма ли-ль-китаб, 1990. С. 29. (араб.).

[221] Al-Tahawi, Abdullah. The Muslim Brotherhood and Copts, Historical Perspective. Ikhwanweb, 8 июля 2007 г. : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=967&ref=search.php/ (дата обращения: 04.02.2014).

регулярно выступал на политических собраниях, где произносил сатирические стихи против вафдистского лидера Мустафы ан-Наххаса[222], с которым Убейд уже в начале 40-х гг. XX в. вошёл в острый конфликт.

Однако пример М. Убейда является, скорее, исключением. Копты всегда хорошо помнили свою историю: с их точки зрения арабская культура была принесена в их страну завоевателями. В выступлении в Центре религиозной свободы Хадсоновского института 18 июля 2008 г. епископ Эль-Куссии и Маира Фома, немало сделавший для развития коптского образования, отметил прямую связь между словом «копт» и топонимом «Египет»[223]. Он указал, что копт (т. е. египтянин), принимающий ислам, начинает называть себя арабом, таким образом идентифицируя себя с чужой для себя культурой: «Если вы подойдёте к копту и скажете ему, что он араб, это будет оскорблением. Мы не арабы, мы – египтяне. Я рад, что я египтянин, и не соглашусь, чтобы меня считали арабом, потому что этнически я к ним не отношусь. Во-вторых, я говорю по-арабски. С политической точки зрения я принадлежу арабской стране, но это не делает человека арабом. Иная ситуация у гражданина, живущего в Египте, но не являющегося коптом в том смысле этого слова, о котором я говорил. Главное различие здесь то, что он или она считает себя арабом. Их основной фокус лежит в панарабской сфере. Это означает перенос национальной идентификации в арабскую плоскость. Поэтому вы уже не принадлежите к той же группе […]. Вы или внутри, или снаружи, или принадлежите, или не принадлежите. С этой дилеммой сталкиваются копты, сохранившие христианскую веру, или, скажем иначе, сохраняющие свою идентичность как египтяне со своей собственной культурой, старающиеся сберечь свой язык, музыку, календарь коптов. Это означает, что культура старого Египта ещё существует. В то же время наши земляки променяли её на другую культуру.

---

[222] Абд аль-Азим, Абд аль-Мунъим. Ал-Баба Шинуда заджжалан ва ша’иран шаабийан (Папа Шенуда как народный певец и поэт). Джаридат ал-Акбат ал-Муттахидун, 30 июля 2012 г. : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.copts-united.com/Arabic2011/Article.php?I=1126&A=55699/ (дата обращения: 04.02.2014). (араб.).

[223] Coptic Bishop Thomas on Egypt’s Christians: The Experience of the Middle East’s largest Christian community during a time of rising Islamization. // Hudson Institute : сайт. URL: http://www.hudson.org/files/documents/July18%20Bishop%20Thomas%20Transcript%20-%20Final.pdf/ (дата обращения: 03.02.2014).

Это значит, что процесс арабизации в этой стране длится много столетий, с VII в. Думаю, что это часть дилеммы. В то же время дилеммой является и исламизация, которая начала и продолжает приносить много проблем».

Епископ Фома убеждён, что процесс арабизации и исламизации Египта, несмотря на свою болезненность для тех египтян, которые не собираются превращаться в арабов, никогда не будет завершён[224]. Причём негативные стороны этого процесса, по его мнению, не ограничиваются собственно попытками обратить египетских христиан в ислам, но проявляются также в фактически навязываемом коптам уже в школе особого рода двоемыслии: «Исламизация здесь – это не только побуждение переменить религию… С детства вы постоянно слышите в школе, что ислам – правильный образ жизни. Наши дети как меньшинство вынуждены привыкать к тому, что их будут учить совсем иначе, чем их учили в церквях. Представьте себе: вы – маленький ребёнок. В школе вы слышите одно, а когда возвращаетесь домой – слышите другое. Вам приходится учить наизусть аяты Корана. На экзамене в школе вам придётся писать то, что они вам говорили, его аяты. И я сам, когда был ребёнком, был вынужден учить Коран, чтобы сдать экзамены. Дети вырастают, воспитываемые в этом духе. Это значит, что когда вы изучаете историю, вы изучаете славную историю исламских захватчиков. Значит, ребёнок должен восхвалять арабские войска, пришедшие в нашу страну. Как вы будете ощущать себя? В то же время очень мало внимания уделяется собственной истории, периоду фараонов. Очень мало внимания уделяется нашему наследию как коптов».

Это культурное давление не ограничивается образованием, его активным источником являются и СМИ: «Таков и стиль СМИ. Где бы вы ни сидели, вы повсюду можете услышать рецитацию Корана, но не сможете сказать «стоп». Она звучит повсюду и составляет часть повседневного прессинга, с которым

[224] Coptic Bishop Thomas on Egypt’s Christians: The Experience of the Middle East’s largest Christian community...

сталкиваются люди. Мы не говорим им (мусульманам): «Не молитесь». Но не надо заставлять всех и на улице, и дома в спальне слышать это без остановки» [225].

[225] Coptic Bishop Thomas on Egypt's Christians: The Experience of the Middle East's largest Christian community…

2. КОПТСКАЯ ОБЩИНА В ПЕРИОД ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1952 ГОДА РЕФОРМЫ В ЦЕРКВИ И ЕЁ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РЕСПУБЛИКАНСКИМИ ВЛАСТЯМИ

2.1. Коптская община и Церковь в период правления президента Г. А. Насера (1956–1970)

2.1.1. Общая характеристика положения коптской общины в сер. XX в.

Пришедшие к власти в результате революции 1952 г. «Свободные офицеры» установили жёсткую политическую диктатуру. С либерализмом в политике было покончено. Наиболее влиятельная оппозиционная политическая сила – организация «Братья-мусульмане», эксплуатировавшая идеологию политического ислама, в 1954 г. была объявлена вне закона и подвергнута серьёзным репрессиям[226]. Исключение исламской пропаганды из общественного дискурса вытеснило радикалов на периферию, сузив для них возможности влияния на массы. Как результат этого из идеологического инструментария мусульманско-христианских отношений практически исчез конфронтационный элемент[227]. В государственной идеологии возобладал конфессионально нейтральный дискурс национального единства.

Революция 1952 г. нанесла удар по социально-экономической элите. Её политическое влияние было нивелировано упразднением парламентаризма и установлением однопартийной системы. Аграрные реформы 1952 и 1961 гг. и национализация экономики, проведённая в 1961 г., коренным образом изменили облик египетского общества. Многие богатые семьи, в которых царил «буржуазно-космополитический» дух, покинули страну. Коптский элемент

[226] The Middle East. A Political and Economic Survey. P. 198.
[227] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 73.

в послереволюционной элите, состоящей из офицеров и гражданских специалистов-технократов, был представлен гораздо слабее[228].

Политическая риторика президента Насера, говорившего о необходимости строительства государства на социалистических принципах и указывавшего при этом на то, что первое государство мусульман было социалистическим (имеется в виду созданный основателем ислама Мухаммедом халифат), дало повод некоторым коптским активистам говорить о том, что истинной целью Насера была исламизация Египта[229]. Действительно, в послереволюционном Египте появляется целый ряд структур, в названии которых содержится их соотнесение с исламской религией, – Исламский конгресс (1954), Высший суд по исламским вопросам (1961), Главное управление распространения ислама при министерстве по делам вакуфов (1961). Начинается строительство многочисленных новых мечетей, с 1964 г. появляется регулярное вещание Корана по радио и уроки по исламу.

Радикальные внутриполитические изменения подорвали влияние коптских архонтов – светской знати, игравшей большую роль в жизни коптского сообщества посредством Генерального совета общины. Набиравший обороты процесс коптского религиозного возрождения и вызванный им процесс идейного брожения изменил расстановку сил внутри общины[230]. Влияние Церкви внутри общины стремительно возрастало.

Однако эффект революции 1952 г. не был исключительно положительным для Коптской Ортодоксальной Церкви и духовенства. В результате национализации вакуфов – земельных наделов, принадлежащих исламским или христианским религиозным структурам, площадь монастырских владений значительно сократилась. Так, до реформы патриархия и монастыри владели

---

[228] Pennington, J. D. The Copts in Modern Egypt // Middle Eastern Studies. 1982. Vol. 18, No 2. P. 163–164.

[229] Iskander, Milad. The Coptic Struggle after the Revolution of 1952 // Copts in Egypt. A Christian Minority under Siege. Papers Presented at the First International Coptic Symposium. G2-Verlag, Zurich, 2006. P. 39.

[230] Pennington, J.D. The Copts in Modern Egypt // Middle Eastern Studies. 1982. Vol. 18, No 2. P. 171, 174–177; Hasan, Sana. Copts versus Muslims in Modern Egypt… P. 111–113.

13440 га земли, но после неё общая площадь наделов, составляющих мусульманские и христианские вакуфы, сократилась в пять раз[231]. Часть коптских вакуфов, в которую вошли владения, превышающие 200 феддан (84 га), отошли в распоряжение государственного агентства земельной реформы с целью дальнейшего перераспределения. Другая, значительно меньшая часть отошла в ведение новой структуры – Коптской организации вакуфов (Хайат аль-аукаф аль-кибтийа[232]), созданной в 1960 г., руководство которой назначалось патриархом[233]. Однако и от этих земель прибыль практически не доходила до Коптской Церкви[234]. При перераспределении земель агентством земельной реформы коптские крестьяне также подверглись дискриминации[235].

Церковь выступила с решительными возражениями и против реформы законодательства о персональном статусе граждан 1955 г., целью которой была унификация норм, регулирующих эту сферу, и аннулирование соответствующих полномочий мусульманских шариатских и коптских общинных судов, обладавших в ней большой степенью автономии. Перед Рождеством 1956 г. Коптская Ортодоксальная Церковь даже призвала верующих выразить свой протест через пост, однако эта акция не имела заметных последствий, так как под влиянием власти патриархия смягчила свою позицию[236]. Впрочем, на положении Коптской Церкви послереволюционные преобразования отразились далеко не так критически, как на Генеральном совете общины, который до этого официально отвечал за внутриобщинное управление и законодательное регулирование. Сначала Совет был лишён реальных полномочий, а в 1962 г. вообще упразднён. Хотя он и был восстановлен в 1973 г., его влияние после этого было несравнимо слабее.

После национализации, затронувшей такие сектора, как банки, страхование, транспорт, тяжёлая, лёгкая, пищевая промышленность и строительство,

---

[231] Baer, Gabriel. A History of Landownership in Modern Egypt. P. 178.
[232] هيئة الأوقاف القبطية
[233] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 74.
[234] Hasan, Sana. Copts versus Muslims in Modern Egypt… P. 103–105.
[235] Wakin, Edward. A Lonely Minority… P. 46–49.
[236] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 74.

значительная часть бывших частных активов оказалась в руках государственных агентств, в которых доминировали чиновники-мусульмане. Между тем до национализации значительная часть собственности в упомянутых секторах принадлежала богатым коптским семьям. Этот факт также порождал у коптов чувство несправедливости в их отношении[237].

Национализация, сопровождаемая репрессивными мерами в отношении «врагов народной социалистической революции», породила в 1950–1960 гг. мощную волну эмиграции, коптский компонент в которой был весьма значителен. Страну покидали хорошо образованные люди, талантливые бизнесмены[238]. В результате в Северной Америке, Западной Европе и Австралии появились сплочённые коптские диаспоры, давшие в дальнейшем основу для зарубежной экспансии Коптской Ортодоксальной Церкви.

Однако реформы Насера не могли мгновенно коренным образом изменить место коптской общины в египетском обществе. Как и раньше, копты были представлены как среди богатой общественной верхушки, так и в бедных слоях, как среди образованных, так и среди неграмотных. Меньшая по сравнению с мусульманами рождаемость рядом авторов объяснялась относительно более высоким образовательным и имущественным уровнем коптов, что впоследствии не могло не привести к снижению доли коптов в населении Египта при относительно стабильной численности коптской общины[239].

Географическое распределение коптского населения практически не изменилось по сравнению с XIX в. и предшествующими столетиями. Наиболее высокая доля коптского населения по-прежнему остаётся в провинциях Эль-Минья, Асьют и Сохаг (от 15 до 25 %), в Каире и Александрии. Доля коптов в дельте Нила, как и раньше, сравнительно низка (менее 5 %). Усилившаяся в 70-х гг. XX века межконфессиональная напряжённость в сельских районах юга привела к миграции коптов в крупные города и, соответственно, уменьшила долю

---

[237] Wakin, Edward. A Lonely Minority… P. 38–39, 46–51.
[238] Roussillon, Alain. Republican Egypt: Revolution and Beyond // The Cambridge History of Egypt. Vol. 2, Modern Egypt. Cambridge : Cambridge University Press. P. 350.
[239] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 75–76.

коптского сельского населения в Верхнем Египте. Развитие туристической индустрии привело к возникновению коптских общин в прибрежных местах Синая, Красного моря и Средиземного моря к западу от Александрии, куда ранее заходили лишь исповедующие ислам кочевники-бедуины[240].

Если в сельских районах копты проживали компактно, то в городских многоквартирных домах соседями коптов в большинстве случаев становились мусульмане. Вместе с тем и в мегаполисах есть коптские районы. Зачастую они расположены рядом с крупными церквями и в местах христианского паломничества. Традиционно сравнительно много христиан проживают в каирском районе Шубра, где располагался один из центров движения «Воскресные школы»[241]. Есть и преимущественно коптские трущобные районы стихийной застройки (ашуаийат[242]) – каирские Избат-эн-Нахль и Маншийят-Насер, населённые в основном сборщиками мусора и свиноводами. Выбор места жительства для горожан обусловлен прежде всего имущественными возможностями и социальным статусом, а не религиозной принадлежностью.

С 1970 г. начался рост эмиграции как у коптов, так и у мусульман, что было вызвано экономическими причинами. К числу существенных различий между эмиграциями коптской и мусульманской в период с 80-х гг. прошлого века относится направление их потоков. Большая часть мигрантов-коптов уезжали в основном на Запад (в Северную Америку, Европу и Австралию) на постоянное местожительство. Эмиграция мусульман носила временный характер: большая их часть уезжала в богатые арабские страны Персидского залива и до недавнего времени – в Ливию на заработки на несколько лет. Несмотря на политическую нестабильность Ливия продолжает притягивать коптских рабочих-эмигрантов, которые неоднократно становились жертвами исламских радикалов. Наибольший резонанс имела расправа боевиков над 20 рабочими коптами и одним гражданном Ганы, которых они облезглавили перед видеокамерой в ливийском Сирте в январе

---

[240] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 76.
[241] Chaillot, Christine. The Coptic Orthodox Church: a Brief Introduction to its Life and Spirituality. P. 66–68.
[242] عشوائيات

2015 г. Стоит отметить, что территория Ливии в церковно-административном плане подчиняется митрополиту Бухейры, Марса-Матрух, Пентаполя и Севера Африки[243], то есть относится к внутренним епархиям Коптской Церкви. В настоящее время статистика о численности коптской диаспоры отсутствует, однако копты, в основном неквалифицированные рабочие из Верхнего Египта, всё чаще покидают родные места из-за ухудшающихся экономических условий, направляясь в соседнюю Ливию[244].

Существует довольно большой разброс оценок численности коптской диаспоры. Так, некоторые коптские активисты утверждают, что крупнейшая диаспора в США в 2010 г. насчитывала миллион человек, в то время как Коптская Ортодоксальная Церковь говорила только о 300 тысячах постоянно проживающих в Соединённых Штатах коптах. Согласно же официальным египетским и американским статистическим данным, численность коптов в Египте была ещё меньше – от 100 до 200 тысяч человек. Число коптов в Австралии составляло примерно 32 тысячи человек (в 2006 г.), в Канаде – 10 тысяч человек (2001). Меньшие диаспоры (численностью до 10 тысяч человек) существуют в Великобритании, Франции, Германии, Австрии, Швейцарии и Италии[245].

2.1.2. Проявления общественного протеста у коптов при патриархе Иосабе II (1946–1956)

Период патриаршества Иосаба II (1946–1956) изобиловал обострившимися конфликтами и противоречиями и закончился отстранением предстоятеля от управления Коптской Ортодоксальной Церковью. Многие события той поры до сих пор не получили однозначной оценки. Известный египетский историк

---

[243] Крылов, Г. Л. Коптская церковь (общая информация) // Православная энциклопедия. – М. : Православная энциклопедия, 2015. – Т. 37. С. 512.

[244] Kumar, Anugrah. Coptic Christians Migration to Libya to Find Work Face Severe Torture: We Know We'll Likely Die. Дата публикации 04.09.2017. The Christian Post : сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.christianpost.com/news/coptic-christians-migrating-to-libya-to-find-work-face-severe-torture-we-know-well-likely-die-197738/ (дата обращения: 03.11.2018).

[245] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 77.

Коптской Церкви Айрис Хабиб аль-Масри в своём многотомном труде[246] предпочла воздержаться от описания правления этого патриарха. В современной историографии распространена точка зрения, что слабая и уступчивая натура Иосаба II способствовала обострению противоречий между различными группами влияния в коптской общине, в которые оказались вовлечены и епископы[247]. Между тем после интронизации в 1946 г. с этим патриархом связывались большие надежды. Предшественник патриарха Иосаба II – патриарх Макарий III, управлявший Церковью всего полтора года (1944–1945), став патриархом, продолжил линию преобразований, начатую ещё в бытность митрополитом Асьюта. Возглавляя Асьютскую епархию, Макарий организовал у себя знаменитую Коптскую конференцию 1911 г., интенсифицировал миссионерскую работу для противостояния прозелитизму католических и протестантских проповедников (с этой целью в Асьюте были открыты школа для мальчиков и школа для девочек – в 1900 и в 1909 гг. соответственно), строил новые храмы и реставрировал старые, стимулировал работу священнослужителей с прихожанами в форме катехизаторских занятий, совместного изучения Библии, призывал единоверцев к активной социальной деятельности. В 30-х гг. XX века в Асьюте в контексте активизации церковной жизни возникла концепция «слуг Церкви» – мирян-добровольцев, посвящавших значительную часть своего личного времени и средств церковному служению. В основном молодые люди, многие «слуги Церкви» отправлялись в Каир для получения высшего образования. В столице они продолжали церковное служение, группируясь вокруг четырёх каирских воскресных школ, впоследствии ставших основой для четырёх направлений религиозно-просветительского движения «Воскресные школы»[248].

---

[246] Хабиб аль-Масри, Айрис. Кыссат аль-каниса аль-кыбтийа. Каир : Мактабат аль-махабба, 1988. Т. 7. (араб.).

[247] Guirguis M., van Doorn-Harder N. The Emergence of the Modern Coptic Papacy. Cairo, New York : The American University in Cairo Press, 2011. P. 123.

[248] Seikaly, Samir. Coptic Communal Reform: 1860–1914. P. 267; Chaillot, Christine. The Coptic Orthodox Church: a Brief Introduction to its Life and Spirituality. P. 64–68.

Реформировал асьютский митрополит Макарий и систему управления церковной собственностью в своей епархии[249]. Все материально-финансовые вопросы в Асьюте были переданы ведению местному Совету общины, так что духовенство сконцентрировалось на духовном окормлении паствы, что принесло митрополиту большую популярность. Став патриархом, он попытался реформировать в этом направлении всю Церковь, подготовив план, предусматривавший передачу управления имуществом Коптской Ортодоксальной Церкви[250] Генеральному совету общины. План был отвергнут Священным Синодом, который обратился с жалобой на предстоятеля, якобы нарушающего церковные установления, к правительству, но последнее поддержало инициативу патриарха. Однако уже через несколько месяцев на попятную пошёл сам патриарх: Генеральный совет общины не сумел наладить эффективное управление церковным имуществом, имели место злоупотребления. Патриарх вновь обратился к правительству с просьбой аннулировать его распоряжение о реформе управления церковным имуществом. Встретив противодействие со стороны Генерального совета общины, Макарий III в знак протеста удалился в монастырь на несколько месяцев и вернулся в патриархию лишь, когда страсти немного улеглись, однако вскоре скончался.

С избранием патриархом Иосаба II, в 1944 г. уже занимавшего пост патриаршего местоблюстителя, идея продолжения церковных реформ не потеряла актуальности. Новый папа сразу после интронизации 26 мая 1946 г. объявил собственную программу преобразований. В ней он обязался работать над сохранением единства египетской нации, укреплением отношений с Эфиопской Церковью, формально все ещё подчинявшейся коптскому папе, но стремившейся к автокефалии, улучшением социального положения клириков, повышением образовательного уровня монашествующих и упорядочением монастырской жизни, активизацией духовной жизни, а также борьбой с религиозными новшествами и всеми привнесенными извне в вероучение Коптской Церкви

[249] Guirguis M., van Doorn-Harder N. The Emergence of the Modern Coptic Papacy. P. 122.
[250] Ibid. P. 122.

элементами[251]. Последний пункт удивительно созвучен призывам идеологов мусульманского «возрождения» вернуться к «истинному исламу», под которым они понимали очищенное от нововведений последующих веков вероучение, основанное исключительно на Коране, достоверных хадисах Сунны и высказываниях сподвижников Мухаммеда. Лишь этот чистый ислам предков, по их мнению, был способен решить все проблемы мусульманских стран и положить конец общему отставанию исламского мира от западноевропейской цивилизации.

Несмотря на многообещающее начало своего патриаршества, Иосаб II вошёл в историю Коптской Церкви отнюдь не как реформатор. Игумен Тауадрус напрямую обвиняет в срыве реформаторского курса коптского папы его верного слугу – Камеля Гиргиса, известного также как «Малик»[252]. Малик Гиргис прибыл вместе с новым патриархом в Каир из Гирги и вскоре, согласно свидетельствам коптских церковных историков, прибрал к рукам все дела, связанные с рукоположением священников, их распределением по приходам, выдвижением кандидатов в епископы. Деятельность М. Гиргиса спровоцировала острый конфликт между патриархом с одной стороны и коптской общиной и духовенством, в том числе и бывшими ближайшими сторонниками патриарха – Митрополитом Файюма Исааком и настоятелем Храма святого Марка в Гелиополисе протоиереем Ибрагимом Лукой, ранее сыгравшими важную роль в выдвижении кандидатуры Иосаба на патриарший престол, с другой.

Многочисленные жалобы на М. Гиргиса от представителей духовенства и коптской общины поступали в правительство Египта. Пришедшие к власти после июльской революции 1952 г. «свободные офицеры», занявшиеся полномасштабной «чисткой» в рядах египетского руководства, не оставили без внимания жалобы на ближайшего помощника патриарха. Уже сразу после переворота в Совет революционного командования, захвативший власть в стране, стали приходить многочисленные телеграммы от коптов с призывами

[251] Самуил Тауадрус Ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 148.
[252] Там же. С. 148–149.

к революционерам «очистить» патриархию так же, как они очистили страну[253]. Нагиб попытался сблизиться с коптским сообществом через тех его представителей, кто активно поддержал революцию. В сентябре 1952 г. он по приглашению известного ещё по борьбе с британскими колониалистами отца Саргиуса принимает участие в организованной им в своём храме в Кулькали патриотической церемонии. В присутствии президента отец Саргиус произнёс речь, в которой, в частности, указал на то, что, так как король Фарук отрёкся от престола по воле народа, то Совет революционного командования должен продолжить начатый им процесс чистки повсюду в стране[254]. Они объявил, что лично столкнулся с фактами коррупции в церковной среде и перед лицом президента обещал организовать марш на патриархию, если через 15 дней в Церкви не будут запущены административные реформы[255].

О. Саргиус, без сомнения, отражал настроение значительной части коптов, склонных обвинять патриарха Иосаба и приближённого к нему М. Гиргиса в коррупции, так что фактически выступление священника в присутствии президента было направлено против предстоятеля Коптской Церкви. В результате во время одной из поездок Иосаба II в Александрию, 29 августа 1953 г. сопровождавший его М. Гиргис был арестован представителями новой власти и под усиленной охраной сопровождён в Гиргу. Вскоре после этого были смещены со своих постов ещё пятеро работников патриархии, обвинённых в связях с Маликом[256].

Египетское издание «Мыср» назвала эти события в патриархии частью «движения освобождения», инициированного революцией[257]. Новое руководство Египта заявило о необходимости проведения «чисток» в официальных учреждениях и религиозных структурах. Интересно, что проверки в отношении вызывавших сомнения лиц в первые месяцы после революции 1952 г. были

---

[253] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt: The Challenges of Modernization and Identity. P. 160.
[254] Ibid. P. 160.
[255] Ibid. P. 161.
[256] Ibid. P. 161.
[257] «Мыср», 31 августа 1952 г. Цит. по Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt: The Challenges of Modernization and Identity. P. 161.

проведены и в Аль-Азхаре[258]. В общеегипетских газетах в 1952 г. даже зазвучали коптские голоса, призывающие к «чисткам» не только в патриархии, но и в монастырях[259].

Патриарх постарался вернуть своего слугу. Когда наконец Малик приехал в Каир, ему был запрещён доступ к патриарху, однако, как выяснило окружение предстоятеля Коптской Церкви, его протеже регулярно общался с ним по телефону, продолжая влиять на состояние церковных дел. Отец Саргиус вскоре поплатился за свои призывы в чистках в патриархии. Иосаб II в конце сентября 1952 г. заручился поддержкой своего давнего и решительного оппонента – Генерального совета общины и лишил о. Саргиуса церковного общения и всех церковных регалий. Решение мотивировалось тем, что публичная деятельность священника, направленная на реализацию собственной программы, наносит вред Церкви и усиливает в ней замешательство. Прещение в отношении о. Саргиуса, несмотря на его былые заслуги в качестве одного из лидеров антиколониального движения 1919 г., не вызвало никаких возражений со стороны революционных властей[260]. Совет революционного командования, ещё недавно готовый использовать о. Саргиуса для реализации собственной повестки дня, промолчал[261].

Между тем плачевное положение в руководстве Коптской Церкви стало предметом общественной дискуссии. Египетские христиане обсуждали происходящее в патриархии на публичных собраниях, обвинения в адрес папы

---

[258] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt: The Challenges of Modernization and Identity. Ibid. P. 161.

[259] В частности, «Роз аль-Юсеф, 8 сентября 1952 г. и «Аль-Джамахир аль-Мысри» 8 сентября 1952 г. См. Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt: The Challenges of Modernization and Identity. P. 161.

[260] В частности, «Роз аль-Юсеф, 8 сентября 1952 г. и «Аль-Джамахир аль-Мысри» 8 сентября 1952 г. См. Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt: The Challenges of Modernization and Identity. P. 162.

[261] Правда, о заслугах о. Саргиуса власти всё-таки вспомнили, когда в сентябре 1964 г. священник скончался. Возглавляемое уже Г. А. Насером египетское руководство выступило с заявлением, в котором отмечалась видная роль о. Саргиуса в антиколониальной борьбе. На траурной церемонии присутствовал и лидер радикальной «Коптской нации» Ибрагим Фахми Хиляль. См. Люка, Маляк. Аль-Акбат, ан-нашаа вас-сыраа: мин аль-карн аль-авваль иляль-карн аль-ишрин (Копты, появление и конфликт: от первого до двадцатого века). Каир : Мактабат анджелис, 2001. С. 715. (араб.).

в коррупции и непотизме звучали со страниц газет. «Мы все хотели перемен, но не нашими руками», – так много лет спустя описал царившее тогда в коптской среде настроение патриарх Шенуда III[262].

Ощущение возможности добиться чего-то самим появилось после революции 1952 г. Либерально настроенные копты связывали с ней не только надежды на перемены в Церкви, но и на ликвидацию проявлений неравенства в обществе мусульман и коптов. Эта часть египетских христиан, рупором которой стало издание «Мыср» («Египет»), видела одну из основных задач Совета революционного командования как ликвидацию «традиций, которые привели к устранению коптов из ряда видов деятельности». Из коптского лагеря также раздавались призывы к революционерам скорректировать директивные нормы теле- и радиовещания, позволявшие христианским голосам звучать лишь по определённым поводам[263].

Перед революцией в коптской среде стали появляться организации, ставившие перед собой политические цели. Правда, они были довольно немногочисленны. Среди таких организаций – Христианская демократическая партия (ХДП, Аль-Хизб ад-димукратый аль-масихий), возникшая в конце 40-х гг. прошлого века на фоне роста популярности политического ислама и усиливающейся общественно-политической маргинализации коптов. Официальной политической партией ХДП не стала, однако попытки политического давления её руководство предпринимало. Лидер ХДП – видный адвокат Рамсис Габрауи – после ухода с политической арены влиятельного коптского политика Макрама Убейда и партии «Вафд», представительство коптов в которой было весьма солидным, пытался занять их опустевшее место на политической арене, мобилизуя в свою поддержку христианское сообщество Египта[264]. Вскоре после революции 1952 г. партия меняет своё название на «Демократическая народная партия», убирая из названия указание на религиозную принадлежность и тем самым как бы заявляя о своей претензии на

[262] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts… P. 92.
[263] «Мыср», 20 августа 1952 г. Цит. по Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt… P. 161.
[264] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt… P. 162–163.

общенациональность. Однако особое внимание к интересам коптской общины всё же осталось, о чём свидетельствует опубликованная в газете «Мыср» программа партии. В ней, в частности, содержалось требование отделение религии от государства (общее для всех христиан, живущих в странах с мусульманским большинством), обеспечение пропорционального представительства коптов в парламенте, снятие ограничений на строительство и реконструкцию церквей. Среди общесоциальных требований, звучавших в унисон с риторикой Совета революционного командования, было справедливое перераспределение земли, улучшение качества жизни крестьян, всеобъемлющие реформы и соблюдение прав человека[265].

В тот период возникает также ряд молодёжных коптских организаций. Уже в предреволюционный период в студенческой среде заметен интерес к политике. Выделяются три основных политических лагеря, определявших основные направления студенческих споров: сторонники исламизации политики, либералы-вафдисты и левые[266]. Коптская молодежь также не осталась в стороне, уделяя при этом немалое внимание в своей протестной деятельности, помимо общеегипетских проблем, положению дел внутри коптской общины. Так, в Университете короля Фуада I в 1951 г. формируется студенческая группа, провозгласившая своей целью борьбу с коррупцией в Церкви. Молодые люди планировали «восстановить честь Церкви» путём передачи управления церковным имуществом от структур патриархии Генеральному совету общины[267]. Самым серьёзным мероприятием, что планировали молодые люди, стала молодёжная конференция, которую они затеивали провести параллельно заседанию руководства коптской патриархии. Созвать конференцию так и не удалось из-за противодействия египетских спецслужб, действовавших, как

[265] «Мыср», 18 августа 1952 г. Цит. по Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt… P. 163.
[266] Erlich, Haggai. Students and University in 20th Century Egyptian Politics, London : Cass, 1989. P. 170.
[267] «Аль-Манара аль-мысрийа», декабрь 1951. Цит. по Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt… P. 164.

указывают коптские источники, на основании запроса одиозного помощника патриарха Иосаба II – Малика[268].

В контексте революционного подъема, с одной стороны, и создания мусульманских боевых отрядов в рамках группировки «Братья-мусульмане» – с другой, экстремистские настроения появились и в коптской среде. Наиболее ярко они проявились на примере радикальной группы, назвавшей себя «Аль-Умма аль-кибтийя» («Коптская нация»). Среди приписываемых ей целей было предоставление автономии районам страны с преобладанием христианского населения. В истории «Коптской нации» немало неясностей, связанных с её отношениями с руководством Коптской Церкви и египетского государства и имеющих отношение к событиям июля 1954 г., результатом которых стало отстранение от руководства Церковью патриарха Иосаба II.

Лидером группы стал Ибрагим Хиляль (род. 1933), выросший на идеях движения «Воскресных школ». По некоторым сведениям, число её членов уже через несколько лет после образования превысило 90 тыс. человек, в основном, молодых людей[269]. Они ощущали себя реальной силой, причём не только социальной. Если сторонники «Воскресных школ» считали основным средством достижения желаемых перемен в Церкви и христианской общине интеллектуальную деятельность, то «Коптская нация» не исключала для себя и революционных методов. По словам самого Хиляля, на момент роспуска в апреле 1954 г. организации «Коптская нация» в ней насчитывалось 92 тысячи членов[270]. В 1953 г. лидеры группы даже предприняли попытку зарегистрировать её как религиозную организацию по аналогии с коптскими структурами, занимавшимися благотворительной деятельностью, так как зарегистрировать её в качестве политической структуры в то время было невозможно – революционные власти запретили любые партии[271].

---

[268] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt: The Challenges of Modernization and Identity. P. 164.
[269] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф аль-гадаб. С. 282.
[270] Ибрахим Хиляль: Хаттатту ли ‘азли-ль-баба…
[271] Антунийус аль-Антуни. Ватанийат аль-каниса аль-кибтыйа ва тарихуха (Патриотизм Коптской Церкви и её история). Каир : Дар ат-Тыбаа аль-каумийа, 1995. Том 2. С. 13. (араб.).

В качестве причины появления в коптской среде организации с экстремистскими наклонностями и явными политическими амбициями нередко называют рост популярности группировки «Братья-мусульмане», привлекшей на свою сторону немало представителей мусульманского большинства, прежде всего – молодёжи[272]. Другая точка зрения представляет «Коптскую нацию» результатом вакуума в общественно-политической сфере, возникшего после падения влияния либеральной партии «Вафд» и общего ухудшения внутренней ситуации в Египте[273]. Сам Хиляль не отвергал параллелей между «Коптской нацией» и «Братьями-мусульманами». В интервью газете «Аль-Масри аль-Яум»[274] он признался, что одной из целей создания «Коптской нации» было формирование социально активной организации христиан. Другой причиной, по словам Хиляля, было противодействие взятому государством курсу на арабизацию и исламизацию египетской национальной идеологии, который в перспективе ослабил бы роль коптов. Третьей причиной Хиляль назвал борьбу с коррупцией и кризисом в Коптской Церкви.

В конце 1953 г. «Коптская нация» обнародует свой манифест из десяти пунктов, подобный составленному в своё время манифесту «Братьев-мусульман» «Десять заповедей» («Аль-Васайа аль-ашара»)[275]. Среди положений коптского манифеста было подтверждение необходимости жить в соответствии со Святым Писанием, соблюдения молодыми коптами духовных и моральных норм. Несомненным доказательством влияния «Братьев-мусульман» и других существовавших тогда организаций (как, например, «Шабаб Мухаммед» – «Молодёжь Мухаммеда») является второй пункт манифеста радикальной

---

[272] См. Бахр, Самира. Аль-Акбат филь-хайа ас-сийасийа аль-мысрийа. Каир : Мактабат аль-анджлю аль-мысрийа, 1979. (араб.).

[273] Юсуф, Абу Сайф. Аль-Акбат валь-каумийа аль-арабийа: дираса иститла’ийа (Копты и арабский этнос: обзорное исследование). Бейрут : Марказ дирасат аль-вахда аль-арабийа, 1987. С. 142–144. (араб.); Хабиб, Рафик. Аль-Масихийа ас-сийасийа фи мыср: мадхаль илят-тайййарат ас-сийасийа лядаль-акбат (Политическое христианство в Египте: введение в политические течения у коптов). Каир : Йафа лид-дирасат ван-нашр, 1990. (араб.).

[274] Ибрахим Хиляль: Хаттатту ли ‘азли-ль-баба…

[275] Аль-Банна, Хасан. Аль-Васайа аль-ашара (Десять заповедей). Каир : Дар аш-шурук, 1979. (араб.).

коптской молодёжи, в котором ставится в пример приверженность молодых мусульман тексту и духу Корана[276].

Влияние идеологии египетского национализма, подчёркивающего связь с наследием фараонского Египта обнаруживается в эмблеме «Коптской нации» в форме «ключа Нила» (анх), популярного у коптов и даже известного как «коптский крест». Была у организации и своя скаутская структура со своей униформой, созданная по образцу существовавшей в то время организации скаутов «Мысp аль-Фата» («Молодой Египет»). Хиляль в одном из своих открытых писем сам признал влияние «Мысp аль-фата» на скаутскую структуру «Коптской нации»[277].

Немалую роль в формировании идеологии «Коптской нации» сыграла революция 1952 г[278]. Как свидетельствует сам И. Хиляль в открытом письме, опубликованном 1 сентября 1953 г.[279], несмотря на усилия «Свободных офицеров» по созданию и распространению «образа креста с полумесяцем, публикации изображений церкви с мечетью и близость священника и шейха на многих мероприятиях», революция потерпела неудачу в одном важном направлении, а именно – в ликвидации противоречий, заложенных Конституцией 1923 г. По мнению Хиляля, принятый тогда основной закон сделал государство тождественным религии, в результате чего религией нации стала религия большинства, ислам стал воплощением египетского государства, а копты «подверглись несправедливостям, преследованиям и дискриминации». Если в 1923 г., когда страна боролась с британскими колонизаторами и их принципом «разделяй и властвуй», такая унификация египетской нации ещё была оправдана, то сохранять её в Конституции после революции 1952 г. никаких оснований уже не было, считает Хиляль. Тем не менее, отмечает он, «было решено провозгласить, что президентом государства должен быть египтянин,

[276] Аль-Банна, Хасан. Аль-Васайа аль-ашара. С. 44. См. текст манифеста в Антунийус Аль-Антуни. Ватаният аль-каниса аль-кибтыйа ва тарихуха. С. 12–13.
[277] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt… P. 166.
[278] Ibid. P. 166.
[279] Полный текст письма в переводе на французский язык приведён в Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam… P. 359–364.

мусульманин, отец и дед которого тоже были египтянами и т. д.». «Трудно поверить, – продолжает И. Хиляль, – что любой, кто въедет в страну, может стать её президентом (будучи мусульманином и потомком отца и деда, являвшихся мусульманами), но копт, являющийся исконным египтянином, знающим свою нацию с самого рассвета истории, не имеет права принимать участие в управлении собственной страной и даже занимать должность, доступную для других».

Резко возражал Хиляль и против провозглашения ислама государственной религией: «Мы не находим логического и приемлемого объяснения настойчивому стремлению религиозных лидеров ислама и некоторых официальных лиц упомянуть ислам в Конституции страны. Сделано ли это из религиозного усердия или для защиты ислама? Или же это сделано ради защиты интересов мусульман в Египте. Что касается религии, то мы, как и они [те, кто настаивает на упоминания ислама в Конституции], верим, что Господь Небесный охраняет религии от ошибок. Стыдно пытаться защищать религии посредством позитивного права. Что касается мусульман в Египте, то им нечего бояться, так как они являются в любом случае преобладающим большинством, и эта ситуация будет сохраняться, учитывая тот факт, что их число растёт гораздо быстрее, чем число коптов. Кроме того, Конституция предназначена всем египтянам. Упоминание в ней ислама будет означать, что все египтяне – мусульмане, из чего следует либо непризнание существования миллионов коптов в Египте, либо их признание иностранцами в их собственной стране. Оба варианта знаменуют собой катастрофу и беду»[280].

Письмо встретило поддержку со стороны не только коптских общественных деятелей, но и со стороны известных мусульман. Среди последних – профессор исламского права Абдерразек ас-Санхури (1895-1971), в 30-х гг. XX в. активно сотрудничавший с коптским политиком Макрамом Убейдом в работе с египетским студенчеством[281]. Прореагировала и коптская патриархия, высоко

[280] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam… P. 362.
[281] Антуниус аль-Антуни. Ватанийат аль-каниса аль-кибтийа ва тарихуха аль-муасыр. С. 13.

отозвавшись в открытом письме о деятельности «Коптской нации» и подчеркнув, что копты являются неотъемлемой частью послереволюционного Египта[282].

25 июля 1954 г. (по другой информации, это было рано утром 26 июля[283]) Хиляль вместе с вооружёнными единомышленниками из «Коптской нации» врывается в резиденцию Иосаба II[284]. Официальная версия гласит[285], что всего нападавших было 27, ядро заговорщиков состояло из 12 активистов «Коптской нации»[286]. Во главе организации, помимо имеющего высшее юридическое образование Хиляля, стояли Ваги Тауфик Булюс и Сабет Гиргис Габриэль, обладатели университетских дипломов по экономике, знакомые ещё по работе в студенческом Коптском благотворительном обществе[287]. Очевидно, дата нападения – вторая годовщина египетской революции – была выбрана не случайно и символизировала переход к радикальной тактике. Спящего патриарха будят, заставляют одеться и тут же подписать отречение от папского престола (как два года назад отрёкся от монаршего престола король Фарук), заявление о проведении выборов нового предстоятеля и распоряжение об изменении правил выборов коптского патриарха, суть которого сводилась к превращению их во всеобщие. По версии Мухаммеда Хасанейна Хейкала, особая близость которого к властным структурам указывает на его хорошую осведомлённость, молодчики затем увезли папу в один из монастырей Нитрийской долины, где

---

[282] Антуниус аль-Антуни. Ватанийат аль-каниса аль-кибтийа ва тарихуха аль-муасыр. С. 14.
[283] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt… P. 168.
[284] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф аль-гадаб. С. 282–283.
[285] Говорить о существовании единой официальной версии не представляется возможным. Существуют несколько современных описываемым событиям газетных публикаций с разной степенью детализации, в некоторых из них даже приводятся подробности диалога, состоявшегося между патриархом и Хилялем. Диалог этот поражает своим спокойствием, неспешностью и основательностью, что весьма нелегко представить себе, если учесть, что его участниками были разбуженный на рассвете пожилой человек и возбуждённый юноша, которому едва перевалило за 20 лет. Сам Хиляль дважды публично рассказывал о тех событиях (в 1970 г. коптскому историку Маляку Луке – см. Люка, Маляк. Аль-Акбат, ан-нашаа вас-сыраа… С. 589–590 – и в интервью египетскому изданию «Аль-Масри аль-яум» в 2010 г.). В последней беседе, приводимой в конце этого раздела, И. Хиляль однозначно свидетельствует, что действовал по указке «трёх митрополитов», которые заранее убедили патриарха отречься от папского престола. Однако в 1970 г. он утверждал, что идея акции принадлежала ему самому.
[286] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt… P. 168.
[287] Ibid. P. 168.

отдали на попечение некоему монаху[288]. Ошеломлённому иноку пояснили, что патриарх отрёкся от престола, и теперь он будет проживать с ним. Затем молодые люди вернулись в Каир, где обнародовали заявление, в котором сообщили, что патриарх признал факты коррупции в Церкви и отрекся от престола. В документе, разосланном по церквям, СМИ и некоторым государственным учреждениям, содержался также призыв провести выборы нового предстоятеля. В считанные часы египетские власти арестовали заговорщиков и вернули патриарха в резиденцию. Это из ряда вон выходящее происшествие, хотя и вызвало осуждение в широких коптских кругах, явилось, по сути, отражением распространившегося среди коптов-христиан недовольства положением дел в Церкви.

Всего за неделю до инцидента с патриархом Иосабом II, 18 июля 1954 г. Н. Гейид, ещё в 1950 г. покинувший пост главного редактора журнала «Мадарис аль-Ахад», чтобы сосредоточиться на чтении лекций в Коптской семинарии, принимает монашество с именем Антоний (Антониус) и удаляется в монастырь Дейр ас-Сурьян в честь Приснодевы Марии Богородицы в пустыне Скит. Совпадение по времени ухода Н. Гейида в монастырь с похищением патриарха Иосаба II породило домыслы о том, что издатель «Воскресных школ» будто бы знал о готовящейся акции радикалов и даже принимал в ней определённое участие[289]. Как бы то ни было, не имея минимального 15-летнего монашеского стажа, отец Антоний ещё не мог баллотироваться на выборах преемника скончавшегося в 1956 г. патриарха Иосаба II. Молодой монах уединяется в пещере примерно в 10 километрах от монастыря Дейр ас-Сурьян, где проводит целых 6 лет (до 1962 г.), пока его не вызывает в Каир новый патриарх Кирилл VI для рукоположения в епископы[290].

---

[288] По другой версии, боевики вывозят Иосаба II в небольшой женский монастырь святого Георгия Победоносца в старой части Каира, где силой заставляют его отречься от престола. См. Самуил Тауадрус ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 148–149.

[289] Ниже приводится версия тех событий в изложении И. Хиляля, который однозначно свидетельствует о вовлечённости в заговор по отстранению от престола патриарха Иосаба II высокопоставленных членов Священного Синода Коптской Церкви.

[290] Во священники Назыр Гейид был рукоположен ещё в период своего отшельничества – 31 августа 1958 г. настоятелем Дейр ас-Сурьян епископом Феофилом.

Между тем после ареста радикалов из «Коптской нации» дела в патриархии возвращаются на круги своя. М. Гиргис продолжает манипулировать патриархом, напряжённость внутри Церкви растёт. Последней каплей становится решение патриарха Иосаба II отстранить настоятеля монастыря святого Антония епископа Габрияля от руководства обителью[291]. Синод Коптской Церкви выступил против и постановил сместить патриарха с престола; демарш был решительно поддержан Генеральным советом общины. Епископ Асьютский Михаил на заседании Синода без обиняков заявил, что акция «Коптской нации» вызвана реальным состоянием дел в патриархии, где управляет Маляк, и что сохранение подобной ситуации чревато новыми потрясениями для Церкви[292]. Присутствовавшие епископы также потребовали от патриарха отказаться от иска против И. Хиляля и его сторонников, официально объявив об их прощении. Потребовали архиреи от предстоятеля и отстранить своих приближённых от административных дел в патриархии[293].

Патриарх обвинил Синод в заговоре против него. Накал конфронтации возрастал: 16 епископов объявили, что намерены удалиться в монастырь святого Антония в пустыне до тех пор, пока их требования не будут выполнены. Коптская ассоциация, руководимая мирянами организации христиан Египта, провозгласила, что признаёт Синод высшим авторитетом для коптов, с заявлениями в поддержку позиции епископов выступил целый ряд каирских священнослужителей. Патриарх вынужден уступить. Он прощает своих «похитителей» и соглашается передать управление Церковью временному совету из трёх епископов[294].

Ещё до того, как решение Синода об отстранении патриарха было, согласно египетскому законодательству, утверждено государственными властями, вооружённый ножом экстремист пытается пробраться в патриаршие покои. Злоумышленника задерживают, но прежде, чем окончилось уголовное расследование, 22 сентября 1955 г. выходит постановление правительства об

---

[291] Самуил Тауадрус Ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 151.
[292] Ibrahim, Vivian. The Copts of Egypt… P. 172.
[293] Ibid. P. 173.
[294] Ibid. P. 174.

отстранении Иосаба II. Через несколько дней предстоятель в сопровождении нескольких членов своего окружения удаляется в пустынный монастырь Дейр аль-Мухаррак.

Вместо патриарха Синод, собравшись на заседании 27 сентября 1955 г., назначает совет из трёх епископов для управления церковными делами в составе Митрополита Асьютского Михаила, Митрополита Диротского и Каскамского Агапия и Митрополита Минуфийского Бинямина. Между архиереями постоянно возникали разногласия, и их попытки избавиться от тех представителей духовенства, которым симпатизировал Иосаб II, в целом не увенчались успехом[295]. Решение Синода поддержал Генеральный совет общины – это был один из редчайших случаев, когда эти две противоборствующих структуры достигли полного согласия.

Деятельность архиерейского совета вызвала недовольство эфиопских иерархов, к тому времени серьёзно задумавшихся об автокефалии. Делегация архиереев из Эфиопии во главе с будущим эфиопским патриархом, а тогда – Епископом Хararским Феофилом, встретилась с патриархом Иосабом II в монастыре Дейр аль-Мухаррак, а 19 мая 1956 г. собрался собор, в котором, помимо эфиопского духовенства, участвовали 8 египетских епископов. Собор принял решение о возвращении папы на престол.

Иосаб II приезжает в Каир 24 июня 1956 г., однако члены Архиерейского совета отказываются освобождать здание патриархии. Архиереи получают решительную поддержку Генерального совета общины. Национальные газеты в те дни печатают заявление его вице-президента Ханны Дамиана: «Решение об отстранении патриарха остаётся в силе, ему не разрешено исполнять обязанности предстоятеля и проживать в патриаршей резиденции»[296].

Игумен Самуил Тауадрус, общавшийся лично с патриархом в тот непростой период, свидетельствует о глубокой печали предстоятеля, помещённого в Коптскую больницу, о происходящем в Церкви. Отец Самуил приводит

[295] Самуил Тауадрус ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 152.
[296] Там же. С. 153.

следующую беседу, состоявшуюся между ними в больничной палате, характеризующую его собственное отношение к патриарху и психологическое состояние Иосаба II в те дни: «Однажды, когда я сидел около патриарха, он вдруг глубоко вздохнул и горько застонал. На мой вопрос он глухо ответил: «Того, что случилось со мной, не было ни с одним из патриархов». Я сказал ему: «А как же то, что пережили Пётр I, Афанасий Великий, Кирилл, Диоскор[297], Феодосий и другие?» Он ответил: «Кто я такой, чтобы ставить себя в один ряд с великими патриархами». Я спросил его: «А разве Вы ничтожный патриарх? Церковная история не делила патриархов на великих и ничтожных, все они были на вершине в глазах верующих, и Вы не уступаете по образованности и силе характера своим предшественникам. Эти тучи рассеются, и Вы вернётесь к прежнему положению». Иосаб II благодарно улыбнулся и сказал: «Слава Богу за всё»[298].

После внезапного ухудшения здоровья патриарха его всё-таки доставили в его покои в патриархии, однако через несколько дней – 13 ноября 1956 г. – он скончался, так и не приступив к обещанным преобразованиям.

Свою версию событий, связанных с отстранением патриарха Иосаба II, свидетельствующую о причастности к этим событиям высокопоставленных членов Священного Синода, изложил сам И. Хиляль спустя более полувека в интервью египетскому изданию «Аль-Масри аль-Яум»[299]. Согласно изданию, Хиляль во время интервью, имевшего место в 2010 г., был профессором Парижского университета, преподавал законодательство Древнего Египта. В той беседе Хиляль сообщил, что «Коптская нация» как организация возникла 11 сентября 1952 г. (т. е. уже после революции), указав на совпадение этой даты с началом нового года по древнему египетскому (коптскому) календарю, а 24 апреля 1954 г. была распущена властями. В качестве причины запрета «Коптской нации» он назвал открытое письмо, распространённое организацией по случаю годовщины её создания в сентябре 1953 г. По словам Хиляля, письмо

---

[297] Диоскор, лишённый сана на Халкидонском соборе и сосланный в Пафлагонию, почитается в качестве святого Коптской церковью, не признавшей итогов Халкидона.
[298] Самуил Тауадрус ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 153–154.
[299] Ибрахим Хиляль: Хаттатту ли ‘азли-ль-баба…

было распространено в 500 тысячах экземплярах, а ставший к тому времени у власти Г. А. Насер сказал: «Эта организация строит [своё] государство».

Об официальном запрете «Коптской нации» И. Хиляль узнал из уведомления, подготовленного аппаратом члена Совета революционного командования Закарии Мухиддина, возглавлявшего тогда МВД и спецслужбы. По словам Хиляля, он сразу же направился в патриархию, где патриарх Иосаб II сообщил ему, что решение властей Египта было основано на письме от его имени, которое подписал не он сам, а «всесильный» Малик, к тому времени уже вернувшийся в патриархию. Сам же Иосаб II, как сообщил Хиляль в интервью, всецело поддерживал деятельность «Коптской нации», о чём свидетельствует его письмо в адрес организации, направленное 25 марта 1954 г., то есть всего за месяц до её официального запрета. В письме патриарх давал своё благословение на деятельность организации, а ранее, по словам Хиляля, он даже пожертвовал 200 фунтов (солидная по тем временам сумма) на распространение упомянутого открытого письма.

В интервью «Аль-Масри аль-Яум» Хиляль отрицал, что решение принудить патриарха к отречению от престола было принято им в ответ на инициированный патриархией запрет «Коптской нации». По словам Хиляля, Священный Синод Коптской Церкви, недовольный положением дел в патриархии, склонял его и других лидеров «Коптской нации» в многочисленных письмах взять на себя политическую ответственность за отстранение патриарха Иосаба II. Более того, Хиляль рассказал, что 24 июля 1954 г. он присутствовал в здании, где состоялась встреча трёх митрополитов (их имён он не назвал) с патриархом, на которой последний согласился оставить руководство Церковью и уйти на покой в Монастырь святого Георгия в Старом Каире. На этой встрече, по словам Хиляля, Иосаб II подписал отречение от патриаршего престола и вручил его митрополитам, а уже через 9 минут покинул свою резиденцию.

Вскоре к сторонникам «Коптской нации», находившимся в патриаршей резиденции, прибыл министр – копт Гинди Абдельмалик. На его просьбу покинуть здание активисты ответили предложением пообщаться с членами

Священного Синода, здание которого находилось поблизости, после чего министр покинул их, доложил тогдашнему премьер-министру Г. А. Насеру об их нежелании освободить помещение, и оно было взято штурмом. При этом Хиляль сообщил в интервью, что у него тогда состоялся разговор с президентом М. Нагибом, который сказал: «Мы не имеем никакого отношения к тому, что вы совершили. Так как никакой крови не было, то вы свободны».

Хиляль, по его словам, провёл в заключении 15 суток, а затем началось следствие. Где именно он находился во время следствия, Хиляль не упоминает. По его словам, в сентябре 1954 г. Священный Синод Коптской Церкви обязал патриарха отказаться от судебных претензий к активистам «Коптской нации» и постановил отстранить патриарха от руководства Церковью вместе с получившим скандальную известность Маликом и другими приближёнными. Тем не менее 4 января 1955 г. Хиляля приговорили к пяти годам каторжных работ, однако в течение месяца все проходившие вместе с ним по делу активисты «Коптской нации» были амнистированы и вышли на свободу, а сам он был освобождён последним 12 февраля 1955 г.

Вскоре Хиляль был арестован второй раз, однако это не было связано с делом о «похищении патриарха». Лидер «Коптской нации принял тогда участие в акциях протеста против планов правительства ввести новый гражданский кодекс, предполагавший отмену полномочий христианских общин регулировать вопросы гражданского состояния своих членов. 3 ноября 1955 г. был арестован не только Хиляль, но и глава коптов-католиков митрополит Ильяс Зугби. Последний, правда, был отпущен через четыре дня после протеста Папы Римского, а Хиляль отправился в печально известную тюрьму Турра, где содержались политические заключённые.

2.1.3. Появление молодых епископов в эпоху патриаршества Кирилла VI (1959–1971)

После национализации Суэцкого канала в 1956 г., ставшей точкой отсчёта преобразований в социалистическом духе, начался массовый отток образованной коптской молодёжи из состоятельных семей в США, Канаду и Австралию. Страну покидали не только коптские семьи, но и все богатые люди, капиталы которых оказались под угрозой. Коптские эмигранты, оседая за границей, сохраняли связи со своей Церковью, помогая ей материально и морально. Не удивительно, что заграничные жертвователи оказывали заметное влияние на положение дел в Церкви и на её взаимоотношения с египетским государством.

Видный египетский журналист, политик, историк и публицист Мухаммед Хасанейн Хейкал, особенно приближённый к президентам Гамалю Абдель Насеру и Анвару Садату, отмечает, что после революции в Коптской Церкви произошло разделение на традиционную консервативную часть и энергичное молодое монашество[300]. По мнению Хейкала, именно для того, чтобы обезопасить себя от беспокойной молодёжи, коптские иерархи ввели нижнюю возрастную планку – 40 лет для кандидатов на патриарший престол.

После кончины патриарха Иосаба II Коптская Церковь целых три года остаётся без предстоятеля в условиях нарастания напряжённости между консерваторами и реформаторами. Долгожданной компромиссной фигурой стал иеромонах Мина из Монастыря Парамос, когда-то со скандалом покинувший свою обитель. Явно неудовлетворённый положением дел в Церкви и тем самым импонирующий реформистски настроенному монашеству, он проходил «охранительный» возрастной ценз. К тому же на момент избрания патриархом он не был архиереем, так что в его лице Коптская Церковь возвращалась к забытой в XX веке древней традиции – избирать предстоятеля не из числа епископов.

Священнический путь будущего патриарха Кирилла VI был наполнен неоднозначными событиями[301]. Родившийся в городе Даманхур 2 августа 1902 г., он после окончания школы устроился работать в Таможенное управление Александрии мелким чиновником, однако эта деятельность его не привлекала.

[300] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф ал-гадаб. С. 291–292.
[301] Самуил Тауадрус ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 168.

Азер Юсеф (так звали его в миру) знакомится с монахами, прибывавшими в Александрию из монастырей Нитрийской пустыни, и в нём пробуждается стремление к монашеской жизни. По рекомендации митрополита Аль-Бухейры Иоанна 1 октября 1927 г. он поступает в монастырь Парамос в честь Пресвятой Богородицы, и после недолгого испытания уже 25 февраля 1928 г. молодого человека постригают в монашество с именем Мина.

После рукоположения в священники в 1931 г. иеромонах Мина поступает в Богословскую школу в Хелуане. Вскоре он внезапно изчезает из учебного заведения, и руководство школы узнаёт, что иеромонах Мина, никого не предупредив, решил уединиться для молитвы в монастыре святого Шенуды в Сохаге. Это самовольство очень огорчило тогдашнего коптского патриарха Иоанна. Отец Мина возвращается ненадолго в Хелуан, однако пребывание в школе не доставляет ему душевного мира, и он уезжает в свой монастырь Парамос. Чувствуя влечение к отшельнической жизни, в 1932 г. он поселяется в пещере в получасе ходьбы от монастыря и живет там до 1936 г. Оказавшись в монастыре в тот момент, когда настоятель – игумен Варнава изгонял из него нескольких монахов за возбуждение смуты, он заступается за них. В итоге настоятель вместе со смутьянами изгоняет и иеромонаха Мину, причём дело не обходится без вмешательства полиции.

Вместе с изгнанными он поселяется в небольшом домике в старой части Каира. Когда патриархия убеждает руководство монастыря Парамос принять обратно наказанных монахов, иеромонах Мина решает не возвращаться, но отправляется в каирский пригород Аль-Мукаттам, где поселяется на заброшенной мельнице. Там он оборудует алтарь, служит Литургию, не поддерживая связей ни с монастырём Парамос, ни с какой-либо другой обителью. Он даже сменяет своё прозвище с Мины Парамосского на «Мину-отшельника с Восточной горы». К отшельнику начинают стекаться посетители, которые снабжают его едой, одеждой и всем необходимым для функционирования его церкви. Лишь однажды, в 1939 г., монах покидает свою мельницу: его избивают разбойники, ворвавшиеся в келью, и отец Мина лечится в больнице. После выздоровления он возвращается

на гору Аль-Мукаттам, где остаётся до 1942 г., когда по настоянию военных властей он был вынужден покинуть своё жилище, оказавшееся в стратегической зоне.

Несколько лет отец Мина живет при различных церквях Каира, пока на собранные пожертвования не приобретает участок земли к югу от старой части Каира, где строит церковь из трёх приделов, домик для себя и ещё один – для брата и его семьи. В 1947 г. церковь освящают местные архиереи, и после открытия она наполняется прихожанами.

Игумен Самуил Тауадрус пишет, что после смерти папы Иосаба II в 1956 г. «некоторые структуры, стремящиеся к первенству служения в Коптской Церкви, сочли, что их цели могут осуществиться при помощи игумена Мины, если он станет патриархом»[302]. Был организован сбор подписей для выдвижения его кандидатуры на пост предстоятеля, и во время голосования 17 апреля 1959 г. отец Мина занимает третье место по числу набранных голосов, таким образом войдя в тройку кандидатов, из которых, по коптскому обычаю, с помощью жребия избирается патриарх. Жребий пал на игумена Мину.

Здесь возникает небольшая проблема. По обычаю коптов, претенденты на патриарший престол должны ожидать итогов жребия в своём монастыре, а победителя торжественно сопровождают из его обители к месту интронизации в Каире. Однако игумен Мина покинул монастырь Парамос более 20 лет назад, и с тех пор ни с каким монастырём себя не ассоциировал. По настоянию иерархов Коптской Церкви во главе с митрополитом Бени-Сувейфа Анастасием 9 мая 1959 г. игумен Мина в сопровождении своих сторонников едет в монастырь, который покинул когда-то со скандалом.

Новый патриарх вскоре устанавливает доверительные отношения с президентом Гамалем Абдель Насером, входит в контакт с молодыми монахами-реформистами. В Египте, как и в любой другой стране с преобладанием мусульманского населения, строительство новых церквей всегда было связано с серьёзными проблемами. С первых веков ислама в обиход мусульманских

[302] Самуил Тауадрус ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 173.

правителей вошёл термин «ахль аз-зимма», которым обозначались последователи «религий писания» – христиане и иудеи – живущие под мусульманским покровительством. В своем наиболее строгом виде эта концепция вообще запрещала строительство новых культовых зданий представителей этих религий, что отразилось и на законодательстве современного Египта.

Тёплые личные отношения, установившиеся между президентом Гамалем Абдель Насером и патриархом Кириллом VI, помогали сглаживать многие острые противоречия между Коптской Церковью и государством. Однако выдача разрешений на строительство новых церквей оставалось прерогативой МВД Египта, и получение соответствующей санкции от властей было делом нелёгким. Хейкал пишет, что копты для решения этой проблемы выработали довольно неоднозначный алгоритм[303]: «Сначала кто-нибудь из состоятельных людей по собственному желанию или по чьему-либо поручению покупал хороший участок земли, потом по краям его строил небольшие здания, по большей части – торговые лавки. В центре образовывалось пустое пространство, которое поначалу использовалось молодёжью для спортивных игр. Потом спортивные встречи сменялись религиозными собраниями, а участок ограждался стеной. Однажды ночью под покровом темноты здесь обустраивался церковный алтарь, а затем приезжал епископ, чтобы освятить его. Участок становился церковным и с религиозной точки зрения благодаря святости молитв обретал неприкосновенность. Через некоторое время здесь строились ворота и колокольни с колоколами; на пожертвования красились внутренние стены, развешивались изображения, отделывалась храмовая завеса. Церковь по форме и содержанию появлялась де-факто, несмотря ни на какие списки и ограничения»[304].

По словам Хейкала, проблема несанкционированного строительства храмов обсуждалась на встречах патриарха Кирилла VI с президентом, и Насер относился

---

[303] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф аль-гадаб. С. 286.

[304] Стиль этих рассуждений Хейкала является примером общего отношения к случаям притеснения христиан египетского государства и большинства СМИ, всегда пытавшихся свести их к конфликтам имущественного и личного характера.

к этому явлению с пониманием[305]. Однажды он спросил патриарха, сколько новых храмов необходимо строить в стране ежегодно, и получил ответ: «От 20 до 30». После этого, со слов Хейкала, президент сказал, что согласен на ежегодное строительство 25 новых церквей, при том, что разрешения на их возведение будут выдаваться официальными органами по представлению самого патриарха.

Хейкал пишет, что ему довелось быть посредником между президентом и патриархом в решении вопроса о строительстве нового кафедрального собора в Каире[306]. Кирилл VI в условиях, когда богатые коптские семьи, как и богатые мусульмане, стали жить значительно скромнее по причине реформ социалистической направленности, а копты-эмигранты ещё не успели встать на ноги за границей, думал обратиться за финансовой поддержкой к государству, но опасался некоторых деликатных моментов, которыми может сопровождаться подобная просьба. Хейкал согласился прозондировать почву и сообщил о намерениях патриарха президенту, который сразу же распорядился о выделении 500 тыс. египетских фунтов (по другим источникам, сумма составляла около 150 тыс. египетских фунтов[307]).

Упоминает Хейкал и о другой насущной проблеме – непропорциональном представительстве коптов в Народном совете (парламенте) – обострившейся во времена Насера[308]. Хейкал связывает это с прекращением существования прежней партийной системы, обеспечивавшей, по его мнению, пропорциональное представительство христиан, и выдвижением на политическую арену Арабского социалистического союза, ставшего единственной правящей партией в стране в период с 1962 по 1978 гг. По словам Хейкала, выборы в рамках этой партии «стали открытой дверью, без каких-либо квот», и так сложилось, что пропорциональность представительства нарушилась. Насер пытался исправить положение, пользуясь конституционным правом президента назначать 10 членов Народного собрания. Однако стремление главы государства назначать коптов

[305] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф аль-гадаб. С. 286.
[306] Там же. С. 286.
[307] См. Самуил Тауадрус ас-Сурьяни. Тарих бабауат… С. 175–176.
[308] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф аль-гадаб. С. 286.

в парламент не могло не вызвать недовольства консервативно настроенных мусульман.

Хейкал отмечает, что избранию Кирилла VI патриархом способствовала поддержка молодого поколения коптских монахов, жаждавших перемен в Церкви и ожидавших от него осуществления этих чаяний. Чтобы практически задействовать их потенциал, Кирилл VI создаёт ряд новых должностей викарных епископов, задача которых состояла не в управлении церковными делами в епархиях, но в курировании определённых направлений деятельности патриархии[309]. Среди наиболее ярких выдвиженцев этой волны Хейкал называет епископа Самуила (в миру – Саад Азиз, в монашестве принявший имя Макариус ас-Сурьяни по монастырю Дейр ас-Сурьян), которому было поручено курировать вопросы внешних связей Коптской Церкви. Епископ Самуил погиб вместе с президентом Анваром Садатом под градом пуль, выпущенным исламистом по правительственной трибуне во время военного парада 6 октября 1981 г. По словам Хейкала, после смерти епископ оставил счёт на 11 млн фунтов стерлингов в швейцарском банке, оговорив в завещании, что эти деньги принадлежат Коптской Церкви и только она одна имеет право распоряжаться ими[310]. Эта сумма была собрана в качестве пожертвований представителями богатеющей коптской общины за рубежом и передана епископу Макарию, отвечавшему, в числе прочего, и за связи с коптской диаспорой.

Другим ярким выдвиженцем патриарха Кирилла VI Хейкал называет епископа Григория, отвечавшего в Патриархии за научную работу. Обладатель степени PhD по языкознанию, епископ Григорий основал Институт коптских исследований, руководил деятельностью комиссии по изданию полного текста Священного Писания, создал учёную коллегию по работе над коптской энциклопедией. По инициативе епископа Григория также был запущен

[309] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф аль-гадаб. С. 288.
[310] Там же. С. 288.

масштабный проект по записи коптских религиозных песнопений, до того времени пор передававшихся устно[311].

Но самой яркой звездой нового поколения монашествующих, по справедливому мнению Хейкала, стал обладатель диплома гуманитарного факультета Каирского университета епископ Шенуда, которому было поручено курировать сферу церковного образования, впоследствии восшедший на патриарший престол. После открытия в Каире нового кафедрального собора, епископ Шенуда стал проводить там регулярные «пятничные занятия» – катехизаторские собрания, на которых присутствовали тысячи христиан, в основном – молодых людей. Продолжая параллель между мусульманскими пассионариями из числа «Братьев-мусульман» и новым поколением коптского монашества, Хейкал сравнивает «пятничные занятия» епископа Шенуды с «занятиями по вторникам», которые проводил в своё время со своими молодыми последователями основатель движения «Братья-мусульмане» Хасан аль-Банна[312].

Атмосферу доверия и простоты в отношениях между патриархом Кириллом VI и молодым иеромонахом Антонием (будущим патриархом Шенудой III) передаёт рассказ последнего о его епископском рукоположении. В одном из интервью патриарх Шенуда III вспоминал, как в 1962 г. патриарх вызвал его из монастыря в Каир. В конце встречи, посвящённой текущим делам, сопровождавший иеромонаха Антония настоятель нитрийского монастыря Дейр ас-Сурьян попрощался с патриархом. Когда наступила очередь прощаться с предстоятелем иеромонаха Антония, Кирилл VI с силой обхватил его голову ладонями и сказал: «Я рукополагаю тебя, Шенуда, епископ по делам духовной семинарии и религиозных заведений».

«Ты не сможешь уйти отсюда», – продолжил патриарх. И, обращаясь к настоятелю, сказал: «Подготовь для него подходящее одеяние. Обряд состоит в возложении рук – он совершён. Осталось только провести церковную службу»[313]. Иеромонах Антоний из Монастыря Дейр ас-Сурьян был рукоположен в епископы

[311] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф аль-гадаб. С. 289.
[312] Там же. С. 289.
[313] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts…P. 97.

с изменением имени на Шенуда по коптской традиции через несколько дней – 30 сентября 1962 г[314].

Был среди молодых монахов-пассионариев и отец Матта аль-Маскин (в миру – Юсуф Искандар). Как и Н. Гейид, выпускник Каирского университета (в 1944 г. он окончил фармакологический факультет), Ю. Искандар уже в молодости решил связать свою судьбу с Церковью[315]. В 1948 г. он распродаёт всё принадлежащее ему имущество и принимает монашество. Новоначальный инок сразу обнаруживает стремление к отшельнической жизни, однако, несмотря на уход от мира, ему было суждено сыграть яркую роль не только в духовной жизни коптской общины. В 1954 г. патриарх Иосаб II, в адрес которого со стороны Генерального совета общины раздаются обвинения в покрытии финансовых махинаций церковной верхушки, как бы в стремлении показать, что патриарший престол – это не только источник денег и власти, назначает бывшего отшельника своим представителем в Александрии. На этом послушании отец Матфей проводит два года, оставив о себе добрую память в сердцах паствы[316].

Будучи насельником обители Абу-Макар под Александрией, отец Матта не только успешно руководил обширными монастырскими сельскохозяйственными угодьями, но был, прежде всего, авторитетным духовным наставником. К нему тянулись за советом, его личность привлекала и богатых жертвователей. Соответственно, возросло и влияние обители Абу-Макар в коптском мире.

Между патриархом Кириллом VI и его выдвиженцами не было полного единомыслия. Острые разногласия предстоятеля с епископом Шенудой, курировавшим деятельность церковных образовательных учреждений, возникли, в частности, из-за бросавшейся в глаза социальной направленности проповеди молодого архиерея, приобретавшей в глазах патриарха политический оттенок[317].

---

[314] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts…P. 97.
[315] Крылов Г. Л., Моисеева С. А. Матта аль-Маскин // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2016. Т. 44. С. 338–340.
[316] Ватани. 2006. 11 июня. (араб.).
[317] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts… P. 101.

Выступления епископа Шенуды пользуются большой популярностью[318]. Деятельный архиерей начинает издавать журнал «Аль-Кираза» («Благовестие»). Незадолго до отстранения от руководства сферой церковного образования, в июне 1967 г. епископ Шенуда публикует в журнале «Аль-Кираза» статью под названием «Пусть епископ занимается каждым ради его спасения» («Фа-ль йахтамм аль-ускуф би кулли ахад ли йухаллысаху»)[319]. Сам заголовок говорит о раздумьях епископа Шенуды о роли архиерея, имевших для него особую остроту – ведь он был викарным епископом, то есть архиереем, не имеющим в своём подчинении конкретной географической местности, при этом в ходе активной проповеднической деятельности приобрёл множество последователей, по существу считавших себя его паствой. О результатах деятельности епископа Шенуды как руководителя сферы церковного образования свидетельствует уже тот факт, что за этот период число учащихся Коптской семинарии увеличилось втрое[320]. Помимо епископских полномочий, острым моментом в отношениях викарного архиерея и патриарха стала позиция епископа Шенуды в отношении реформы церковного образования.

Недовольный епископом Шенудой патриарх Кирилл VI пытался вмешиваться в его деятельность[321]. В конце концов епископ, несогласный с коррективами предстоятеля, был к великому неудовольствию своей молодой аудитории удалён с поста и отправлен в родной монастырь Дейр ас-Сурьян в

---

[318] Став патриархом, Шенуда III продолжил эту традицию. Кафедральный собор святого Марка в Каире, вмещающий несколько тысяч человек, никогда не пустовал. Эти встречи неизменно транслировались коптскими телеканалами, и до сих пор эти записи не сходят с их экранов.

[319] Шинуда, аль-ускуф. Фа-ль йахтамм аль-ускуф би кулли ахад ли йухаллысаху (Пусть епископ занимается каждым ради его спасения). Coptictruth.com : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.coptictruth.com/articles/pope-e/TR-PE-K666.pdf/ (дата обращения: 04.02.2014). (араб.).

[320] Mikhail Mikhail, E. Biography of H. H. Pope Shenouda III. Coptic Orthodox Church Network : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.copticchurch.net/topics/pope/#Biography/ (дата обращения: 04.02.2014).

[321] Бибави Джурдж Хабиб. Ал-Асбаб ал-хакикийа ли маазик ал-каниса ал кибтийа ал-уртудуксийа (Истинные причины тупиков Коптской Ортодоксальной Церкви). The Holy Bible Web Site : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.zeitun-eg.net/members_contrib/DrGeorgeHBebawi16Nov06.doc/ (дата обращения: 04.02.2014). (араб.).

Нитрийской пустыне. Однако ссылка была недолгой – протесты молодёжи вскоре вынудили патриарха отменить это решение[322].

Беспокоило патриарха и возросшее влияние отца Матты аль-Маскина, которого он, по словам Хейкала, прозвал Матта аль-Маскун[323] (игра созвучий: «мискин» – нищий, «маскун» – вселенная; патриарший титул «вселенский» по-арабски звучит как «маскуни»). По распоряжению патриарха, отец Матта аль-Маскин покидает свой монастырь и некоторое время живёт в пустыне, где вокруг него собираются ученики[324]. Хейкал пишет, что отец Матта вернулся в монастырь Абу Макар после того, как за него перед патриархом Кириллом VI заступился Ватикан.

Были разногласия и между самими монахами молодого поколения, прежде всего – между епископом Шенудой и Маттой аль-Маскином[325]. Так, ещё будучи мирянином, Назыр Гейид (будущий патриарх Шенуда III) начал издавать журнал «Воскресные школы», роль которого в его первом номере была определена как «путеводитель к исправлению индивида, семьи и общества, внимающий устрашающему гласу Божию»[326]. Очевидно, это понимание руководило патриархом Шенудой III, по крайней мере, в течение всего периода правления президента А. Садата, когда предстоятель Церкви не раз бросал открытый вызов главе государства. Активная общественная позиция, которую занимал патриарх Шенуда III, и большое внимание развитию организационно-материальной составляющей церковной деятельности указывают на то, что в течение всей своей жизни он сохранял объявленное ещё в первом номере «Воскресных школ» видение христианства как всеохватывающей системы, объемлющей не только духовную, но и общественную жизнь в конкретных её проявлениях. Между тем Матта аль-Маскин в труде «Церковь и государство»[327] обнаруживает

---

[322] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts… P. 101.
[323] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф аль-гадаб. С. 289.
[324] Мавки‘ абуна Матта ал-Маскин (Сайт отца Матты ал-Маскина) : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.fathermatta.com/arabic/about.php/ (дата обращения: 04.02.2014). (араб.).
[325] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф аль-гадаб. С. 290.
[326] Кадасат ал-Баба Шинуда ва мадарис ал-ахад.
[327] Матта аль-Маскин. Аль-Каниса вад-дауля (Церковь и государство). Дейр аль-каддис анба Макар, 2009.

неодобрительное отношение к бурному организационно-материальному развитию Коптской Церкви. М. аль-Мискин подчёркивает, что смысл христианства не в общественном служении[328]. «Смысл призыва Господа к служению бедным, отчаявшимся и нагим в том, чтобы через это на практическом уровне возвещать им о Личности Христа, так как Христос должен быть в центре любого делания в христианстве»[329].

Оценивая роль патриарха Кирилла VI в современной истории Коптской Ортодоксальной Церкви, процитируем коптского публициста Самуэля Тадроса. Отмечая серьёзность разногласий между деятелями коптского религиозного возрождения XX в., С. Тадрос пишет, что вместе они сумели коренным образом изменить положение в Коптской Церкви, совершив, по его словам, «всеобъемлющую революцию». Однако эта «революция» не могла бы свершиться без стоявшей за молодым поколением пассионариев мощной личности патриарха Кирилла VI. «Он вскармливал молодых монахов и оберегал от атак старой гвардии, пока не ввёл их за руку в руководство Церкви»[330]. «Вместо зачастую неграмотных священников, получавших деньги за требы, пришло поколение динамичных, хорошо образованных священников и монахов, видевших награду не в материальных благах, но в духовном преуспеянии. Они свергли старый порядок и построили новый. В 1971 г. двое их трёх окончательных кандидатов на папство после смерти папы Кирилла VI – епископы Шенуда и Самуил – принадлежали к этому поколению и к движению «Воскресные школы»[331].

Принятие монашества молодыми людьми с высшим светским образованием приобрело массовый характер и изменило само отношение к иночеству в коптской среде: избравших монашеский путь больше не считали неудачниками, бегущими в монастырь от трудностей жизни. «Такие мысли возникали до того, как образованные люди стали избирать монашество, – сказал патриарх Шенуда III

---

[328] См. Крылов Г.Л. Исламское и христианское возрождение в Египте в XIX – 1-й половине XX в… С. 37.
[329] Матта аль-Маскин. Аль-Каниса вад-дауля. С. 19.
[330] Tadros, Samuel. Motherland Lost: The Egyptian and Coptic Quest for Modernity. Hoover Institution Press, Stanford University, Stanford, California. 2013. P. 181.
[331] Ibid. P. 180.

в одном из интервью. – Сейчас редко можно увидеть монаха без университетского образования, большинство из них даже преподаватели. Мысли такого рода уже история»[332].

2.2. Отношения Коптской Церкви и общины с государством в период патриаршества папы Шенуды III (1971–2012)

2.2.1. Развитие Церкви в период патриаршества папы Шенуды III

С восшествием на патриарший престол папы Шенуды III в 1971 г. церковная жизнь активизировалась во многих аспектах, что повлекло за собой значительный рост религиозного сознания. Ревностный катехизатор и видный общественный деятель, патриарх Шенуда III не ограничился внутрицерковной работой, но с первых же дней своего патриаршества включился в экуменическое движение, видя в нём инструмент ведения межцерковного диалога с целью преодоления доктринальных разногласий. Активизация богословского диалога с другими конфессиями заставила Коптскую Церковь обратиться к вопросу, что объединяет её с другими христианскими конфессиями и что отличает от них. В этой связи весьма важным представляется совместное заявление патриарха Шенуды III и Папы Римского Павла VI, подписанное в 1973 г., в котором весьма лаконично отразились особенности современного коптского богословия[333].

Интенсифицировался процесс церковных преобразований. Число епархий внутри Египта увеличилось с 23 в 1971 г. до 47 на момент его кончины в 2012 г, не включая епископов диаспоры. В 1971 г. Синод состоял примерно из 30 членов, и именно при патриархе Шенуде III число мест в высшем управляющем органе Коптской Ортодоксальной Церкви перевалило за сотню. Административное

---

[332] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts… P. 93.

[333] См. Крылов Г. Л. Основные черты монофизитской христологии в современном коптском богословии // Человек и религия: материалы Международной научно-практической конференции, Минск 14–16 марта 2013 г. Минск : Четыре четверти, 2013. С. 436-442; Крылов Г. Л., Ткачёв Е. В. Современное богословие и диалог с халкидонскими церквами // Коптская церковь // Православная энциклопедия. М. : Православная энциклопедия, 2015. Т. 37. С. 562–563.

развитие шло параллельно с увеличением численности коптов: с 1970 по 2010 гг. оно почти удвоилось[334].

В условиях, когда государство не уделяло большого внимания работе по обеспечению социальных нужд населения (как мусульман, так и христиан), эту нишу занимали религиозные организации. У мусульман это были исламские благотворительные фонды и подразделения «Братьев-мусульман», расположенные по всей стране. У христиан эту роль стала играть Церковь. Большое внимание уделялось профессиональной подготовке священников – требовалось, чтобы они или имели высшее образование, или прошли специальный квалификационный экзамен. Многое было сделано для обеспечения семьям священнослужителей материальной стабильности путём назначения им фиксированной зарплаты. Новые семинарии открывались в египетских провинциальных городах – Танте, Эль-Минье, Сохаге, Шиббин-эль-Куме, а также в основном монастыре юга Египта – Дейр-эль-Мухарраке. Программа подготовки священников включала в себя, помимо богословия и литургики, психологию и методы организаторской работы. Будущие священники стажировались, участвуя в социальных проектах и программах развития. В результате церковной реформы изменился облик коптского священника – в эпоху патриарха Шенуды III это были люди, обладающие специальными квалификациями, имеющие навыки не только пастырской, но и организационной работы с членами общины и взаимодействия с властями. Епископ должен был обладать ещё более широкими компетенциями: «Епископ должен владеть всеми ремёслами. Он не только принимает представительные организации иностранных жертвователей и государственных чиновников, произносит решающее слово в спорах между прихожанами и священниками, священниками и состоящими из мирян церковными административными коллегиями и т. д., но также проводит значительное время за ранними утренними богослужениями и пением вечерних гимнов, восхваляющих Господа, утешая болящих, исповедуя.., выслушивая проблемы семейных пар, спорящих о наследстве родственников, забеременевших вне брака девушек и

[334] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 50.

обезумевших мужей, которые в брачную ночь обнаружили, что их жены не сохранили девственность до брака»[335].

Патриарх Шенуда III широко практиковал новый способ общения священства с верующими, помимо традиционных богослужения и личных бесед. Он проводил «уроки» (араб. «дурус») или «общие собрания» («игтимаа аам»). Обычно они проходили еженедельно по средам в кафедральном Соборе святого Марка в Каире, а их участники исчислялись тысячами[336]. Без какого-либо особого чина патриарх начинал собрание кратким словом, а затем отвечал на вопросы верующих, которые обычно передавались ему в виде записок. Аналогичный формат встреч практиковали и другие архиереи и священники[337]. Распространилась и практика ифтикада (букв. – посещение, поиск, розыск), когда священнослужители и активные верующие миряне посещали на дому прихожан, по какой-либо причине переставших появляться на богослужениях или церковных собраниях[338].

Коптское религиозное возрождение было бы невозможным, если бы священнослужителям не удалось вовлечь в орбиту церковно-приходской жизни мирян. На протяжении нескольких поколений наиболее активные верующие-миряне отдавали свою энергию для катехизаторской и благотворительной работы под руководством священноначалия. Новым содержанием наполнилось понятие «диакон». Если раньше диаконское служение ассоциировалось прежде всего с богослужебной функцией, то по мере развития процесса религиозного возрождения возрастает значимость общинного служения диакона в том виде, как оно описывалось в Деяниях апостолов (Деян. 6:1-6)[339]. Появились и женщины-диакониссы, не имевшие богослужебной функции. Для них принадлежность

---

[335] Hasan, Sana. Copts versus Muslims in Modern Egypt… P. 237.
[336] Ibid. P. 221–228.
[337] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 56.
[338] О большом значении этой практики образно писал сам патриарх Шенуда III в своей книге-притче «Освобождение духа». См. Шинуда, аль-баба. Интиляк ар-рух (Освобождение духа). Б. г. Б. м. С. 71–72, 86 (араб.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.calloflove.net/copticlibrary/download/pope/27.pdf (дата обращения: 26.02.2016). Это книга вышла в первый раз в 1951 г., когда будущий патриарх был ещё мирянином, редактором журнала «Мадарис аль-Ахад» и впоследствии неоднократно переиздавалась.
[339] Hasan, Sana. Copts versus Muslims in Modern Egypt… P. 130–133.

к диаконскому чину означала именно активное участие в служении общине[340]. Некоторые верующие женщины полностью отдавались служению Церкви в качестве мукаррасат (посвящённых). Практика посвящения мирян в низшие церковные чины с целью активного вовлечения их в деятельность по служению общине распространилась весьма широко. В низшие церковные степени с 70-х гг. прошлого века посвящались не только катехизаторы из воскресных школ, но также и члены управляющих советов церковных общин и Генерального совета общины. Эта инкорпорация мирян в церковную иерархию стала своеобразным ответом Коптской Ортодоксальной Церкви на церковные реформы, предлагавшиеся мирянами из Генерального совета общины, основная суть которых сводилась к передаче под контроль мирян ряда сфер жизни Церкви.

Одной из наиболее эффективных форм церковной реформы, инициированных самой Церковью, стало введение института общих епископов – иерархов, отвечавших за определённую сферу деятельности, например образование или социальную работу, и не имевших территориальных епархий. Таким образом, Коптская Ортодоксальная Церковь не только организовывала литургическую жизнь верующих, но и их свободное время, используя механизм воскресных школ для детей и взрослых. В церковных лавках появились многочисленные иллюстрированные журналы, видео- и аудиопродукция религиозного характера[341]. Некоторые активные каирские приходы предлагали верующим целые программы летнего отдыха, включавшие выезды в монастыри или принадлежащие Церкви курортные комплексы на берегу моря. В крупных столичных церквях, там, где это было возможно, начали служить по нескольку литургий в день для удобства прихожан. Для верующих печатались молитвословы с текстами ежедневных молитв, варьировавшихся по дням недели[342]. Духовный подъём в Церкви практически нивелировал коррупцию в ней, что высвободило значительные средства на организацию церковно-приходской жизни. Большую роль в этом сыграл и специальный комитет под руководством митрополита Бишоя

[340] Hasan, Sana. Copts versus Muslims in Modern Egypt… P. 251–256.
[341] Ibid. P. 189–190.
[342] Ibid. P. 210–211.

(Псоя), функцией которого было наблюдение за правильностью расхода средств приходским духовенством[343]. Главными источниками средств для Церкви была прибыль от использования церковного имущества, пожертвования от Всемирного совета церквей и зарубежных христианских благотворительных организаций и пожертвования богатых благотворителей[344].

Взяв на себя, помимо катехизации, задачу образования и социальной адаптации христиан, в особенности – молодого поколения, Коптская Церковь в итоге фактически сформировала особую историософию египетских христиан – своего рода «коптскую национальную идею». Основываясь на христианстве как культурно-историческом явлении, она включала в себя ряд элементов уже сформировавшейся идеологии египетского национализма. В частности, копты мыслили себя исконными египтянами, генетически связанными с цивилизацией фараонского Египта. В отличие от светского национализма 20-х гг. XX в., «коптская национальная идея» ассимилировала религиозные элементы – странствование Святого Семейства по Египту (история которого опирается на древние христианские апокрифы), жизнеописания подвизавшихся на египетской земле Святых Отцов и мучеников первых веков христианства. Именно Коптская Ортодоксальная Церковь стала основным двигателем современной коптологии. Церковное видение коптской истории стало в итоге определять и подходы к изучению различных аспектов коптской истории и культуры.

Морально-нравственное влияние Коптской Церкви на молодёжь значительно усилилось. При всех своих положительных результатах усиление церковного авторитета делало коптскую общину, всё сильнее сплачивающуюся вокруг Церкви в условиях мусульманского окружения, более замкнутой. Распространённые среди светской молодёжи формы отдыха, такие как дискотеки, походы в кино или в театр, танцевальные вечеринки, которые теоретически могли бы стать общими для христиан и мусульман хронотопами, Церковь по вполне понятным причинам не поощряла. Отрицательно к таким формам отдыха

[343] Hasan, Sana. Copts versus Muslims in Modern Egypt… P. 247.
[344] Ibid. P. 243–244.

относились и набиравшие влияние исламские проповедники, так что возможностей для пересечения молодых и искренне верующих последователей этих двух религий стало заметно меньше. Отвращая молодёжь от одних форм отдыха, Церковь предлагала другие. При церквях образовывались клубы по интересам, молодёжь ездила в паломнические поездки, издавалось большое количество религиозной печатной и аудиовизуальной продукции высокого качества. Стойкость мучеников и терпение преподобных морально укрепляли египетскую молодёжь, всё чаще сталкивавшуюся с дискриминацией по религиозному признаку из-за усиливавшегося исламского фундаментализма. Кроме того, «исламский элемент» стал весьма активно эксплуатироваться в государственной идеологии. Приход ислама в Египет преподносился ей как великое благо, соответственно, те, кто не принял ислама в этом свете, не могли не восприниматься как в некотором смысле неполноценные люди. В неосознанном стремлении к самоутверждению христианская молодёжь приближается к Церкви, которая предлагает им цельную мировоззренческую систему, позволявшуюся гордиться своей страной, историей и предками. Всё это, в свою очередь, укрепляло авторитет духовенства и вершины церковной иерархии – патриарха, фактически ставшим лидером всей коптской общины. Голоса либералов, пытавшихся протестовать против того, чтобы Коптская Ортодоксальная Церковь говорила от имени всей коптской общины, звучали весьма слабо и не имели заметного эффекта. Всё это даёт основание говорить о том, что степень влияния Коптской Церкви на мирян-христиан превосходит степень влияния Аль-Азхара и других исламских религиозных институтов и авторитетов в среде египетских мусульман [345].

2.2.2. Религиозная политика республиканского режима

Коптская Ортодоксальная Церковь, заявляя о своей лояльности государству, пользовалась внутренней свободой, которой аккредитованные государством

[345] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 59.

имамы могли лишь позавидовать. Эта свобода создала идеальные условия для реализации огромного потенциала религиозного возрождения у христиан, начавшегося ещё в конце XIX в. Конечно, христианские деятели были по сравнению с мусульманскими лидерами редкими гостями в эфире государственных телеканалов и радиостанций. Протесты коптов не могли привести к отстранению от эфира исламских деятелей, допускавших открытое оскорбление христианской религии, таких как шейх Митвалли Шаарауи, весьма популярный в 1970-1980 гг. телепроповедник[346]. Со времени Садата и вплоть до последних лет правления Мубарака коптский период истории Египта был фактически вычеркнут из школьной программы по истории[347]. Однако эти негативные моменты компенсировались развитием частных коптских телеканалов, радиостанций и издательств, активным освоением соответствующих возможностей интернета. Коптская Церковь начала экспансию за рубеж, получая существенную финансовую поддержку от осевших за границей единоверцев.

Однако было бы несправедливо утверждать, что государство полностью игнорировало бурно развивавшуюся систему христианского школьного религиозного образования. Так, в 1973 г. министерство образования создало комиссию по религиозному образованию, состоящую из двух подкомиссий – исламской и христианской[348].

В последние годы правления Мубарака государство попыталось исправить перекос в сторону ислама в сфере образования, внеся в школьные учебные планы коптский период египетской истории и уменьшив присутствие исламского пропагандистского элемента. Однако эти изменения так и остались в буквальном смысле лишь на бумаге учебников, так как большинство учителей не только профессионально сформировались, но даже получили собственное начальное

---

[346] Фаузи, Самих. Кейфийат танавуль васаиль аль-иалям ва манахидж ат-таалим аль-мысрийа лид-дин аль-масихий (Отображение христианской религии в средствах массовой информации и образовательных программах) // Аль-Адъян ва хуррийат ат-таабир (Религия и свобода слова). Каир : Марказ аль-Кахира ли-дирасат хукук аль-инсан, 2007. С. 225. (араб.).

[347] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 78; Tadros, Peter. Copts throughout the Ages – a Snapshot // Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. The Australian Coptic Movement Association, 2013. P. 115–116.

[348] Chaillot, Christine. The Coptic Orthodox Church… P. 69.

образование в период гегемонии ислама в школьных программах. Разработкой учебного плана коптских религиозных школ занимается аппарат общего епископа по делам молодёжи, используемые в них учебники должны иметь одобрение министерства образования, которое занимается их печатью[349].

На словах республиканский режим, установившийся в Египте с 1952 г., провозглашал равенство возможностей для граждан любого происхождения. Однако на практике в различных профессиональных сферах установились довольно жёсткие структурные ограничения, не имевшего ничего общего с объективным кадровым отбором на основании профессиональной квалификации. Некоторые из этих ограничений основывались на религиозной принадлежности. Так было, например, в военной сфере. Коптов не было среди «свободных офицеров», пришедших к власти в 1952 г., соответственно не вошли они и в высшие органы государственного управления, первоначально формировавшихся из военных. Постепенно стали исчезать и традиционно коптские «анклавы» на государственной службе и в образовательных структурах – в министерстве финансов, среди университетской профессуры, в дипломатическом корпусе.

В долгосрочном плане весьма неприятные для коптов последствия имела политика Насера в сфере религии и образования. Сам Насер несомненно был человеком со светским мировоззрением, однако его министр образования Камаль ад-Дин Хусейн, до того как примкнуть к «свободным офицерам», был сторонником «Братьев-мусульман». Заняв министерский пост, Хусейн стал постепенно усиливать исламский элемент в образовательной системе. Вместо литературных текстов школьники для экзаменов по словесности стали заучивать отрывки из Корана, в изучаемой в школах поэзии появились стихи, воспевающие основателя ислама. Стремясь перехватить у объявленной нелегальной организации «Братья-мусульмане» первенство в религиозной сфере, Насер значительно увеличил финансирование Университета Аль-Азхар, в котором хотя

[349] Chaillot, Christine. The Coptic Orthodox Church… P. 69.

и имелись светские факультеты, но учиться могли только студенты-мусульмане[350].

Появились жёсткие профессиональные табу для коптов в сферах, где религиозная принадлежность могла иметь особое значение – в акушерстве и гинекологии, среди преподавателей арабского языка. Весьма затруднён был доступ коптов к военной и полицейской службе. В перечисленных сферах маргинализация коптов нарастала: составив представление об имеющихся ограничениях, христианская молодёжь намеренно избегала определённых профессий, так что со временем приток коптов в ряд профессиональных областей практически прекратился. Так что, к примеру, слабая представленность коптов на государственной службе и их тяготение к частным компаниям объяснима не только невключенностью христиан в установившиеся здесь отношения кланового протекционизма, но и сознательным выбором молодых коптов, исключивших для себя госслужбу из опасений дискриминации.

Копты фактически были исключены и из процесса воспроизводства политической элиты. Их не было среди «свободных офицеров», они не вошли в сформированные из военных высшие руководящие структуры и далее уже не могли приблизиться к формируемым новым режимом органам государственной власти. Первый весьма красноречивый признак политической маргинализации коптов проявился в 1957 г., когда в послереволюционный парламент Египта не было избрано ни одного копта[351]. С 1964 г. президент Абдель Насер использовал своё право назначать нескольких депутатов в парламент, чтобы обеспечить представительство в нём коптов. Этим правом, закреплённым в принятой в 1971 г. Конституции, вопспользовался и Садат, когда по итогам выборов 1976 г. в парламент не прошёл ни один копт[352]. В политической сфере даже сформировалось неписанное правило, что в каждом правительстве должен быть по меньшей мере один министр-копт. Примечательно, однако, что христиане, входившие в состав правительства, не были фигурами со сколько-нибудь

[350] Tadros, Samuel. Motherland Lost… P. 168.
[351] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 79.
[352] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam… P. 308.

заметным политическим весом – это были профессионалы-технократы, не занимавшие постов в правящей партии[353].

Вполне естественно, что государство отрицало какую-либо дискриминацию коптов. Однако в этом отрицании, даже стремясь доказать противоположное, оно вольно или невольно начинало относиться к коптам не как к обычным гражданам, а как к особой группе населения. Коптская Ортодоксальная Церковь ещё при президенте Абдель Насере зарекомендовала себя как структура, говорящая с режимом от имени коптского сообщества. Игнорировать коптское сообщество государство не могло, однако коптам, вытесненным из процесса воспроизводства политической элиты и подпавшим под ряд других неписаных ограничений, связанных с существовавшими в условиях авторитарного режима протекционистскими отношениями, было крайне непросто инкорпорироваться в государственную систему. Коптская Ортодоксальная Церковь, связавшая себя с государством особыми отношениями, стала фактически единственным механизмом, вовлекающим коптское сообщество в процесс корпоративной коммуникации с государством. Положительно на положении Коптской Церкви сказались и репрессии режима против «Братьев-мусульман», и даже политика национализации экономики, в результате которой многие влиятельные члены Генерального совета общины, способные составить оппозицию патриархии, лишились состояний и были вынуждены покинуть страну[354].

Государство со времени президента Абдель Насера ожидало от Церкви публичных заявлений о поддержке важнейших из проводимых им мер во внутренней и внешней политике, и Церковь старалась оправдать эти ожидания. Это стремление прослеживается на примере опубликованных в египетских газетах того времени заявлений коптских архиереев[355].

---

[353] Pennington, J. D. The Copts in Modern Egypt // Middle Eastern Studies. 1982. Vol. 18, No 2. P. 164; Ayubi, Nazih. The State and Public Policies in Egypt since Sadat. Reading, PA: Ithaca Press, 1991. P. 151–170; Baker, Raymond W. Egypt's Uncertain Revolution under Nasser and Sadat. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1978. P. 76–87.

[354] Tadros, Samuel. Motherland Lost… P. 168.

[355] Meinardus, Otto. Two Thousand Years of Coptic Christianity. P. 83.

Демонстрацией солидарности руководства государства и Коптской Церкви стала церемония закладки камня в основание нового Кафедрального собора святого Марка в каирском районе Аббасия 24 июля 1965 г. Президент Насер в своей речи заявил тогда о полном равенстве возможностей и обязанностей египетских граждан, мусульман и коптов. А патриарх Кирилл VI выразил полную поддержку внешнеполитического курса Египта и объявил, что коптское духовенство начнёт изучать теорию социализма[356]. Впоследствии Кирилл VI не раз заявлял об идентичности целей Коптской Церкви, основанных на Евангелии, и правящего в то время Арабского социалистического союза[357].

Энергичная поддержка президента Абдель Насера со стороны патриарха Кирилла VI своим плодом имела регулярные разрешения главы государства на строительство новых церквей и реконструкцию старых. Государство также приняло финансовое участие в строительстве нового Кафедрального собора святого Марка в Каире, открытого 1968 г.

Однако идеологические приоритеты египетского государства очевидно тяготели к исламу – религии большинства. Взяв идеалы египетского национализма за основу своей идеологии, государство попыталось поставить религию себе на службу. Эксплуатация исламского фактора государством в идеологических целях имела место в период, когда официальная идеология базировалась на панарабизме (арабском национализме, предполагающем самоидентификацию народа как часть единой арабской нации) – в 1958–1973 гг., и когда она перешла под влиянием президента Садата на платформу национального египетского патриотизма – с 1973 г. Инкорпорирование исламских структур, прежде всего – Аль-Азхара, в государственный организм имело для них свои плюсы и минусы. К положительным моментам этого явления можно отнести предоставление эфирного времени на радио и телевидении исламским проповедникам, выпуск исламской печатной продукции государственным издательством – Генеральной организацией книги (Аль-Хайа аль-амма лиль-

[356] Meinardus, Otto. Two Thousand Years of Coptic Christianity. P. 83–84.
[357] Ibid. P. 83–84.

китаб[358]), появление исламской цензуры произведений литературы и искусства и т. д. Главным минусом стал жёсткий государственный контроль над исламской сферой, бюрократизирующее влияние которого фактически нивелировало пассионарный потенциал религиозного возрождения в лояльных режиму структурах. Эта энергия должна была найти себе выход и нашла его в оппозиционных государству исламских структурах, прежде всего – в организации «Братья-мусульмане».

Египетское государство, имеющее длительный опыт противостояния исламистскому движению, воплотившемуся в 1928 г. в группировку «Братья-мусульмане» Хасана аль-Банны, постоянно меняло свою тактику между кнутом и пряником. Установленная после июльской революции 1952 г. в Египте диктатура обрушивается на «Братьев-мусульман», к тому времени имевших боевые отряды и начавших составлять опасную конкуренцию государству в ряде жизненно важных сфер. Острота противостояния растёт, исламисты решаются на убийство президента Абдель Насера, однако их заговор был раскрыт. Власть решает уничтожить угрозу на корню и нанести удар по идеологии: в 1966 г. египетский суд приговаривает к смертной казни через повешение видного теоретика современного исламизма Сайида Кутба[359].

Репрессии, проводимые государством против сторонников политического ислама, наложились на острейший кризис исповедуемой им идеологии светского национализма. Египет, возглавляемый общеарабским кумиром Насером, терпит сокрушительное поражение в войне с Израилем 1967 г. Экономическая ситуация ухудшается. В поисках социальной справедливости кто-то обращается к идеологии, пропагандируемой СССР, кто-то же начинает искать ответа в религии. Государство ощущает опасность, исходящую и из лагеря «левых», и из лагеря исламистов.

---

[358] الهيئة العامة للكتاب

[359] Видный активист «Братьев-мусульман» С. Кутб фактически сформулировал теоретическую базу для экстремистских группировок, от которых некоторые умеренные лидеры ассоциации неоднократно пытались отмежеваться, особенно в годы, когда государство усиливало репрессии против радикалов.

В 1971 г. скончался патриарх Кирилл VI. В это время у власти уже был новый президент – Анвар Садат, взявший курс на экономическую либерализацию, которая спровоцировала беспрецедентное имущественное расслоение граждан[360]. Опасаясь усиления влияния СССР и промарксистской идеологии, Садат начинает заигрывать с исламистами, видя в них меньшую опасность. Власть становится терпимее ко всё ещё запрещённым «Братьям-мусульманам», полные надежды взоры устремляют на них беднеющие массы. Схожие настроения появляются и среди коптов, которые на фоне растущей дискриминации со стороны мусульманского большинства связывают с церковным руководством надежды на улучшение своего положения. В этот критический момент поколение монахов-реформистов пересекло установленный предшественниками 40-летний рубеж для кандидатов на папский престол. По уровню пассионарности это поколение, дождавшееся своего часа, было сравнимо с набиравшими вес лидерами политического ислама – недаром некоторые представители коптской элиты называло единомышленников епископа Шенуды «коптскими «братьями-мусульманами»»[361].

Копты нуждались в энергичном лидере. В условиях, когда политическая система не могла обеспечить египетским христианам адекватного представительства, единственным официально признанным статусом, позволявшим защищать права коптского населения, был статус патриарха. Так что качества епископа Шенуды оказались в той обстановке весьма востребованными.

С другой стороны, есть свидетельства о том, что и сам президент Садат хотел видеть во главе Коптской Церкви именно этого молодого архиерея. Хейкал упоминает, что как-то раз после кончины патриарха Кирилла VI он присутствовал в доме Садата в столичном районе Гиза на совещании, посвящённом обсуждению возможных преемников скончавшегося предстоятеля, среди которых был епископ

[360] Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. М. : Мысль, 1978. С. 319–320.
[361] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф аль-гадаб. С. 285.

Шенуда и некий престарелый иерарх, имени которого Хейкал не называет[362]. Говорили в основном сам Садат и глава МВД Мамдух Салем. Салем склонялся в пользу епископа Шенуды. Сам Хейкал, занимавший тогда пост министра информации, на вопрос президента ответил, что лично не знает ни одного из кандидатов, но, когда речь заходит о религиозных лидерах, всегда предпочитает того, кто старше, так как, если вдруг он окажется неудобным для правительства, сама природа воспрепятствует его долгому пребыванию на посту, в то время как молодой лидер сможет создавать проблемы гораздо дольше. Хейкал пишет, что Садат явно склонялся к точке зрения главы МВД, и «по удивительному стечению обстоятельств» именно имя епископа Шенуды вытащил мальчик с завязанными глазами из коробки в тёмной комнате[363].

Какое наследство досталось патриарху Шенуде III? Поражение Египта в июньской войне с Израилем 1967 г. спровоцировало острейший кризис светской националистической идеологии, обратив египтян к религиозным корням. При Садате острота социальных проблем продолжала расти, в то время как теряющий эффективность государственный бюрократический аппарат становился всё менее способным к их решению. На фоне самоустранения государства от удовлетворения потребностей населения в сферах образования и культуры возникают альтернативные структуры, создаваемые религиозными сообществами. Резко возрастает социальная активность Коптской Церкви, с другой стороны образовавшуюся пустоту заполняют исламистские организации.

Не будучи человеком демократических убеждений, Садат тем не менее упраздняет созданную Насером однопартийную систему. В стремлении создать противовес насеристам и левым, доминировавшим в политически активной университетской среде, Садат не только разрешает, но даже поощряет формирования альтернативных им исламистских структур, не подозревая, что в своё время это будет стоить ему жизни. Садат надеялся, что помогая становлению

---

[362] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф аль-гадаб. С. 293.

[363] Речь идёт о процедуре жребия, когда мальчик с завязанными глазами в тёмном помещении из трёх кусочков бумаги с написанными на них именами священников, набравших наибольшее число голосов на голосовании, вытаскивает одну с именем нового предстоятеля.

исламистского движения, в котором он видел основу социального консерватизма, он получит от исламистской интеллигенции стабильную политическую поддержку[364]. На «приручённых» исламистов возлагалась надежда помешать появлению радикальных группировок, стремившихся подорвать государственный строй.

Чувствуя симпатии власти, исламисты начинают самоутверждаться за счёт коптского меньшинства. Учащаются случаи нападения на студентов-христиан в университетах, растёт агрессия и на улицах. Христиане начинают сплачиваться вокруг патриарха, укрепляются его позиции не только как религиозного, но и политического лидера. В молодости ратовавший за изменение Церкви изнутри, став патриархом, папа Шенуда III оказывается перед необходимостью защищать её от нападений извне – радикалы, вдохновлённые идеями видного теоретика «Братьев-мусульман» Сейида Кутба, начинают устанавливать исламский порядок с нападений на коптов. Реакция христиан не заставила себя ждать: в июле 1972 г. в Александрии, ставшей одним из форпостов исламистов, проходит съезд местного коптского духовенства, участники которого обращаются к государству с призывом защитить христиан Египта от набирающего силу исламского радикализма и гарантировать им свободу вероисповедания[365].

Консолидация коптского сообщества вокруг патриарха прекратила давнее противостояние Синода и Генерального совета общины по вопросу управления церковным имуществом. Спустя лишь несколько месяцев после интронизации папы Шенуды III президентским указом № 562 от 3 мая 1972 г. создаётся Организация по церковному имуществу, включившая в себя, помимо патриарха, шесть архиереев и шесть архонтов – членов Генерального совета общины[366].

---

[364] Кепель, Жиль. Джихад. С. 82.

[365] Tadros, Samuel. The Coptic Church in Peril: The Islamization of Egypt and the End of Egyptian Christianity. [Электронный ресурс]. URL: http://www.abc.net.au/religion/articles/2013/09/15/3848945.htm/ (дата обращения: 17.02.2014).

[366] Иджтимаат хайат ал-аукаф ал-кибтийа (Заседания коптской организации вакфов). Мавсу‘ат тарих акбат миср – Coptic History : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.coptichistory.org/new_page_7122.htm/ (дата обращения: 04.02.2014). (араб.).

К тому времени Коптская Церковь распростёрла своё влияние далеко за пределы Египта. Её экзархаты с множеством состоятельных прихожан были в Западной Европе, США и Канаде. Церковь получала не только щедрую материальную поддержку диаспоры, но и приобретала определённую независимость перед лицом государства благодаря тому влиянию, которое имели её члены-эмигранты.

Новый предстоятель сразу оправдал ожидания модернистов. Вскоре после интронизации он проводит встречу в здании Профсоюза египетских журналистов, организуя её на правах его члена (епископ Шенуда был принят в Профсоюз египетских журналистов в 1966 г.[367]). Сильнейший резонанс имело и его стремительное включение в экуменистское движение, ознаменовавшееся визитами к Патриарху Константинопольскому (октябрь 1972 г.) и Папе Римскому (май 1973 г.). Эти церковные саммиты в Стамбуле и Риме стали первыми после церковного раскола 451 г. встречами египетского монофизитского патриарха с главами церквей, признающих IV Вселенской собор в Халкидоне.

У Коптской Церкви альтернативы сближения с государством не было, поэтому её патриархи сами стремились поддерживать с режимом близкие отношения. Известны доверительные связи президента Гамаля Абдель Насера с патриархом Кириллом VI (1959–1971). Вторая половина периода правления президента Садата (1970–1981) была омрачена конфронтацией между режимом и Коптской Ортодоксальной Церковью, спровоцированной открытым заигрыванием главы государства с исламистами. Жёсткость позиции патриарха Шенуды III в конечном счёте привела к тому, что президент решился на беспрецедентный шаг – отмену своего собственного указа об утверждении несговорчивого предстоятеля на этом посту. Однако, вернувшись в патриархию в 1985 г. уже при новом президенте Хосни Мубараке, папа Шенуда III явно отказался от конфронтационной риторики в отношениях с режимом и пошёл на сближение с ним.

---

[367] Нур ад-Дин, Риба. Аль-баба ма‘акум кулля ахад (Папа с вами каждое воскресенье) // Ат-Тахрир. 2012. Спецвыпуск 19 марта. (араб.).

2.2.3. Кризис церковно-государственных отношений в 1977–1985 гг.

Несмотря на сложившиеся между египетским государством и Коптской Церковью отношения социально-политического симбиоза, во второй половине 70-х гг. прошлого века между ними возник острейший кризис. Он произошёл на фоне обострения межконфессиональной напряжённости, самыми кровавыми проявлениями которой стали события в Аль-Ханке в 1972 г. и в Аз-Завия аль-Хамра в 1981 г. Однако связывать кризис в церковно-государственных отношениях только с ростом межконфессиональной напряжённости было бы неправильно. Это напряжённость ощущалась и после прихода к власти Хосни Мубарака, однако в нём имело место очевидное сближение официальной власти и церковного руководства.

Большую роль в провоцировании кризиса 1977–1985 гг. сыграла неоднозначная политика президента Садата и его попытки привлечь на свою сторону симпатии мусульманского большинства. Дело в том, что Садат с начала 70-х гг. XX в. во внешней политике взял курс на сближение с США, что вызвало негативную реакцию многих египтян. Примечательно, что налаживание отношений с Западом в коптской общине, тесно связанной с появившимися к тому времени диаспорами, было в целом позитивно воспринято в коптской среде[368]. Разрыв Египта с арабскими странами после подписания Садатом мирного договора с Израилем также не мог вызвать среди коптов, многие из которых сформировали внутреннее отношение к арабам как к завоевателям, столь негативной реакции, какую он вызвал среди египетских мусульман.

Одной из принципиальных черт внутренней политики при Садате стала экономическая либерализация. В коптской среде, в которой было немало бизнесменов и владельцев магазинов, либерализация была встречена в целом положительно[369]. Она давала возможность для развития частного сектора,

[368] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 82.
[369] Ibid. P. 82.

к которому стала тяготеть основная масса коптского среднего класса, что стимулировало появление новых рабочих мест в этом секторе. Негативным последствием политики экономической либерализации стало в целом быстрое обогащение богатых и обнищание бедных слоёв населения, что не способствовало росту популярности президента в масштабе всего Египта. В этих условиях Садат и начал использовать «исламский фактор», пытаясь всячески подчёркивать на публике свою набожность. Поддержка консервативно настроенных слоёв общества была ему крайне необходима для подавления набиравшей популярность левой идеологии. Садат освобождает заключенных Абдель Насером в тюрьму активистов «Братьев-мусульман», разрешив этой формально запрещённой организации возобновить работу, правда в ограниченном масштабе (запрет на деятельность «Братьев-мусульман» не был отменён, что не мешало организации создавать многочисленные филиалы по всей стране). Садат также санкционировал создание среди университетской молодёжи «исламских групп» (гамаат исламийа[370])[371]. Они начали появляться летом 1973 г. накануне октябрьской войны. В этих группах студенческая молодёжь приобщалась «истинно исламской жизни»: регулярной ежедневной молитве, обучалась теории ислама, технике проповеднической работы, привыкала к групповой дисциплине. В этих группах сформировались лидеры, которым предстояло сыграть важную роль, когда «гамааты» превратились в господствующее движение в студенческих городках. В 1974 г. Садат, убедившись в том, что «левая угроза» пошла на спад, демократизирует выборы в Союз египетских студентов, в результате чего в 1977 г. большинство на выборах в руководство этой структуры получают лидеры «гамаатов»[372].

Позиционируя себя как «президент-мусульманин», Садат инициирует и весьма красноречивые поправки к конституции страны. В 1971 г. в основной закон вносится формулировка о том, что шариат является «одним из основных

[370] جماعات إسلامية

[371] Ansari, Hamied. The Islamic Militants in Egyptian Politics // International Journal of Middle East Studies. 1984. No 1(16). P. 123–144; Gaffney, Patrick D. The Prophet's Pulpit: Islamic Preaching in Contemporary Egypt. Berkeley : University of California Press, 1994. P. 80–112.

[372] Кепель, Жиль. Джихад. С. 80.

источников законодательства» (مصدر رئيس للتشريع), а в 1980 г. он идёт дальше – статья 2 Конституции Египта стала определять ислам как «основной источник законодательства» (المصدر الرئيسي للتشريع)[373]. Конституция 2014 г. и все варианты основного закона, которые принимались в стране с того времени, унаследовала от садатовских времён определение «положений исламского шариата» в качестве основного источника законодательства. В XXI веке разногласия вызывало лишь определение того, что именно следует понимать под «положениями исламского шариата».

Заигрывание Садата с исламистами вовлекло папу Шенуду III в серьёзное испытание уже на следующий год после его патриаршей интронизации. В 1972 г. управление по делам вакуфов г. Александрии подготовило доклад об отклонениях от учения ислама среди молодых людей двух александрийских районов. В документе, составленном заместителем городского управления по делам проповеди ислама шейхом Абдельхамидом аль-Ляббаном, упоминалась также угроза исламскому правоверию со стороны христианских миссионеров[374]. Доклад не предназначался к публикации, однако каким-то образом его содержание стало известно, чем не преминули воспользоваться энергичные мусульманские проповедники.

Вскоре по стране начал циркулировать ещё один документ, на этот раз полностью фальшивый. Составленный в стиле доклада спецслужб, он рассказывал о том, что якобы происходило во время встречи верующих с патриархом в Александрии в Церкви святого Марка 15 марта 1972 г. Фальшивка содержала якобы сказанные патриархом слова, свидетельствовавшие о его вовлечённости в заговор, целью которого является восстановление христианского характера Египта через провоцирование обнищания широких слоёв мусульманского населения и возврат собственности, принадлежавшей христианам до прихода ислама[375].

---

[373] Столь существенная смысловая разница происходила лишь от наличия/отсутствия определённого артикля «аль».
[374] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts… P. 110.
[375] Ibid. P. 111.

Подделка носила явно провокационный характер, однако власти не уделили должного внимания её разоблачению. Лишь правивший в то время Арабский Социалистический Союз выступил с соответствующим заявлением, не получившим, впрочем, широкой огласки[376]. Зато фальшивка получила широкое хождение в кругах радикально настроенных мусульман.

В атмосфере растущей вражды в отношении коптов коптское духовенство Александрии в июле 1972 г. проводит съезд, по итогам которого принимает обращение к властям с призывом защитить права христиан Египта. В документе также говорилось о готовности коптов принять мученическую смерть, если такая защита им не будет обеспечена[377].

Президент Садат отреагировал на обострение межконфессиональных отношений указом о проведении в июле 1972 г. генеральной конференции правящей партии – Арабского Социалистического Союза, обвинив «заграницу» в попытке расшатать национальное единство.

«Прилагаются попытки и предпринимаются усилия разрушить наш внутренний фронт, что ставит под сомнение наше национальное единство, – заявил тогда президент. – Такие слухи пропагандируются в листовках, присылаемых из-за рубежа, в частности, из Соединённых Штатов, но наша нация едина на одной земле, под одним небом и в одном народе»[378].

В августе 1972 г. по указу Садата на чрезвычайное заседание собрался парламент страны. Он подготовил проект Закона об охране национального единства, ставший законом в сентябре того же года. Документ провозглашал, что идея национального единства основывается на уважении фундаментальных составляющих египетского общества в том виде, в каком они определены Конституцией, в частности – уважение свободы вероисповедания, чтобы при этом не нарушались другие гражданские свободы и базовые нормы общества[379].

---

[376] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts… P. 112.
[377] Ibid. P. 112.
[378] Ibid. P. 112.
[379] Ibid. P. 112–113.

Однако законодательных мер был явно недостаточно. В начале сентября 1972 г. были подожжены здания Ортодоксального общества возрождения в городе Сахру (провинция Эль-Файюм) и церковь в провинии Кена. Лишь в октябре по факту фабрикации и распространения фальшивого документа, имитировавшего доклад спецслужб о якобы существующем заговоре христиан, был подан судебный иск[380].

6 ноября 1972 г. группа фанатично настроенных мусульман громит помещение коптской Ассоциации друзей Священного Писания (фактически, это был храм – в здании был алтарь и служил священник[381]) в городке Аль-Ханка в провинции Кальюбия к северу от Каира (Хейкал пишет, что он был открыт по отработанной коптами методике – церковь создавалась тайно, чтобы поставить власти перед свершившимся фактом её существования и вынудить смириться с этим[382]). Обгоревшие священные книги по распоряжению патриарха Шенуды III были доставлены в его резиденцию в Каир в канун торжеств, посвящённых годовщине интронизации. В торжественной речи, приуроченной к этой дате, патриарх говорит о необходимости восстановления национального единства и мира между христианами и мусульманами Египта.

Одними призывами новый предстоятель не ограничился – он благословляет духовенство организовать шествие к разорённой церкви, чтобы провести там массовый молебен[383]. 12 ноября 1972 г. около 400 человек на автобусах и частных автомобилях направились в Аль-Ханку. Настрой участников шествия был самым

---

[380] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts… P. 113.
[381] Ibid. P. 117.
[382] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф ал-гадаб. С. 295
[383] Набиля Михаил, первая женщина, избранная в коптский Совет общины, утверждает, что в неизданных мемуарах, обнаруженных после смерти патриарха Шенуды III, он, вопреки распространённому мнению, утверждает, что не отдавал распоряжений духовенству организовывать шествия в Аль-Ханку. См. «Аль-Яум ас-сабиа» такшиф тафасыл музаккарат аль-баба Шинуда «Музаккарат батрирк».. Алакатаху бис-Садат уа кейфа нтакала мин ас-садака илас-сыдам аль-аниф уа-нтиха би карарат сибтембер («Аль-Яум ас-Сабиа» раскрывает подробности мемуаров папы Шенуды «Воспоминания патриарха»: его отношения с Садатом и их перемена от дружбы к жестокому столкновению, закончившемуся сентябрьскими решениями). Дата публикации: 18.06.2012. Аль-Яум ас-Сабиа : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www1.youm7.com/News.asp?NewsID=734756&#.Uw7ZluN_tDQ/ (дата обращения 27.02.2014). (араб.).

решительным: они были готовы погибнуть в случае нападения со стороны исламистов. В то же время преобладание священнослужителей, которым по церковным канонам запрещено прибегать к физической силе, подчёркивало изначальное намерение избежать силовой конфронтации. Сам патриарх Шенуда III спустя много лет прокомментировал свою реакцию на этот инцидент следующим образом: «Проблема, к которой я привлёк внимание правительства, заключалась в следующем: предположим, что какое-то место использовалось как церковь и что некоторым людям показалось, что для её устройства не было получено необходимого разрешения. Должны ли мы давать общественности право вмешиваться, разрушать здание или поджигать его? Максимум, что ей должно быть позволено, – это подать жалобу властям, а власти уже должны определить соответствующие меры. Общественность не должна исполнять функции власти, иначе, она применит их и в других случаях, не имеющих отношения к церкви»[384]. «Было много слухов. Было ли здание церковью? Или там была Ассоциация? Были ли оно сожжено? Насколько серьёзным был инцидент, – вспоминал патриарх Шенуда III. – Поэтому священники и поехали туда, чтобы всё выяснить. Они могли бы съездить в автобусе и вернуться без шума, без проблем. Но примерно в километре от церкви их остановили сотрудники сил безопасности и не дали их автобусам ехать дальше. Так что священники были вынуждены идти пешком, а люди назвали это шествием. Обстановка настроила их на проявление упорства, так что они стали настаивать на том, чтобы, несмотря ни на что, помолиться на месте инцидента»[385].

Шествие завершилась мирно, однако вечером того же дня, 12 ноября 1972 г., местные мусульмане, воспринявшие акцию христиан как провокацию, прошли демонстрацией по городку к зданию местного филиала правящей партии – Арабского Социалистического Союза. По пути фанатики подожгли принадлежащую местному копту ювелирную лавку и несколько соседних домов, а затем толпа двинулась к разгромленному зданию Ассоциации друзей

[384] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts… P. 119.
[385] Ibid. P. 119–120.

Священного Писания, где подожгла остававшуюся неповреждённой пристройку[386].

Президент Садат воспринял поведение патриарха Шенуды III как прямой вызов со стороны человека, которого он считал своим союзником[387]. Хейкал вспоминает телефонный разговор, состоявшийся между ним и Садатом в те дни, и приводит следующие слова президента[388]: «Я решил взорвать конфессиональную проблему. Я сам выступлю в Народном совете, объясню депутатам подробности происшедшего и потребую от них принять решения, которые они сочтут необходимыми». На замечание Хейкала[389], возглавлявшего тогда официальную газету «Аль-Ахрам», о том, что конфессиональную проблему, если она и существует, нельзя решать посредством «взрыва», Садат нервно заметил: «Я не могу сидеть с часовой бомбой под стулом. Я не могу, как Гамаль (президент Египта Гамаль Абдель Насер), ждать, пока проблема решится сама собой. Шенуда выкручивает мне руки, но я не позволю ему этого делать».

По мнению Хейкала, решение Садата «взорвать» конфессиональную проблему было вызвано стремлением президента отвлечь общественное мнение от острых проблем и привлечь симпатии сторонников радикального ислама, набиравшего тогда популярность[390]. Хейкал пишет, что он попытался убедить Садата отказаться от муссирования проблемы конфессиональных взаимоотношений, указав, что это может привести Египет к «ливанскому сценарию» межрелигиозного противостояния, однако президент настаивал на своём. Компромисс, которого удалось достичь, состоял в том, что Садат, вместо того, чтобы выступать напрямую в парламенте, обратится к нему с письмом, посвящённым этой проблеме с тем, чтобы депутаты провели по нему дискуссии. Кроме того, по распоряжению президента египетский Народный совет создал

---

[386] Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts… P. 120–121.
[387] Ibid. P. 121.
[388] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф ал-гадаб. С. 295.
[389] Хейкал поясняет там же, что Садат обратился к нему тогда с просьбой написать текст выступления в Народном совете, «заострявшего» проблему конфессионального противостояния.
[390] Там же. С. 296.

комиссию по рассмотрению межконфессиональных отношений под руководством близкого друга Хейкала – Гамаля аль-Утейфи, депутата и юридического советника «Аль-Ахрам». Хейкал пишет, что он и аль-Утейфи неоднократно обсуждали проблему. «Комиссия могла провести расследование инцидента в Аль-Ханке, однако масштаб проблемы превосходил этот инцидент», – отмечает Хейкал[391]. В итоге комиссия составила общий доклад[392], сопроводив его письмом к президенту, в котором отмечалось, что только он «будучи гарантом национального единства», способен принять надлежащее решение.

Хейкал пишет, что после этого между ним и Садатом состоялся разговор, в котором он рассказал президенту о том, как решил проблему строительства новых церквей Насер, договорившись с патриархом Кириллом VI о выдаче разрешения на строительство 25 храмов ежегодно. Садату это число показалось большим. Было решено, что президент в один день проведёт встречи с руководством одной из наиболее авторитетных в суннитском мире религиозных структур – Университета Аль-Азхар и в коптской патриархии и объяснит им (в особенности, коптам), что «нужды социального развития требуют не только строительства новых мечетей и церквей, но также школ и больниц»[393].

Как и думал президент, встреча в Аль-Азхаре прошла в тёплой обстановке. От беседы в коптской патриархии он, напротив, не ожидал ничего хорошего, однако всё обернулось по-иному. Патриарх весьма тепло встретил президента, назвав его «отцом всего народа». Хейкал приводит одну любопытную деталь этой встречи. В середине беседы Садат вдруг посмотрел на часы и заявил коптским иерархам, что наступило время полуденной молитвы. Тут же в присутствии архиереев вместе с сопровождавшими его официальными лицами он и помолился. Фотография президента, молящегося в приёмном зале патриархии в окружении

---

[391] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф ал-гадаб. С. 296.

[392] В частности, было установлено, что из 1442 церквей Египта лишь 500 имели необходимые официальные разрешения на постройку или реконструкцию. Кроме того, выяснилось, что из 127 разрешений на постройку новых церквей, выданных с 1962 по 1972 г., на долю крупнейшей Коптской Ортодоксальной Церкви приходилось лишь 68, из которых 22 были выданы на реконструкцию. См. Samuel Tadros. The Coptic Church in peril…

[393] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф ал-гадаб. С. 296.

коптских иерархов, среди которых был и папа Шенуда III, были опубликованы на следующий день в большинстве египетских газет. Садат был так доволен визитом, что пообещал патриарху давать разрешение на строительство не 25 церквей ежегодно, как Насер, но 50, хотя накануне считал, что 25 церквей – это слишком много[394].

Однако, умиротворяя коптов обещаниями, Садат заигрывал с исламистами, что не могло не беспокоить христиан. Ещё в 1971 г. президент объявил амнистию десяткам боевиков-исламистов, сидевших в тюрьмах со времен Гамаля Абдель Насера[395]. Экстремисты были мотивированы на обострение кофликта. «Первыми инцидентами стали две листовки, появившиеся в Александрии: одна была направлена против отца Бишоя Камеля[396], другая – против меня», – вспоминал те дни патриарх Шенуда III[397]. В листовке против патриарха рассказывалось о якобы состоявшемся в марте 1973 г. богослужении, прерванном папой Шенудой III, чтобы рассказать о планах рехристианизации Египта. Они включали, в частности, снижение смертности среди коптских младенцев и её искусственное повышение среди новорождённых мусульман, что якобы предполагалось обеспечить медиками-христианами, которые, согласно листовке, составляли 60 % медработников Египта. Упоминалось в листовке и якобы направленное патриархом правительству требование закрепить четверть руководящих постов государственной и военной службы, в учреждениях законодательной и исполнительной властей за коптами.

«Это фикция, выдумка, – прокомментировал листовку патриарх. – Как может папа сказать докторам, чтобы те убивали людей? Но даже если кто-то и сдалал бы это, как это можно принять? Будет ли кто-то уважать человека, который говорит подобные вещи?[398]»

---

[394] Хейкаль, Мухаммад Хасанейн. Хариф ал-гадаб. С. 297–298.
[395] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts… P. 113.
[396] Коптский священник-миссионер, впоследствии активно работавший в диаспорах Северной Америки, Европы и Австралии.
[397] Ibid. P. 113.
[398] Ibid. P. 114.

Не исключено, что именно опасная двойственность политики президента заставила предстоятеля задуматься о беспрецедентных для истории страны шагах. Патриарх Шенуда III стал первым предстоятелем, отступившим от практики переговоров с властями за закрытыми дверями и избравшим тактикой публичный протест. Такая тактика поначалу показалась успешной, однако впоследствии привела к острейшему кризису в отношениях с государством.

Заметный вклад в усиление этой напряжённости внесла деятельность активистов зарубежной коптской диаспоры. В 1972 г. в США появилась Ассоциация американских коптов, провозгласившая одной из своих основных целей борьбу за права христиан в Египте. Аналогичные коптские правозащитные группы образовались в Канаде, Австралии и Западной Европе. Находясь за пределами Египта, они не зависели от его властей и нередко критиковали их действия в отношении египетских христиан.

Авторитет коптского патриарха внутри страны и за её пределами превращал его в опасную для авторитарного президента фигуру. Если предшественник Садата Г. А. Насер в 1962 г., будучи заинтересованным в укреплении влияния лояльного ему патриарха Кирилла VI, способствовал прекращению работы Генерального совета общины (с его согласия египетское МВД, которому принадлежат полномочия объявлять выборы во все официально зарегистрированные общественные и профессиональные союзы, попросту не сделало этого по истечении полномочий существовавшего на тот момент состава Совета), то Садат действовал с точностью до наоборот. Под давлением со стороны правительства Египта патриарх Шенуда III был вынужден согласиться на возобновление работы Совета в 1973 г. (его созыв был одной из рекомендаций комиссии по расследованию нападения на христиан в Эль-Ханке в 1972 г.). Однако никакой оппозиции патриарху из нового Генерального совета общины так и не получилось – настолько силён был его авторитет среди египетских христиан. Напротив, значительная часть кандидатов в его члены на практике предлагалась

самим патриархом, после чего их поддержка избирателями, прошедшими социально-имущественный ценз, была практически гарантирована[399].

В декабре 1976 г. в египетской Александрии был созван Коптский конгресс, в котором приняли участие представители Церкви, Генерального конгресса общины и александрийских жителей-коптов. 17 декабря конгресс одобрил меморандум, публично сформулировавший позицию коптской общины по отношению к затрагивающим её интересы действиям государства[400]. Документ выразил обеспокоенность поддержкой представителей египетских властей идеи принятия законопроекта об отступничестве от ислама, участившимися публичными выпадами против христиан, обвиняющими их в многобожии и неверии и призывающими принять ислам. Меморандум отметил, что представители власти отказываются признавать право мусульман принимать христианство и право бывших христиан, принявших мусульманство, возвращаться к исконной религии и чинят в отношении таких граждан многочисленные препятствия. Документ обратил внимание на то, что подобная практика противоречит Конвенции ООН о правах человека и действующей Конституции Египта 1971 г. Участники конгресса также обвинили власти в нарушении права христиан на свободу вероисповедания, выражающееся в препятствовании строительству новых церквей и реконструкции старых. Документ отметил, что 7-миллионному коптскому населению Египта не хватает церковных зданий, многие их которых не пригодны к использованию из-за ветхости. В нём также была выражена обеспокоенность участившимися нападениями на христиан, провоцируемыми их намерением построить новую церковь, и бездействием полиции, не принимающей необходимых мер для защиты христиан. Было отмечено, что рекомендации комиссии, созданной парламентом для изучения причин кровавых событий в Эль-Ханке в 1972 г., так и не были выполнены. Конгресс выразил обеспокоенность участившимися требованиями конституционно признать шариат единственным источником права

[399] Al-Ghannam, Abrar. Religious Censorship in Egypt: Attitudes within the Coptic Orthodox Church of Egypt. P. 21.
[400] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam… P. 386–390.

и заявил о необходимости юридически закрепить то, что нормы шариата не распространяются на коптов. Документ высказался за обеспечение непрекосновенности норм коптского семейного права, равенство возможностей для всех граждан Египта, независимо от вероисповедания, пропорциональность представительства коптов в парламенте. Участники конгресса выразили обеспокоенность распространением экстремистской идеологии в университетских кругах. Документ отметил, что исламские экстремисты имеют возможность свободно публиковаться в печати, в то время как издатели христианской литературы сталкиваются с многочисленными препятствиями.

Список требований участников конгресса к государству включил в себя:

1) предоставление гарантий свободы вероисповедания для христиан;

2) отмену всех ограничений, связанных со строительством и реконструкцией церквей;

3) законодательное исключение коптов из юрисдикции исламского права;

4) утверждение норм личного статуса для граждан христианского вероисповедания на основании христианского канонического права;

5) обеспечение равенства возможностей всем гражданам Египта;

6) обеспечение пропорционального представительства христиан в парламенте и местных собраниях;

7) принятие мер против распространения идеологии исламского экстремизма;

8) отмену ограничения на издания христианской литературы и прекращение критики положений христианской религии в печати.

Никакого положительного ответа от государства не последовало, и участники конференции в Александрии объявили пост с 31 января по 2 февраля 1977 г[401]. Было также решено, что конференция будет работать, пока представители государства не пойдут навстречу объявленным требованиям.

[401] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts…P. 156.

8 февраля 1977 г. президент Садат принял патриарха и на краткое время конфликт был приостановлен.

Призыв к посту и сугубым молитвам по благословению патриарха Шенуды III вскоре прозвучал вновь – 5 сентября 1977 г[402]. На этот раз копты просили Божией помощи, чтобы не был принят проект закона о вероотступничестве[403]. Суть этого документа, который, согласно сообщению ведущей египетской газеты «Аль-Ахрам» в августе 1977 г., предполагалось вынести для дискуссии в парламенте[404], заключалась в признании уголовным преступлением отступничество от ислама (ридда)[405]. Беспокойство коптов вызвала не судьба тех немногих мусульман, которые решались принять христианство, но именно судьба вероотступников-христиан. Дело в том, что из соображений житейской выгоды (например, жениться на мусульманке или развестись с женой-христианкой) некоторые копты принимали ислам. Конъюнктурный характер таких обращений часто приводил к тому, что эти «мусульмане» каялись и принимались обратно в христианскую общину. Власти относились к подобной практике терпимо, однако в случае признания отступничества от ислама уголовным преступлением этим людям могла грозить серьёзная опасность.

Публичность призывов Церкви к посту превращала их в форму открытого протеста против практики государственной власти, что само по себе отражало и осознание предстоятелем своей роли как не только религиозного лидера, но и главного политического представителя коптской общины в отношениях с государством, и готовность активно действовать в этом качестве. Патриарх Шенуда III не был изобретателем практики религиозного протеста против шагов государства, затрагивающих интересы коптской общины. Впервые коптское

---

[402] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts… P.157–158.

[403] Этот законопроект не только не был принят, но даже и не выносился на обсуждение Народного собрания. Кстати, с резкой критикой этого документа, составленного в Аль-Азхаре, выступил сын основателя организации «Братья-мусульмане» Хасана аль-Банны – Гамаль. См. Guirguis, Laure. Copts and the Security State. Stanford University Press, 2017. P. 36.

[404] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts… P. 157.

[405] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam… P. 298–301.

священноначалие заговорило о возможности призыва единоверцев к посту после решения властей аннулировать полномочия религиозных судов, решавших семейные вопросы коптов в 1955 г. Тогда государство убедило Церковь не прибегать к такой мере, хотя и не пошло ни на какие уступки[406]. Патриарх Шенуда III стал первым предстоятелем, отказавшимся от компромиссов с властью и действительно призвавшим верующих к «протестному» посту.

Естественно, действия патриарха получили энергичную поддержку в диаспоре. В адрес египетского руководства направлялись многочисленные петиции, в ряде западных столиц прошли демонстрации протеста против законопроекта о вероотступничестве.

Коптский епископат пытался привлечь внимание высшего руководства страны к случаям нападений мусульманских фанатиков на христиан. После того как 14 августа 1977 г. в городе Асьют участники шествия, посвящённого началу мусульманского поста рамадан, атаковали ряд коптских магазинов и местный собор камнями, епископ Асьюта Михаил направил письмо президенту А. Садату, премьер-министру М. Салему и главе городской администрации М. Осману, в котором отметил, что подобное нападение происходит не впервые[407]. Епископ Михаил подчёркнул бездействие полиции во время инцидента и потребовал принять меры для недопущения подобного впредь. Однако обращение вызвало прямо противоположный эффект. 18 августа 1977 г. глава администрации Асьюта вызвал представителей местного христианского духовенства во главе с епископом Михаилом и потребовал от руководителя епархии от имени премьер-министра Египта отменить якобы организуемое епархиальными властями по случаю праздника Успения Богородицы шествие к асьютскому монастырю Девы Марии, одной из крупнейших коптских обителей Египта[408]. Руководство епархии заявило, что оно не занимается организацией шествия и что христианские паломники отправляются в монастырь в индивидуальном порядке. В последующие дни

[406] Wakin, Edward. A Lonely Minority. P. 81–90.
[407] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam… P. 392.
[408] Ibid. P. 392–393.

полиция арестовала в городе несколько групп молодых коптов, намеревавшихся отправиться в праздничное паломничество.

К концу 70-х гг. XX в. образовались уже достаточно многочисленные коптские диаспоры за рубежом, активисты которых пытались привлечь международное внимание к нарушению прав египетских христиан. В 1980 г. конференция, посвящённая положению коптов в Египте, была организована проживающими в США христианами египетского происхождения. Коптская община Соединённых Штатов провела тогда несколько демонстраций против политики египетского государства в отношении коптов во время прошедшего тогда визита президента Анвара Садата в Вашингтон. Тогда же в ряде американских СМИ представителями коптской диаспоры были инициированы критические публикации по этому вопросу. Хотя после заключения мирного договора с Израилем Садат и приехал в США как триумфатор, демарш коптов вызвал у него сильное раздражение. Главным виновником произошедшего в Вашингтоне президент счёл патриарха Шенуду III[409]. Обвиняя предстоятеля Коптской Церкви в политических амбициях, Садат в то же время ожидал от папы Шенуды III активных действий по успокоению общественного мнения в коптских зарубежных диаспорах, фактически признавая, что его влияние отнюдь не ограничивалось религиозной сферой, но простиралось гораздо дальше. К тому времени восходят и теории об использовании коптской диаспоры «западными силами», желающими дестабилизировать ситуацию в Египте через искусственное нагнетание межконфессиональной напряжённости, при этом политическое влияние диаспор явно преувеличивалось[410]. Эта риторика звучала во времена правления Хосни Мубарака и время от времени звучит и сегодня, хотя антикоптская пропагандистская кампания, инициированная Садатом в конце 70-х гг. прошлого века и достигшая своего пика с отстранением папы Шенуды III от церковного руководства в сентябре 1981 г., резко оборвалась со смертью

[409] Pennington, J. D. The Copts in Modern Egypt // Middle Eastern Studies. 1982. Vol. 18, No 2. P. 176.
[410] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 83.

президента от рук исламиста на военном параде 6 октября того же года[411]. Кульминационная фаза конфликта между патриархией и президентом началась, когда 31 марта 1980 г. папа Шенуда III объявил об отмене публичного празднования Пасхи в знак протеста против неспособности государства защитить коптов от исламских экстремистов. Президент отреагировал в своей речи 14 мая 1980 г., обвинив церковное руководство в разжигании межконфессиональной вражды и в участии в некоем международном заговоре, имеющем целью расколоть Египет и создать независимое коптское государство. За обострением отношений Садата с патриархом Шенудой III последовали и его попытки наладить отношения с другими авторитетными деятелями Коптской Церкви, такими как отец Матта аль-Мискин и епископ Самуил. В июне 1981 г. произошёл крупный инцидент межконфессионального насилия в Аз-Завия аль-Хамра, в ходе которого погибли не менее 17 коптов, 112 получили ранения, 171 коптский дом был разрушен. В сентябре 1981 г. по указанию Садата были проведены массовые аресты исламистов, развивавших идеологию, которая вдохновила погромщиков, коптских религиозных лидеров и в целом представителей политической оппозиции. Президентский декрет об утверждении избрания епископа Шенуды патриархом был отменён, сам предстоятель был препровождён в нитрийский монастырь святого Псоя, где фактически находился в условиях домашнего ареста до начала 1985 г.

2.2.4. Восприятие «коптского вопроса» при президенте Мубараке

После убийства Садата Х. Мубарак обрушил всю мощь сил безопасности на исламистов, однако в идейном плане религиозная политика государства не была столь однозначной. Новый президент продолжил политику «государственной исламизации», начатую предшественником. Суть её состояла в том, чтобы перехватить идеологическую инициативу у оппозиционеров-исламистов и

[411] Hasan, Sana. Copts versus Muslims in Modern Egypt… P. 115–116.

сформировать лояльную режиму происламски настроенную общественность[412]. Аль-Азхар и министерство культуры стали основными инструментами пропаганды режима против оппозиционеров-исламистов и координации усилий, направленных на то, чтобы канализировать исламскую пассионарность в нужном государству русле. Идеологические усилия сопровождались военными операциями на юге страны, которые к концу 90-х гг. XX в. нейтрализовали вооружённое исламистское подполье. В ходе боевых действий погибли более 15 тысяч человек, от 20 до 30 тысяч человек были заключены в тюрьмы[413]. Против представителей умеренной исламистской оппозиции применялась тактика запугивания, «превентивных» арестов и «превентивной» исламизации публичной риторики, которую инициировало само государство. Риторика лояльных режиму проповедников была практически неотличима от той, что использовали оппозиционеры-исламисты. Разница была лишь в том, что «прогосударственные» шейхи объявляли сторонников организации «Братья-мусульмане» опасными экстремистами, а в остальном между представителями обоих лагерей было полное согласие.

Вернувшийся в патриархию папа Шенуда III больше не выступал с открытой критикой государства. Он взял в свои руки контакты с представителями государства, которое де-факто признала его главным представителем коптской общины. Состоятельные коптские нотабли, начавшие было возвращать своё политическое влияние при Садате, вновь стали отходить на второй план. «Коптская проблема» со всеми её составляющими перестала быть в какой-либо форме объектом публичной дискуссии, все щекотливые моменты отныне обсуждались на закрытых встречах уполномоченных государством представителей и близких к патриарху епископов[414]. Представители высшей

---

[412] Ismail, Salwa. Confronting the Other: Identity, Culture, Politics, and Conservative Islamism in Egypt // International Journal of Middle East Studies. 1998. No 2(30). P. 199–225; Bayat, Asef. Making Islam Democratic: Social Movements and the Post-Islamist Turn. Stanford: University Press, 2007. P. 166–174.

[413] Cole, Juan. Muslim Religious Extremism in Egypt // Middle East Historiographies. Seattle : Univ. of Washington Press, 2006. P. 262–287.

[414] Hasan, Sana. Copts versus Muslims in Modern Egypt… P. 113.

государственной власти стали регулярно присутствовать на пасхальных и рождественских богослужениях в кафедральных соборах, что также красноречиво иллюстрировало новый стиль в отношениях между государством и Коптской Ортодоксальной Церковью[415].

Отражают эту перемену и высказывания церковных представителей. Так, прошедшая в январе 1977 г. под эгидой Коптской Ортодоксальной Церкви в Александрии конференция выразила решительный протест против планов введения шариата для всех египтян, в том числе и для христиан: «По поводу применения исламского права, чего добиваются мусульманские экстремисты и не менее крайние и чуждые египетскому обществу течения, мы заявляем, что мы отвергаем его использование в отношении христиан в Египте. Мы считаем, что любая попытка такого рода, имеющая целью создание напряжённости под видом законодательной деятельности, содержит в себе весьма опасный элемент: принуждение христиан подчиниться чуждому вероучению, что представляет собой серьёзное нарушение самого святого права человека – права на свободу совести»[416]. А в 2008 г. епископ Муса (Моисей), один из основных официальных представителей Коптской Церкви, уже говорил, что она ничего не имеет против шариата как основного, но не единственного источника законодательства, обуславливая такую позицию признанием государством законности применения канонического права христиан в вопросах, касающихся их напрямую: «Статья вторая [провозглашающая шариат основным источником законодательства] ничуть нас не тревожит. Мы знаем, что она была принята в особых обстоятельствах, когда между предыдущим президентом Садатом и папой Шенудой были разногласия. Но, слава Богу, что нашей стране хватило мудрости избрать формулировку, гласящую, что исламский шариат является основным, но не единственным источником законодательства. Мусульмане как большинство вправе добиваться того, чтобы все законы не противоречили шариату. Если, помимо этого, государство руководствуется нашим [коптским религиозным]

[415] Hasan, Sana. Copts versus Muslims in Modern Egypt… P. 113–120.
[416] Цит. по Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 86.

правом[417] в касающихся нас вопросах, то у нас нет никаких причин жаловаться»[418].

Вот как описывал сам патриарх Шенуда III отношение президента Мубарака к коптам: «Что касается его отношений с нами, коптами, то они – хорошие, базирующиеся на его духе терпимости, не знающем никаких предрассудков. Он правитель всего Египта, и встречает нас с теплом и симпатией. Если возникает какая-либо проблема, то, едва она дойдёт до его внимания, он сразу же начинает её решать. Мы со своей стороны просим его вмешаться лишь в случаях крайней необходимости. Если другие чиновники не в состоянии решить проблему или она остаётся в течение какого-то времени нерешённой, мы обращается к Хосни Мубараку»[419].

Важным аспектом в этих отношениях стали доверительные контакты между коптскими иерархами и генералами сил безопасности. Для обеспечения защиты коптов от возможных нападений исламистов патриарх большое внимание уделял консультациям с министром внутренних дел, руководители епархий поддерживали отношения с главами провинциальных спецслужб[420]. Конфронтационные методы, такие как протестные посты и проводимые под эгидой Церкви конференции представителей общины, уступили место эффективному сотрудничеству с государственными структурами. Гарантировав самой себе таким образом спокойствие на государственном уровне, Коптская Ортодоксальная Церковь могла заняться социальной деятельностью (в частности, поддержкой малообеспеченных и пострадавших в результате агрессии исламистов семей) и собственным административно-территориальным развитием. Так, если в начале 70-х гг. прошлого века в Верхнем Египте было всего 12 епархий, то в 2001 г. их стало уже 30[421]. Важное место в церковной деятельности

---

[417] Здесь епископ Муса использовал арабское слово «шариат» (شريعة) как для традиционного исламского права – шариата, так и для коптского канонического права. Фактически понятию «исламский шариат» было сопоставлено понятие «христианский шариат».
[418] Цит. по Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 86.
[419] El-Menawy, Abdel Latif. The Copts: An Investigation into the Rifts… P. 179.
[420] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 85.
[421] Ibid. P. 85.

стала занимать работа в сельских районах. Прилагались усилия по развитию диалога с мусульманскими руководителями, входящими в государственную элиту, влиятельными политиками, профсоюзными лидерами, адвокатами, журналистами и т. д. В структуре Священного Синода Коптской Ортодоксальной Церкви был сформирован комитет по национальному единству.

Возобновившиеся в конце 80-х гг. прошлого века нападения исламистов на коптов не прервали конфиденциального диалога патриархии и представителей государственной власти. Патриарх убеждал единоверцев воздерживаться от мести, говоря о святости и мученичестве убитых исламскими фанатиками христиан. При этом риторика в отношении государства была весьма дипломатичной. Власть ценила тактичность Церкви, делая ответные реверансы. Так, в 2003 г. 7 января – коптское Рождество – стало государственным праздником.

Такая лояльность коптов в отношении государства восходит к пониманию ими, что единственной возможной альтернативой авторитарному светскому режиму могут быть лишь исламисты из «Братьев-мусульман» (что было доказано на практике «революциями» 2011 и 2013 гг.). Представители коптского сообщества пытались вступать в диалог с руководителями этой организации в начале XXI в. – коптские интеллектуалы Вильян Сулейман Киляда и Самир Муркус дискутировали с близким к «Братьям-мусульманам» независимым интеллектуалом Мухаммедом Салимом аль-Аввой. Аналогичные попытки принимал примерно в то же время главный редактор коптского еженедельника «Ватани» Юсуф Сидхум[422]. Однако в целом, несмотря на это, в отношениях между коптами и «Братьями-мусульманами» царило недоверие. Опасения «исламской альтернативы» неоднократно побуждало руководство Коптской Церкви к публичному выражению поддержки президенту Мубараку, а после того, как по итогам парламентских выборов 2005 г. кандидаты от «Братьев-мусульман» (баллотировавшиеся как независимые) получили 20 % депутатских мандатов,

[422] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 254.

заявления церковной иерархии в поддержку главы государства приобрели ещё более решительный характер.

Преобладающей тенденцией во время правления президента Хосни Мубарака (1981–2011) было отрицание самого существования «коптского вопроса» как такового, идущее ещё со времён вафдистов[423]. Тогда британские колониалисты использовали предлог «защиты религиозных меньшинств» как оправдание своего активного вмешательства в Египте. Национально-освободительное движение идеологически заявляло о своём единстве и неделимости на какие-либо фракции, в том числе религиозные, что впоследствии и отразилось на официальном восприятии политической системы в стране как внеконфессиональной. Любое конфессиональное разделение (таифийа[424]) ощущалось египетской политической элитой как чуждое для национального самосознания явление, эта точка зрения была широко распространена и среди масс. Соответственно, и признание за коптами статуса религиозного меньшинства, предполагающего необходимость обеспечения им некоей особой защиты, воспринималось негативно. Эту точку зрения разделяли представители самых различных политических сил, мусульмане и христиане.

Националистические идеи вафдистов были унаследованы Гамалем Абдель Насером. Антиколониальный пафос, звучавший в египетской пропаганде во время войн с Израилем в 1956, 1967 и 1973 гг., весьма схожий с тональностью политических выступлений времён борьбы с британским колониализмом в начале XX в., подчёркивал и гомогенность египетской нации, которой, по заявлениям политиков той поры, были глубоко чужды конфессиональные разделения. Голоса коптов, пытавшихся заявить о дававшей о себе знать уже в 40-е гг. прошлого века политической маргинализации египетских христиан, игнорировались; разговоры о «коптской проблеме» стали уделом дискуссий внутри коптского сообщества[425].

---

[423] См. Крылов Г. Л. Отношения между властями Египта и коптской общиной после отстранения президента Хосни Мубарака (2011 г.) // Межрелигиозный диалог и его роль в деле защиты христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований: сборник научных статей / под ред. свящ. Д. Сафонова. Москва : Познание, 2017. С. 137–144.

[424] طائفية

[425] Iskander, Elizabeth. Sectarian Conflict in Egypt. London: Routhledge, 2012. P. 27–28.

В результате изначальное понимание необходимости отложить религиозные разногласия до того времени, когда колониалисты покинут страну, существовавшее в среде пионеров национально-освободительного движения, к 40-м гг. XX в. превратилось по сути дела в табу на обсуждение любых вопросов, хоть немного ставящих под сомнение монолитный строй египетской нации. Словосочетание «фитна таифийа»[426] (религиозный конфликт) стало вызывать почти иррациональный страх как проявление абсолютного зла, о котором и говорить-то опасно. Непреодолимым препятствием для вынесения проблем межконфессионального характера в сферу общественной дискуссии со времен Насера стала и официальная цензура.

Соответственно, практически никакого критического рассмотрения динамики развития межконфессиональных отношений с тех пор не производилось. Когда в 70-х гг. прошлого века они обострились настолько, что скрыть существование проблемы было уже невозможно, преобладающей реакцией общественного мнения было элементарное отрицание фактов или эмоциональное негодование. Ни о каком объективном анализе происходящего с целью предотвращения обострений в будущем не было и речи. Напротив, многие интеллектуалы и политики старого поколения вполне разделяли отношение режима к вопросу, вкратце заключавшееся в том, что обсуждать межрелигиозные разногласия не стоит, так как это может лишь обострить ситуацию[427]. То, как власть решала межконфессиональные проблемы, также не могло подвергаться никакой публичной критике. В официальном дискурсе отрицался сам межрелигиозный характер такого рода конфликтов или заявлялось, что к их разжиганию причастны внешние силы, чтобы ослабить Египет через стравливание мусульман и христиан[428].

Однако такое объяснение не удовлетворяло всех – находились интеллектуалы, правозащитники и политики, требовавшие критического анализа

---

[426] فتنة طائفية

[427] Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 99.

[428] Farah, Nadia Ramsis. Religious Strife in Egypt: Crisis and Ideological Conflict in the Seventies. New York : Gordon and Breach, 1996. P. 7–56.

межконфессиональных конфликтов. Не удовлетворяло это и коптов, которые добивались того, чтобы власть их услышала вместо того, чтобы априори объявлять «коптскую проблему» выдуманной. Так, египетский писатель и публицист Самир Муркус призывал к замене «предвзятых», «заранее сформулированных» и «поверхностных» объяснений «культурой критического расследования»[429]. До середины 90-х гг. XX в. такие усилия предпринимала Коптская Церковь и активисты коптских диаспор. Правящий режим и политические элиты делали всё, чтобы заглушить эти голоса, однако сделать это полностью было невозможно.

Проблема существовала, и она, очевидно, противоречила общепринятой официальной концепции национального единства, в особенности после открытого противостояния Коптской Церкви и правящего режима в конце 1970 – начале 1980 гг. Косвенным подтверждением её существования стала активизация пропаганды единства мусульман и коптов Египта в кинематографе, на телевидении, в публицистике и художественной литературе. Интересно, что экскурсами в коптскую историю практически не занимались академические авторы. Эта тема стала для них своего рода табу: считалось, что обсуждение истории мусульманско-коптских отношений может привести к их осложнению, а кое-кто рассматривал историю коптского сообщества как не имеющую большого значения для национальной истории Египта[430]. При этом исламская тема прекрасно вписывалась в официальный националистический дискурс. К 80-м годам XX века в официальной историографии выработался стереотип восприятия арабского завоевания Египта и его исламизации как глубоко положительного этапа в развитии страны, её перехода к истинной религии – исламу[431].

Коренной перелом наступил в конце 1990 – начале 2000 гг., когда правящий авторитарный режим всё более явно оказывался неспособным эффективно решать

---

[429] Муркус, Самир. Аль-Ахар, аль-хивар, аль-муватана (Иные, диалог, гражданское общество). Каир : аш-Шурук ад-Дувалийа, 2005. С. 48. (араб.).

[430] Gorman, Anthony. Historians, State and Politics in Twentieth Century Egypt: Contesting the Nation. London : RoutledgeCurzon, 2003. P. 152–153.

[431] Krämer, Gudrun. Islamic History between Enlightenment and Apologetics // History and Memory in Contemporary Islam: Berlin Forum for Progressive Muslims. Berlin : FES, 2009. P. 5–8.

растущие социально-экономические проблемы, а бурное развитие спутникового телевещания и интернета разрушило его относительно устойчивый контроль интеллектуально-идеологической сферы. В таких условиях оставлять коптскую проблему вне открытой дискуссии стало невозможным. В 2002 г. Х. Мубарак осуществляет важный шаг, направленный на укрепление положения Коптской Ортодоксальной Церкви в государстве: ей была возвращены ранее конфискованные властями церковные земли, а Рождество Христово было объявлено государственным праздником[432].

Новые коммуникационные возможности влияли и на сам правящий режим, который, будучи уже не в силах запрещать неудобные для себя темы, поневоле становился более либеральным. Под либерализацией здесь следует понимать не принятие определённой идеологии, ассоциируемой с конкретными именами и теориями, но следование в общем направлении, стереотипно противопоставляемом государственному авторитаризму и религиозному (в случае Египта – несомненно, исламскому) «возрожденчеству». Соответственно, основными признаками этого, надо признать, весьма смутного в политико-идеологическом плане либерализма было стремление к ограничению роли государства во всех сферах жизни общества и ограничение роли религиозных (в египетском случае – прежде всего исламских) институтов. Последнее весьма импонировало коптской публике, так как ни светский авторитарный режим, апеллировавший к исламоцентричной идеологии национального единства (оставлявшей коптам лишь роль «младших братьев» мусульман и предпочитавшей игнорировать подавляющее большинство случаев реальной дискриминации коптов[433]), ни тем более исламская политическая альтернатива не могли гарантировать реального равноправия христианам.

Такая либерализация общественно-политического климата сама по себе способствовала более открытому обсуждению ряда фактически табуированных ранее проблем, в том числе и коптского вопроса. Любопытство египетской

[432] Tadros, Samuel. Motherland Lost… P. 206.
[433] Ibid. P. 206–207.

публики также внесло немалый вклад в выдвижении коптской проблемы в центр общественного внимания. Ранее запретная тема межконфессиональных конфликтов быстро овладела вниманием масс. Первым инцидентом такого плана, обсуждавшимся как официальными, так и оппозиционными СМИ, стало нападение на прихожан одной из коптских церквей в Наг-Хаммади на юге Египта 6 января 2010 г. Произошедшее за полтора года до этого нападение на монастырь Абу Фана в верхнеегипетской провинции Эль-Минья широко обсуждалось лишь частными спутниковыми каналами и оппозиционной прессой, в то время как в официальных СМИ оно упоминалось лишь кратко и на периферии. Освещение государственными СМИ событий в Наг-Хаммади ознаменовало собой переход радикальный пересмотр всей истории взаимоотношений между коптами и мусульманами начиная с 20-х гг. прошлого века и отказ от традиционной «парадигмы национального единства», которую власть и элиты всё это время с переменным успехом пытались продвигать в качестве доминанты[434]. Политический хаос, возникший после свержения президента Хосни Мубарака зимой 2011 г., завуалировал этот процесс переосмысления. Последовавший за недолгим правлением ставленника «Братьев-мусульман» Мухаммеда Мурси приход к власти представителя военной верхушки Абдельфаттаха ас-Сиси, был уже неспособен «повернуть реку вспять» и восстановить господствовавшую при Мубараке парадигму восприятия коптской проблемы.

2.2.5. Соблюдение гражданских прав коптов при президенте Мубараке

Государственные органы в целом соблюдали декларированный Конституцией принцип равенства всех граждан, независимо от их религиозного происхождения, однако в ряде вопросов такие нарушения всё же были и имели при этом систематический характер. К этим вопросам относится отношение к бывшим мусульманам, принявшим христианство; статус христианок, вышедших замуж за мусульман (женитьба христиан на мусульманках запрещена шариатом);

[434] Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 101.

строительство новых храмов и расследования преступлений на почве межконфессиональной розни.

Христиане в некоторых вопросах религиозной идентификации при ближайшем рассмотрении оказались наделёнными большими правами, чем мусульмане. Так, согласно египетскому законодательству, христианин свободно может принять любую из признанных в стране религий, в то время как мусульманин, принявший другую религию, классифицируется как вероотступник, что влечёт за собой серьёзное поражение в правах. Правда, в этом примере, при том, что личная свобода религиозного выбора мусульман ограничивается, ислам как общественное явление оказывается всё же в выигрыше по сравнению с христианством, ибо его последователи юридически удерживаются от перехода в другие религии. Такова же природа «более широких» прав женщин-христианок выходить замуж как за единоверцев, так и за представителей других вероисповеданий, по сравнению с «ущемлёнными» правами мусульманок, которым разрешено выходить замуж лишь за мусульман. При этом бесспорно ограничиваются в правах мужчины-христиане, которым запрещено жениться на мусульманках.

Нередко дискриминация христиан опиралась на некие неписаные правила, незакреплённые законодательно и не признаваемые властями официально. Многие из этих норм связаны с практикой работы спецслужб, надзаконное положение которых в Египте выглядит особенно явным. Даже с уходом с политической арены «свободных офицеров», сделавших революцию 1952 г., армия и полиция остались ядром политической системы страны. Все президенты Египта, за исключением исламиста Мухаммеда Мурси, были выходцами из среды военных. Вполне естественно, что их восхождение на политическую вершину было обусловлено гегемонией представителей силовых структур в сфере государственного управления. Большинство губернаторов, бывших и нынешних, – это генералы силовых структур. Немало генералов и среди министров, причём здесь речь идёт не только о силовом блоке. Широкие полномочия спецслужб в Египте дают основание называть его «полицейским

государством». Массам такое всевластие аппарата безопасности преподносилось как вынужденная необходимость, в условиях, когда стране угрожают враждебные внешние силы и внутренние деструктивные элементы. Как угроза внутренней стабильности рассматривалась политическая оппозиция, систематически подвергавшаяся репрессиям со стороны спецслужб. К компетенции спецслужб со всеми основаниями относились социальные и межконфессиональные конфликты, всегда воспринимавшиеся как серьёзная угроза внутренней стабильности. А де-факто надзаконный статус спецслужб приводит к систематическому нарушению прав коптского меньшинства при урегулировании конфликтных ситуаций, так как в стремлении замолчать или погасить конфликт силовики предпочитали избегать осуждения виновников-мусульман, чтобы не вызвать недовольства мусульманского большинства.

Негативные оценки отношения представителей режима Мубарака к коптам редко звучали изнутри Египта, однако активисты диаспоры высказывались несравнимо резче и определённее. Таковы оценки Американской коптской ассоциации, прозвучавшие на 1-м Международном коптском симпозиуме в Цюрихе (23–25 сентября 2004 г.). В докладе её президента Миляда Искандера отмечается, что Мубарак не осуществил ни малейших перемен для прекращения преследования и дискриминации коптов». Упоминается, что президент Египта не назначил ни одного христианина в судебные и правоохранительные структуры и при нём ни один виновник в нападении на коптов и порче их имущества не был осуждён. Напротив, рост фундаменталистских настроений в исламской среде привёл к росту насилия против коптов, причастными к которому и даже активными участниками нередко оказываются сотрудники полиции и сил безопасности, отмечалось в докладе. В нём также говорилось о господстве в мусульманской среде фундаменталистских настроений, которые не только ущемляют коптов, но и влекут за собой потери для экономики страны: «Ежедневно христиане подвергаются в Египте преследованиям, притеснениям, угрозам, нападениям, вторжениям в частную жизнь, дискриминации, конфискации собственности, убийствам. Христиане в Египте считаются изгоями.

Мусульмане смотрят на христиан свысока и думают, что должны избавиться от них или принудить их к принятию исламской религии. Политика и религия – это две стороны медали ислама. Помимо нанесения вреда экономике посредством подавления энергии и вклада коптов, фундаменталисты причинили ущерб крупнейшей для Египта туристической индустрии»[435].

Активную дискуссию при президенте Хосни Мубараке продолжала вызывать статья 2 Конституции Египта, принятой в 1971 г. при его предшественнике Анваре Садате. Эта статья провозгласила исламский шариат главным источником законодательства. В противовес распространённой точке зрения о заинтересованности христианского меньшинства Египта в «светскости» государственного устройства, часть коптов высказывалась в поддержку статьи 2.

Дискуссия вокруг этой статьи в коптских кругах активизировалась в начале 2006 г. Её самая резкая критика раздавалась со стороны представителей коптов диаспоры, в отличие от их египетских единоверцев не связанных опасениями о том, что их позиция может быть воспринята как оскорбление ислама[436]. Так, принятая по итогам прошедшей в июле 2006 г. в Нью-Джерси (США) 4-й Международной коптской конференции резюлюция призвала к отмене этой статьи, а активист Ассоциации коптов США Майкл Мунир определил её не иначе как «расистскую»[437].

Раздавалась критика и изнутри Египта. Необходимость отмены статьи аргементировалась тем, что она противоречит принципам гражданского общества, фактически делит египетских граждан на «верующих» и «неверных» и может служить прологом к созданию исламского государства. Сторонники светского государства, такие как Мунир Фахри Абденнур из партии «Аль-Вафд», главный редактор коптского издания «Ватани» Юсуф Сидхум и руководитель Центра политических и стратегических исследований «Аль-Ахрам» Абдельмуньим Саид,

---

[435] Iskander, Milad. The Coptic Struggle after the Revolution of 1952 // Copts in Egypt. A Christian Minority under Siege. Papers Presented at the First International Coptic Symposium. G2-Verlag, Zurich, 2006. P. 41.
[436] Scott, Rachel M. The Challenge of Political Islam: Non-Muslims and the Egyptian State. Stanford University Press, 2010. P. 167.
[437] Ibid. P. 167.

высказываясь за отмену статьи, отмечали необходимость постепенной подготовки этого шага[438].

Раздавались призывы и о внесении поправок в статью, которые отразили бы многорелигиозный характер египетского общества, например, через упоминание христиан как «партнёров» в контексте единой родины[439].

С призывами отменить статью 2 обращались к президенту Хосни Мубараку правозащитники. Каирский институт изучения прав человека (Cairo Institute for Human Rights Studies) аргументировал необходимость этого важностью обеспечить «религиозную нейтральность» государства и учесть роль не только исламской культуры, но также культур фараонского и коптского Египта, в формировании лица египетской цивилизации. Египетский совет правозащитных организаций (Egyptian Union of Human Rights Organizations) рекомендовал внести в статью 2 такие поправки, которые исключили бы нарушение принципов гражданского общества и влияние на религиозные убеждения граждан[440].

Епископ Шубры-эль-Хеймы Марк высказался за замену определённого артикля при словосочетании «главный источник законодательства» на неопределённый, тем самым придав ему смысл «один из главных источников законодательства». Правда, это выступление вызвало неудовольствие патриарха Шенуды III и стоило ему поста официального представителя Коптской Ортодоксальной Церкви. В начале 2007 г. предстоятель подверг критике призывы активистов коптской диаспоры отменить статью 2 Конституции, указав на опасность подобных действий[441]. Учитывая тот факт, что во время конфронтации с президентом Садатом в 1980 г. патриарх выступал решительно против провозглашения шариата главным источником законодательства, можно предположить, что проявленная им спустя 17 лет осторожность носит тактический характер и является результатом сделанных по итогам того кризиса выводов.

---

[438] Scott, Rachel M. The Challenge of Political Islam… P. 167.
[439] Ibid. P. 167.
[440] Ibid. P. 168.
[441] Ibid. P. 168.

Коптский общественный деятель Набиль Лука Бибауи, занимавший пост заместителя председателя комитета по информации и культуре в Консультативном совете (Совете Шуры), отмечал, что статья 2 Конституции не только не создаёт для коптов никаких проблем, но даже закрепляет за ними возможность применения собственного семейного права, основанного на христианских канонах[442]. Аналогичную позицию занимал и Рафик Хабиб, коптский интеллектуал, известный тесными связями с исламистами, указывавший на то, что в случае отмены статьи 2 применение коптских норм личного статуса гражданина будет противоречить статье 40 Основного закона, провозглашающей равенство граждан перед законом[443].

[442] Scott, Rachel M. The Challenge of Political Islam… P. 168.
[443] Ibid. P. 168.

2.3. Правовые проблемы коптской общины

2.3.1. Семейное законодательство и смена религиозной принадлежности

Статья 3 Конституции Египта гласит, что принципы христианского и иудейского религиозного права для граждан, исповедующих христианство и иудаизм, являются основным источником законодательства, регулирующего вопросы их личного статуса, религиозные вопросы и избрание духовных лидеров.

Семейное законодательство в Египте напрямую связано с религиозным правом мусульман и «людей Писания» – христиан и иудеев (число последних в наше время ничтожно, поэтому их упоминание в Конституции фактически имеет символическое значение). Такое положение дел устраивает подавляющее большинство египетских граждан, как мусульман, так и христиан[444]. Из коптов к числу немногочисленных сторонников чисто светского семейного законодательства, не делающего никаких различий между представителями разных религий, принадлежат публицисты Вивиан Фуад и Самир Муркус, заместитель генерального секретаря партии «Аль-Вафд» Мунир Фахри Абденнур, писатель Миляд Ханна. Церковь выступает против секуляризации этой сферы по вполне понятным причинам.

В условиях, когда вопросы семейного права в приложении к мусульманам полностью регулируются исламским шариатом, коптская община в этой сфере пользуется высокой степенью правовой автономии. Фактически, в случаях когда оба супруга являются последователями Коптской Ортодоксальной Церкви, используется христианское каноническое право, а решения по соответствующим вопросам принимаются духовенством[445]. Чисто светского брачного законодательства не существует, единственной альтернативой каноническому праву для христиан является шариатское право, которое применяется, если супруги принадлежат к разным христианским конфессиям (в Египте, помимо

[444] Scott, Rachel M. The Challenge of Political Islam… P. 169–178.
[445] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam… P. 272, 316–317.

Коптской Ортодоксальной Церкви, существует католическая община, различные протестантские деноминации и, конечно, древний православный Александрийский патриархат)[446]. То же относится и к бракам представителей других религий с мусульманами: шариат запрещает немусульманам жениться на мусульманках[447], дети же немусульманок, вышедших замуж за мусульман, в обязательном порядке признаются мусульманами[448]. Примечательно, что эта норма практически никем никогда не оспаривалась – исключения составляли лишь немногие радикально настроенные правозащитники, а подавляющее большинство общества принимала такую ситуацию как данность. Коптская Ортодоксальная Церковь поддерживала эту вековую систему конфессиональной эндогамии, протестуя лишь в некоторых случаях, когда в отношении христиан по каким-либо причинам применялись нормы шариата.

Если заключение брака находится в полном ведении духовенства, то в случае с разводами можно говорить о существовании некоего «полусветского» законодательства, причём именно для коптов. В 1938 г. коптский Совет общины принял кодекс о разводах, в котором были определены условия для расторжения брака[449]. Однако из-за того, что разводов обычно добивались для вступления в другой брак, а брак не мог быть заключён без участия духовенства, полной независимости от Церкви в этом вопросе не существовало: священник теоретически всегда мог признать расторжение брака недействительным и отказать в заключении нового. Правда, случаев, когда Церковь отказывалась заключать брак, в период с того времени до восшествия на папский престол в 1971 г. патриарха Шенуды III зафиксировано не было[450]. В 1955 г. новое правительство Египта, пришедшее к власти после антимонархической революции, приняло закон, распустивший шариатские суды для мусульман и общинные суды

[446]Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam… P. 276–277; Berger, Maurits. Public Policy and Islamic Law: The Modern Dhimmi in Contemporary Egyptian family Law // Islamic Law and Society. 2001. No 1(8). P. 88–136.
[447] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam… P. 320.
[448] Ibid. P. 342.
[449] Камаль, Карима. Талак аль-акбат (Развод у коптов). Каир: Дар мирит, 2006. С. 207–262. (араб.); Scott, Rachel M. The Challenge of Political Islam… P. 171.
[450] Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 146–147.

для коптов и передавший юрисдикцию в вопросах бракоразводного права как для христиан, так и для мусульман, в ведение государственных семейных судов. Коптское духовенство во главе с патриархом Иосабом II пыталось протестовать и даже объявило для верующих специальный пост ради молитвы за отмену этих нововведений в семейном праве христиан, однако результатов это не имело[451]. Вскоре после своей интронизации, в 1971 г. патриарх Шенуда III заявил, что ситуация в бракоразводном праве для христиан, вызванная действием кодекса о разводах 1938 г., не соответствует церковным канонам[452]. Главным аргументом патриарха стало то, что кодекс готовили миряне, не разбиравшиеся в канонических вопросах и не осознававшие, что, согласно Священному Писанию, единственной причиной для развода является прелюбодеяние. Предстоятель даже издал соответствующее предписание, которое, правда, формально так и не обрело законного характера, так как не было даже вынесено на рассмотрение парламента[453].

Фактически признание прелюбодеяния единственной причиной для развода для христиан основывалось на личном авторитете предстоятеля. В многочисленных выступлениях перед верующими папа Шенуда III говорил тогда, что принятый в 1938 г. мирянами кодекс, вместо того, чтобы подталкивать супругов к поиску примирения, облегчает им развод[454]. Позиция предстоятеля привела к тому, что духовенство начало отказываться повторно венчать христиан, расторгнувших свой брак на основании кодекса 1938 г., и пытаться примирить супругов[455]. Для рассмотрения бракоразводных процессов Коптская Церковь создала Церковный совет[456], полномочия которого были сформированы достаточно размыто[457]. Заседания совета, состоящего из пяти архиереев, возглавляющих египетские епархии, проводились исключительно в Каире,

---

[451] Wakin, Eduard. A Lonely Minority. P. 81–90.
[452] Камаль, Карима. Талак аль-акбат. С. 18–19.
[453] Scott, Rachel M. The Challenge of Political Islam… P. 171.
[454] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 147.
[455] Ibid. P. 147–148.
[456] المجلس الإكليريكي
[457] Камаль, Карима. Талак аль-акбат. С. 41–50.

никаких филиалов на местах не было. Можно с уверенностью предположить, что обязанности руководителей епархии делали невозможным для членов Церковного совета тщательное рассмотрение всех заявлений о разводе, к тому же в компетенцию этого органа входили не только бракоразводные вопросы, но и дисциплинарные дела церковнослужителей[458]. Случаи, когда священники отказывались венчать вторым браком после зарегистрированного на основании светского законодательства развода, признаваемого ими недействительным, были довольно многочисленными. Согласно одному из исследователей этого вопроса, за 2000 г. только в Каире было зарегистрировано около 10 тысяч разводов коптских супругов; а численность коптов, которые не могли получить разрешение на второй брак после развода по всему Египту, по её оценкам, тогда могла достигать 100 тысяч[459]. Выходом из ситуации мог стать поиск священника, который, несмотря на запрет священноначалия, всё же решится обвенчать такую пару, а также переход разведённого копта, желающего вступить в повторный брак, в другую христианскую деноминацию[460].

Были случаи, когда копты, получившие развод на основании светского законодательства, подавали на Церковь в суд за отказ регистрировать повторный брак. Суды занимали сторону истцов. В 1999 г. первый иск такого рода был подан в один из судов по делам гражданского состояния и удовлетворён. В 2000 г. Каирский апелляционный суд подтвердил вынесенное решение. А 1 марта 2008 г., после того, как годом ранее один из административных судов признал незаконным отказ Коптской Церкви регистрировать повторный брак некоего Атефа Кироллоса, Высший административный суд Египта обязал Церковный совет Коптской Церкви осуществить регистрацию. Патриарх Шенуда III отказался, заявив, что брак – это Таинство, осуществляемое в соответствии с церковными канонами, и светские суды не могут принимать никаких решений, регулирующих данных вопрос[461]: «Если бы [неприятие] развода было лишь моим

[458] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 148.
[459] Камаль, Карима. Талак аль-акбат. С. 23.
[460] Там же. С. 50–53.
[461] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 149.

личным мнением, я был бы готов его пересмотреть. Но должен ли я это делать, когда данный вопрос был решён Библией? Христианство дозволяет разводиться лишь в случае супружеской неверности или смены религии»[462].

В 1978–1979 гг. представители трёх христианских деноминаций Египта подготовили совместный проект общего для всех египетских христиан семейного законодательства. Основной причиной, подвигшей их на это, стали факты перехода коптов в другие христианские деноминации, чтобы получить «лёгкий» развод на основании исламского шариата, применяющегося в подобных случаях. Проект рассматривался в Народном совете Египта три десятилетия, пока, наконец, в 2008 г. в коптское семейное законодательство с одобрения Церкви не были внесены соответствующие поправки[463]. Фактически, причиной для развода, помимо смены религиозной принадлежности, так и осталось прелюбодеяние, однако само это понятие с согласия патриарха было расширено за счёт введения понятий «фактическая супружеская измена»[464] и «юридическая супружеская измена»[465]. Первое означало то, что называлось этим словом на протяжении всей человеческой истории, второе содержало расширительные дефиниции, включающие в себя определённого рода поведение, строго говоря, не предполагающее собственно прелюбодеяние, и ограничение супружеских отношений со стороны одного из супругов[466].

Однако изменения, внесённые в коптское семейное законодательство, оставили в подвешенном состоянии статус граждан, получивших «лёгкий развод» ранее. В мае 2010 г. Высший административный суд Египта обязал Церковь зарегистрировать повторные браки Хани Васфи и Магди Уильяма, добившихся расторжения первых браков до 2008 г. Церковь с таким решением не согласилась, последовали встречные иски. В обществе поднялась ожесточённая полемика, в ходе которой видные коптские деятели, занимавшие проправительственные позиции и ранее заявлявшие, что Коптская Церковь не испытывает в Египте

[462] Цит. по Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 150.
[463] Ibid. P. 90.
[464] زنى فعلي
[465] زنى حكمي
[466] Ibid. P. 149.

никаких проблем, стали нападать на патриархию. Патриархия, со своей стороны, стала апеллировать к положениям шариата, чтобы обосновать свою позицию. Правда, институт официального ислама едва не спровоцировал на этой почве весьма опасный религиозный конфликт, который мог бы иметь непредсказуемые последствия. В начале 2009 г. египетский Дар аль-ифта (официальная коллегия муфтиев, выносящих решения по религиозным вопросам – фетвы) принял фетву, провозгласившую допустимость полигамии для христиан. Патриархия отреагировала мгновенно, заявив, что Дар аль-ифта не имеет права выносить фетвы для христиан, эта позиция была активно поддержана и общиной[467].

Принципиальная позиция патриархии в отношении разводов возмутила и некоторые женские правозащитные организации. Относительно спокойно воспринимавшие подчинённое положение женщины в исламском обществе по шариату, они вдруг накинулись на Коптскую Церковь, якобы ущемляющую женские права[468]. После долгого разбирательства в различных инстанциях египетская судебная власть всё-таки поддержала позицию Коптской Церкви в данном вопросе[469].

Из вышеперечисленных случаев видно, что Коптская Церковь неоднократно бросала вызов египетской юридической системе, отказываясь выполнять постановления судов высшей инстанции. Уверенность патриархии, несомненно, придавали «патриотические активы» – сделанные ранее заявления в духе «египетского патриотизма», много значившие для государственного руководства. Кроме того, Коптская Церковь апеллировала к патриархальным ценностям и религиозным текстам, в том числе исламским, что позитивно воспринималось даже в консервативных мусульманских кругах, ратовавшим за ограничение роли христиан в обществе[470].

---

[467] Scott, Rachel M. The Challenge of Political Islam… P. 172.

[468] См. Tadros, Mariz. Behind Egypt's Deep Red Lines. Дата публикации: 13.10.2010. Middle East Research and Information Project : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.merip.org/mero/mero101310 (дата обращения: 23.02.2017).

[469] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 149.

[470] Шариат признаёт христианство и иудаизм «Небесными Религиями» и гласит, что вопросы семейного статуса христиан и иудеев в мусульманском государстве должны регулироваться

Серьёзным камнем преткновения стал вопрос смены религии, в котором ни «египетский патриотизм», ни патриархальные ценности уже не являлись действенным инструментом, а скорее наоборот – могли предоставить повод для весьма опасных для Церкви нападок и даже фактических нападений на христиан. При отсутствии развитого законодательства, регулирующего случаи такого рода, судьи нередко субъективно интерпретировали положения египетской конституции и исламского права[471]. На фоне правовой и административной неопределённости в этой сфере, ключевыми игроками здесь, помимо религиозных структур – Аль-Азхара и патриархии – становились полиция и служба государственной безопасности. Функция документальной фиксации фактов перехода принадлежит управлению регистрации актов гражданского состояния (маслахат аль-ахваль аш-шахсийа[472]). Принятие ислама христианином происходило сравнительно легко, однако принятие христианства мусульманином всегда влекло для такого человека серьёзные проблемы, так как шариат, которым в данном случае руководствуются органы государственной власти Египта, запрещает подобный переход, рассматривая его как вероотступничество (ридда[473]). Как такового запрета на выход из ислама в египетском законодательстве нет, однако через статью 280 Закон об устройстве шариатских судов (ляихат тартиб аль-махаким аш-шаръийа[474]), предписывающий в юридических вопросах руководствоваться ханафитским мазхабом, инкорпорирует его положения в египетскую юридическую систему. Отступничество от ислама в Египте формально не считается уголовным преступлением, однако на основании положений шариата гражданин, объявивший о выходе из ислама, подвергается целому ряду серьёзных

соответственными нормами христиан и иудеев. С другой стороны, апеллирование Коптской Церкви к нормам шариата также можно оправдать, ведь «кесарю – кесарево, а Богу – Богово».

[471] Human Rights Watch and Egyptian Initiative for Personal Rights. Prohibited Identities. State Interference with Religious Freedom (November 2007). [Электронный ресурс]. URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/egypt1107webwcover.pdf (дата обращения: 29.03.2016).

[472] مصلحة الأحوال الشخصية

[473] ردة

[474] لائحة ترتيب المحاكم الشرعية

ограничений гражданского статуса. В частности, его брак автоматически аннулируется, он не может заключать новый брак даже с представителем немусульманской религии, лишается прав наследования[475].

Бывший мусульманин, причём не только мусульманин по рождению, но и принявший ислам или зачисленный в мусульмане на основании присоединения к исламу его отца (дети мусульманина автоматически признаются мусульманами), подвергался практически всегда внесудебному преследованию со стороны спецслужб, воспринимавших переход из ислама как угрозу общественной безопасности[476]. С введением во второй половине 2000 гг. системы электронных удостоверений личности возможность документально закрепить свою принадлежность к иной, немусульманской, религии для граждан практически исчезла. Если раньше, используя коррупционные механизмы, они могли без лишней огласки «купить» новые удостоверения, то система электронного учёта такую возможность исключала. Параллельно были введены сроки наказания от трёх до пяти лет лишения свободы для чиновников, выдающих электронные удостоверения в обход установленного законом порядка[477]. Попытки юридически оспорить такое положение дел через апелляцию к праву на свободу совести, гарантируемому египетской Конституцией, не увенчались успехом[478].

Дело сдвинулось с мёртвой точки, когда в феврале 2008 г. Высший административный суд Египта отменил введённый ранее МВД полный запрет перехода из ислама в христианство даже для тех, кто от рождения принадлежал к христианской религии[479]. Это решение стало результатом многолетней тяжбы адвокатов бывших христиан, желающих выйти из ислама, и МВД.

Процесс перехода на цифровые технологии при документировании личных данных породил специфические проблемы, связанные с фиксацией религиозной

---

[475] Berger, Maurits. Sharia and Public Policy in Egyptian Family Law. Groningen: Hephaestus, 2005. P. 32.
[476] Human Rights Watch and Egyptian Initiative for Personal Rights. Prohibited Identities…P. 56–64.
[477] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 91.
[478] Guirguis, Laure. La conversion de Higâzî: du for intérieur à la place publique international // Conversions religieuses et mutations polotiques en Egypte. Paris : Non Lieu, 2008. P. 111–131.
[479] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 91.

принадлежности. Так, десятки христиан неожиданно для себя оказались зарегистрированными как мусульмане из-за того, что их отцы ранее по каким-либо причинам приняли ислам, на основании судебных решений, опиравшихся на норму шариата, которая гласит, что дети мусульманина должны быть мусульманами.

Что касается самой процедуры принятия христианами ислама, то она во всех случаях проводилась при участии представителей египетского МВД, хотя формально для желающего принять ислам было достаточно лишь предъявить письменное подтверждение Аль-Азхаром его перехода. Представители МВД проверяли личные документы желающего принять ислам с целью подтвердить его совершеннолетие, в некоторых случаях, в соответствии с идущей ещё с конца XIX в. традицией, на беседу с таким человеком приглашался священник и родственники. Однако такое правило соблюдалось не всегда, что дало основание коптам говорить, что для многих христиан (в особенности – девушек и молодых женщин) переход в ислам был результатом насилия или обмана. О похищениях девушек и их насильственном обращении в ислам обычно сообщали их старшие родственники-мужчины, что дало основания предполагать, что ряд случаев может быть связан с далеко зашедшими отношениями молодых христианок с мусульманами, затрагивающими честь семьи. Так, голландский социолог Корнелис Хульсман, живущий в Египте с 1994 г. и глубоко изучивший проблемы коптского сообщества, утверждает, что разговоры о похищении коптских женщин и девушек нередко представляют собой «попытки играть на добрых чувствах других христиан»[480].

Как бы то ни было, любой подобный случай не мог не получить политическую окраску и внести свой вклад в рост межконфессиональной напряжённости, что совсем не отвечало задачам сил безопасности. В этом свете достаточно красноречивым является «дело Вафы Кустантын» – жены священника,

[480] Hulsman, Cornelis. Open Letter to Former US Congressman Pastor Ed McNeely for Writing President Bush a Letter with Wrong Claims about Christian Girls Being Kidnapped by Muslims. Дата публикации: 26.07.2008. Arab West Report : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.arabwestreport.info/en/year-2003/week-30/34-open-letter-former-us-congressman-pastor-ed-mcneely-writing-president-bush (дата обращения: 14.04.2016).

увидевшей в принятии ислама единственную для себя возможность получить развод. Этот случай, произошедший в 2005 г., имел большой резонанс в египетской прессе и в обществе. В рамках этого весьма деликатного дела представители гражданских властей, органов безопасности и Коптской Церкви объединили усилия с целью убедить женщину отказаться от перехода в ислам[481]. Исчезновение Вафы Кустантын после обострения семейных проблем и сообщения о её переходе в ислам породили слухи о её похищении, что спровоцировало массовые протесты коптов и заявления о том, что женщина была похищена. Её последующее обнаружение представителями сил безопасности и возвращение в семью, за которым последовала изоляция в женском монастыре, в свою очередь, вызвали протесты мусульман, воспринявших это как насильственное удержание мусульманки коптским духовенством. По аналогичному сценарию развивались и события, связанные с другой женой священника – Камилией Шехатой, последовавшей примеру Вафы Кустантын в июле 2010 г[482]. Подобные случаи требовали от всех вовлечённых сторон предельной деликатности и осторожности, чтобы избежать малейшей конфронтации, а это удавалось далеко не всегда. Так, в последовавшей тогда отмене практики встреч представителей духовенства с христианами, желающими принять ислам, в присутствии представителей спецслужб многие увидели реакцию государства на довольно неосторожные заявления, сделанные предстоятелем Коптской Церкви в связи с инцидентом, и его прямое обращение к главе государства[483].

Широкую известность получило дело Мухаммеда Хигази, мусульманина, принявшего христианство и сменившего имя на Бишой Арамия Булус[484]. Он решил бросить вызов сложившейся практике, исключающей юридическую фиксацию перехода из ислама в христианство. В 2007 г. М. Хигази, женившийся

---

[481] Hulsman, Cornelis. Escalations Following the Alleged Conversion of a Priest's Wife to Islam. Дата публикации: 23.12.2004. Arab West Report : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.arabwestreport.info/en/year-2004/week-51/13-escalations-following-alleged-conversion-priest%E2%80%99s-wife-islam (дата обращения: 20.05.2016).

[482] Tadros, Mariz. Behind Egypt’s Deep Red Lines...

[483] Tadros, Mariz. Vicissitudes in the Entente between the Coptic Orthodox Church and the State in Egypt (1952–2007) // International Journal of Middle East Studies. 2009. No 41. P. 269–287.

[484] Guirguis, Laure. Copts and the Security State. P. 29–32.

на египетской мусульманке, принявшей христианство за несколько лет до этого, подал иск против МВД страны с требованием отразить его новое вероисповедание в личных документах[485]. По его словам, юридическое признание его перехода в христианство создаст важный прецедент для других бывших мусульман. Кроме того, по египетским законам религиозная принадлежность ребёнка определяется религией его отца. М. Хигази заявил журналистам, что хотел бы, чтобы его ребёнок был зарегистрирован как христианин, мог носить христианское имя и заключить брак в церкви.

Представлять интересы М. Хигази взялся тогда известный адвокат Мамдух Нахля, однако вскоре он отказался от роли защитника в этом процессе. Как объяснил причину сам Нахля, он согласился защищать Хигази после заявления верховного муфтия Египта Али Гумаа против казни вероотступников. Позиция Нахли вызвало критику среди мусульманского духовенства Египта. Другой адвокат, которому было предложено защищать интересы Хигази, – Рамсис ан-Наггар сомневался, стоит ли ему заниматься этим делом. Его настрой был пессимистичным[486], и в конце концов он отказался. Адвокат был всё же найден, однако Хигази отказался называть его имя по соображениям безопасности.

В феврале 2008 г. суд отказал Хигази в регистрации его христианского вероисповедания. По словам судьи Мухаммеда Хусейни, «согласно шариату, ислам – последняя и наиболее полная религия, и поэтому мусульмане уже пользуются полной религиозной свободой и не могут переходить в более старые религии». «Он может верить во что хочет в своём сердце, но он не может сменить религию документально», – сказал судья[487]. Представитель защиты, глава Арабской сети информации по правам человека (Arab Network for Human Rights

---

[485] Michael, Maggie. Threats force Egyptian convert to hide. Дата публикации: 11.08.2007. [Электронный ресурс]. URL: http://web.archive.org/web/20070815094033/http://news.yahoo.com/s/ap/egypt_muslim_convert (дата обращения: 08.06.2016).

[486] Ibid.

[487] Cole, Ethan. Egypt Court Rules Christian Convert Must Remain Legally Muslim. Дата публикации: 03.02.2008. CP World : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.christianpost.com/news/egypt-rules-christian-convert-must-remain-legally-muslim-31064/#92h46pzek6WHMuPC.99 (дата обращения: 08.06.2016).

Information) Гамаль Ид заявил, что адвокатам Хигази даже не было предоставлено слово на процессе[488].

В адрес Хигази из его семьи стали поступать угрозы убийства, некоторые шейхи даже издали соответствующие фетвы. Убить Хигази и его супругу Зейнаб (Кристину) пообещали даже их близкие родственники.

В декабре 2013 г. Хигази арестован вновь и в июне 2014 г. приговорён к пяти годам тюремного заключения за «нелегальную съёмку демонстраций с целью настроить международное общественное мнение против Египта. Хигази подал апелляцию, и по решению суда 20 июля 2014 г. был выпущен на свободу на время её рассмотрения. Однако вскоре полиция вновь арестовала Хигази по подозрению в богохульстве. 11 декабря 2014 г. международная правозащитная организация Human Rights Without Frontiers International распространила доклад, в котором со ссылкой на адвокатов Хигази сообщила, что 1 декабря 2014 г. он был переведён в тюрьму в провинции Эль-Минья, в которой содержатся приговорённые к смерти преступники, подвергался пыткам и издевательствам. В конце декабря 2014 г. суд снизил срок тюремного заключения за нелегальную съёмку до одного года[489].

В середине 2015 г. М. Хигази был вновь арестован, против него завели дело по обвинению в «очернении религий» за выступление на одном из форумов. С того времени он находился в тюрьмах, суд неоднократно принимал решение о продлении его нахождения под стражей на время расследования[490].

---

[488] Cole, Ethan. Egypt Court Rules Christian Convert Must Remain Legally Muslim…

[489] Egypt. International Religious Freedom Report 2014. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm?year=2014&dlid=238452#wrapper (дата обращения: 08.06.2016).

[490] Тадждид хабс аль-мудаввин Мухаммед Хиджази 45 йауман ли-здираи аль-адъйан (Продление заключения блогера Мухаммеда Хигази на 45 дней за очернение религии). Дата публикации: 11.01.2016. Сайт газеты «Аль-Вафд». [Электронный ресурс]. URL: http://alwafd.org/%D8%AD%D9%88%D8%A7%D8%AF%D8%AB-%D9%88%D9%82%D8%B6%D8%A7%D9%8A%D8%A7/1014307-%D8%AA%D8%AC%D8%AF%D9%8A%D8%AF-%D8%AD%D8%A8%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AF%D9%88%D9%86-%D9%85%D8%AD%D9%85%D8%AF-%D8%AD%D8%AC%D8%A7%D8%B2%D9%8A-45-%D9%8A%D9%88%D9%85%D9%8B%D8%A7-%D8%A8%D8%AA%D9%87%D9%85%D8%A9-%D8%A7%D8%B2%D8%AF%D8%B1%D8%A7%D8%A1-

Коптская Ортодоксальная Церковь предпочла публично абстрагироваться от «дела Хигази» с самого начала. Ещё в 2007 г. она заявила, что не имеет никакого отношения этому конфликту[491].

В августе 2016 года появились сообщения о том, что Хегази, проведя в тюрьме более двух с половиной лет, объявил о своём возвращении в ислам[492]. В сети интернет был опубликовано видеообращение Хегази, которое он начал традиционным мусульманским славословием в адрес основателя ислама, а затем произнёс шахаду. Хегази назвал дату записи обращения – 29 июля 2016 года, извинился перед родственниками и друзьями за причинённые им проблемы и заявил, что больше никогда не появится в публичной сфере[493]. Он также заверил, что его решение принято без какого-либо давления с чьей-либо стороны и что он находится на свободе. Хегази отказался говорить о причинах, побудивших его вернуться в ислам, и заявил, что не будет делать никаких заявлений для прессы.

Адвокат Хегази Карам Гобриал выразил мнение, что видеообращение его клиента стало платой за освобождение. Некоторые правозащитники предположили, что на этот шаг Хегази решился под принуждением[494].

Сообщая о видеообращении Хегази, американский портал протестантов-евангелистов «Christian Post» приводит воспоминания другого египтянина – Магеда аш-Шафии, главы базирующейся в Торонто международной правозащитной группы «One Free World International». По сообщению портала, после объявления о принятии христианства в 1998 году он был арестован и подвергнут пыткам и приговорён к смерти, однако бежал из заключения[495].

%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%AF%D9%8A%D8%A7%D9%86 (дата обращения: 08.06.2016). (араб.).

[491] Cole, Ethan. Egyptian Christian Convert Vows Not to Give Up. Дата публикации: 14.08.2007. CP World : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.christianpost.com/news/egyptian-christian-convert-vows-not-to-give-up-28901 (дата обращения: 08.06.2016).

[492] Smith, Samuel. Egyptian Christian Convert Declares Return to Islam After 2 Years in Prison. Дата публикации: 04.08.2016. CP World : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.christianpost.com/news/egyptian-christian-convert-declares-return-islam-after-2-years-prison-167514/#U4SYIb0BccC9hP63.99 (дата обращения: 06.08.2016).

[493] Return of Mohamed Hegazy. عودة محمد حجازي. // YouTube: сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=1c2XJIzCqaI (дата обращения: 06.08.2016).

[494] Smith, Samuel. Egyptian Christian Convert Declares Return to Islam…

[495] Ibid.

Как бы то ни было, но практические вопросы отношения государства к гражданам, меняющим свою религиозную принадлежность, определяются общим отношением общества к этой проблеме. Египетское общество достаточно консервативно. Будучи по преимуществу мусульманским, оно определяет отношение к большинству вопросов общественной жизни с позиций традиционного ислама, полагающего смерть наказанием взрослому, психически здоровому человеку, решившему оставить ислам[496]. Бросить вызов такому глубоко укоренённому в традиции отношению к отказу от ислама было бы чревато для государства дестабилизацией в обществе. Естественно, что случаи принятия ислама немусульманами в целом рассматриваются глубоко позитивно. Достаточно точно и откровенно господствующий в египетском обществе взгляд на проблему смены религиозной принадлежности выразил один из основателей умеренной исламской партии «Аль-Васат» Абу-ль-Аля аль-Мады, отвечая на конференции общественной организации «Мысрийун дыддат-тамйиз ад-дини» («Египтяне против религиозной дискриминации») в Каире в декабре 2009 г. на вопрос о необходимости принятия закона о смене религиозной принадлежности, сказал буквально следующее: «В этой стране, где живут как мусульмане, так и христиане, разрешить проповедь христианства означало бы спровоцировать усиление напряжённости между последователями этих двух религий. Смена религиозной принадлежности хороша, когда она происходит тайно и когда сменившие религию не нарушают общественный порядок»[497]. Аналогичную точку зрения высказал в беседе с коптским социологом Лаурой Гиргис в марте 2010 г. Рафик Хабиб – копт, занявший в 2011 г. пост заместителя главы партии

---

[496] Бухари (9, 83, 17). Здесь мы пользуемся принятой в исламе общей системой нумерации хадисов. В данном случае речь идет о сборнике хадисов «Сахих аль-Бухари», том 9, книга 83, порядковый номер хадиса 17. Коранический текст не предписывает никакого наказания вероотступникам, что дало основание для более умеренной аргументации. Верховный муфтий Египта Али Гумаа, опираясь на мнение ряда авторитетных мусульманских законоведов, постановил, что отступничество от ислама не должно повлечь за собой никакого юридического преследования в случае, если не был нарушен общественный порядок. Однако нарушение общественного порядка вероотступником является поводом для рассмотрения его дела в суде, который должен вынести решение исходя из тяжести последствий такого нарушения. См. Guirguis, Laure. Copts and the Security State. P. 36–37.

[497] Ibid. P. 28.

«Свобода и справедливость», политического крыла движения «Братья-мусульмане» [498].

2.3.2. Строительство церквей

Рост населения и организационное развитие Коптской Ортодоксальной Церкви с особой остротой выдвинуло в начале 70-х гг. XX в. вопрос о строительстве новых церковных зданий и реконструкции старых[499]. Ситуацию осложняло и начавшееся в тот период массовое строительство новых мечетей.

Процедура согласования строительства или реконструкции церкви была сильно осложнена рядом законодательных актов[500]. Эдикт османского султана Хатти-Хумаюн от 1856 г., официально гарантировавший такое право христианам империи, гласил, что каждый проект строительства новой церкви должен быть одобрен главой государства. Изданное в 1934 г. египетским МВД распоряжение, названное впоследствии «распоряжением Азаби», определяло критерии, которыми нужно руководствоваться при принятии решений такого рода. Они включали в себя численность христианской общины и степень её нужды в новом церковном здании, расстояние до ближайшей мечети и позицию местных мусульман по вопросу строительства церкви, принадлежность предполагаемой для строительства земли и её возможное использование государственными структурами, такими как управление железных дорог или ирригационный департамент и т. п. Соблюдение всех условий было сопряжено с весьма сложной бюрократической процедурой. Учитывая то, что «распоряжение Азаби» не определяет конкретно численность христианской общины, необходимую для постройки новой церкви, и минимального расстояния от ближайшей мечети, решение о строительстве новых церковных зданий фактически находилось в руках местной бюрократии и органов безопасности. Туманность законных

[498] Guirguis, Laure. Copts and the Security State. P. 191-192.
[499] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam… P. 304–305.
[500] Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 37–38; Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam... P. 304.

формулировок, неподотчётность органов, принимающих соответствующие решения, и непрозрачность механизма их выработки заставляла коптов говорить о дискриминационном характере самих законодательных актов.

Государство предпринимало попытки облегчить процедуру строительства и восстановления церквей[501]. С этой целью в 1998 г. был издан президентский указ, дающий губернаторам провинций право санкционировать работы по восстановлению церквей. В 1999 г. последовал другой указ, наделявший полномочиями принятия решений о восстановлении церквей провинциальные управления по делам строительства. В 2000 г. египетские власти выдали разрешения на строительство 35 новых церквей и ремонт 200 старых[502]. В 2005 г. полномочия решать вопрос о расширении и перестройке церквей были вновь переданы провинциальным администрациям, а право санкционировать строительство новых церквей оставалось за президентом (в соответствии с тем же Хатти Хумаюн от 1856 г.). Таким образом, само установление факта наличия или отсутствия дискриминации в отношении христиан в вопросе о строительстве новых культовых сооружений было напрямую увязано с тем, насколько точно власти соблюдали имеющиеся законодательные акты (чем точнее они соблюдались, тем больше была вероятность бюрократических проволочек и меньше – вероятность постройки церкви) и насколько они были готовы смотреть сквозь пальцы на существование церквей, построенных без соответствующих разрешений (чем меньше власти были готовы закрывать глаза на нарушения, тем больше была вероятность, что их обвинят в дискриминации).

30 августа 2016 г. египетский парламент большинством в две трети голосов утвердил новый закон о строительстве церквей. Главным отличием нового закона от действовавших прежде норм, созданных ещё в 1856 г. властями Османской Империи, является то, что санкционировать строительство нового храма или реконструкцию старого должен теперь не президент, а губернатор, причём ответ на запрос должен быть дан в течение четырёх месяцев. Кроме того, закон

[501] Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 93–95.
[502] Tadros, Samuel. Motherland Lost… P. 206.

легализовал деятельность уже построенных без получения разрешения храмов с условием, что пригодность каждого такого здания к использованию и соответствие его строительным нормам должна будет подтвердить специальная правительственная комиссия, а заявки на проведение подобных инспекций уполномоченные церквей должны подать в течение года после принятия закона[503]. Ранее копты нередко действовали на свой страх и риск, строя храмы без разрешения, что нередко приводило к конфликтам[504].

В течение 2016 г. закон активно обсуждался парламентариями и главами основных христианских конфессий Египта – коптской, католической и англиканской, которые в итоге его в целом одобрили. По словам председателя парламента Египта Али Абдельаля, если бы закон не был одобрен лидерами христианских церквей страны, парламент бы его не одобрил[505]. Глава законодательного собрания выразил надежду, что закон поможет укрепить доверие между мусульманами и христианами Египта и упрочит национальное единство.

Документ, состоящий из 13 пунктов, был одобрен всеми представленными в парламенте политическими силами, за исключением единственной салафитской парламентской партии – «Ан-Нур». Против него также выступили коптские парламентарии Имад Гад и Надия Генри. По словам члена парламента Египта, христианки Маргарет Азер, закон представляет собой прогрессивную меру, хотя и

---

503 Али, Нур. Наншур насс канун бина ва тармим канаис баад мувафакат аль-барламан аалейх. Дата публикации: 30.08.2016. Сайт газеты «Аль-Йом ас-Сабиа». [Электронный ресурс]. URL: http://www.youm7.com/story/2016/8/30/%D9%86%D9%86%D8%B4%D8%B1-%D9%86%D8%B5-%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%A8%D9%86%D8%A7%D8%A1-%D9%88%D8%AA%D8%B1%D9%85%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%86%D8%A7%D8%A6%D8%B3-%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D9%85%D9%88%D8%A7%D9%81%D9%82%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%B1%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%B9%D9%84%D9%8A%D9%87/2864581 (дата обращения: 15.02.2017). (араб.).

504 Shukri, Nader. Copts detained for building wall around Church-owned land. Дата публикации: 26.01.2016. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/copts-detained-for-building-wall-around-church-owned-land/15577/ (дата обращения: 14.04.2016).

505 Essam El-Din, Gamal. Egypt parliament approves new church building law. Дата публикации 30.08.2016. Ahramonline : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/242042/Egypt/Politics-/Egypt-parliament-approves-new-church-building-law.aspx (дата обращения: 14.02.2017).

содержит негативные моменты[506]. Наибольшую критику в коптской среде вызвал второй пункт закона, говорящий о том, что размер храма должен соответствовать численности местной христианской общины[507]. При этом та же статья указывает на необходимость учитывать темпы прироста населения при принятии решения о строительстве церкви. Имад Гад счёл, что ограничение размеров храма численностью общины затруднит в будущем строительство церквей. По мнению Надии Генри, закон является «политическим фарсом», навязанным христианам президентом ас-Сиси[508].

Исламские фундаменталисты из партии «Ан-Нур» заявили, что закон о строительстве церквей противоречит принятой в 2014 г. Конституции, в которой провозглашено, что ислам является государственной религией, арабский – официальным языком, а принципы исламского шариата – главным источником законодательства. В заявлении, распространённом партией после принятия документа, отмечалось также, что в настоящее время христиане Египта не нуждаются в новом законе о строительстве церквей, пользуются всеми гражданскими правами и имеют возможность свободно отправлять религиозный культ[509].

Стоит отметить, что объём нелицензированного строительства в Египте весьма велик, так что на этом фоне возведение церквей без соответствующих лицензий само по себе не выглядит вопиющим фактом. В египетской столице есть целые кварталы, состоящие из домов, построенных без лицензии и с вопиющими нарушениями строительных норм. С. Эльсессер не исключает, что большая часть церквей, построенных с 50-х гг. прошлого века, была построена незаконно, а необходимые разрешения выдавались либо постфактум, либо вообще никогда не выдавались[510]. Таким образом, вопрос полностью зависел от отношений между епархией и провинциальными властями, и представителями сил безопасности. Большую роль играли и межконфессиональные отношения в населённых

[506] Essam El-Din, Gamal. Egypt parliament approves new church building law.
[507] Ibid.
[508] Ibid.
[509] Ibid.
[510] Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 94.

пунктах[511]. Там, где по каким-либо причинам существовала напряжённость, постройка или расширение церкви были сопряжены с серьёзными проблемами. Нередко местные мусульмане силой пытались помешать уже начавшемуся строительству или нападали на уже построенные без разрешения церкви. Таким образом, дискриминация могла иметь социальные корни, главный же недостаток самих законов был, скорее, в их нечёткости, а не собственно в дискриминационном характере. Сами же органы безопасности зачастую препятствовали строительству новых церквей отнюдь не из-за антихристианского настроя их руководителей, но исходя из существовавшей в том или ином населённом пункте межконфессиональной напряжённости, руководствуясь исключительно соображениями предупреждения возможных беспорядков.

2.3.3. Межконфессиональное насилие

С точки зрения межконфессиональной напряжённости в современной истории Египта можно выделить три относительно чётко очерченных периода: период относительного спокойствия (с 1950 до начала 1970 гг.); период, когда насилие в основном провоцировалось исламскими экстремистами (с начала 1970 до середины 1990 гг.); и период, когда насилие становилось результатом местных разногласий, в разжигании которых нередко не последнюю роль играли не «профессиональные боевики», но «бытовые экстремисты». Причиной конфликта могла стать как любовная связь, реальная или предполагаемая, между представителями разных религий, так и имущественные разногласия, дорожно-транспортные происшествия и иные местные противоречия частого характера. Здесь стоит отметить, что копты, повсеместно представлявшие меньшинство, были менее склонны прибегать к силе, а мусульмане, ощущавшие численное превосходство, напротив, нередко использовали методы такого рода. Соответственно, чаще всего в подобных столкновениях страдали именно копты.

[511] Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 95.

Поведение властей в отношении конфликтов такого рода зависело от конъюнктурных соображений. Президент Садат, стремясь завоевать симпатии набиравших очки исламистов на фоне инициированных им же неоднозначных экономических преобразований, приведших к резкому обогащению меньшинства и обнищанию большинства, нередко закрывал глаза на выступления экстремистов (сами же исламисты нередко воспринимали коптов как союзников светского режима, против которого они выступали, и наносили удары именно по ним как наименее защищённой группе). При Мубараке, напротив, вооружённая кампания против исламских экстремистов сопровождалась и агрессивным выдавливанием исламской оппозиции с политической арены. Во времена недолгого правления Мухаммеда Мурси «бытовые экстремисты» вновь подняли голову, что объяснялось скорее не идеологическими установками правительства, сформированного «Братьями-мусульманами», но общим хаосом в условиях нестабильности политической элиты. С возвращением власти в руки военных при Абдельфаттахе ас-Сиси «бытовой исламизм» вновь принял латентный характер – в условиях вооруженного противостояния с исламистами вызывающее поведение вполне могло привести к нешуточным обвинениям в терроризме со всеми вытекающими последствиями.

Что же касается обвинений в адрес представителей сил безопасности в антихристианском настрое и симпатий к погромщикам-мусульманам, то здесь также всё неоднозначно. В случае возникновения межконфессиональных столкновений главной задачей для себя компетентные органы видели их скорейшее прекращение с наименьшим общественным резонансом. Поэтому места, где возникали такого рода беспорядки, в первую очередь блокировались так, чтобы затруднить или полностью исключить распространение какой-либо информации о происходящем. Цель скорейшего подавления столкновений выступала на первый план, в то же время непростая задача определения виновных и восстановления справедливости чаще всего даже не ставилась всерьёз. Силы безопасности не были заинтересованы и в какой-либо общественной дискуссии. Чаще всего такой практический цинизм или циничный практицизм приводил

к тому, что власти игнорировали несправедливости, чинимые в отношении коптов, а именно они, как уже говорилось выше, чаще всего и являлись жертвами насилия.

2.4. Копты в официальной идеологии государства

2.4.1. Концепция единства мусульман и христиан в идеологии египетского национализма

Несмотря на громогласные заявления идеологов национального единства о том, что нет никакой разницы между мусульманами и христианами с точки зрения общей цели, уже сам факт того, что последователи обеих религий добивались признания своей роли в строительстве этого национального единства, свидетельствует о том, что эта разница всё же существует. Наибольшего влияния теория о существовании некоей общей египетской идентичности, некоего национального характера, для которого религиозная принадлежность является несущественной, достигла в 20-е гг. прошлого века. Ненадолго эта идеология фактически утвердилась в качестве официальной, однако вскоре под давлением новых идеологий, таких как исламизм или панарабизм, которые противоречили ряду её основных положений, начала отходить на периферию[512]. Её популярность вновь возросла при президенте Хосни Мубараке, в особенности – среди представителей интеллектуальной элиты, которые способствовали её распространению в массах. Люди творческих профессий и учёные-социологи, говорившие о существовании единой египетской идентичности, находили подтверждение развиваемым ими идеям в наблюдениях за жителями сельских районов, объединённых независимо от религиозной принадлежности общей народной культурой, складывавшейся тысячелетиями. Символами этого единства были и подчинённость жизни сельского труженика ритму разливов Нила, и уходящий в эпоху фараонов корнями праздник весны – шамм-эн-насим с неизменным употреблением лука и солёной рыбы (фассих), и укоренённые ещё до распространения монотеизма обряды сорокового дня после рождения или смерти. Наиболее заметными попытками обозначить это единство являются «Словарь египетских обычаев, традиций и выражений» известного литератора

[512] Gershoni, I., Jankowski, J. P. Egypt, Islam and the Arabs…

Ахмеда Амина[513] (1953), исследования фольклористов Ахмеда Рушди Салеха и Сейида Увейса, названные публицистом Талялем Асадом «сознательным усилием сконструировать секулярную массовую культуру для Египта»[514]. Заметным явлением стал и четырёхтомник географа Гамаля Хамдана «Египетская личность: исследования гения места», созданный в период с 1975 по 1984 гг[515].

В рамках осуществлявшейся под эгидой супруги президента Сюзан Мубарак просветительской программы «Чтение для всех» вышли несколько социологических и исторических работ, посвящённых «патриотизму коптов». Автор одного из них отмечает роль коптов в антибританской борьбе в период с 1914 по 1921 гг., приводя в качестве аргумента, в частности, митинг египтян в районе коптского кафедрального Собора святого Марка в Каире в 1920 г. против деятельности комиссии британского лорда Альфреда Мильнера, целью которой была выработка компромисса между режимом британского протектората и требованиями независимого правления, выдвинутыми египетским революционным деятелем Саадом Заглюлем[516]. В другом – копт Эдвар Гали ад-Дахаби, назначенный в 2010 г. депутатом Народного собрания[517], определяет набожность как основную черту египетского национального характера, заявляя, что она «исходит из истинного понимания сути религии»[518]. Ещё одна книга этой серии – «Христианство и ислам в Египте» Хусейна Кафафи – описывает историю двух религий в стране со времени прихода ислама в VII в. до революции 1919 г. в духе мирного сосуществования[519]. В частности, процесс арабизации Египта в книге представлен как результат естественного хода вещей, связанный с родством коптского и арабского языков.

---

[513] Амин, Ахмед. Камус аль-аадат ват-такалид валь-ибарат аль-мысрийа (Словарь египетских традиций, обычаев и выражений). Каир, Дар аш-Шурук, 2010. (араб).
[514] Asad, Talal. Formations of the Secular: Christianity, Islam, Modernity. Stanford, CA : Stanford University Press, 2003. P. 253–254.
[515] Хамдан, Гамаль. Шахсийат Мыср: Дираса фи абкарийат аль-макан (Личность Египта: исследование талантливости места). Каир : Мактабат аль-усра, 2001.
[516] Guirguis, Laure. Copts and the Security State… P. 25.
[517] В рамках квоты депутатов, назначаемых президентом.
[518] Ад-Дахаби, Эдвар Гали. Ан-Нумузадж аль-мысри лиль-вахда аль-ватанийа (Египетский образец национального единства). Каир: Мактабат аль-усра, 1998. С. 125. (араб.).
[519] Хусейн Кафафи. Аль-Масихийа валь-ислам фи мыср. Каир : мактабат аль-усра, 1998. (араб.).

Идеи уникального египетского характера, общего для всех египтян, активно продвигались кинематографистами и художниками[520]. Созданные в 1980–1990 гг. телевизионные фильмы египетский исследователь Лиля Абу Люгуд описывает как «национальную педагогику»[521]. Она поясняет, что телепродукция этого периода создавалась с очевидной целью укрепления национального духа, чувства нации, распространения определённой модели национальной культуры, которая с точки зрения политической и интеллектуальной элиты являлась наиболее подходящей для общества. По наблюдению Абу Люгуд, в созданных в этот период фильмах и сериалах в качестве основной угрозы египетской самобытности воспринимаются глобализация и религиозный экстремизм, а религиозные деления и противоречия рассматриваются как чуждые для национального характера египтян явления. Этот идеологический дискурс присутствует в работах людей самых разных убеждений – публициста и близкого соратника президента Насера Мухаммеда Хасанейна Хейкала (1923–2016), либерального публициста Гамаля Бадауи (1934–2007), исламиста Фахми Хувейди (1937), авторитетного юриста Тарика аль-Бишри (1933), когда-то симпатизировавшего социалистической идеологии, но в 70-х гг. XX в. увлекшегося социально-политическим учением ислама.

Приведём типичный пример образных рассуждений сторонника такого понимания египетского национального характера. «Давайте искать тот секрет скрытой силы, которая позволила египтянам остаться в живых, несмотря на пережитые ими катастрофы, каждая из которых могла бы сломать хребет самого сильного народа. Как много народов не смогли противостоять силам времени и силам зла! Просто спросите себя, где шумеры, аккадцы, хананеи, вавилонцы и другие современники древних египтян? Секрет кроется в одном талисмане – «национальном единстве». Под ним мы не подразумеваем политическое единство, достигнутое при фараоне Менасе, когда он объединил королевства дельты и

[520] Winegar, Jessika. Creative Reckonings: The Politics of Art and Culture in Contemporary Egypt. Stanford, CA : Stanford University Press, 2006.
[521] Abu-Lughod, Lila. Dramas of Nationhood: The Politics of Television in Egypt. Chicago : Chicago University Press, 2004. P. 135–172.

Верхнего Египта, …но единство древних египтян как группы людей, существовавшее за тысячи лет до возникновения политического единства»[522].

Конструктом, позволяющим совместить первоначально светскую идеологию национального единства, базирующуюся на мысли о существовании некоего особого древнего и самобытного египетского характера, стал образ фараона Эхнатона (1351–1334 до н. э.). Известно, что этот правитель провёл религиозную реформу и установил культ единого бога солнца – Атона, что дало египтянам повод говорить, что именно у них впервые родилась вера в единого Бога. Некоторые копты обосновывают первенство египтян в поклонении единому Богу, ссылаясь и на Ветхий Завет[523]: «Все сыны родины – мусульмане и христиане – являются коптами и египтянами, сынами Мицраима, отпрыска Ноя, мир ему. А Ной происходит от Адама, отца человеческой расы, в десятом поколении»[524]. Характерным в этой цитате является указание на то, что коптами являются все египтяне, основывающееся на происхождении слова «копт» от самоназвания Египта.

Среди противников применения понятия «меньшинство» к коптам были те, кто аргументировал свою позицию невозможностью разделить Египет на мусульман и христиан. По мнению сторонников такой точки зрения, деление единого египетского народа на большинство и меньшинство предполагает наличие между этими обеими частями существенного культурного различия, что они категорически отрицали. Эта позиция всячески поддерживалась правящим режимом во времена Мубарака, так как признание наличия меньшинства привлекло бы к условиям его существования пристальное международное внимание. Такую позицию выразил функционер правящей во времена Хосни Мубарака Народно-демократической партии и публицист Мустафа аль-Фики: «Копты в Египте – уникальная группа по сравнению с другими меньшинствами

---

[522] Бадауи, Гамаль. Муслимуна валь-акбат мин аль-махд иляль-магд. Каир: Дар аш-Шурук, 2000. С. 8–9. (араб).

[523] См. Быт. 10:6, 13.

[524] Антуниус аль-Антуни. Ватанийат аль-каниса аль-кибтийа ва тарихуха аль-муасыр (Патриотизм египетской Церкви и её современная история). Т. 4. Каир : Шарикат ат-тыбаа аль-мысрийа, 2004. С. 216. (араб.).

в мире. Это так, потому что их глубокая и очевидная укоренённость в государстве с долгой и хорошо известной историей делает их неотъемлемой частью ткани египетского народа (в большинстве мусульманского) в социальном и демографическом плане»[525].

Ему вторит публицист Мухаммед Хасанейн Хейкал: «Что удивляло и продолжает удивлять меня, это то, что коптов Египта нельзя считать одним из меньшинств арабского мира и Ближнего Востока ни этнически, как курдов Ирака и берберов Магриба, ни конфессионально, как друзов или армян в Израиле или Ливане, ни даже религиозно[526]. Вот в чём секрет того, что выделяет египтян на протяжении всей истории этой земли, вот в чём секрет сплочённости цивилизационного блока, который представляет собой египетский народ»[527]. Та идеология единства египетской нации, которую пытался распространять режим, в то же время исключала любые крайности, которые могли возникнуть в этом идеологическом направлении, так что учение о единой и уникальной египетской личности не исключало включения этой личности в панисламскую или панарабскую парадигму.

Стремление вписать коптский период истории Египта в официальную патриотическую парадигму приводило к очевидным искажениям истории. Так, история христианства в Египте отождествлялась с историей христианства вообще, а не одной его ветви; христианство египтян преподносится как доказательство их патриотизма в противостоянии враждебной внешней силе – Римской Империи, выражением стремления египтян освободиться от «византийского ига». Но если христианство – это лишь одна из манифестаций природного египетского

---

[525] Аль-Фикы, Мустафа. Аль-Акбат фис-сийаса аль-мысрийа: Макрам Убейд ва давруху филь-харака аль-ватанийа (Копты в египетской политике: Макрам Убейд и его роль в национальном движении). Каир : Дар аш-Шурук, 1988. С. 161. (араб.).

[526] Очевидно, под конфессиональным меньшинством Хейкал подразумевает особые течения в данной религии, которые, по его мнению, представляют собой армянское христианство и друзская религия в отличие от других направлений христианства и ислама, распространённых в Израиле и Ливане.

[527] Хейкал, Мухаммед Хасанейн. Аль-Акбат лейсу акаллийа (Копты – не меньшинство) // «Аль-Ахрам». 1994. 22 апреля. (араб.).

патриотизма, то ислам – истинная наднациональная религия, в распространении которой египтяне приняли активное участие[528].

В период после революции 1953 г. предстоятель Коптской Церкви фактически становится представителем всей коптской общины во взаимоотношениях с государством. Это не могло отразиться и на официальных идеологических концептах, призванных проиллюстрировать гармоничное сосуществование двух религий. В этой парадигме Коптской Церкви была отведена роль лояльного государству общественного образования, особый акцент делался на верности христианского лидера (патриарха) президенту-мусульманину. Государство идеологически претендовало на то, чтобы представлять нацию, с чем согласилась Коптская Церковь, которой государством была отведена роль представителя христианской компоненты этой нации. Соответственно, лояльность Церкви государству в этой идеологической системе рассматривалась как акт патриотизма. Особенно остро этот идеологический императив проявился в сфере внешней политики. В свете того, что для оппозиционных партий получение поддержки из-за рубежа рассматривалось как акт нелояльности, а государство резко, негативно реагировало на любую критику своей внутренней политики со стороны иностранных субъектов, Коптская Церковь была вынуждена неоднократно заявлять о своём негативном отношении к раздающимся из-за рубежа голосам в поддержку прав египетских христиан, в том числе и со стороны представителей коптской диаспоры. Правда, взамен на эту лояльность она получала моральное право выдвигать требования к государству, так что совместное участие в «ролевой игре», призванной манифестировать единство египетской нации отвечало интересам и Коптской Церкви, и коптской общины в целом.

Эта «игра» началась при президенте Гамале Абдель Насере, установившем близкие и доверительные отношения с патриархом Кириллом VI. По некоторым сведениям, глава египетского государства даже просил патриарха помолиться за

[528] Guirguis, Laure. Copts and the Security State. P. 26.

своего болящего сына, который вскоре выздоровел[529]. Патриарх Кирилл VI в публичных выступлениях выступает в поддержку политики государства, заявляя в частности, что идеология арабского национализма, продвигавшаяся насеристами, находится в полной гармонии с христианским учением. В то время из уст предстоятеля Церкви громко прозвучал повторявшийся затем неоднократно в риторике представителей Коптской Церкви тезис, что служение родине – это акт веры: «Церковь имеет право направлять своих сынов к тому, что является для них благом с точки зрения религиозных и общественных соображений. У неё также есть право увещевать и говорить им об их духовных и моральных обязанностях. Служить Отчизне – это прежде всего духовный долг. Человек, который живёт сам для себя, эгоистическое существо. А наша религия запрещает нам эгоизм, индивидуализм, изоляционизм и пассивность. Наша религия предписывает нам активно и эффективно участвовать в строительстве общества… Библия говорит: «Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1 Кор. 10:24) и «Будьте единомысленны между собою» (Рим. 12:16)[530].

В патриотическом духе, отвечающем официальной идеологии единства мусульманской и христианской компонент египетской нации, трактует патриарх Кирилл VI и загадочные световые явления над церковью в каирском пригороде Аз-Зейтун (1968 г.), признанные Коптской Церковью явлением Богородицы: «Посещение Девой Марией нашей страны таким открытым и явным образом прежде всего заставляет предположить, что Бог доволен нами и гневается на наших врагов, врагов Бога, врагов истины и мира, осквернивших святые места христиан и мусульман, поправших гуманитарные принципы и международные законы. Поэтому и явилась Дева Мария, чтобы утешить нас и дать нам почувствовать среди нас присутствие Бога, Её предстательство за нас и Её

[529] Фаузи, Махмуд. Аль-Баба Кироллос ва Абденнасер (Папа Кирилл и Абдель Насер). Каир : Аль-Ватан лин-нашр, 1993. (араб.).
[530] Цит. по Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. Oxford University Press. 2014. P. 123.

молитвы за нас, что Бог на нашей стороне и против наших врагов: «Если Бог с нами, кто против нас? (Рим. 8:31)[531]».

Те же ноты звучат и в выступлениях патриарха Шенуды III, несмотря на то, что его отношения с государством складывались не всегда гладко: «Для нас верность правителю является вопросом вероучения, предписанным нам Священным Писанием… Мы не можем быть в оппозиции к правительству и приветствуем диалог, плюрализм мнений и точек зрений ради общего блага»[532]. «Церковь поддерживает президента Мубарака и молится, чтобы Бог реализовал его цели и увенчал успехом его усилия на благо нации и благословляем… его усилия в различных сферах [внешней политики]»[533].

При этом обращает на себя внимание отсутствие влиятельных светских фигур, которые могли бы составить конкуренцию представителям Церкви в качестве выразителей интересов коптской общины. Некоторые западные исследователи склонны видеть в этом успех взятой на вооружение Коптской Церковью тактики, позволившей ей монополизировать контроль над коптским сообществом[534], что представляется сомнительным в свете отсутствия каких-либо попыток видных коптских общественных деятелей противопоставить свой голос голосу Церкви.

И Коптская Церковь, и многие копты приняли идеологию национального единства, проповедуемую государством, по разным причинам. С одной стороны, это были прагматичные соображения: повторение официальной риторики и манифестация собственной лояльности давали право требовать от государства защиты собственных прав, апеллируя к провозглашаемым им идеологемам. С другой – сама эта идеология, предполагающая равенство мусульман и христиан в их гражданских правах и в принадлежности к древней египетской культуре, была, несомненно, притягательна и давала казавшийся надёжным жизненный

---

[531] Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. C. 123–124.
[532] Ibid. P. 124.
[533] Ibid. P. 124.
[534] Напр. тот же Себастьян Эльсессер. См. Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 125.

ориентир, вписывала коптов в официально принятую общественно-историческую структуру.

Среди коптских диаспор, однако, бытовали совсем другие представления о месте христиан в Египте. Вот как описывает положение активист коптской диаспоры в США, основатель Американской коптской ассоциации Шауки Карас (1928–2003): «Египетские христиане (копты) подвергаются систематическому религиозному преследованию и дискриминации […]. План и цели мусульманских режимов состоят в том, чтобы уничтожить христиан и немусульман экономически, социально и в образовательном аспекте или силой заставить их принять ислам […]. Цель этой книги – раскрыть этот план […] и привлечь мировое внимание к бедственному положению находящихся в осаде коптов»[535].

Чтобы представить коптов мировому общественному мнению, необходимо рассказать, кто они такие и какое имеют отношение к Египту, что Карас делает через призму знакомых элементов: вероучения Коптской Ортодоксальной Церкви и тему египетского патриотизма: «[Со времени Халкидонского собора] национальная Церковь Египта сохраняла независимое существование и сберегала раскалённые угли патриотизма в истинных египтянах даже в самые мрачные периоды истории»[536].

Резко отвергая доминирующую в Египте официальную точку зрения, Карас отрицает связь между окончанием мрачного средневековья и арабским завоеванием, якобы установившим гармоничное сосуществование коптов и мусульман. Напротив, сложное положение коптов, по его мнению, является результатом того, что они являются меньшинством в стране с преобладанием мусульман. В этом свете арабское завоевание также выглядит судьбоносным, но далеко не в положительном смысле: «В декабре 641 года Египет попал под иго мусульман, от которого ему так и не удалось освободиться и которое медленно разрушало его цивилизацию, научно-образовательную традицию и религию. Арабская оккупационная армия не произвела никаких изменений в

[535] Karas, Shawky. The Copts since the Arab Invasion: Strangers in Their Land. Jersey City, NJ : American Coptic Association, 1985. P. 1.
[536] Ibid. P. 4.

административной структуре завоёванных территорий, так что копты сохранили свои посты. Но терпимость по отношению к ним была следствием особых обстоятельств завоевания […]. В реальности отношения между арабской армией и местным населением менялись по мере укрепления арабского владычества и его превращения в необратимый исторический феномен в результате развития колониальной системы – зимма, […], кодекса юридической тирании […], который на практике часто приводил к геноциду и составил основу арабизации и исламизации Христианского Востока»[537].

По этой причине вся история мусульманско-коптских отношений (до начала современного периода) должна, по мнению сторонников этого взгляда на историю Египта, рассматриваться как история дискриминации и угнетения. Тот факт, что копты стали меньшинством на египетской земле, является самым сильным аргументом в пользу этого: «С девятого по девятнадцатый века история коптов состояла из постоянно возобновляемых преследований и угнетения со стороны их мусульманских правителей – арабов, черкесов или тюрков. Снова и снова их церкви уничтожались, богослужения запрещались, книги сжигались, старейшины ввергались в тюрьму и уничтожались. По мере того, как проходили столетия, египетских христиан становилось всё меньше и меньше, пока наконец их число не достигло исторического минимума, когда в стране осталось не более 700 тысяч чистых египтян-христиан. [К восемнадцатому веку] народ Египта, в особенности та его часть, которая всё ещё хранила христианскую веру, был низведён в состояние абсолютного рабства и нищеты»[538].

«Последствия акций массового уничтожения[539], которым копты подвергались при различных арабских и мусульманских правителях, обрисовывает то, что от коптского населения, численность которого составляла от 25 до 30 миллионов, и 45 тысяч церквей и монастырей к началу 19 века в

[537] Karas, Shawky. The Copts since the Arab Invasion. P. 7–8.
[538] Ibid. P. 15.
[539] Здесь употреблено слово «holocausts», имеющее вполне устойчивую коннотацию.

результате арабского завоевания осталось всего 150 тысяч человек и 250 частично разрушенных церквей»[540].

Не все оппоненты официальной идеологии национального единства используют столь драматическую тональность. У каждой теории есть свои нюансы, однако многие авторы сходятся в том, что жизнь коптов в условиях мусульманского правления была отнюдь не простой[541]. При этом утверждается, что память об этих сложностях систематически подавляется в контексте «самовосхваления» мусульман: «Даже образованные мусульмане отказываются взглянуть правде в глаза и раскрыть исламский архив, так как они боятся обнаружить там то, бледный и неясный образ чего они знают, но не хотят признавать: несправедливость, которую терпели копты на протяжении столетий под властью некоторых мусульман в Египте. Список проявлений дискриминации […] долог, и копты всегда ощущали, что им отведён статус граждан второго сорта. Поэтому коптский дух испытал на себе долгое влияние постоянного страдания и беспокойства»[542].

Общественно-политические изменения, произошедшие в Египте в XIX веке, в рамках этих концепций рассматриваются как время положительных сдвигов. Среди причин этого обычно называют иностранное вмешательство и более терпимую и просвещённую политику самих египетских правителей: «В девятнадцатом веке положение коптов начало улучшаться в условиях стабильности и терпимости династии Мухаммеда Али. Западные державы также

---

[540] Karas, Shawky. The Copts since the Arab Invasion. P. 17.

[541] См. Boles, Imad. Egypt – Persecution: Dissapearing Christians of the Middle East // Middle East Quarterly. 2001. Winter. P. 23–29; Isaac, Kamal Farid. The Distress of the Egyptian Identity. Cairo: al-Katiba at-tibiya, without year; Минкариус, Митьяс Наср. Аль-Кибт: Кифах мин аджли-ль бакаа (Копты: борьба за выживание). Каир : Аль-Катиба ат-тыбийа, 2007. (араб.); Нагиб, Салим. Аль-Акбат абра-т-тарих (Копты на протяжении истории). Каир : Дар аль-Хайаль, 2001. (араб.); Zaki, Magdi Sami. Histoire des coptes d'Égypte. Versailles: Editions de Paris, 2005; Copts in Egypt: A Christian Minority under Siege, papers presented at the First International Coptic Symposium, Zurich, September 23–25, 2004. Zürich : G2-Verlag, 2006; Gruber, Mark Francis. Sacrifice in the Desert: A Study of an Egyptian Minority through the Prism of Coptic Monasticism. Lanham, MD : University Press of America, 2003.

[542] Халиль, Магди. Акбат аль-махджар. Дираса майданийа хауля химам аль-ватан валь-муватана (Копты зарубежья. Полевое исследование опасений, связанных с родиной и правами гражданина). Каир : Дар аль-хайаль, 2001. С. 11. (араб.).

начали оказывать давление на Османскую империю и Египет, чтобы те изменили непростое положение своих подданных-христиан. Одним из результатов Крымской войны (1853–1856) стало то, что копты увидели зарю собственного освобождения. Главный отличительный признак их униженного положения – налог-джизия – был отменён в 1855 году, и в том же году христианам было разрешено служить в армии […]. В 1866 году копты приняли участие в инаугурации Консультативного совета, тем самым положив начало собственной интеграции в египетскую политическую систему. Когда их права были гарантированы, а все социальные ограничения сняты, копты начали процветать. Это гражданское возрождение коптов сопровождалось религиозным подъёмом, которому способствовал их просвещённый патриарх Кирилл IV (1854–1861) и которое привело к установлению высоких моральных и образовательных стандартов и разожгло в них стремление осмыслить собственную яркую идентичность»[543].

Однако конец XX в. знаменует для оппонентов официальной государственной идеологии крушение всех надежд на модернизацию общества, освобождение коптов от социальной и правовой дискриминации и их интеграцию в политическую систему. С этой точки зрения копты оказались лишены достойного места в египетском обществе и в мире, вина за это возлагается на мусульманское большинство: «Национальное единство, о котором говорилось в 1919 году, представляло собой попытку мусульманского руководства обманом получить независимость без предоставления каких-либо определённых гарантий равенства и религиозной свободы коптскому народу. В соответствии с исламскими принципами, мусульмане могут лгать немусульманам, чтобы обеспечить благополучие Нации Ислама […]. Мусульманские лидеры последовательно заявляли о важности национального единства в деле противостояния внешнему врагу (британцам и сионистам), чтобы заставить

[543] Boles, Imad. Egypt – Persecution. P. 23–29.

коптов замолчать, когда они поднимались. Ложное национальное единство всегда достигалось между завоевателем (мусульманином) и завоёванным (коптами)»[544].

Последняя фраза точно выражает главный тезис современной коптской альтернативной идеологии и суть того вызова, который она бросает, – мысль о том, что идеология национального единства – это мистификация и попытка фальсифицировать историю, что служит лишь дальнейшему подчинению коптов. С этой точки зрения, если копты и приняли национальное единство, то наверняка лишь потому, что социальные и политические факторы напряжённости заставили их это сделать, или же потому, что они впитали подчинённый тип сознания – «зиммизм» (dhimmitude)[545].

Возражения против официальной идеологии касаются главным образом двух тем: природы египетского национального характера и природы мусульманско-коптского сосуществования. Коптская альтернативная идеология в основном противоречит положительному восприятию исторического сосуществования между мусульманами и христианами. Подход к истории сторонников этой точки зрения и использование ими исторических данных тем не менее имеют заметное сходство с тем, что используют сторонники идеологии национального единства. В обоих случаях исторические данные отбираются и трактуются таким образом, чтобы их можно было вписать в заранее определённый сюжет.

Это можно почувствовать на примере оценки судеб коптских нотаблей, которые служили мусульманским правителям на важных должностях на протяжении большей части египетской истории[546]. Те, кто видит в отношениях

---

[544] Karas, Shawky. The Copts since the Arab invasion… P. 85, 87.

[545] Концепция «зиммизма» восходит к Бат Йеор (наст. имя Gisèle Littman), британскому автору еврейского происхождения, специализирующейся на теме положения немусульманских общин в странах ислама. Согласно Бат Йеор, «зиммизм» является специфическим социальным явлением, характерным для немусульманских общин в странах ислама. Испытывая постоянный страх и неуверенность, «неверные» под властью мусульман смиряются со своим приниженным положением и вырабатывают особый менталитет. См. Ye'or, Bat. The Dhimmy: Jews and Christians under Islam. London : Associated University Presses, 1985; Ye'or, Bat. The Decline of Eastern Christianity under Islam: From Jihad to Dhimmitude, 7th to 20th Century. Madison, NJ : Farleigh Dickinson University Press, 1996.

[546] См. Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 10–39.

между мусульманами и христианами лишь противостояние, преподносит эпизоды, когда кого-то из нотаблей смещали, бросали в тюрьму или казнили как пример преследования христиан. С точки зрения официальной идеологии тот факт, что христиане могли стать такими сильными и богатыми уже является доказательством отсутствия какой-либо дискриминации в их отношении. Для нейтрального историка обе интерпретации являются вопиюще односторонними и поверхностными; они не учитывают логику средневековой придворной политики, игнорируют социальную дифференциацию между элитой и простыми людьми, проводят безосновательные обобщения через время и пространство и т. д.

Таким образом, критики официальной идеологии национального единства как бы выворачивают её наоборот. Там, где одни увидят гармонию и справедливость, другие увидят преследование и насилие. Такого рода инверсия прослеживается при трактовке целого ряда крупных исторических событий, например, арабского завоевания[547] или истории «генерала» Якуба, который в трактовке «оппозиционеров» выглядит, скорее, как национальный герой, чем предатель. Соответственно, те, кто будут названы предателями, это мусульмане, которые с готовностью вернулись под знамя османов и мамлюков вместо того, чтобы добиться независимости Египта с помощью французов[548].

Другой аспект инверсии связан с вопросом египетской национальной идентичности. Официально признанные концепции автоматически воспринимают мусульманский характер Египта как данность, рассматривают мусульман как ядро нации, а затем пытаются вписать в эту картину христиан. В этом контексте воспевается арабское завоевание Египта и его исламизация. Завоевания и отношение к исламизации выглядят свершившимся фактом. Оппоненты официальной историографии из числа христиан создают свою собственную, «зеркальную» версию, напоминая, что до прихода ислама Египет был христианским, а это значит, что копты должны рассматриваться как истинные египтяне, ядро египетской нации: «Разве они забыли, что копты – исконные

[547] См. Karas, Shawky. The Copts since the Arab invasion… P. 150–179.
[548] См. Минкариус, Митьяс Наср. Аль-Джейш аль-ватаний аль-кибтий, 1800–1814 М. (Коптская национальная армия, 1800-1814 Р. Х.). Каир : Аль-Катиба ат-тыбийа, 2007. (араб.).

жители (aṣl) этой земли и что мы относились к гостям, которые пришли к нам [вследствие арабского завоевания], с любовью и считали их братьями?»[549].

А если копты – настоящие египтяне, значит, арабизация и исламизация Египта – это процесс, который привёл не к постепенному обретению Египтом своего нынешнего лица, но к отчуждению от своего истинного лица: «Копты всегда были сфокусированы на Египте: это наше лицо, это наша нация, это наша земля, это наш язык, это наша культура. Но, когда некоторые египтяне перешли в ислам, их фокус отошёл от того, что является собственно их [язык и культура]. Они стали смотреть на арабов, и Аравия стала их главным фокусом […]. Это серьёзная дилемма для коптов, сохранивших христианство, или, скорее, которые сохранили своё лицо как египтяне со своей культурой, стремящиеся сохранить свой язык, свою культуру, свой календарь. Это значит, что культурная сущность Египта до сих пор жива. В то же время наши земляки отвергли её ради другой культуры. Это значит, что процесс арабизации шёл в этой стране много столетий, начиная с VII века»[550].

В поисках возврата к египетскому национализму образца 20-х гг. прошлого века с его антиарабскими настроениями сторонники этой точки зрения открыто отрицают общие арабо-исламские элементы египетской национальной идентичности и представляют её в таком виде в качестве единственно верной основы египетского национализма. Неясно только, какова практическая цель адептов этого взгляда: усилить роль коптов через пересмотр представлений о египетском национальном характере или же вообще отказаться от идеи единой мусульманско-христианской нации[551]. Как бы то ни было, ни одна из этих целей не является реально достижимой.

---

[549] Интервью Митрополита Думъятского Бишоя (Псоя) газете «Аль-Масри аль-Йаум», 15 сентября 2010 года. Позже египетские СМИ сообщили, что митрополит отказался от своих слов под давлением общественности («Аш-Шурук». 2010. 27 сентября). Цит. по Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 40.

[550] Coptic Bishop Thomas on Egypt's Christians…

[551] См., например, статью в Википедии о «коптской идентичности», в которой утверждается: «Сегодня копты и многие египетские мусульмане отвергают арабский национализм, делая упор на уникальном египетском культурном наследии, а также на собственном этническом и генетическом типе, полностью отличающимся от арабского». Coptic identity. Wikipedia : сайт.

«Никто не говорил, что [Древний Египет] принадлежит лишь христианам Египта, однако мы тяготеем к нему более, чем другие, решившие по собственной воле отнести себя к другому народу, отличному от египтян, который однажды напал на Египет и убил их предков. Или те, кто примкнул к различным миссиям, пришедшим к нам с Запада под предлогом развития и спровоцировавшим раскол коптского народа на множество конфессиональных групп»[552].

«Коптские ортодоксальные христиане – это исконный народ Египта. Они истинные потомки древних египтян. Некогда фараоны, копты сейчас занимают подчинённое положение на своей собственной земле – они живут в осаде со времени мусульманского завоевания Египта (639–642 Р. Х.)[553]».

Отрицатели арабо-исламской компоненты в египетском национальном характере довольно многочисленны внутри Египта, и ещё более многочисленны в коптских диаспорах, где нет никаких ограничений на выражение такой точки зрения. И те и другие внесли значительный вклад в формирование интеллектуального климата внутри Коптской Ортодоксальной Церкви.

О степени неприятия официальной идеологии национального единства в коптской среде сказать сложно, так как сложно, собственно, представить себе проведение подобного опроса в Египте. Выше мы проиллюстрировали оппозиционную точку зрения цитатами митрополита Бишоя (Псоя), одного из наиболее влиятельных людей в Коптской Церкви периода Мубарака, заявления которого о том, что мусульмане являются гостями, спровоцировали большой шум в обществе в сентябре 2010 г.; епископа Фомы, архиерея из Верхнего Египта, и Митйаса Насра Минкариуса, коптского священника из каирского района Избат ан-Нахль, главного редактора журнала «Аль-Катиба ат-Тыбийа» («Фивская

[Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Coptic_identity (дата обращения: 05.02.2018). Для всех публикаций в Википедии на коптскую тему (“Copts”, “Coptic Orthodox Church of Alexandria”, “Coptic language”) характерна оппозиционная по отношению к официально принятой идеологии тональность. С высокой долей вероятности можно предположить, что их авторы – активисты коптских зарубежных диаспор.

[552] Минкариус, Митьяс Наср. Абджадийат аль-хуввийа аль-кыбтыйа аль-мысрийа (Азбука коптской египетской идентичности). Аль-Катиба ат-тыбыйа, 2005. (араб.).

[553] Tadros, Rami. Editor’s Introduction: Under Siege // Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. The Australian Coptic Movement Association, 2013. P. 6.

фаланга»), активно распространявшегося в церквях по всей стране в конце первого десятилетия XXI в.

Тёмные стороны истории, столь явно избегаемые идеологией национального единства, всегда хранились в памяти Церкви. Церковная история содержит в себе рассказы о суде над Церковью, о потере коптского языка, о разрушенных церквях и покинутых монастырях, людях, силой принуждённых сменить веру под страхом преследования, или ставших мучениками за веру[554]. Коптский ревивализм, представляющий собой широкое реформаторское течение в Церкви, также содержит в себе идеологические элементы, способствующие развитию оппозиционной идеологии, осознанию коптами своей «инаковости» в мусульманском окружении. Среди важнейших составляющих этого мировосприятия – резкое противопоставление церковного сообщества окружающему миру, непосредственно связанное с этим понимание святости и мученичества и особая «осадная» ментальность. Само понятие «копт» стало передавать не только религиозную, но и этнокультурную принадлежность[555]. Таким образом, коптское духовенство может не без оснований утверждать, что Церковь отвечает не только за сохранение веры, но и за поддержку гораздо более широко определяемого культурного наследия:

«У Египта отнимается его культурное наследие […], и копты начали осознавать свою ответственность за сохранение своей культуры и её защиту. Так как [преподавание этой культуры, также как и коптского языка] не разрешено в государственных школах, Церковь несёт ответственность за это наследие, за его обработку и сохранение в тепличных условиях до тех пор, пока не придёт время открытости и добромыслия, когда страна повернётся к своим корням и перевернёт

[554] Подробнее об этих «тёмных сторонах» см. Wilfong, Terry. The Non-Muslim Communities: Christian Communities // The Cambridge History of Egypt. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. P. 175–197; Swanson, Marc N. The Coptic Papacy in Islamic Egypt, 641-1517. Cairo : AUC Press, 2010; Kamil, Jill. Christianity in the Land of the Pharaohs: The Coptic Orthodox Church. London : Routledge, 2002; Ye'or, Bat. The Decline of Eastern Christianity.

[555] Hanna, Anthony. Forget Shades of Grey: The Coptic Solution Is Black and White // Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. – The Australian Coptic Movement Association, 2013. P. 125–126.

сама себя»[556]. Живущие за границей копты, формулируя альтернативные представления об истории Египта и месте коптов в ней, адаптировали и положения западной антиисламской полемики, и терминологию, используемую другими национально-религиозными сообществами, подвергавшимися преследованиям в странах исконного проживания. Западное общество с его вниманием к преследуемым в других регионах мира меньшинствам, несомненно, более благосклонно отнесётся к мигрантам, покинувшим родную страну под угрозой преследования, этнических чисток и т. п., чем к экономическим мигрантам, ищущим на чужбине более сытой жизни. Это различение архетипической «диаспоры жертв» и обычных сообществ мигрантов разных типов стало моделью самоидентификации, которой следовал ряд ближневосточных общин, например, ливанские и палестинские христиане, армяне, ассирийцы и, конечно же, евреи[557]. Не стали исключением и копты, в диаспорах которых были и есть активисты, продвигающие тезис, что они не простые экономические мигранты, но часть народа с древними корнями, лишённого на родине права выбора, с гордостью сохраняющего свою культуру и уникальную идентичность, ведущего борьбу и подвергающегося преследованиям, находящегося под постоянной угрозой исчезновения и переживающего, наконец, современное возрождение, эмиграцию и культурно-интеллектуальный подъём на безопасном Западе. При этом используются термины (обычно ассоциируемые с тем, что пережили другие этнические сообщества), такие как «холокост» или «геноцид».

Если в Египте публичное обсуждение коптских проблем, мягко говоря, не поощрялось до 2000 гг., на Западе сформировалась благоприятная интеллектуальная среда для развития коптских оппозиционных версий истории Египта. На Западе были доступны материалы, достать которые в Египте до эпохи интернета было практически невозможно, – книги, журналы, газеты, дававшие аргументы для построения более убедительных и хорошо обоснованных версий

[556] Coptic Bishop Thomas on Egypt's Christians…
[557] Cohen, Robin. Global Diasporas. New York: Routledge, 2008. P. 2.

истории, пересекающихся с аналогичными претензиями других немусульманских меньшинств и западными представлениями об исламской угрозе. Однако если официально адаптированные в Египте идеологемы национального единства рисуют будущее страны, пусть и утопичное, пусть и на основании игнорирования «неудобных» фактов истории, отрицающие их коптские версии египетской истории ещё более неопределённы в том, что касается формулирования идеала грядущего. Разоблачая лицемерие и несправедливость официальной идеологии, коптские активисты не говорят о том, как они намерены строить лучший Египет. Здесь теоретически возможно крайнее представление – рехристианизация Египта, или другая крайность – секуляризация общества по западному образцу. Третий вариант – дальнейшее сплочение коптской общины и Церкви в некоем христианском анклаве, существующем вне поддающейся преобразованию среде (при этом некоторые даже всерьёз рассматривают перспективу возрождения перешедшего в категорию мёртвых коптского языка[558]). Впрочем, все эти варианты будущего также очевидно утопичны.

Как бы то ни было, официально адаптированная идеология национального единства и связанная с ней риторика, приобретя черты некоего общественного ритуала, по-своему солидаризировала людей и помогать им в поисках политического консенсуса по жизненно важным вопросам. К сожалению, этот общественный ритуал не смог предотвратить политического шовинизма и всплесков межрелигиозной напряжённости. Напротив, он использовался властями для покрытия конфликтных ситуаций ради сохранения «общественного спокойствия».

В то же время активисты коптской диаспоры, не связанные соображениями внутренней цензуры, ограничивающей свободу высказываний проживающих в Египте христиан, несомненно, более свободно выражали чаяния коптской общины. В этой связи весьма показательной является резолюция 1-го Международного коптского симпозиума, состоявшегося в швейцарском Цюрихе

[558] Gerges, Ounas. A Brief Tour of the Coptic Language // Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. The Australian Coptic Movement Association, 2013. P. 83–87.

23–25 сентября 2004 г., являющаяся своего рода программным документом[559]. Примечательно, что среди членов исполнительного комитета симпозиума был главный редактор коптского издания «Ватани» Юсуф Сидхум, поставивший свою подпись под резолюцией, что свидетельствует о солидарности живущих в Египте коптских интеллектуалов с заявлениями цюрихского конгресса. В документе говорится, что копты в Египте подвергаются «длительным преследованиям», и содержится призыв к египетскому правительству принять «специальное законодательство», которое положит конец этой исторической несправедливости. Участники конгресса также обратились с призывом ко всем мусульманам помочь коптам в их борьбе за свободу и равенство. Что касается упомянутого «специального законодательства», то оно, по мнению авторов резолюции, должно базироваться на следующих принципах:

1. Полном отделении религии от государства через конституционные реформы, ликвидации акцента на религии и нейтрализации её роли в государственных структурах, что призвано подчеркнуть светский характер египетского государства.

2. Признание указа «Хатти Хумаюн» неконституционным с целью установления равноправия всех египтян в том, что касается строительства и содержания мест отправления религиозного культа.

3. Установление доли христиан на государственной службе на уровне 10–15 % (именно таков процент коптского населения в Египте, по мнению участников конференции) с целью обеспечения пропорциональности.

4. Закрепление 10–15 % мест в парламенте за коптами (исходя из той же пропорции).

5. Исключение сведений о религиозной принадлежности из всех документов и анкет, выдаваемых государственными учреждениями.

6. Соблюдение гарантируемой конституцией свободы вероисповедания, защита религиозных убеждений всех египтян и предотвращение, исключение любого насилия и принуждения в этой сфере.

---

[559] Copts in Egypt. A Christian Minority under Siege. P. 8–9.

7. Прекращение практики, когда любой вопрос, связанный с коптами, в том числе и их борьба за равноправие, воспринимается как «вопрос государственной безопасности».

8. Реформирование школьных образовательных программ и риторики средств массовой информации таким образом, чтобы исключить любые унижающие достоинство упоминания немусульман и выработка учебного плана, воспитывающего терпимость, уважением к правам человека и религиозным свободам.

По мнению авторов резолюции, помимо реализации вышеупомянутых пунктов, необходимо запустить проекты, предполагающие сотрудничество мусульман и христиан с целью «укрепления между ними отношений любви и уважения, во всех сферах жизни. Под документом подписались 20 делегатов симпозиума. Всего за три дня в нём приняли участие от 80 до 100 человек[560].

Согласно одному из выступавших на симпозиуме – реформатскому пастору из Базеля Хансйоргу Штюкельбергеру, ряд приглашённых к участию в мероприятии коптских активистов из Египта сообщили, что египетские спецслужбы оказывали на них давление, чтобы заставить их отказаться от поездки в Цюрих[561].

2.4.2. Религия на службе государству

В случае возникновения межконфессиональных проблем египетская власть неизменно апеллировала к исламским религиозным авторитетам, пытаясь осудить фанатиков на основании авторитетных для мусульман текстов. Так, член руководства правившей при Хосни Мубараке Национально-демократической партии Сафуат аш-Шариф после нападения на христиан в Наг-Хаммади в ночь на Рождество 2009 года заявил на встрече с мусульманскими религиозными

[560] Copts in Egypt. A Christian Minority under Siege. P. 9.
[561] Stückelberger, Hansjörg. Human Dignity and Religious Liberty // Copts in Egypt. A Christian Minority under Siege. Papers Presented at the First International Coptic Symposium. G2-Verlag, Zurich, 2006. P. 19.

авторитетами страны: «Вы должны говорить людям, что религия – для Бога, а нация – для всех, что религия означает мир и любовь; и что если кто-то убьёт живую душу не из-за другой души, то это всё равно, как если бы он убил всё человечество[562]; что преступники совершили деяние, не имеющее никакого отношения к ценностям религии, что они убили радость всех мусульман по случаю славного праздника [Рождества]. Говорите людям с минбара: ваша сила в единстве, держитесь за вервь Божию, и не разделяйтесь; Бог есть любовь»[563].

Шейх Аль-Азхара Мухаммед Сейид Тантауи обратился тогда напрямую к кораническому авторитету: «Благородный Коран ясно обрисовал очертания этих отношений [между мусульманами и немусульманами] в восьмом и девятом аятах суры «Аль-Мумтахина»: «Не дает вам Аллах запрета о тех, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ, благодетельствовать им

---

[562] Аллюзия на Коран (5:32). Этот аят в переводе И. Ю. Крачковского выглядит следующим образом: «По этой причине предписали Мы сынам Исраила: кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех. А кто оживил её, тот как будто бы оживил людей всех». Здесь академик «смягчает» трактовку коранического текста, переводя слово «фасад» как «порча». Между тем точнее объём смыслов этого слова передает вариант «нечестие», что включает в себя значения не только порчи имущества, но и распространения неверия и даже хулы на ислам. Именно этот вариант выбрал современный переводчик-мусульманин Э. Р. Кулиев: "По этой причине Мы предписали сынам Исраила (Израиля): кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям». Критики ислама отмечают, что данный аят на самом деле не содержит осуждения убийства иноверцев, указывая на то, что само повеление адресовано последователям ветхозаветной религии – «сынам Израиля». /См. If Anyone Slew a Person (Qur'an 5:32). Wikiislam.net : сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://wikiislam.net/wiki/If_Anyone_Slew_a_Person (дата обращения: 05.02.2018). Повеление же мусульманам идет в следующем аяте – Коран (5:33) – в переводе которого И. Ю. Крачковский всё же использовал вариант «нечестие»: «Действительно, воздаяние тех, которые воюют с Аллахом и Его посланником и стараются на земле вызвать нечестие, в том что они будут убиты, или распяты, или будут они изгнаны из земли. Это для них – великое наказание» (Э. Р. Кулиев: «Воистину, те, которые сражаются против Аллаха и Его посланника и стремятся сотворить на земле нечестие, в воздаяние должны быть убиты или распяты, или у них должны быть отсечены накрест руки и ноги, или они должны быть изгнаны из страны. Это будет для них позором в этом мире, а в Последней жизни для них уготованы великие мучения»). Так что атаки на христиан, творящих «нечестие» отрицанием пророческой миссии Мухаммада, вполне могут быть обоснованы кораническим текстом, что объясняет низкую эффективность пропаганды против экстремизма.

[563] Цит. по Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 137.

и быть справедливыми к ним, – ведь Аллах любит справедливых[564]! Дает вам Аллах запрет о тех, которые сражались с вами за религию, и изгнали вас из ваших жилищ, и помогали вашему изгнанию, чтобы вы не брали их в друзья. А кто возьмет их в друзья, те – нечестивые»[565]. Эти два аята не нуждаются в каком-либо объяснении: если кто-то подходит к мусульманам с миром, с правдивым сердцем и искренним желанием сотрудничать, те не могут отвергнуть его или отнестись к нему плохо»[566].

Весьма характерным для публицистической оценки актов насилия против христиан является отрицание их связи с «истинным исламом». Причиной насилия признаётся религиозный экстремизм, связь которого с религией отвергается: «Правда в том, что большие сегменты общества стали жертвой экстремистского религиозного мышления, распространившегося за счёт чувств религиозного патриотизма, сплотивших египтян и позволивших им преодолеть бесчисленные кризисы и опасности»[567]. «Эти преступники не привычные преступники, но их мозги были промыты искаженными религиозными идеями, распространяющими ненависть и негодование против уважаемых соотечественников»[568].

В публикациях такого рода, появившихся на страницах египетского идеологического рупора – газеты «Аль-Ахрам» – и из уст представителей «официального ислама» истинная религия видится как набор неких принципов, объединяющих людей. С этой точки зрения между мусульманами и коптами не

---

[564] Критики ислама отмечают, что в данном случае, если последовать призывам апологетов ислама принимать во внимание контекст «ниспослания» конкретного аята, звучащим тогда, когда нужно истолковать потенциальный призыв к насилию в «мирном» ключе, то и аят (60:8) лишается «мирного» смысла. Этот аят был «ниспослан» в ответ на нежелание Асмы, дочери ближайшего спутника Мухаммада – Абу Бакра, впускать в дом свою мать, которая не приняла ислам, поэтому, согласно критикам, он и должен относиться к неверующим матерям. См. Allah Forbids You Not (Qur'an 60:8). Wikiislam.net : сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://wikiislam.net/wiki/Allah_Forbids_You_Not_(Qur%27an_60:8) (дата обращения: 15.04.2017).

[565] Коран (60:8–9). Перевод на русский язык И. Ю. Крачковского.

[566] Шейх аль-Азхар: Ликаати мааль баба лейсат мугамалят (Шейх Аль-Азхара: мои встречи с папой не просто любезности). «Аль-Ахрам», 20 января 2010 г. URL: http://www.alarabiya.net/articles/2010/01/20/97934.html (дата обращения: 05.02.2018). (араб.).

[567] Усама Сарайа. Ар-Расас аль-Гадир мин Рафах иля Наг-Хаммади. «Аль-Ахрам», 11 января 2010 г. Цит. по Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 138. (араб.).

[568] Мухаммад Науман Галяль. Хадис Наг Хаммади. «Аль-Ахрам», 13 января 2010 г. Цит. по Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 138.

может не быть мира, так как они исповедуют истинные религии, призывающие к миру, а любая религиозная вражда – плод искажения истинной религии[569]. Эту точку зрения утверждал, в частности, Мухаммед Сейид Тантауи (1928–2010), в 1986–1996 – верховный муфтий Египта, а в 1996–2010 – шейх Аль-Азхара: «Мы все знаем, что все Небесные Религии[570] призывают к созиданию, а не разрушению, к сближению, а не отдалению друг от друга, к братству, а не несогласию, к любви, а не ненависти. Все Небесные Религии призывают к этому. Они призывают человечество жить с открытым сердцем, чистым сердцем […]. Небесные религии были открыты ради сотрудничества, а не сражения»[571]. «Все блага, которые есть у Египта, есть у нас всех – это мир и безопасность. Все, у кого есть египетское гражданство, равны, независимо от того, мусульмане они или христиане, в правах и обязанностях. Все Небесные Религии призывают к честности в слове и в деле, в суждении и в свидетельстве. К честности с теми, кого мы любим, и с теми, кого не любим. Те, кто понимают религию правильно, отвергают несправедливости и борются с её источниками. Они стоят на стороне правды и справедливости, на стороне тех, кто поднялся за дело нашей нации»[572].

Схожие мысли высказывал и патриарх Шенуда III: «Меня радует [возросшая религиозность среди мусульман], потому что христианам легко общаться с набожными мусульманами, которые знают суть своей веры. Религия оберегает людей от дурных поступков, отклонений и зла. Напротив, меня беспокоит насилие, появляющееся по социальным причинам, иногда мотивируемое внешними силами, которые пытаются надеть религиозную личину и использовать имя ислама. Я очень хорошо знаю, что ислам далёк от этого настолько, насколько он далёк от несправедливости и терроризма»[573]. «Мы совсем не опасаемся за единство Египта. Египет хранит Божий Промысел […].

---

[569] См. Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 138.

[570] Ад-Дийанат ас-Самавийа – религии, имеющие, согласно исламскому вероучению, божественное происхождение – иудаизм, христианство и сам ислам.

[571] Makari, Peter E. Conflict and Cooperation: Christian-Muslim Relations in Contemporary Egypt. Syracuse : Syracuse University Press, 2007. P. 101.

[572] Makari, Peter E. Conflict and Cooperation… P. 102.

[573] Ibid. P. 108.

Конфессиональной вражде нет места в Египте и не будет никогда […]. Разделение не отвечает ничьим интересам. Мы должны помнить, что намерением Бога при творении было единство. Бог создал весь мир из одной семьи Адама и Евы, а после потопа Бог снова создал весь мир из одной семьи […]. Бог хотел, чтобы мир был одним умом и одним сердцем»[574].

В этой идеологии религиозность, провозглашаемая одной из основных черт египетского народа, расценивается как однозначное благо. Вот как об этом рассуждает один из иерархов коптов-католиков Юханна Кальта: «Религиозность не только одна из характерных черт Египта, но часть его исторической, географической и психологической структуры. Религиозность – важный элемент египетского характера. Без неё Египет не был бы Египтом. Египет провозгласил единобожие за тысячи лет до религий откровения […]. В течение 7000 лет Египет играл центральную роль в истории иудаизма, христианства и ислама, и до сих пор выступает как религиозная нация. Религия – часть жизни Египта. В нём не было религиозных войн с тех пор, как отошла в прошлое религия Эхнатона, его не разрывали деноминационные разделения и нововведения. Его география хранила его от болезней, которые поражают другие нации»[575].

Слова религиозных деятелей гармонировали со взглядами либеральных публицистов, ставивших единство нации во главе ценностей всех религии, существовавших в Египте: «Национальное единство стоит во главе тех святынь, которые передавались с тех времён, когда египтяне узнали религию и были ведомы к вере в единого Бога, исповедовали веру в послания Небес, строили храмы и сплавлялись в людском плавильном котле, не знавшем себе равных ни в древнем, ни в современном мире»[576].

Фактически, мерилом истинности религии официальная идеология через высокопоставленных представителей существующих в Египте вероисповеданий и

---

[574] Makari, Peter E. Conflict and Cooperation… P. 108.

[575] Yohanna Qalta, bishop. Freedom to Learn. Ahram Weekly. 2009. April 2–8. Al-Ahram Weekly On-Line : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://weekly.ahram.org.eg/Archive/2009/941/op12.htm (дата обращения: 05.02.2018).

[576] Бадауи, Гамаль. Муслимуна валь-акбат мин аль-махд иляль-маджд (Мусульмане и копты от колыбели к славе). Каир : Дар аш-Шурук, 2000. С. 169. (араб).

публицистику провозгласила общественное спокойствие. Такое спокойствие на практике означало признание правящего режима в широком смысле, а те, кто выступал в какой-либо форме против официальных властей, провозглашался исказителем религии. Так было в своё время с патриархом Шенудой III, поставившим под сомнение правильность религиозной политики режима Анвара Садата, за что тот отстранил его от церковного управления. Впоследствии патриарх Шенуда III коренным образом пересмотрел свою тактику – цитируемые выше мысли патриарха принадлежат уже к более спокойному периоду «дружбы» с режимом в поисках защиты.

Так было и с организацией «Братья-мусульмане», активно включившейся в политическую борьбу ещё при Насере и вскоре запрещённой. Отойдя от тактики активного оппонирования государству, эта структура де-факто вышла из подполья уже при Садате. При Мубараке, всё ещё будучи формально вне закона, организация «Братья-мусульмане» активно действовала в социально-политической сфере и даже имела своих депутатов в парламенте (в качестве независимых, «партийная» принадлежность которых, впрочем, всё же была известна). Громко заявив о своих правах на власть в 2011 году и даже взяв эту власть на недолгий период, организация пришла к тому, что была объявлена вернувшимся в 2014 г. военно-авторитарным режимом террористической. Вместе с тем салафитские проповедники, распространявшие подчас гораздо более экстремистские идеи, но не оспаривавшие открыто позиций правящего режима, имели доступ к телевещанию и во времена Садата, и во времена Мубарака, а салафитские политические партии, созданные после «революции 25 января», продолжили легальное существование даже после свержения президента Мурси.

Адаптация идеологических конструктов национального единства, несомненно, укрепила положение Коптской Церкви в египетском государстве, что имело и положительные моменты. Так, используя свой статус высшего авторитета для христиан Египта, Коптская Церковь вместе с другими христианскими церквями страны в 2006 г. добилась от властей официального запрета на распространение в стране небезызвестной книги Дэна Брауна «Код да Винчи».

В совместном заявлении египетских церквей отмечалось, что книга фальсифицирует историю и «скрывает в себе иудейский образ мысли, презирающий религию и её духовные и моральные ценности». В документе также отмечалось, что книга «выдержана в материалистическом и атеистическом духе, подталкивающем людей к созданию особой материальной культуры, отвергающей значение бытия и вечной жизни»[577].

Выработке единых позиций всех церквей Египта способствуют регулярные встречи представителей коптов-ортодоксов, протестантов, католиков и православных[578].

[577] Цит. по Elsässer Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. Oxford University Press. 2014. P. 145.
[578] Chaillot, Christine. The Coptic Orthodox Church… P. 72–73.

ГЛАВА 3. КОПТСКАЯ ОБЩИНА В XXI ВЕКЕ

3.1. Вопрос о численности коптов

Любой исследователь, берущийся за коптскую тему, замечает весьма красноречивый парадокс. Он состоит в том, что в целом комплексе дисциплин, называемых коптологией, при всей развитости теологического, церковно-исторического и археологического блоков, фактически отсутствуют развитые отрасли знаний, описывающие современное состояние коптской общины. Строго говоря, литературы по этой теме достаточно много, но серьёзный учёный неизбежно замечает отсутствие объективных, независимых, истинно научных трудов[579]. В глаза бросается фактическое отсутствие статистических данных о демографии, образовании, политическом представительстве. Практически нет серьёзных объективных исследований о проблемах религиозной дискриминации и межконфессионального насилия в Египте и т. д. Официальные данные о численности христиан в Египте, около 95 % которых составляют последователи Коптской Ортодоксальной Церкви, отсутствуют. Не подкрепленные надёжными источниками цифры дают разброс от 6 до 13 миллионов. Около 4 млн коптов постоянно проживают за рубежом – в Северной и Южной Америке, Западной Европе и Австралии[580].

Сами копты неоднократно утверждали, что власти пытаются занизить данные о числе проживающих в Египте христиан, однако церковные структуры, являющиеся основным элементом организации коптских общин, до сих пор так и не приступали к организованному сбору данных о своей пастве, за исключением некоторых епархий, хотя патриарх Шенуда III и призывал своих епископов заняться этим[581]. Коптские активисты обращают внимание на тот факт, что

---

[579] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 7–9.
[580] Hulsman C., Nielsen. M.T., Ferrecchia J. Controversial Statistics: Articles from Egyptian Media Dealing with Coptic Representation in Egypt and Coptic Migration Statistic, 1997–2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arabwestreport.info/en/introduction-coptic-statistics#sthash.cYE7vtSJ.dpuf, свободный.
[581] Ibid.

официальные результаты последней переписи, по итогам которой объявлялись данные о религиозной принадлежности граждан Египта (состоялась в 1996 г.) говорят о 3,6 млн коптов, что примерно равно аналогичной цифре, объявленной в 50-х гг. XX в., при том, что общая численность населения Египта с тех пор утроилась[582].

В резолюции 1-го Международного коптского симпозиума (Цюрих, 23–25 сентября 2004 г.) требования пропорционального представительства коптов на назначаемых должностях государственной службы и в парламенте сопровождаются упоминанием этой пропорции – 10–15 % от общего числа должностей и депутатских мандатов. То есть составители документа исходят из того, что доля коптов в общем числе египтян составляет где-то 10–15 %[583]. На том же мероприятии озвучил свой манифест в защиту прав коптов его организатор – проживающий в Швейцарии бизнесмен и активист коптской диаспоры Адли Юсеф, объявивший, что доля христиан в египетском населении составляет 20 %[584]. Та же цифра прозвучала и в других докладах[585].

МВД Египта ведёт компьютерный учёт данных пластиковых удостоверений личности, в которых учитывается религиозная принадлежность, однако эти данные не разглашаются. Существующие демографические тенденции, среди которых массовая эмиграция христиан и относительно меньшее число детей в христианских семьях, по сравнению с мусульманскими, позволяют предположить, что доля коптов в населении Египта уменьшается. По результатам последней переписи 2006 г. процентное соотношение мусульман и христиан не было объявлено. В 2007 г. министерство труда и миграции объявило о 10 %

---

582 Guindy, Adel. Towards the Restoration of Full Citizenship Rights to Copts in Egypt // Copts in Egypt. A Christian Minority under Siege. P. 133.

583 Copts in Egypt. A Christian Minority under Siege. P. 8.

584 Youssef, Adly A. Tragedies and Sufferings of Egypt's Copts (Manifesto) // Copts in Egypt. A Christian Minority under Siege. P. 31.

585 В частности, в докладе президента Американской коптской ассоциации Миляда Искандера. См. Iskander, Milad. The Coptic Struggle after the Revolution of 1952 // Copts in Egypt. A Christian Minority under Siege. P. 41.

христиан, однако эти данные были подвергнуты сомнению рядом египетских СМИ[586].

В 2008 г. патриарх Шенуда III публично заявил о 12 млн христиан в Египте, однако отсутствие упоминания каких-либо источников породило сомнения в точности этой цифры (при общей численности египтян по результатам переписи 2006 г. в 72 579 030 чел.). По заявлению египетского правозащитника коптского происхождения Набиля Гибраиля, за 6 месяцев после революции 25 января 2011 г. страну покинули 100 тыс. христиан, однако источник этих данных он также не упомянул[587].

Опубликованные результаты последней переписи, прошедшей в Египте в 2006 г., не содержали сведений о процентном соотношении представителей различных вероисповеданий. К результатам предыдущих переписей копты неизменно относились критически, обвиняя власти в стремлении сознательно преуменьшить процентную долю коптов. В то же время приводимые самими коптами данные не содержат информации о том, как именно они были собраны, не говоря уж о том, что различные коптские источники приводят сильно разнящиеся данные.

Согласно переписи 1927 г., христиане составляли 8,34 % египетского населения. Перепись 1986 г. зафиксировала этот показатель на уровне 5,87 %[588]. Тенденция к снижению доли христианского населения ощущается во всех странах ареала бывшей Османской Империи. Так, в 1900 г. процент христиан среди населения Ближнего Востока (на территории от Египта на западе до Ирана на востоке, включая Турцию) составлял 10 %, но спустя 100 лет он снизился до 3 %[589]. На фоне этой общей тенденции Египет отличают наименьшие темпы снижения процентной доли христиан.

---

[586] Hulsman, Cornelis, Toft Nielsen, Mette, Ferrecchia, Jenna. Controversial Statistics…

[587] Ibid.

[588] Hulsman, Cornelis. Discrepancies between Coptic Statistics in the Egyptian Census and Estimates Provided by the Coptic Orthodox Church. [Электронный ресурс]. URL: http://www.arabwestreport.info/sites/default/files/pdfs/AWRpapers/paper52.pdf (дата обращения: 29.12.2014). P. 2.

[589] Jenkins, John Philip. The Lost History of Christianity: The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East, Africa, and Asia – and How It Died. New York : Harper One, 2008. P. 168.

Перепись 1947 г. указывала численность коптов на уровне 1,5 млн из 19 021 840 египтян. Численность последователей других христианских деноминаций среди граждан Египта оценивалась примерно в 250 тысяч[590].

В 1982 г. епископ Григорий, занимавший пост общего епископа по высшему теологическому образованию, коптской культуре и научным исследованиям, заявил о 10 млн коптах в Египте, указав, что они составляют 23 % населения страны[591]. Различные коптские источники, называя официальные данные намеренно заниженными, приводили цифры от 10 до 20 %[592]. В октябре 2008 г. патриарх Шенуда III заявил в телеинтервью, что копты составляют 15 % от числа египтян, а их численность достигает 12 миллионов[593]. Правда, предстоятель Коптской Ортодоксальной Церкви ничего не сказал о методологии, которую применяла Церковь при подсчёте. Не последовало со стороны Церкви каких-либо пояснений и в дальнейшем. В то же время массовая миграция коптов из сельских районов в Каир делает весьма высокой вероятность их двойного учёта, чему имеются зафиксированные свидетельства[594]. Между тем известно, что сбор и обработка статистических данных – задача весьма непростая, требующая высокой точности для избежания различных ошибок, например, двойного учёта. Никаких свидетельств того, что Коптская Церковь обладает специалистами такой квалификации, нет, между тем как многие специалисты египетского Центрального агентства общей мобилизации и статистики (Central Agency for Public Mobilization and Statistics) неоднократно стажировались в ведущих западных статистических институтах.

Серьёзные разночтения в оценках численности коптов заставили многих исследователей утверждать о невозможности определить их точное число

---

[590] The Middle East. A Political and Economic Survey. P. 180.

[591] Gregorius, bishop. Christianity, the Coptic Religion and Ethnic Minorities in Egypt // GeoJournal. 1982. No 6.1. P. 57–62.

[592] Hulsman, Cornelis. Christian Activists' Contributions to Christian Migration from Egypt // MIDEO. 2010 (28). P. 569–592.

[593] Bayyūmī, A., Ramadān, R. Pope Shenouda: There are 12 million Christians in Egypt. The church knows the size of its population and we do not agree with the declared figure // Al-Misri al-Yom. 2008. 26 October. Cited from Arab-West Report, Week 44, Art. 40. 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://arabwestreport.info/node/21011. (дата обращения: 29.12.2014).

[594] Hulsman, Cornelis. Discrepancies between Coptic Statistics in the Egyptian Census… P.31–32.

в нынешних условиях[595]. Госдепартамент США в своих докладах о ситуации в сфере религиозной свободы в мире, регулярно выходящий с 1999 г., в разные годы ссылается на разные источники, но никогда – на результаты официальной переписи. Доклад 2000 г. оценивал долю христиан в Египте примерно на уровне 10 % (6 миллионов из 64 миллионов египтян)[596]. В докладах 2002, 2003 и 2004 г. было написано: «Примерно от 8 до 10 процентов населения – христиане, большая их часть принадлежит к Коптской Ортодоксальной Церкви»[597]. После 2008 г. в докладах Госдепартамента США фигурировала цифра от 8 до 12 % населения (от 6 до 10 миллионов человек)[598]. В 2014 г. говорилось, что христиане составляют около 10 % от общей численности населения Египта (86,9 миллионов), из которых большинство принадлежит к Коптской Ортодоксальной Церкви. Около 2 % населения Египта, согласно докладу, это христиане иных конфессий[599].

Нередко западные СМИ публикуют солидные по масштабу цифры, неизменно ссылаясь при этом на источники в Коптской Церкви или на коптских активистов. При этом итоги официальных переписей оцениваются скептически. Так, британская «Дейли Телеграф» в публикации от 15 апреля 1953 г. писала, что

---

[595] См. Chitam E.J. The Coptic Community in Egypt: Spatial and Social Change. University of Durham, Centre for Middle Eastern and Islamic Studies, 1986. P. 24. [Электронный ресурс]. URL: http://dro.dur.ac.uk/132/1/32CMEIS.pdf (дата обращения: 29.12.2015).

[596] 2000 Annual Report on International Religious Freedom: Egypt. Released by the Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, U.S. Department of State, September 5, 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/www/global/human_rights/irf/irf_rpt/irf_egypt.html (дата обращения: 05.01.2016).

[597] Egypt. International Religious Freedom Report 2002. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2002/13994.htm (дата обращения: 05.01.2016). Egypt. International Religious Freedom Report 2003. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2003/24448.htm (дата обращения: 05.01.2016).
Egypt. International Religious Freedom Report 2004. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2004/35496.htm (дата обращения: 05.01.2016).

[598] Egypt. International Religious Freedom Report 2008. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2008/108481.htm (дата обращения: 05.01.2016).

[599] Egypt. International Religious Freedom Report 2014. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/documents/organization/238664.pdf (дата обращения: 08.06.2016).

копты составляют 20 % населения Египта. Американская «Нью-Йорк Таймс» в статье от 9 сентября 1981 г. и канадская «The Gazette» в публикации 16 мая 1983 г. писали, что доля коптов составляет от 6 до 10 миллионов, в то время как общая численность населения Египта в то время была на уровне 38 миллионов (то есть копты, по этим оценкам, составляли от 16 до 26 % населения страны)[600]. Учитывая невозможность подобных колебаний такого рода показателя, можно сделать вывод о наличии политической подоплёки при выборе той или иной цифры[601]. Графа «вероисповедание» отсутствовала в опубликованных результатах переписи 2006 г. Очевидно, решение исключить эту графу было принято египетскими властями в связи с высокой политизированностью «коптского вопроса», дабы избежать попыток использовать «коптский фактор» иностранными субъектами для оказания давления на руководство страны.

К. Хульсман отмечает тенденцию перемещения коптского населения из районов традиционного проживания в Верхнем и Среднем Египте в Каир и его пригороды (Гиза, Хелуан и Кальюбия) на протяжении второй половины XX в. Перепись 1996 г. показала, что 28 % коптского населения Египта сосредоточилось в Каире и пригородах (при том, что в этих населенных пунктах на тот момент проживало 21 % от всех мусульман Египта). Христианское население других районов Египта между тем уменьшалось. Таким образом, для проживающих в столичном регионе коптов тенденция уменьшения численности христиан внешне могла оставаться незаметной, что и породило у них ощущение, что власти пытаются занизить их число[602].

Это ощущение отразилось и в работах некоторых западных исследователей. Так, Э. Уэйкин в предисловии к своей переизданной в 2000 г. книге «A Lonely Minority: the Modern Story of Egypt’s Copts» отмечает, что на тот момент число коптов составляло 6 миллионов в 67-миллионном на тот момент Египте[603].

---

[600] Hulsman, Cornelis. Discrepancies between Coptic Statistics in the Egyptian Census and Estimates Provided by the Coptic Orthodox Church. P.3.
[601] Ibid. P.3.
[602] Ibid. P. 12–13.
[603] Wakin, Edward. A Lonely Minority: The Modern Story of Egypt’s Copts. Linkoln : iUniverse.com, 2000. Rev. ed. P. VII.

К. Хульсман обращает внимание на то, что в предисловии к первому изданию своей книги, вышедшему в 1963 г., Уэйкин утверждал, что каждый шестой египтянин – копт[604]. В то же время он писал, что население Египта на тот момент составляло 24 миллиона человек, при том, что официальные результаты переписи, как на то обращает внимание К. Хульсман[605], называли цифру 26 миллионов. Говоря в унисон с коптами, обвиняющими власти в намеренном занижении численности христианского населения, Уэйкин не раскрывает методологии, с помощью которой он делает такой вывод. Результаты официальных переписей Уэйкин игнорирует. Образуется своего рода замкнутый круг: если в 1963 г. Уэйкин вторит расхожему у коптов мнению о стремлении правительства преуменьшить их долю, то в дальнейшем он сам становится для них авторитетным источником, подтверждающим их заявления об искажении властями демографических данных в угоду мусульманскому большинству[606].

Не доверяет результатам переписи и Дидье Ранс. Он пишет, что египетские министры рассмеялись, услышав о том, что численность коптов, согласно переписи 1976 г., составляет 2 300 000 человек, или лишь 6,3 % от общего числа населения, – такой ничтожно малой показалась им эта цифра по сравнению с реальностью[607]. Также не доверяют результатам переписи 1976 г. Лоран и Анни Шабри, которые отмечают, что в реальная численность коптов ближе к 7–8 миллионам, не называя при этом своих источников[608]. С большой вероятностью можно предположить, что их оценки основываются на коптских источниках того времени, сообщающих о восьми миллионах коптов[609].

---

[604] Wakin, Edward. A Lonely Minority: The Modern Story of Egypt's Copts. New York : William Morrow & Company, 1963. 1st ed. P. 24.

[605] Hulsman, Cornelis. Discrepancies between Coptic Statistics in the Egyptian Census and Estimates Provided by the Coptic Orthodox Church. P. 15.

[606] Ibid P. 15.

[607] Rance, Didier. Chrétiens du Moyen-Orient, témoins de la croix. Paris : Bibliothèque Aide à l'Église en détresse, 1991. P. 211–212.

[608] Chabry, L., Chabry, A. Politique et minorités au Proche-Orient. Maisonneuve & Larose, 1984. Цит. по Courbage Y., Fargues P. Christians and Jews under Islam, London-New York, 1998. P. 180.

[609] Ansari, Hamied. Sectarian Conflict in Egypt and the Political Expedience of Religion // Middle East Journal. 1984. No 38. P. 397–418.

Аналогичным образом рассуждает Кристиан Каньюэ. Он отмечает, что результаты переписи 1986 г., засвидетельствовавшие о том, что копты составляют 8 % населения Египта (или 3 300 000 человек), с точки зрения близости к истине отличаются в лучшую сторону от результатов переписи 1976 г. Вместе с тем, по словам Каньюэ, систематические манипуляции функционеров-мусульман с цифрами и нежелание коптов предоставлять информацию дают основания для недоверия этим результатам. Он отмечает, что Коптская Ортодоксальная Церковь на основании записей регистрации рождения говорит об 11 миллионах верующих, что, впрочем, также выглядит в глазах Каньюэ преувеличением. Близкой к реальности ему кажется средняя цифра – 7–8 миллионов[610]. Такой метод – простое вычисление средней цифры из двух кажущихся маловероятными крайностей – был справедливо сочтён некоторыми исследователями необоснованным[611]. Кроме того, нет ни одного опубликованного исследования, опирающегося на данные о рождениях в коптских семьях их церковных книг[612]. Сомнений в истинности этой цифры добавляет и признание Муркуса, епископа Шубры аль-Хеймы, что некоторые церкви не ведут церковных учётных книг вообще или проявляют при этом неточность[613]. Вдобавок ко всему, К. Каньюэ искажает и результаты самой переписи 1986 г., когда говорит, что она зарегистрировала только 3 300 000 коптов, в то время как реально опубликованные результаты свидетельствуют, что численность христиан всех конфессий в Египте составляет 2 829 349 человек[614].

В качестве аргумента в пользу того, что официальные результаты переписей значительно уменьшают реальную численность христиан в Египте, нередко используют речь, с которой президент США Джимми Картер обратился к прибывшему в 1977 г. в Вашингтон патриарху Шенуде III. В ней глава американской администрации назвал папу Шенуду III представителем семи

---

[610] Cannuyer, Christian. Les Coptes. Bruxelles: Brepol, 1990. P. 173.
[611] Hulsman, Cornelis. Discrepancies between Coptic Statistics in the Egyptian Census and Estimates Provided by the Coptic Orthodox Church. P. 16.
[612] Ibid. P. 16.
[613] Ibid. P. 32.
[614] Ibid. P. 16.

миллионов египетских христиан, то есть назвал цифру на пять миллионов превышающую результат последней на тот момент переписи.

Существуют многочисленные рассказы самих коптов о том, что они обнаруживали, что официально зарегистрированы в качестве мусульман. Кроме того, во время замены старых бумажных внутренних удостоверений личности на новые электронные в начале 2000 гг. довольно распространённой была ошибка, когда коптов регистрировали в качестве мусульман из-за того, что в графе вероисповедание по умолчанию стояла запись «мусульманин». Коптская газета «Ватани» в то время даже инициировала кампанию по исправлению подобных регистрационных ошибок. В одной из своих публикаций издание отмечало, что готовность к сотрудничеству, проявленная официальными представителями властей, свидетельствует о том, что здесь не было попытки намеренно исказить информацию[615].

К. Хульсман цитирует Муркуса, епископа Шубры эль-Хеймы, который сообщил ему в электронном письме, что многие копты, принадлежащие к низшим слоям общества, по непонятным причинам намеренно сообщают в ходе переписи заниженные цифры о числе детей в их семьях[616]. Впрочем, недоверие к данным официальной переписи в значительной степени свойственно и мусульманам[617]. Как бы то ни было, разница между официальными данными о численности коптов и данными, которые приводят источники в Коптской Ортодоксальной Церкви настолько велика, что объяснить её простыми ошибками переписчиков невозможно. Но если в адрес государства со стороны коптов раздаются обвинения в занижении численности христиан в Египте, то упрёки в попытке представить коптскую общину более многочисленной в адрес Коптской Ортодоксальной Церкви, ставшей гласом этой общины, также выглядят обоснованными. В условиях, когда исламский радикализм остаётся серьёзной угрозой,

[615] Hulsman, Cornelis. Discrepancies between Coptic Statistics in the Egyptian Census and Estimates Provided by the Coptic Orthodox Church. P. 17–18.
[616] Ibid. P. 18–19.
[617] Ibid. P. 19.

количественный аргумент, несомненно, может оказаться весьма полезным для отстаивания прав религиозного меньшинства.

Очевидно, что вопрос о численности христиан в Египте имеет не только статистическое, но и большое политическое значение. В начале 2000 гг. египетское правительство начало вести себя крайне осторожно, опасаясь спровоцировать чересчур жаркие общественные дискуссии, чтобы не дестабилизировать обстановку в стране. Так что решение властей не публиковать данные о конфессиональной принадлежности египтян по итогам переписи 2006 года выглядит вполне обоснованным. С уверенностью можно предположить, что эти данные вызвали бы критику в адрес властей – как за преувеличение, так и за преуменьшение численности христиан, в зависимости от политической позиции критикующих. К потенциально опасной информации такого рода относятся и случаи перемены вероисповедания, которые власти никогда не раскрывали. В условиях постепенного обострения внутриэкономической обстановки и назревающего политического взрыва (который и произошёл в январе 2011 г., причём явно не без вмешательства иностранных специалистов) публикация данных о конфессиональной принадлежности явно не отвечала интересам властей.

3.2. Место коптов в политической системе

Когда-то бывшие большинством, копты сегодня едва ли составляют 10 % населения Египта[618]. Со времени египетской революции 1952 г. и последовавшей за ней национализации проявилась тенденция к постепенной маргинализации коптов. В результате национализации страну покинули сотни коптских семей, составлявших до революции финансово-экономическую элиту. При британцах копты дважды возглавляли египетское правительство – в 1908–1910 гг. премьер-министром был Бутрос Гали, а в 1919–1920 гг.– Юсуф Вахба. В независимом

[618] См. Крылов Г. Л. Отношения между властями Египта и коптской общиной после отстранения президента Хосни Мубарака (2011 г.). С. 136–137.

Египте этот пост оказался недосягаемым для представителей христианского меньшинства, но ключевые министерские посты (главы министерств иностранных дел и финансов) копты всё же занимали. В последнем составе нижней палаты парламента – Народного совета времён президента Хосни Мубарака из 454 депутатов было только 6 коптов (5 назначены президентом и один выбран в ходе голосования), в 264-местной верхней палате – Консультативном совете было 6 христиан (все назначены президентом). Из 32 министров правительства было два копта. Среди 28 губернаторов также был один копт[619]. Столь небольшой процент христиан в органах власти дал повод ряду коптских правозащитников говорить о непропорциональном представительстве христианского населения[620].

В целом период правления президента Хосни Мубарака характеризовался сближением Коптской Ортодоксальной Церкви как единственного эффективного института, представляющего интересы коптской общины перед государством, и власти. Патриарх Шенуда III, формально отстранённый от церковного руководства президентом Анваром Садатом в 1981 г., в 1985 г. возвращается из одного из нитрийских монастырей в патриархию в качестве признанного государством предстоятеля. Патриарх уже больше не призывает общину к «протестным» постам и не организует общецерковных конференций, призванных выразить неприятие мер или намерений государства. Напротив, он устанавливает тесные связи с государственными органами, решая острые вопросы, связанные с коптской общиной, в ходе приватных встреч с египетским руководством[621]. Очевидно, что такой стиль взаимоотношений был вполне приемлем для государственной власти, не желавшей афишировать возникающие межрелигиозные конфликты. Можно с уверенностью предположить, что именно с этим связаны обвинения в адрес Мубарака в замалчивании преступлений против коптов и нежелании защитить их от участившихся в 90-е гг. XX в. нападений

[619] Egypt. International Religious Freedom Report 2010. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2010/148817.htm (дата обращения: 20.01.2016).
[620] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam… P. 307–310.
[621] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 84–86.

исламистов, публичного игнорирования самого существования коптской проблемы или огульного списания её проявлений на происки внешних сил[622].

На протяжении тех лет копты не раз становились объектами нападений со стороны вооруженных исламистов. Одним из наиболее кровавых стал 1997 г., когда число убитых мусульманскими фанатиками из группировки «Аль-Гамаа аль-Исламия» («Исламская группа») египетских христиан достигло 67. В ноябре того же года 63 иностранных туриста в Луксоре были расстреляны боевиками этой группировки. Для христианского населения юга страны угроза со стороны вооружённых исламистов, фактически контролировавших ряд районов Верхнего Египта в тот период, представляла собой, пожалуй, наибольшую опасность из всех, с которыми они сталкивались на протяжении XX в. Десятки христиан погибли в ходе вооруженных нападений боевиков в Абу-Куркасе (1990 г.), Манфалюте (1990 г.), каирском районе Имбаба (1991 г.), Темме (1992 г.), Асьюте (1994 г.), Кафр-Димиане (1996 г.), Эль-Бадари (1996 г.), Абу-Куркасе (1997 г.) и Избет-Дауд (1997 г.). В некоторых населённых пунктах Верхнего Египта исламисты даже заставляли коптов платить предписанный Кораном[623] налог для немусульман – джизию, а за отказ можно было поплатиться жизнью. Излюбленной мишенью боевиков становились принадлежащие коптам ювелирные магазины – вооружённые исламистские формирования нуждались в деньгах. Разгул исламистов на юге страны спровоцировал миграцию коптов в города, прежде всего – в Каир. Некоторым удавалось эмигрировать.

В 90-х гг. прошлого века египетское государство начало полномасштабное наступление на исламистов. Сотни боевиков были уничтожены и тысячи арестованы в ходе спецопераций сил безопасности по всей стране. Война велась и на религиозном фронте – здесь государство попыталось захватить инициативу и поставить проповедование ислама под свой контроль. Такая конкуренция между правительством и исламистами за лидерство в религиозной сфере, независимо от исхода борьбы, могла привести лишь к дальнейшей исламизации страны, что и

---

[622] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 98–99.
[623] Коран (9:29).

произошло. Главным инструментом в руках государства стал древний исламский религиозно-образовательный центр Аль-Азхар, который государство наделило полномочиями запрещать книги, противоречащие официальной трактовке мусульманства. Побочным результатом этой меры, преследовавшей целью пресечь распространение экстремистской литературы, стало значительное ограничение свободы литературного творчества (не раз под запрет Аль-Азхара попадали произведения светских писателей), появление многочисленных исламских «телепроповедников», подчас транслировавших экстремистские идеи, и усиление исламского элемента в среднем и высшем образовании. Хотя в дальнейшем государство и пыталось скорректировать образовательную политику, в частности, через изъятие некоторых учебников, изменить образ мышления учителей эти меры не могли[624].

В целом властям удалось подавить вооружённых исламистов, однако исламистские идеи распространялись среди масс населения, провоцируя агрессию против христиан со стороны обычных граждан. Поводами к ней нередко становились бытовые конфликты или слухи, распространяемые заинтересованными в дестабилизации обстановки лицами (обычно они касались строительства новой церкви, предполагаемого сожительства копта и мусульманки или якобы нанесённого коптами оскорбления исламу). Эпизоды межконфессионального насилия имели место вплоть до отстранения Мубарака в 2011 г., однако официальные власти предпочитали игнорировать их религиозную подоплёку и сводить их к заурядным бытовым разногласиям, что и дало повод обвинять их в стремлении замолчать проблему. Тактика властей была однотипной – когда беспорядки затихали, они собирали местных старейшин и представителей вовлечённых в конфликт сторон и под давлением добивались от них соглашения о примирении. Одним из наиболее серьёзных инцидентов, связанных с проявлениями межрелигиозной розни, стала гибель 20 коптов в столкновениях в Сохаге в начале января 2000 г., когда толпа в течение трёх дней громила коптскую собственность. Другой крупный эпизод произошёл

[624] Tadros, Samuel. Motherland Lost… P. 205.

в Рождественскую ночь 6 января 2010 г., когда шесть коптов и полицейский-мусульманин погибли и 11 человек получили ранения в результате нападения исламистов на христианский храм в городе Наг-Хаммади в южной провинции Кена. Поводом стали слухи о том, что коптский мужчина якобы изнасиловал 12-летнюю мусульманскую девочку. Примечательно, что распространением подобного рода слухов с целью провоцирования межконфессионального насилия занималась ещё в 70-х гг. XX в. группировка «Аль-Гамаа аль-Исламия», и с тех пор они не раз приводили к серьёзным столкновениям[625]. Власти реагировали стандартным отрицанием религиозной подоплёки. Так, на слушаниях в Народном совете в рамках расследования нападения на церковь в Наг-Хаммади 6 января 2010 г. губернатор провинции Кена Магди Айюб заявил, что столкновения не имели межконфессионального характера. Он попытался представить изнасилование как доказанный факт, добавив, что гнев местной мусульманской молодёжи вызвало и то, что копты якобы загружают на мобильные телефоны непристойные фотографии мусульманок. Депутат-христианка Джорджет Каллини на том слушании публично обвинила губернатора во лжи и в стремлении «представить коптов виноватыми во всём». А председатель Народного совета Фатхи Сурур подытожил заседание стандартным обвинением в адрес «внешних сил» в провоцировании ситуации и отказался включать в состав комиссии по расследованию представителей парламентского комитета по религиозным делам[626]. Между тем епископ Наг-Хаммади Кириллос заявил следствию, что целью нападавших был именно он[627].

В марте 2010 г. один из имамов средиземноморского города Марса-Матрух, получавший жалованье от государства, объявил джихад неверным, заявив, что строящаяся церковь препятствует проходу к его мечети. На призыв имама

---

[625] Кепель, Жиль. Джихад. С. 274–275.

[626] Азма фи маджлис аш-шааб би сабаб шахадат мухафиз Кена аля ахдас Наг Хаммади (Кризис в Народном совете по причине показаний губернатора Кены по событиям в Наг-Хаммади). Дата публикации 12.01.2010. Аль-Масри аль-Йом : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://today.almasryalyoum.com/article2.aspx?ArticleID=240017 (дата обращения: 14.04.2016). (араб.).

[627] Там же.

откликнулись около 300 местных жителей, в результате 19 христиан были ранены и девять домов разрушены[628].

1 января 2011 г. 23 копта погибли в результате взрывов у двух церквей в Александрии. В последующие дни в ряде городов страны копты вышли на улицы, чтобы выразить свой протест не только против насилия в их отношении, но и против различных видов дискриминации. Настроения коптов, обвиняющих правительство в нежелании обеспечить им защиту, зафиксировала, в частности, комиссия США по религиозной свободе в мире (US Commission on International Religious Freedom)[629].

Реакция некоторых представителей Евросоюза на теракт против александрийских христиан вызвала довольно бурную в первый день рокового для арабского мира 2011 г. вызвала критику в их адрес со стороны зарубежных коптских активистов. Так, одна из наиболее влиятельных правозащитных организаций коптской диаспоры, Ассоциация «Австралийское коптское движение» (The Australian Coptic Movement Association) обвинила главу внешнеполитического ведомства ЕС баронессу Кэтрин Эштон в излишней политкорректности, которая выразилась в её неприятии упоминания конкретной религиозной группы в проекте заявления Евросоюза с осуждением терактов в Александрии и Багдаде[630]. При этом целями обоих нападений, очевидно, были представители христианских меньшинств Египта и Ирака.

Поводом для обвинения египетских властей в экономической дискриминации коптов стало решение правительства уничтожить всё поголовье свиней (около 350 тысяч голов) в рамках борьбы с эпидемией свиного гриппа в 2009 г. Компенсация за каждую уничтоженную свинью составляла 100 египетских фунтов[631] (около 20 долларов по курсу на тот момент), что было

---

[628] Egypt. International Religious Freedom Report 2010. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor.
[629] Ibid.
[630] The Australian Coptic Movement Association. Conclusion // Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. P. 138.
[631] Забх аль-ханазир фи мыср… Халь тахт ас-савахи давахи? (Убой свиней в Египте. Скрывается ли за оплошностями хитрость?). Дата публикации: 12.05.2009. France24.com : сайт

значительно ниже рыночной стоимости свинины. Между тем представитель Всемирной организации здравоохранения заявил, что такая мера отнюдь не была необходимой[632]. В ряде населённых пунктов свиноводы организовали акции протеста, в городке Эль-Ханка в 25 км от Каира были зафиксированы беспорядки[633]. Между тем копты заговорили, что истинной целью уничтожения всего поголовья свиней было желание правительства покончить с трущобами «города мусорщиков» в столичном районе Маншаат Насер. Жители этого района, в основном копты, занимаются не только сбором и переработкой мусора всего каирского мегаполиса, но и разводят свиней. Сторонники версии считали, что нанеся удар по свиноводам Маншаат Насер, правительство надеется выжить их из этого района и освободить значительно подорожавшую землю от трущоб, мусора и стихийных свиноферм. Кроме того, потерявших работу мусорщиков-свиноводов можно было бы использовать на имеющихся предприятиях промышленной переработки мусора[634]. Справедливости ради стоит отметить, что, если правительство, действительно, преследовало такую цель, то она представляется вполне обоснованной. Мусорная свалка и стихийные свинофермы, в которых царит полная антисанитария, всего в нескольких сотнях метров от «визитной карточки» Каира – цитадели Салах-эд-Дина – это, действительно, явление вопиющее[635]. Так что однозначно интерпретировать этот инцидент как

[Электронный ресурс]. URL: http://observers.france24.com/ar/20090512-pig-farmers-garbage-cairo-government-egypt (дата обращения: 14.04.2016). (араб.).

[632] UN says Egypt pig cull real mistake. Дата публикации 30.04.2009. Aljazeera : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2009/04/200942923217637747.html (дата обращения; 14.04.2016).

[633] UN says Egypt pig cull real mistake.

[634] Забх аль-ханазир фи мыср… Халь тахт ас-савахи давахи?

[635] В египетской печати появились публикации о том, что жители Маншаат Насер в 2016 г. возобновили занятия свиноводством, как и раньше, пренебрегая элементарными санитарно-гигиеническими нормами. См. Аудат аль-ханазир ирдаан лис-суйах... «Мурабби»: мунтаджат ташхаду риваджан лис-суйах... «Тайиб»: Канун аль-ишраф ат-тыббий лям йутаббак аляль-мауаши хатта йуфъаль аляль-ханазир (Возвращение свиней, чтобы доставить удовольствие туристам… «Свиновод»: продукция пользуется большим спросом у туристов. «Тайиб»: Закон о медицинском контроле не был исполнен в отношении скота, чтобы быть осуществлённым в отношении свиней). Дата публикации: 21.05.2016. Alsahmnews.com : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.alsahmnews.com/243075/%D8%B9%D9%88%D8%AF%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D9%86%D8%A7%D8%B2%D9%8A%D8%B1-

ущемление прав коптов вряд ли возможно. Именно такого рода инциденты имеет в виду протестантский теолог Виллем-Жан де Вит (Willem Jan de Wit), преподаватель Евангелистской семинарии в Каире, когда выражает скептическое отношение к деятельности большей части организаций, поставивших своей целью борьбу с преследованиями на религиозной почве, так как они, по его мнению, редко рассматривают фиксируемые случаи в широком контексте. По мнению де Вита, ради сбора средств для помощи христианам некоторые драматические события преподносятся в упрощённом или даже сенсационном ключе вне контекста, чтобы произвести впечатление на Западе. В результате западные христиане не имеют удовлетворительной информации о проблемах, с которыми сталкиваются египетские христиане, и не представляют себе, как можно оказать им эффективное содействие, считает де Вит[636].

Коптская Ортодоксальная Церковь во главе с патриархом Шенудой III гласно и негласно поддерживала президента Хосни Мубарака, видя в светском авторитарном режиме, опирающемся на армейскую верхушку, единственную реальную альтернативу исламистам. Так было во время референдумов о продлении президентских полномочий Мубарака в 1993 и 1999 гг., когда Священный Синод Коптской Ортодоксальной Церкви выступал с заявлениями о поддержке главы государства[637]. Такая лояльность режиму становится вполне понятной, если вспомнить, что в то время даже либеральная оппозиция, которая теоретически могла бы стать приемлемой для коптов альтернативой, была готова к политическому альянсу с исламистами. Яркий пример такого альянса – коалиция «Аль-Вафд – Аль-Ихван», сформированная либеральной партией «Аль-Вафд аль-Гадид» и формально запрещенной организацией «Братья-мусульмане»

%D8%A5%D8%B1%D8%B6%D8%A7%D8%A1%D9%8B-%D9%84%D9%84%D8%B3%D9%8A%D8%A7%D8%AD-%D9%85%D9%8F%D8%B1%D8%A8%D9%8A (дата обращения: 15.04.2017).

[636] Dekker A., Hulsman C., Bravenboer J. Survey persecution Egypt; responding to questions based on media and internet search. Дата публикации: 28.01.2016. Arab West Report : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.arabwestreport.info/en/year-2015/week-53/survey-persecution-egypt-responding-questions-based-media-and-internet-search (дата обращения: 14.04.2016).

[637] Tadros, Samuel. Motherland Lost… P. 204.

в ходе выборов в Народный совет 1984 г[638]. Тогда либерально-исламистский альянс стал единственной оппозиционной силой в парламенте. Впрочем, Народный совет 1984 г. созыва был распущен в 1987 г. после признания неконституционным «Закона абсолютного списка» (قانون القائمة المطلقة), на основании которого либералы и исламисты выступили на выборах единым списком.

Сохранила Коптская Церковь свою лояльность режиму Мубарака и в XXI веке. Так, её предстоятель публично выражал поддержку идеи передачи поста президента от Хосни Мубарака к его сыну Гамалю, при том, что сам глава государства опровергал наличие у него таких планов. За такие заявления патриарх подвергался критике со стороны «Аль-Альманийун аль-Акбат» («Светские копты») – небольшой группы коптских активистов, выступавших против того, чтобы Коптская Церковь была выразителем мнения общины[639]. Во время «революции 25 января» 2011 г. коптский патриарх призвал к прекращению демонстраций, требующих ухода президента Хосни Мубарака[640], что, впрочем, не имело какого-либо эффекта.

В настоящее время государство благожелательно относится к Коптской Ортодоксальной Церкви и её последователям. Праздник Рождества Христова (7 января) является государственным праздником и выходным днём с 2002 г. Примечательно, что в качестве реверанса коптам президент Хосни Мубарак выбрал не Праздник праздников – Пасху, а Рождество, что вполне согласуется с исламской доктриной, отрицающей распятие и воскресение Христа, однако признающей Его за одного из пророков. Продолжается практика протокольных визитов президента и руководителей официального ислама к коптскому патриарху для поздравления с Рождеством. При этом Аль-Азхар осваивает

---

638 Tadros, Samuel. Motherland Lost… P. 204.

639 Байуюми, Амр. «Аль-Альманийун аль-Акбат»: Таайид аль-баба Шинуда ли тавалли Гамаль Мубарак ар-риаса ля йумассил раай аль-акбат («Аль-Альманийун аль-Акбат»: Поддержка папы Шенуды президентства Гамаля Мубарака не представляет позицию коптов). Дата публикации: 25.10.2009. Аль-Масри аль-Йом : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://today.almasryalyoum.com/article2.aspx?ArticleID=230737 (дата обращения: 14.04.2016). (араб.).

640 State TV: Pope Shenouda calls for end to protests. Дата публикации: 05.02.2011. Egypt Independent : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.egyptindependent.com/news/state-tv-pope-shenouda-calls-end-protests (дата обращения: 14.04.2016).

механизмы социальных сетей, чтобы охладить пыл радикально настроенной мусульманской молодёжи, видящей в таких визитах аккредитованных государством мусульманских авторитетов проявление их неверия. Так, весьма характерная публикация появилась на странице молодого имама, выпускника Аль-Азхара шейха, Абдаллы Рушди в «Фейсбуке» за несколько дней до Рождества Христова 2018 г[641]. А. Рушди предостерёг молодёжь от поспешного осуждения Великого имама Аль-Азхара[642], «отправившегося поздравить наших христианских братьев в Соборе»[643]. «Мне захотелось пояснить им, что Верховный имам сделал то же, что делали до него другие имамы. Мы сегодня позволяем то, что позволяли наши имамы вчера», – подчеркнул шейх.

Он указал на дозволенность отмечать такие светские даты, как День любви и День матери, годовщины революции и победы в октябрьской войне 1973 г., а также дни рождения, отнеся их к «традициям». Шейх пояснил, что по шариату это является дозволенным, если не ведёт к неповиновению, не приобретает религиозного характера и не подразумевает уподобления немусульманам.

«Мы радуемся не только в день рождения пророка Аллаха аль-Масиха ибн Марьям, но и в дни рождения всех пророков (мир им!) на основании признанного нами основного правила (‘асль[644]) о дозволенности радости и праздника в день рождения нашего господина – пророка Аллаха. Это имеет целью ознакомить

---

641 Абдалла Рушди: Ат-тахниа фи-ль-а'йяд ли гейр аль-муслимин куфр ля низаа фих (Абдалла Рушди: Поздравление с праздниками немусульман – однозначное проявление неверия). Дата публикации: 02.01.2018. Difa3iat.com : сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.difa3iat.com/44653.html (дата обращения: 02.01.2018). (араб.).

642 Главного шейха Аль-Азхара.

643 В Коптском Кафедральном соборе святого Марка в Каире.

644 ‘асль – методологическое понятие исламского права и всего комплекса традиционных исламских дисциплин, обозначающее основное правило для какой-либо группы явлений. Если некое частное явление из этой группы общему правилу не подчиняется, то для этого должна существовать причина (علة). В данном случае, основным правилом является дозволенность радости в день рождения основателя ислама. К этому общему правилу относятся и дни рождения других личностей, признаваемых исламом пророками, в том числе – Исы аль-Масиха ибн Мариам. Однако исповедание христианами божественности Иисуса Христа является причиной для исключения, смысл которого – в запрещении поздравлять христиан с Рождеством Христовым. Однако и из этого запрета можно сделать исключение – «ради предпочитаемой выгоды». О методологии исламского права см. Аль-Басри аль-Муатазали, Абу-ль-Хусейн Мухаммад бен Али бну-т-Тайиб. Аль-Муатамад фи усуль аль-фикх (Опора в основах фикха). Дамаск, 1964. – Т. 1. (араб.).

людей с качествами пророков и утвердить идеи единобожия, но не опьянением, танцами, запрещённым смешением[645] и выставлением напоказ своей внешности, – написал Абдалла Рушди на своей странице в «Фейсбуке». – Что касается поздравлений немусульман с их праздниками с удовлетворённым приятием их обычаев и возвеличиванием их верований, то это однозначно является проявлением неверия (куфр)».

Шейх также разъяснил, что и поздравление немусульман без «удовлетворённого приятия их обычаев и возвеличивания их верований», согласно шафиитскому мазхабу, является запретным (хурма[646]). «Иные же, – продолжил Абдалла Рушди, – дозволили это «ради предпочитаемой выгоды», как имам Ибн Таймийя в труде «Аль-Инсаф», и на это опираются наши шейхи в благородном Аль-Азхаре». Шейх пояснил, что во многих вопросах, в числе которых и поздравления с праздниками немусульман, Аль-Азхар предпочитает следовать Ибн Таймийе.

Коптская Церковь в настоящее время является важным компонентом, формирующим авторитет Египта на международной арене. Не случайно, что после убийства боевиками в ливийском Сирте в феврале 2015 года 20 египетских рабочих-коптов и одного христианина из Ганы Египет не только объявил семидневный национальный траур, но и нанёс серию авиаударов возмездия по нескольким целям в Ливии, которые, как было объявлено, принадлежали боевикам. С осуждением этого убийства выступил Аль-Азхар[647]. А президент ас-Сиси, после того как по прошествии 40 дней со дня их смерти патриарх Тавадрос II объявил о включении всех их в синаксарь Коптской Ортодоксальной Церкви в качестве мучеников, отдал указание, чтобы власти провинции Эль-Минья, откуда

---

[645] Ихтилат мухаррам – «запрещённое смешение». Имеется в виду предосудительное общение между представителями противоположных полов, не являющихся друг другу родственниками.

[646] Хурма – шариатский термин, относящийся к терминологическому понятию «харам» (то, что запрещено шариатом). Харам – общее понятие запрета или запретного, хурма – частное явление из числа запретных.

[647] Tolba A., Georgy M. Sisi Warns of Response after Islamic State Kills 21 Egyptians in Libya. Дата публикации: 15.02.2015. Reuter.com : сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-libya-egypt/sisi-warns-of-response-after-islamic-state-kills-21-egyptians-in-libya-idUSKBN0LJ10D20150215 (дата обращения 03.11.2018).

были родом большинство убитых, выдали разрешение на строительство храма (тем самым, церковь появилась в беспрецедентно короткий срок и без традиционной волокиты с выдачей разрешения на строительство)[648]. К 2018 г. там, в селении Эль-Ур, откуда были родом 13 жертв, появился храм с весьма характерным названием – Церковь Мучеников за Веру и Нацию, где были размещены репатриированные в мае этого же года останки египтян, почитаемые в качестве святых мощей[649]. Там же был открыт и музей их памяти.

С Коптской Церковью также связаны несколько фактов, весьма красноречиво демонстрирующих изменения в политике крупного регионального игрока – Саудовской Аравии. 8 апреля 2016 г. в саудовской дипломатической резиденции в Каире состоялась первая в своём роде встреча короля Саудовской Аравии Сальмана с коптским патриархом Тавадросом II[650]. Согласно сообщениям в египетской прессе, патриарх рассказал монарху о положении коптской общины и поблагодарил Саудовскую Аравию за поддержку смены власти в Египте в 2013 г.[651]. Таким образом глава ваххабитского королевства продолжил намеченный ещё его предшественником – королём Абдаллой курс на большую религиозную открытость, ознаменованный его исторической встречей с Римским папой Бенедиктом XVI во время европейского турне в ноябре 2007 г.

О значительном влиянии Коптской Ортодоксальной Церкви в арабском мире свидетельствует тот факт, что протокольная встреча с коптским патриархом в его каирской резиденции в районе Аббасия была включена в программу официального визита наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен

---

[648] Habashy W., Hanna T. Remembering Our Martyrs in Libya. Дата публикации: 27.03.2015. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/religious/remembering-our-martyrs-in-libya/13422/ (дата обращения: 03.11.2018).

[649] Shukry N. Museum for Copts Martyred in Libya. Дата публикации: 09.07.2018. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/museum-for-copts-martyred-in-libya/24742/ (дата обращения: 03.11.2018).

[650] Victor, M. Saudi Prince Salman Receives Pope Tawadros in Cairo [Электронный ресурс] / Nader Shukri. - Дата публикации 09.04.2016. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/saudi-king-salman-receives-pope-tawadros-in-cairo/16117/ (дата обращения: 02.11.2018).

[651] «Братья-мусульмане» как международная структура в течение десятилетий составляла серьёзную конкуренцию саудовским ваххабитам в борьбе за влияние в исламском мире, и неудивительно, что её успехи на политической арене в Египте серьёзно беспокоили саудитов.

Сальмана в Египет в феврале 2018 г. Наследник саудовского престола, играющий в настоящее время руководящую роль во внутренней и внешней политике своей страны, уделяет большое внимание своему внешнему имиджу, стараясь зарекомендовать себя публично как решительный реформатор и борец с религиозным экстремизмом. Очевидно, что встреча с лидером крупнейшей на Ближнем Востоке христианской общины имела важное значение для Мухаммеда бин Сальмана уже в качестве факта.

На встрече с саудовским принцем патриарх упомянул о трёх пасторских визитах, которые совершил с 2012 г. в королевство глава епархии Шубра-эль-Хейма епископ Марк. Тавадрос II отметил при этом, что коптский архиерей был тепло принят саудовскими властями[652]. Эта ремарка патриарха не получила широких комментариев и разъяснений со стороны Коптской Церкви, однако сам факт посещения христианским епископом страны, официальной идеологией которой является ваххабизм, запрещающий строительство церквей на земле ислама, а также его встреч с единоверцами весьма значим как косвенное свидетельство растущей терпимости саудовских властей к христианскому присутствию в стране. Вскоре последовал новый прорыв в жизни консервативного исламского королевства: в конце ноября 2018 г. епископ Марк прибыл в Саудовскую Аравию с трёхнедельным пастырским визитом по приглашению наследного принца Мухаммеда бен Сальмана и отслужил Литургию в доме коптского рабочего-эмигранта в Эр-Рияде на привезённом из Каира антиминсе[653]. Коптский архиерей также встретился с Мухаммедом аль-Исой, генеральным секретарём Всемирной Исламской Лиги (Muslim World League), созданной Саудовской Аравией при активном участии США в 1962 г. Ранее глава этой организации, известной своими проектами по распространению

[652] Pope Tawadros Receives Saudi Crown Prince Mohammed bin Salman [Электронный ресурс] – Дата публикации 06.03.2018. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/pope-tawadros-receives-saudi-crown-prince-mohammad-bin-salman/23298 (дата обращения: 02.11.2018).

[653] Anba Markos Granted Shield of Gratitude in Saudi Arabia [Электронный ресурс] – Дата публикации 04.12.2018. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/anba-markos-granted-shield-of-gratitude-in-saudi-arabia/26923/ (дата обращения: 12.12.2018).

ваххабитского ислама в различных странах мира, заявил, что намерен сконцентрировать свою деятельность на борьбе с религиозным экстремизмом.

3.3. «Революция 25 января» 2011 г.

На протяжении последнего десятилетия правления президента Хосни Мубарака массовые протесты в Египте отнюдь не были явлением исключительным. Египтяне протестовали против войн в регионе, планов наследственной передачи власти сыну президента Гамалю, посягательств на независимость судей, низких зарплат, нехватки воды и бытового газа, нападений на христиан и т. д. Значение этих выступлений нельзя недооценивать: в ходе них отрабатывались методы мобилизации и организации масс, использованные в ходе событий 2011 года[654].

Копты настороженно отнеслись к «революции 25 января» 2011 г[655]. Оптимизм, если и был, то весьма настороженный[656]. После ухода президента Мубарака расследование нападения на церковь в Наг-Хаммади в январе 2010 г. продолжалось. Когда в феврале 2011 г. суд государственной безопасности в городе Кена приговорил одного из обвиняемых к смертной казни и оправдал двух других, глава правящего Высшего военного совета Египта маршал Хусейн Тантауи утвердил смертный приговор, но направил на доследование дела двух других обвиняемых, которые были оправданы. Впоследствии оправдательный приговор в их отношении был подтверждён, а смертный приговор в отношении третьего приведён в исполнение[657].

---

[654] Ali, Khalid. Precursors of the Egyptian Revolution // IDS Bulletin. 2012. № 1(43). P. 16–25.
[655] Tadros, Samuel. Motherland Lost… P. 209–213.
[656] The Australian Coptic Movement Association. Conclusion // Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. P. 142–143.
[657] Табриат аль-муттахамейн ас-сани вас-салис мин катль ситтат акбат ва муслим фи Наг Хаммади (Второй и третий обвиняемый в убийстве шести коптов и мусульманина в Наг-Хаммади оправданы). Дата публикации: 21.02.2012. Christian-dogma.com : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.christian-dogma.com/t69789-%D8%AA%D8%A8%D8%B1%D8%A6%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AA%D9%87%D9%85%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%AB%D8%A7%D9%86%D9%89-

Нападения на коптов продолжились и после «революции». В марте 2011 г. в коптском селении Соль исламисты сожгли церковь после появления слухов о сожительстве местного копта с мусульманкой. Копты, организовавшие протест в Каире, подверглись нападению мусульманских фанатиков, в результате чего 13 христиан погибли, ранения получили около 140 человек[658].

В мае 2011 г. исламисты подожгли три церкви и несколько принадлежащих коптам домов и магазинов в каирском районе Имбаба. В начавшихся столкновениях погибли 15 человек, сотни пострадали[659]. Поводом для нападения исламистов стали слухи о том, что в одной из церквей якобы удерживается христианка, вознамерившаяся принять ислам. Первой нападению поверглась Церковь святого Мины, в которой, как утверждали исламские радикалы, и удерживалась бывшая христианка. В акции принимали участие не менее 500 фанатиков, выместивших свою ярость затем на других храмах квартала. Нужно

%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%AB%D8%A7%D9%84%D8%AB-%D9%85%D9%86-%D9%82%D8%AA%D9%84-%D8%B3%D8%AA%D8%A9-%D8%A3%D9%82%D8%A8%D8%A7%D8%B7-%D9%88%D9%85%D8%B3%D9%84%D9%85-%D9%81%D9%8A-%D9%86%D8%AC%D8%AD-%D8%AD%D9%85%D8%A7%D8%AF%D9%89 (дата обращения: 14.04.2016).

658 Иртифаа хасылят ас-сыдамат бейналь-муслимина валь-масихийин филь-кахира иля 13 катилян ва 140 мусабан (Число жертв столкновений между мусульманами и коптами в Каире возросло до 13 убитых и 140 раненых). Дата публикации: 09.03.2011. Arabic.rt.com : сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://arabic.rt.com/news/65081-%D8%A7%D8%B1%D8%AA%D9%81%D8%A7%D8%B9_%D8%AD%D8%B5%D9%8A%D9%84%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%AF%D8%A7%D9%85%D8%A7%D8%AA_%D8%A8%D9%8A%D9%86_%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B3%D9%84%D9%85%D9%8A%D9%86_%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B3%D9%8A%D8%AD%D9%8A%D9%8A%D9%86_%D9%81%D9%8A_%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A7%D9%87%D8%B1%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D9%89_13_%D9%82%D8%AA%D9%8A%D9%84%D8%A7_%D9%88%D9%86%D8%AD%D9%88_140_%D9%85%D8%B5%D8%A7%D8%A8%D8%A7/ (дата обращения: 21.01.2016).

659 Иртифаа адад дахайа ахдас Имбаба ва ихалят 190 шахсан иля ан-нияба аль-аскарийа аль-улья (Число жертв событий в Имбабе возросло, дела 190 человек переданы на рассмотрение Высшей военной прокуратуры). Дата публикации: 08.05.2011. Arabic.rt.com : сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://arabic.rt.com/news/557288-%D8%A7%D8%B1%D8%AA%D9%81%D8%A7%D8%B9_%D8%B9%D8%AF%D8%AF_%D8%B6%D8%AD%D8%A7%D9%8A%D8%A7_%D8%A3%D8%AD%D8%AF%D8%A7%D8%AB_%D8%A5%D9%85%D8%A8%D8%A7%D8%A8%D8%A9_%D9%88%D8%A5%D8%AD%D8%A7%D9%84%D8%A9_190_%D8%B4%D8%AE%D8%B5%D8%A7_%D8%A5%D9%84%D9%89_%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%8A%D8%A7%D8%A8%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B3%D9%83%D8%B1%D9%8A%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%84%D9%8A%D8%A7/ (дата обращения: 14.04.2016).

отдать должное, что в попытках коптов защитить свои святыни принимали участие и мусульмане.

Через несколько дней копты, в основном – молодёжь, устраивают многотысячный митинг на столичной набережной Масперо перед административным зданием египетского телевидения и штаб-квартирой МИД. Митинг был разогнан, однако у коптов появилась новая общественная организация «Союз молодёжи Масперо» (ар. «Иттихад шабаб Масбиро»), объявившая своей целью защиту прав египетских христиан.

В октябре 2011 г. фанатики напали на церковь в селении Маринаб близ городка Эдфу в провинции Асуан. Последовавшие за этим заявления губернатора провинции копты сочли оскорбительными, и 9 октября около 10 тысяч человек вышли на демонстрацию на каирской набережной Масперо, требуя отставки губернатора Асуана и проведения объективного расследования нападения на церковь в Маринабе. Демонстрация была жёстко разогнана полицией, погибли более 20 человек (среди них – трое полицейских), более 200 человек пострадали[660].

По итогам прошедших в ноябре 2011 – январе 2012 гг. парламентских выборов большая часть депутатских мандатов досталась организации «Братья-мусульмане», вышедшей на политическую арену в качестве легальной силы. На президентских выборах в мае-июне 2012 г. победил кандидат от «Братьев-мусульман» Мухаммед Мурси.

На одной из своих последних встреч с паствой в кафедральном Соборе святого Марка в Каире в начале 2012 г. патриарх Шенуда III ясно обозначил своё

---

[660] Ашарат аль-катля валь-джарха фи-штибакат бейна кувват аль-амн ва мутазахирин акбат биль-Кахира (Десятки погибших и раненых в столкновениях между силами безопасности и коптскими демонстрантами в Каире). Дата публикации: 09.10.2011. Arabic.rt.com : сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://arabic.rt.com/news/568708-%D8%B9%D8%B4%D8%B1%D8%A7%D8%AA_%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%AA%D9%84%D9%89_%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%B1%D8%AD%D9%89_%D9%81%D9%8A_%D8%A7%D8%B4%D8%AA%D8%A8%D8%A7%D9%83%D8%A7%D8%AA_%D8%A8%D9%8A%D9%86_%D9%82%D9%88%D8%A7%D8%AA_%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%86_%D9%88%D9%85%D8%AA%D8%B8%D8%A7%D9%87%D8%B1%D9%8A%D9%86_%D8%A3%D9%82%D8%A8%D8%A7%D8%B7_%D8%A8%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A7%D9%87%D8%B1%D8%A9/ (дата обращения: 14.04.2016).

отношение к участию коптов в политической жизни Египта и, конкретно, в президентских выборах. Предстоятель призвал коптов проголосовать за «того мусульманина, который будет заботиться о них». «Ваше участие в выборах сохранит равновесие – равновесие между умеренностью и экстремизмом. Без сомнения, вы все – умеренные, а значит, ваше присутствие создаст хорошее равновесие. Я хочу, чтобы вы выбрали того, кто будет о вас заботиться, того, чье сердце будет с вами [...]. Я не имею в виду, что копты должны выдвинуть своего собственного кандидата. Об этом мы не говорим. Я хочу, чтобы вы выбрали такого мусульманина, который любит вас, заботится о вас, защищает вас. Я знаю многих наших братьев мусульман, которые любят и заботятся о вас больше, чем вы сами заботитесь о себе. Вспоминается хорошее выражение, которое я слышал от некоторых из них: «Мы не отстаиваем требования коптов. Мы отстаиваем права коптов» […]. Идите на выборы и будьте единым целым. Здравым рассудком выберите хороших людей, и таким образом вы принесёте пользу своей стране, так как выберете полезных людей. Участие в голосовании – патриотический долг. Тот, кто его нарушает, вредит своей родине, так как вы обязаны выбирать для неё хороших людей. Это также и духовный долг. Будущее поколение спросит нас, что сделало наше поколение. Когда вы пойдёте на выборы и докажете, что у вас есть влияние, вас будут уважать как людей имеющих вес» [661].

Учитывая слабость и неорганизованность либеральной оппозиции, влияние которой зачастую намеренно преувеличивалось пропагандой западных СМИ, стремившихся заретушировать роль исламистов в поддержанной Западом «арабской революции», единственной приемлемой альтернативой легализованному политическому исламу оказались военные как защитники светских ценностей. Несмотря на официальные заверения Коптской Церкви о том, что она занимает нейтральную позицию в отношении всех кандидатов на президентских выборах 2012 г., египетская пресса, ссылаясь на коптские

[661] Калимат ал-баба Шинуда ли абнаихи ан аль-интихабат (Слово папы Шенуды III своим [духовным] детям о выборах). Youtube.com : сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=0vX9I3F8EfA (дата обращения: 14.04.2016). (араб.).

источники, писала, что духовенство призывает верующих поддержать бывшего приближённого президента Мубарака – Ахмеда Шафика[662].

17 ноября 2012 г. патриарший местоблюститель архиепископ Пахомий от имени всех египетских церквей объявил о выходе их представителей из состава учредительного собрания по выработке новой конституции в знак протеста против попыток исламистов навязать шариат в качестве конституционной нормы[663]. Последовавшее 22 ноября того же года оглашение «конституционной декларации» Мурси, в котором он наделил себя чрезвычайными полномочиями, лишь усилило опасения христиан.

29 ноября 2012 г. учредительное собрание по выработке новой конституции в отсутствии христиан и представителей ряда светских течений полностью одобрила проект основного закона, вторая статья которого провозглашает принципы исламского шариата основным источником законодательства. Однако возражения коптов вызывала не эта статья, появившаяся ещё в Конституции 1971 г. и неоднократно порождавшая жаркие дискуссии[664]. Вместе со светскими политиками они не принимали новой 219 статьи (в разделе «Общие положения»), расширительно толкующей «принципы исламского шариата». Она гласила, что «принципы исламского шариата охватывают его целостные положения, теоретические и юридические основы и источники, признанные у людей сунны и согласия». По мнению скептиков, это означало возможность включения в понятие

---

[662] См. в частности: Акбат йаатарифун: наам тамма хашд асуат ал-масихийин ли салих Шафик (Копты признаются: да, христиан агитировали голосовать за Шафика). Шабакат аль-Мухаллыс аль-Ихбарийа : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.elmokhalestv.com/index/details/id/28203 (дата обращения: 14.04.2016). (араб.).

[663] Абдеррауф, Мухаммад. Ал-Кана᾽ис ал-мисрийа тансахиб расмийан мин ал-джам‘ийа ат-та᾽сисийа лид‘ ад-дустур (Египетские церкви официально выходят из учредительного комитета по выработке конституции). Дата публикации: 18.11.2012. Аш-Шарк аль-Аусат : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://archive.aawsat.com/details.asp?section=4&article=704778&issueno=12409#.Vw-OUPmqpBc (дата обращения: 14.04.2016). (араб.).

[664] Эта статья породила активную правовую дискуссию, показавшую отсутствие чёткого юридического определения термина «шариат». Отношение к ней коптов разделилось от резкого неприятия до одобрения, исходящего из расширительного понимания понятия «шариат» как религиозного права вообще и, таким образом, включающего в этот термин и христианское каноническое право. См. Guirguis, Laure. Copts and the Security State. P. 41–43; Scott, Rachel M. The Challenge of Political Islam… P. 166–168.

«принципы исламского шариата» не только положений, общих для всех суннитских мазхабов, но и тех, по которым в них нет согласия, например, некоторых ригористических моментов ханбалитской традиции, из которой выросла идеология ваххабизма.

Преемник патриарха Шенуды III – Тавадрос II[665] отрицал участие Коптской Ортодоксальной Церкви в каких-либо политических альянсах. В интервью египетскому изданию «Роз эль-Юсеф» по случаю Рождества Христова в январе 2013 г. он отметил, что Церковь лишь поощряет коптов к участию в политической

[665] Интронизация патриарха Тавадроса II (мирское имя – Вагих Субхи Баки Сулейман, род. 4 ноября 1952 г.) состоялась 19 ноября 2012 г. в Соборе святого Ревейса в столичном районе Аббасия. Как и его предшественник папа Шенуда III, новый патриарх является обладателем диплома о светском высшем образовании – в 1975 г. он получил степень бакалавра фармацевтики в Александрийском университете. Работая по специальности, он учился в Коптской семинарии, которую окончил в 1983 г. В 1985 г. Всемирная организация здравоохранения направила его в качестве своего стипендиата на учёбу в Британский международный институт здравоохранения (British International Health Institute) в Англии. Вернувшись в Египет, Вагих Сулеман некоторое время работал менеджером в государственной фармацевтической компании в городе Даманхур. Уже в зрелом возрасте, 20 августа 1986 г. В.Сулейман поступил послушником в нитрийский Монастырь святого Бишоя (Псоя). 31 июля 1988 г. состоялся его монашеский постриг с именем Феодор, а 23 декабря 1989 г. – иерейская хиротония. С 1990 г. священноинок Феодор работает в епархиальном управлении провинции Эль-Бухейра под руководством митрополита Пахомия. 15 июня 1997 г. патриарх Шенуда III рукоположил его в архиереи. В качестве общего епископа (أسقف عام) епископ Тавадрос (коптский вариант произнесения имени греческого имени Феодор) становится помощником митрополита Пахомия. В Священном Синоде Коптской Ортодоксальной Церкви епископ Тавадрос руководил комитетом по делам детей.
Хотя к моменту избрания патриархом епископ Тавадрос был автором 12 книг, он явно не имел столь богатого опыта общественной жизни, как в своё время его предшественник епископ Шенуда, успевший до своего избрания на пост предстоятеля поучаствовать в политической деятельности, основать церковный журнал и получить широкую известность в коптский кругах в качестве проповедника. Однако обстановка, в которой начиналось патриаршество пап Шенуды III и Тавадроса II, была во многом схожей. Патриарх Шенуда III приступил к руководству Коптской Церковью всего через несколько месяцев после президентской инаугурации Анвара Садата, а папа Тавадрос II – вскоре после того, как главой государства стал Мухаммед Мурси. Борясь с влиянием левой идеологии, Садат вскоре стал заигрывать с исламистами, Мурси же сам был выходцем из исламистских кругов. Оба этих периода характеризовались серьёзными опасениями, связанными с ослаблением светской составляющей египетского государства на фоне усиления исламской, с чем копты не связывали для себя ничего хорошего. Действительно, 40 лет патриаршества папы Шенуды III были наполнены драматической борьбой за права коптского населения. Правление папы Тавадроса II началось относительно недавно, однако, исходя из современных условий, уже сейчас можно с уверенностью предположить, что оно не будет лёгким. См. His Holiness Pope Tawadros II. Coptic Orthodox Church Network : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://copticchurch.net/topics/pope/pope_tawadros_ii.html (дата обращения: 08.12.2018).

деятельности в качестве избирателей и кандидатов[666]. Выразил предстоятель и обеспокоенность по поводу нагнетания межконфессиональной розни, выразившегося тогда, в частности, в фетве одного из имамов-фундаменталистов, запрещающей мусульманам поздравлять коптов с христианскими праздниками.

Под властью президента-исламиста рядовые исламисты ещё больше активизировались. В апреле 2013 г. четверо коптов были убиты в городке Эль-Хусус к северу от Каира, нападениям подверглась собственность христиан. После отпевания погибших в каирском Кафедральном соборе святого Марка около храма начались столкновения между участниками похоронной процессии и мусульманами. Впоследствии власти объявили, что копты повредили несколько автомобилей в районе следования процессии. Свидетели говорили, что некоторые её участники выкрикивали лозунги против «Братьев-мусульман». По сообщениям СМИ, прибывшая на место полиция попыталась разогнать коптов, многие из них укрылись внутри собора, а некоторые бросали камни в полицейских с его крыши, на что стражи порядка ответили гранатами со слезоточивым газом[667]. Мурси позвонил предстоятелю Коптской Ортодоксальной Церкви патриарху Тавадросу II и заверил его, что внимательно следит за происходящим и что «воспринимает нападение на собор как нападение на себя лично». Он также обещал провести немедленное расследование инцидента, без задержки публично

---

[666] Аль-баба Тавадрус ли «Роз аль-Юсеф»: Фатава адам тахниат аль-акбат тухридж Мыср амам аль-алям (Папа Тавадрос в интервью «Роз аль-Юсеф»: Фетвы, запрещающие поздравлять коптов, расшатывают позиции Египта в мире). Дата публикации: 09.01.2013. Роз аль-Юсеф : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://daily.rosaelyoussef.com/news/22434/%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D8%A8%D8%A7-%D8%AA%D9%88%D8%A7%D8%B6%D8%B1%D9%88%D8%B3-%D9%84%D9%80%C2%AB%D8%B1%D9%88%D8%B2%D8%A7%D9%84%D9%8A%D9%88%D8%B3%D9%81%C2%BB-%D9%81%D8%AA%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%B9%D8%AF%D9%85-%D8%AA%D9%87%D9%86%D8%A6%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%82%D8%A8%D8%A7%D8%B7-%D8%AA%D8%AD%D8%B1%D8%AC-%D9%85%D8%B5%D8%B1-%D8%A3%D9%85%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%A7%D9%84%D9%85 (дата обращения: 14.04.2016).

[667] Худу хазир баада маваджахат дамия бейна муслимина ва акбат фи-ль Кахира (Тревожное затишье после кровавых столкновений между мусульманами и коптами в Каире). Дата публикации: 08.04.2013. Alhurra.com : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.alhurra.com/content/egypt-copts-clashes/221600.html (дата обращения: 14.04.2016).

огласить его результаты и наказать всех виновных[668]. Однако через несколько дней патриарх выступил с жёстким заявлением в адрес президента. Он сказал, что Мурси так и не принял необходимых для защиты Кафедрального собора святого Марка мер, которые обещал осуществить в ходе телефонного разговора, обвинив главу государства в «халатности и небрежности»[669]. По словам патриарха, «одних деклараций о добрых намерениях недостаточно, необходимы решительные меры»[670]. Определить, что именно спровоцировало беспорядки на основании информационных сообщений, не представляется возможным, однако эти события, продолжавшиеся как минимум два дня, служат яркой иллюстрацией уровня межконфессиональной напряжённости в стране в тот момент. Масла в огонь добавило и заявление помощника президента Мурси – Исама аль-Хаддада, в котором он обвинил христиан в провоцировании беспорядков[671]. Администрация президента Египта поспешила отмежеваться от слов аль-Хаддада, назвав их его личной точкой зрения. По мнению американского дипломата и политолога Дэвида Шенкера, обвинения коптов в провоцировании насилия во время демонстраций протеста, неоднократно звучавшие из уст представителей группировки «Братья-мусульмане» после январских событий 2011 г., воспринимались сторонниками их режима как сигнал к нападению на демонстрантов[672].

После смещения Мубарака, перехода ранее формально запрещённой организации «Братья-мусульмане» на легальное положение и победы её представителя Мухаммеда Мурси на президентских выборах в 2012 г. появились

---

[668] Худу хазир баада маваджахат дамия…

[669] Аль-Баба Тавадрус йуваджжих интикадат шадида лир-раис Мурси (Папа Тавадрос жестко критикует президента Мурси). Дата публикации: 09.04.2013. Elaph.com : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://elaph.com/Web/news/2013/4/804591.html (дата обращения: 14.04.2016).

[670] Аль-Баба Тавадрус йуваджжих интикадат шадида лир-раис Мурси…

[671] Egypt presidential aide blames Christians for cathedral attack, sparks fury. Дата публикации: 10.04.2013. Al Arabiya : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2013/04/10/Egypt-presidential-aide-blames-Christians-for-cathedral-attack-sparks-fury.html (дата обращения: 14.04.2016).

[672] Schenker, David. Religious Persecution in Egypt. The Washington Institute for Near East Policy : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/opeds/Schenker20130703-EU.pdf (дата обращения: 14.04.2016). P. 9.

многочисленные сообщения о похищениях коптских девушек-подростков и их насильственном обращении в ислам. Так, по сведениям египетской «Ассоциации жертв похищений и насильственного исчезновения» (Association of Victims of Abduction and Forced Disappearance – AVAFD), в период с января 2011 г. по март 2014 г. были похищены 550 коптских женщин и девушек. Основатель AVAFD Эбрам Луи (Ebram Louis) отмечает, что это явление фиксировалось ещё во времена президентства Анвара Садата (1970–1981) и Хосни Мубарака (1981–2011) – тогда в среднем, по его данным, пропадали пять девушек в месяц. Однако после «революции 25 января» 2011 г. эта цифра возросла до 15 девушек в месяц[673]. AVAFD отмечает, что 40 % похищенных подвергаются изнасилованию и насильственному обращению в ислам с последующим принудительным замужеством. Между тем голландский социолог Корнелис Хульсман, живущий в Египте с 1994 г. и глубоко изучивший проблемы коптского сообщества, утверждает, что разговоры о похищении коптских женщин и девушек нередко представляют собой «попытки играть на добрых чувствах других христиан»[674]. Хульсман приводит слова епископа Пафнутия, главы епархии Самалют, о том, что переход несовершеннолетних девушек и даже женщин в ислам многими коптами классифицируется как «похищение», хотя на самом деле зачастую имеет место добровольное принятие ислама, идущее вразрез с волей семьи[675]. Египетский протестантский пастор Менес Абденнур уточняет мотивы такого перехода: «Во многих случаях мужчина-мусульманин просит свою подругу-христианку перейти в ислам и выйти за него замуж. Та принимает предложение по двух причинам: чтобы избежать наказания со стороны семьи в случае возвращения и/или чтобы у её будущего ребёнка был отец. Изнасилование имеет место в очень редких случаях, но не потому, что жертва – христианка, а потому, что она находится одна в безлюдном месте или вне своего дома поздно ночью,

---

673 Ellis, Mark. Over 550 Christian Girls Kidnapped in Egypt Since 2011. Дата публикации: 17.06.2014. Godreports.com : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://blog.godreports.com/2014/06/over-550-christian-girls-kidnapped-in-egypt-since-2011/ (дата обращения: 14.04.2016).

674 Hulsman, Cornelis. Open Letter to Former US Congressman Pastor Ed McNeely…

675 Ibid.

или потому, что одета непристойно, как бы для того, чтобы привлечь мужчину, любого мужчину»[676].

Аналогичную точку зрения высказываются и в собственно коптских кругах. По мнению о. Басилуса (Василия) аль-Макари, одного из близких учеников и единомышленников крупнейшего коптского богослова современности о. Матты аль-Маскина, пропажа коптских девушек является результатом недостатка нравственного воспитания и стоит в одном ряду с увеличением числа разводов среди коптов. Комментируя ситуацию, он не преминул подвергнуть критике наследие патриарха Шенуды III, которому оппонировал ещё о. Матта аль-Мискин. «Причина исчезновения девушек кроется в отсутствии духовного воспитания с малых лет, а также упадке духовного наставничества в Церкви из-за института «пастыря без паствы», т. е. института общих епископов[677]. Нынешние правила выбора папы с 1957 г. открыли [таким епископам] возможность занимать высокие посты и придали им законность. Ничего удивительного в том, что в XXI веке происходит так называемое «исчезновение девушек» и множатся разводы»[678].

В качестве примера, подтверждающего такую возможность, приведём случай с 15-летней коптской девушкой Мариам Айман Ид, вернувшейся домой после нескольких недель отсутствия в начале июня 2016 г. Адвокат девушки – копт Вагди Хальфа заявил, что «похищение» девушки не имело никакого конфессионального контекста, и что на самом деле «имел место простой

---

[676] Hulsman, Cornelis. Open Letter to Former US Congressman Pastor Ed McNeely…

[677] Институт «общего епископа» или «епископа по общим вопросам» (أسقف عام) был введён патриархом Кириллом VI. Эти епископы без епархий отвечали за определённые направления деятельности в патриархии. Общим епископом был до избрания на патриарший престол Шенуда III. Во время его патриаршества этот институт получил широкое развитие.

[678] Ас-Саадауи, Ахмед. Ашхар талямиз Матта аль-Мискин Басилиус аль-Макари лиш-Шурук: Кураат ихтийар аль-баба гейр мавджуда би-каванин аль-каниса (Самый известный из учеников Матты аль-Мискина Басилиус аль-Макари: выбора папы по жребию нет в церковных канонах). Дата публикации: 20.05.2014. Аш-Шурук : сайт газеты [Электронный ресурс]. URL: http://www.shorouknews.com/news/view.aspx?cdate=20052014&id=a22fb9fb-0537-4435-a459-486a4c1ad263 (дата обращения: 20.05.2016). (араб.).

роман»[679]. Ранее аналогичную возможность допустил также местный политик и адвокат, копт Ихаб Рамзи: «Даже если «технически» девушка не была похищена, тот, кто её соблазнил ответственен перед законом за соблазнение несовершеннолетней»[680].

Госдепартамент США в своём докладе за 2002 г. при освещении вопроса о сообщениях о принуждении коптских девушек к принятию ислама отметил, что установить, имело ли место принуждение, крайне сложно, так как в большинство подобных случаев дело касалось молодых христианок, выходивших замуж за мусульман[681]. В докладе госдепартамента отмечается, что, согласно официальной информации, в подобных случаях девушка должна встретиться с членами своей семьи и представителями духовенства прежде, чем получит разрешение на переход в ислам. В то же время документ отмечает наличие внушающей доверие информации о злоупотреблениях властей в подобных случаях или игнорировании коптских семей, стремящихся вернуть своих дочерей домой. Имеются также случаи нарушения закона, запрещающего замужество до наступления 16-летнего возраста и ставящего согласие опекуна обязательным условием замужества в случае, если возраст вступающей в брак составляет от 16 до 21 года.

Деликатность этой темы, действительно, делает её весьма привлекательной для желающих разжечь межрелигиозную вражду. Искажение информации, каковы бы ни были его причины, в любом случае негативно сказывается на положении египетских христиан. Хотя и обвинять во всём самих женщин было бы неправильно, особенно в период послереволюционной правовой нестабильности, жертвами которой в условиях подъёма исламизма нередко становились христиане. К случаям такого рода можно отнести и участившееся в период правления Мурси привлечение к суду коптов за оскорбление ислама (в частности,

---

[679] Seifein, Nour. Coptic girl kidnapped in Minya returns. Дата публикации: 07.06.2016. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/coptic-girl-kidnapped-in-minya-returns/16594/. (дата обращения: 09.06.2016).
[680] Ibid.
[681] Egypt. International Religious Freedom Report 2002. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor.

в соответствии со статьёй 98 египетского уголовного кодекса, предусматривающей штрафы и тюремное заключение за такие деяния)[682].

[682] Egyptian rights groups condemn jail term against Copt for 'insulting Islam'. Дата публикации: 04.06.2013. Ahramonline : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://english.ahram.org.eg/News/73168.aspx (дата обращения: 14.04.2016).

3.4. «Революция 30 июня» 2013 г.

За «революцией 25 января» 2011 г. последовала «революция 30 июня» 2013 г., положившая конец недолгому правлению исламистов[683]. Военные, вернувшие власть, выдвинули своего ставленника – Абдельфаттаха ас-Сиси, который стал президентом в июне 2014 г. Армия сразу же обрушилась на пытавшихся протестовать «Братьев-мусульман», используя кампанию против них и для подавления либерального движения.

Силовики жёстко пресекли протест исламистов против президента Мурси в Каире, что спровоцировало ответную агрессию со стороны последних. После серии нападений, носившей скоординированный и организованный характер, особенно явно проявившийся на юге страны, египетский Национальный совет по правам человека сформировал специальную комиссию под руководством правозащитницы Маналь ат-Тыби для документальной фиксации последствий агрессии исламистов. В комиссию вошли правозащитники и журналисты. По итогам работы был составлен 39-страничный документ, включающий в себя показания очевидцев, видео- и фотоматериалы и подстрекающую к насилию агитационную продукцию «Братьев-мусульман» и «Аль-Гамаа аль-Исламия». «Братья-мусульмане» и их политическое крыло – Партия свободы и справедливости – в докладе обвинялись в организации этой волны насилия[684].

В документе отмечалось, что, хотя в Египте и раньше происходили нападения на коптов, волна атак, прокатившаяся по стране после разгона египетскими силами безопасности 14 августа 2013 г. митингов «Братьев-мусульман» на каирских площадях Рабиа аль-Адвия и ан-Нахда носила беспрецедентный, организованный характер. Нападения произошли одновременно в 17 из 27 провинций Египта и были направлены против церквей и монастырей, частной собственности коптов, библиотек, благотворительных

---

683 См. Крылов Г. Л. Отношения между властями Египта и коптской общиной после отстранения президента Хосни Мубарака (2011 г.). С. 152–156.

684 Danial, Hany. The hidden report. Дата публикации: 17.06.2015. Сайт газеты «Ватани» [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/egypt-arab-spring/egypt-post-30-june/the-hidden-report/14119/ (дата обращения: 14.04.2016).

учреждений и других объектов, имеющих отношение к египетским христианам. Погибли четыре человека, несколько человек подверглись избиениям. В Верхнем Египте 14 августа 2013 г. нападения были зафиксированы на всём протяжении 650-километровой населённой линии, протянувшейся вдоль Нила. В докладе правозащитников отмечалось, что ряд объектов был заранее намечен для нападения и маркирован специальным знаком.

В дельте Нила нападения на коптов носили по сравнению с событиями в Верхнем Египте спорадический характер. Граждане становились объектами нападений только в исключительных случаях, был убит лишь один таксист-христианин в Александрии. Целью атак становились отдельные храмы и коптские учреждения. В докладе отмечалось, что в ряде случаев пострадавшие отказывались сообщать полиции имена нападавших, хотя те были им знакомы, опасаясь мести, что иллюстрирует общее скептическое отношение коптов к способности властей защитить их.

Комиссия рекомендовала провести расследование преступлений, совершённых исламистами 14 августа 2013 г. с целью наказания виновных и компенсации ущерба пострадавшим, восстановить подвергшиеся нападению храмы и усилить их охрану, принять меры для недопущения пропаганды религиозной вражды в школах и усилить работу министерства по делам местного развития в отсталых районах во взаимодействии с местными общественными организациями. Среди других рекомендаций – принятие мер для того, чтобы молодёжные клубы в населённых пунктах не использовались для пропаганды насилия и хранения оружия, как это было при президенте Мурси. Коптская газета «Ватани» отмечает, что многие из этих рекомендаций впоследствии были выполнены, однако не все подвергшиеся нападениям церкви были реставрированы и не все пострадавшие получили компенсации[685].

Доклад правозащитников был представлен официальной комиссии по расследованию во главе с судьёй Фуадом Абдельмунъимом Риядом, однако он так

[685] Danial, Hany. The hidden report.

и не был опубликован[686]. Тем не менее выводы документа цитируются в докладе госдепартамента США о ситуации в сфере религиозной свободы в Египте за 2014 г. Подготовленный американцами документ, в частности, отмечает, что вся ответственность за произошедшие в период с июня 2013 по июнь 2014 г. нападения на христиан, их собственность и на церкви лежит на организации «Братья-мусульмане» и её сторонниках[687]. Документ свидетельствует, что нападения за указанный промежуток времени были совершены в 21 египетской провинции, 52 церкви были полностью или частично сожжены, 12 церквей и других принадлежащих коптской общине объектов разграблены. Нападениям подверглись 402 объекта собственности, принадлежащих христианам. Согласно документу, в период с июня 2013 по июнь 2014 г. было совершено 29 убийств на религиозной почве, имели место случаи похищения людей, большей частью с целью получения выкупа. Комиссия рекомендовала принять закон, упрощающий процедуру перестройки церквей, пересмотреть применение традиционной внесудебной процедуры примирения сторон для решения межконфессиональных конфликтов и разработать дополнительные меры для предотвращения дискриминации по религиозному признаку при приёме на работу и призывов к межконфессиональной розни. Комиссия также рекомендовала судебным органам довести до конца начатые судебные процессы по делам о межконфессиональном насилии, а правоохранительным органам – обратить особое внимание на увеличившееся в ряде районов число случаев похищений людей.

Когда волна нападений, вызванная разгоном митингов «Братьев-мусульман» на столичных площадях Рабиа аль-Адвия и Ан-Нахда, спала, правительство объявило, что разрушенные церкви за счёт собственного бюджета восстановят вооружённые силы. 2 июля 2014 г. епископ Коптской Ортодоксальной Церкви Пимен, назначенный главой церковного комитета по восстановлению храмов, заявил, что на тот момент вооружённые силы

---

[686] Danial, Hany. The hidden report.

[687] Egypt. International Religious Freedom Report 2014. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor.

восстановили 10 церквей в провинциях Эль-Минья, Файюм, Бени-Суэйф и Сохаг и 29 принадлежащих коптской общине объектов, в том числе школ. По оценкам Коптской Церкви, общий ущерб от атак на храмы и коптские школы в 2013 г. составил 188 млн египетских фунтов (26,3 млн долларов США)[688].

Сразу после отстранения от власти Мурси власти начали жёсткую кампанию против сторонников «Братьев-мусульман», с критикой которой выступили многие либералы, в частности, коптский «Союз молодёжи Масперо», выступавший и за ограничение влияния Коптской Ортодоксальной Церкви на коптскую общину. Один из основателей «Союза молодёжи Масперо» Мина Сабит высказал мнение, что копты в Египте оказались «между двумя жерновами» – «репрессивным режимом, закрывшим сферу общественной жизни, и терроризмом, который нельзя отрицать»[689]. В качестве иллюстрации своих слов он указал на то, что на силовой разгон властями митинга сторонников отстранённого президента Мурси на каирской площади Рабиа аль-Адвия 14 августа 2013 г. исламисты ответили в тот же день нападениями на церкви и коптскую собственность в 17 провинциях страны. По данным «Союза молодёжи Масперо», в тот день были совершены поджоги 38 церквей, в помещения 23 храмов бросали камни и бутылки с зажигательной смесью, стреляли из огнестрельного оружия. Были подожжены 6 школ и 7 других объектов, принадлежащих Коптской Церкви; нападениям подверглись 58 частных домов, 85 магазинов, 16 аптек, 3 гостиницы и 75 автомобилей. Что же касается заметного снижения активности «Союза молодёжи Масперо» и других общественных организаций либеральной направленности, возникших после «революции 25 января» 2011 г., то его Сабит объяснил политикой подавления общественной

---

[688] Egypt. International Religious Freedom Report 2014. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor.

[689] Иттихад шабаб Масбиру. Сияса ма баада-ль-мазбаха (Союз молодёжи Масперо. Политика после бойни). Дата публикации: 09.10.2015. Мада : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.madamasr.com/ar/sections/politics/%D8%A7%D8%AA%D8%AD%D8%A7%D8%AF-%D8%B4%D8%A8%D8%A7%D8%A8-%D9%85%D8%A7%D8%B3%D8%A8%D9%8A%D8%B1%D9%88-%D8%B3%D9%8A%D8%A7%D8%B3%D8%A9-%D9%85%D8%A7-%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B0%D8%A8%D8%AD%D8%A9 (дата обращения: 14.04.2016). (араб.).

жизни режимом. Другой, анонимный представитель Союза прямо обвинил церковные круги в создании альтернативных, лояльных Церкви общественных организаций с целью ослабления влияния «Союза молодёжи Масперо»[690].

«Революция 30 июня» 2013 г., как и её предшественница – «революция 25 января» 2011 г., имела признаки не стихийного выступления, а тщательно организованного комплекса акций, направленного на этот раз на легитимацию смещения избранного на выборах президента Мурси. События 2011 г. в коптской среде получили поддержку молодых либералов, впоследствии составивших костяк «Союза молодёжи Масперо», и вызвали сдержанную реакцию церковной иерархии. На примере событий 2013 г. видно, как те же молодые коптские либералы смутились жестким силовым разгоном сторонников Мурси в августе 2013 г., последовавшим за его отстранением. Коптская Церковь между тем однозначно выступила в поддержку отстранения Мурси. Когда 3 июля 2013 г. глава Высшего совета вооружённых сил (ВСВС), министр обороны Египта Абдель Фаттах ас-Сиси в телевизионном обращении объявил об отстранении Мурси, коптский патриарх Тауадрус II вместе с шейхом Аль-Азхара Ахмедом ат-Тайебом, а также лидерами основных общественно-политических партий и группировок, в числе которых были и салафиты, выразил солидарность с действиями военных как отражением воли народа.

С отстранением Мурси в начале июля 2013 г. было вновь введено чрезвычайное положение и отменена конституция, принятая по итогам неоднозначного референдума 15 декабря 2012 г. 1 сентября 2013 г. было объявлено об утверждении временным президентом Адли Мансуром состава Комитета по внесению поправок в конституцию 2012 г. («Комитета пятидесяти»), в который вошёл епископ Танты Павел, предпринявший во взаимодействии с представителями мусульманского духовенства провинции Танта шаги, направленные на снижение межконфессиональной напряжённости[691].

---

[690] Иттихад шабаб Масбиру. Сияса ма баада-ль-мазбаха…

[691] См. Аль-анба Буля мумассиль аль-каниса аль-кибтийя би ляджнат ал-хамсин йазур ас-сайид Бадауи би-танта ли-т-таакид аля тарабут аль-муслимина валь-акбат (Отец Павел, представитель Коптской Церкви в «комитете пятидесяти», посетил господина Бадауи в Танте, чтобы

После этого нападения на христиан, в которых исламисты не без оснований видели сторонников ВСВС, не прекратились, хотя на фоне начавшегося военного противостояния между государством и ушедшими в подполье экстремистами они и стали менее заметными. Одна из наиболее резонансных акций была осуществлена 20 октября 2013 г., когда вооруженные люди в масках обстреляли из автоматического оружия церковь в каирском промышленном пригороде Уаррак во время венчания молодой пары. В результате погибли четыре человека, в том числе двое детей, 18 получили ранения.

Плод работы «Комитета пятидесяти» был вынесен на общенациональный референдум 14–15 января 2014 г. 18 января председатель Высшей избирательной комиссии Египта копт Набиль Салиб объявляет его официальные итоги: 98 % проголосовавших поддержали документ при явке 38,6 %. Объявленная в декабре 2013 г. террористической организация «Братья-мусульмане» называет результаты референдума сфальсифицированными[692]. В распространённом 19 января заявлении организация предположила, что истинная явка составила около 15 %, указав на ранее распространённые ею и другими близкими структурами призывы к бойкоту голосования.

Если Конституция 2012 г. в своей преамбуле перечисляла «принципы революции 25 января», то Основной закон, вступивший в силу в 2014 г., начинается изложением истории Египта. Оно охватывает эпоху фараонов, когда появилось первое централизованное государство, христианский Египет и приход ислама, а затем обращается к новейшему периоду египетской истории. При этом «революция 25 января» 2011 г. и «революция 30 июня» 2013 г. представляются как единая «революция 25 января – 30 июня». Упоминание христианского периода в истории Египта, хотя и краткое, в преамбуле Конституции –

подтвердить взаимосвязь мусульман и коптов). Ал-Ахрам : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://gate.ahram.org.eg/News/406062.aspx (дата обращения: 14.04.2016). (араб.).

[692] Байан аль-ихуан аль-муслимин.. И’лан натаидж истифта ад-дамм ал-музаввара. (Заявление «Братьев-мусульман». Объявление сфальсифицированных итогов кровавого референдума). Ал-ихуан ал-муслимун : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.ikhwanonline.com/Article.aspx?ArtID=174782&SecID=212/ (дата обращения: 04.02.2014). (араб.).

чрезвычайно важно для коптов, так как ранее официальная идеология предпочитала его игнорировать. «На его [Египта] земле египтяне приняли Госпожу Деву и Рождённого Ею, а затем дали тысячи мучеников, защищая Церковь Господа Христа, мир Ему», – так звучит абзац о христианском Египте[693]. Конечно, фраза «Мир Ему» выдаёт мусульманское понимание миссии Христа, видящее в Нём лишь одного из пророков перед пришествием «печати пророков» – Мухаммеда[694], однако иное и представить себе невозможно в современном Египте. «Ислам – государственная религия, арабский язык – официальный, а положения исламского шариата – основной источник законодательства», – гласит статья 2 Основного закона Египта 2014 г. Вместе с тем в разделе «Общие положения» уже нет той расширительной трактовки «исламского шариата», которая содержалась в 219 статье Конституции 2012 г. и вызывала опасения не только коптов, но и многих мусульман. Третья статья Конституции 2014 г. гласит: «Вероучительные принципы египетских христиан и иудеев являются основным источником законодательных актов, регулирующих их личный статус, религиозные вопросы и порядок выбора духовных руководителей».

В условиях, когда египетское государство ведёт борьбу с вооружёнными исламистами, создавшими свой форпост на севере Синая, сообщений о нападениях на коптов в стране стало гораздо меньше. Отчасти это можно объяснить тем, что инициаторы бытового насилия против христиан уже не уверены в том, что останутся безнаказанными. Напротив, в нынешней сложной обстановке в сфере безопасности компетентные органы вполне могут зачислить таковых в террористы со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

3.5. Коптское сообщество и политический ислам

---

693 Дустур Джумхурийат Мыср аль-Арабийа 2014 (Конституция Арабской Республики Египет 2014). Сайт Генеральной организации информации Египта. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sis.gov.eg/Newvr/consttt%202014.pdf. С. 3. (дата обращения: 14.04.2016).

694 «Мир ему» также употребляется мусульманами при упоминании Моисея, Иосифа Прекрасного, Илии и других ветхозаветных пророков, о которых говорится в Коране, а также племянника основателя ислама – Али.

По мере возрастания претензий представителей политического ислама на вхождение во власть в Египте, знаковым моментом которого стало участие «Братьев-мусульман» в парламентских выборах 2005 г., стали появляться исследования, посвящённые отношению исламистов к коптам[695]. В большинстве таких исследований речь идёт о том, как представлена роль коптов в египетском обществе в политических программах исламистских организаций. Восприятие коптами исламистов и мусульман изучено гораздо меньше, что не в последнюю очередь связано с тем, что копты не имеют организаций партийного типа со сформулированной программой, подобных той же ассоциации «Братья-мусульмане».

Создавая эту организацию, её основатель Хасан аль-Банна стремился показать, что она не относится враждебно к представителям населяющих Египет религиозных меньшинств. При этом он не скрывал, что целью ассоциации является возрождение халифата, утраченного исламским миром в результате политических преобразований Ататюрка[696]. Аль-Банна утверждал, что копты принадлежат к исламскому миру более, чем к западной цивилизации, начавшей доминировать в исламском мире, и что коптам нечего боятся исламского государства, так как шариат гарантирует им все права. Эта идеологема продолжает превалировать в политических программах современных исламистских партий Египта.

В одной из книг аль-Банны есть эпизод, где говорится, что когда один из коптов города Исмаилия, где молодой аль-Банна преподавал в школе,

---

[695] Tadros, Mariz. The Pulse of Egypt’s Revolt // IDS Bulletin. 2012. No 1(43). P. 1-15; Scott, R. The Challenge of Political Islam…; Фаузи, С. Аль-Харакат аль-исламийа ва кадайа аль-муватана: кыраа фи мавкыфихим фи-ттиджах аль-акбат (Исламские движения и проблемы гражданского общества: взгляд на из позиции в отношении коптов) // Аль-Муватана фи муваджахат ат-таифийа (Гражданское общество и конфессиональное противостояние). Каир : Марказ аль-Ахрам лид-дирасат ас-сийасийа валь-истратиджийа, 2009. (араб.); Муркус, Самир. Мавкыф аль-ихван мин аль-акбат (Позиция «Братьев-мусульман» в отношении коптов) // Аль-Акбат вас-сууд ас-сийасий лиль-ихван аль-муслимин (Копты и политический подъём «Братьев-мусульман»). Каир: Марказ Савайса ли хукук аль-инсан ва мунахадат ат-тамйиз, 2006. (араб.); Али, А. Аль-ихван аль-муслимун валь-фатава аляль-акбат, ад-димукратыйа валь-маръа валь-фанн («Братья-мусульмане» и фетвы в отношении коптов, демократии, женщин и искусства). Каир : Аль-Махруса, 2005. (араб.).

[696] Aldeeb Abu-Sahlieh, Sami A. Non-Musulman en Pays d'Islam… P. 124–125.

пожаловался школьной администрации, что он фанатик и возглавляет организацию фанатиков («Братья-мусульмане»), местное коптское сообщество сделало всё, чтобы опровергнуть это обвинение[697]. Сторонники «Братьев-мусульман» также акцентировали внимание на том факте, что одним из немногих египтян, сумевших преодолеть полицейский кордон и попасть в дом аль-Банны для выражения соболезнования его родственникам, был влиятельный политик коптского происхождения Макрам Обейд. В этом же контексте говорилось и о коптах, выполнявших роль советников руководства «Братьев-мусульман» (Тауфик Дос, Ахнух Лябиб Ахнух, Карим Сабит; последние двое даже были членами Высшего совета «Братьев-мусульман», не имевшего, впрочем, отношения к кругам, принимающим решения в ассоциации)[698].

С другой стороны, одним из наиболее последовательных оппонентов «Братьев-мусульман» был лидер египетского национально-освободительного движения отец Саргиус (Саргиус)[699], выступавший против британских властей Египта и требовавший вместе с Аль-Азхаром для страны независимости. Так, в октябре 1948 г. отец Саргиус составил петицию с призывом распустить все организации, смешивавшие религию и политику[700]. Аль-Банна ответил обвинениями в обмане и религиозной нетерпимости[701]. В отличие от персональных отношений между аль-Банной и некоторыми коптскими политиками, отношения между сторонниками «Братьев-мусульман» и коптами уже тогда складывались далеко не лучшим образом. Активисты ассоциации были причастны к поджогу одной из египетских церквей в 1949 г. и «ряду мелких инцидентов вроде снятия крестов с церквей»[702].

В 1992 г. году «Братья-мусульмане», возглавляемые тогда Мамуном аль-Худейби, предприняли попытку сближения с коптским сообществом, выбрав

---

[697] Аль-Банна, Х. Музаккират ад-даава вад-даайа. Каир : Дар аль-ислам лин-нашр ват-таузиа, 1986. С. 102. (араб.).
[698] Tadros, M. Copts at the Crossroads. The Challenges of Building Inclusive Democracy in Egypt. Cairo/New York : AUC Press, 2013. P. 203.
[699] В большинстве египетских источников он упоминается как аль-аб Саргиус (отец Сергий).
[700] Carter, Barbara L. The Copts in the Egyptian Politics. P. 276.
[701] Ibid. P. 276.
[702] Ibid. P. 277.

в качестве объекта сближения его светских лидеров. Ещё в декабре 1991 г. началась серия встреч между лидерами «Братьев-мусульман» и коптскими интеллектуалами в Каире. На них копты были представлены бывшим министром и депутатом Милядом Ханной, писателем Сулейманом Килядой, членом партии «Вафд» Магедом Атыйей, бизнесменом Амином Фикри Абденнуром. Их собеседниками со стороны «Братьев-мусульман» были Мамун аль-Худейби, Садах Абдельмуати, Мухаммед Амара, Сайид Десуки и Салах Абдельмаксуд. По некоторым сведениям, во встречах участвовали также сын Хасана аль-Банны – Ахмед Сейф аль-Банна и бывший лидер ассоциации Мухаммед Махди Акеф[703]. В качестве целей встреч в прессе назывались попытка поиска точек соприкосновения на фоне возросшей межконфессиональной напряжённости и изучение возможности включения коптов в список основателей политической партии, которая представляла бы «Братьев-мусульман»[704]. Однако этот диалог не был успешен. По словам М. Ханны, их собеседники из «Братьев-мусульман» на шестой встрече представили своё видение «исламского проекта Египта», которое предполагалось противопоставить «западному цивилизационному проекту», ожидая от коптской стороны одобрения. Однако копты одобрять повременили и предложили рассмотреть третий культурный проект – «египетский», предполагающий признание религиозного плюрализма и гражданских прав коптов и мусульман на равных основаниях[705].

В начале 2006 г. вскоре после победы «Братьев-мусульман» на выборах в парламент по инициативе представителя этой организации, новоизбранного депутата Акрама аш-Шаира из Александрии, была инициирована ещё одна попытка диалога с представителями коптской интеллигенции. Наиболее громкий голос в коптской группе принадлежал главному редактору коптского издания «Ватани» Юсуфу Сидхуму, который предложил провести встречу в штаб-квартире своей газеты в Каире. Ю. Сидхум был предельно откровенен с мусульманскими собеседниками. Он честно признал, что в коптской среде

[703] Tadros, M. Copts at the Crossroads… P. 204.
[704] Ibid. P. 204.
[705] Ibid. P. 204.

в отношении активистов «Братьев-мусульман», принимавших участие в диалоге, сложилось негативное впечатление, однако это не исключает возможности нахождения общих позиций. Ю. Сидхум пояснил, что такое отношение коптов является результатом несоответствия позиции «Братьев-мусульман» по вопросу равенства гражданских прав и их более либеральной политической риторики. По словам Ю. Сидхума, серьёзной причиной для взаимного недоверия является также политизация религии «Братьями-мусульманами», негативно сказывающаяся на усилиях по созданию гражданского общества. Подвергнув критике стратегию «Братьев-мусульман» по созданию исламского государства, что, по его словам, противоречит идее гражданского общества, Ю. Сидхум в то же время подчеркнул важность продолжения диалога[706]. Ранее в публичном заявлении, сделанном в 2005 г., М. Ханна весьма эмоционально выразил своё отношение к перспективе прихода к власти в стране «Братьев-мусульман», сказав, что в таком случае он упакует чемоданы и уедет из Египта[707].

Идеологическую причину коптского неприятия перспективы прихода к власти «братьев-мусульман» конкретизировал историк и сотрудник Центра стратегических исследований «Аль-Ахрам» Юнан Лябиб Ризк. По его словам, серьёзные опасения за будущее равенство гражданских прав всех египтян вызывает приверженность «Братьев-мусульман» идее мировой исламской общины – уммы, которая выйдет за пределы Египта и объединит весь мусульманский мир. Ю. Л. Ризк напомнил, что ни одно из когда-либо приходивших к власти религиозных движений не обеспечивало равенства всех граждан и неизменно относилось с превосходством к тем, кто не разделяет религиозных убеждений большинства[708].

По мнению египетского парламентария Моны Макрам Убед, дочери известного коптского политика Макрама Убейда, сам политический лозунг «Братьев-мусульман» – «Ислам это решение» – подрывает объявленную «братьями» цель построения «гражданского общества с исламской основой», ибо

---

[706] Tadros, M. Copts at the Crossroads... P. 204–205.
[707] Ibid. P. 205.
[708] Ibid. P. 205.

создает между людьми разделения по религиозному принципу[709]. Сомнения относительно способности «Братьев-мусульман» решать «коптский вопрос» на основании принципа равенства гражданских прав выражали публицисты Самех Фаузи[710] и Самир Муркус[711].

Единственный положительный отзыв о перспективах правления Египтом «Братьев-мусульман» принадлежал Рафику Хабибу, копту, занявшему в 2011 г. пост заместителя главы партии «Свобода и справедливость», представлявшей «Братьев-мусульман» на политической арене. Р. Хабиб заявлял, что «Братья-мусульмане» рассматривают коптов как равных партнёров, называя страхи коптов «воображаемыми». По его словам, светское устройство государства не соответствовало интересам коптской общины, так как в таком случае у неё не будет собственных норм гражданского права, основывающихся на канонах христианства. Р. Хабиб также говорил, что, так как мусульмане составляют в Египте большинство, то и исламская основа государства имеет поддержку большинства, против мнения которого выступать не стоит[712].

Отношения между Коптской Церковью и «Братьями-мусульманами» также никогда не отличались теплотой. Сделанное в 90-х гг. XX в. тогдашним лидером «Братьев-мусульман» заявление о том, что коптам следует запретить служить в армии и взимать с них налог-джизию вызвало глубоко негативную реакцию коптов. Чтобы сгладить критику со стороны коптов, исламисты были вынуждены направить к патриарху Шенуде III делегацию, состоящую из активистов «Братьев-мусульман» и исламистской Партии труда. Следующий кризис в отношениях с Коптской Церковью возник с приходом в начале 2000 гг. нового руководителя «Братьев-мусульман» Мухаммеда Махди Акефа, обвинившего патриархию в поддержке режима президента Мубарака. В ответ раздалась острая критика в отношении «Братьев-мусульман» за использование религии в качестве политического инструмента. После отстранения от власти Хосни Мубарака новый

---

[709] Tadros, M. Copts at the Crossroads... P. 205.
[710] Фаузи, С. Аль-Харакат аль-исламийа ва кадайа аль-муватана…
[711] Муркус, С. Мавкыф аль-ихван мин аль-акбат.
[712] Tadros, M. Copts at the Crossroads… P. 205–206.

духовный лидер «Братьев-мусульман» неоднократно пытался расположить к себе церковное руководство.

Наиболее рельефно разногласия между мусульманским большинством и христианским меньшинством Египта проявились во время голосования на референдуме по поводу внесения изменений в Конституцию страны, принятую в 1971 г. Среди предлагавшихся изменений – проведение президентских выборов и досрочных парламентских. Противники изменений аргументировали свою позицию тем, что если выборы провести в ближайшее время, то на них неизбежно победят «Братья-мусульмане» и сторонники правившей Национально-демократической партии по причине своей высокой организованности, в то время как другие политические силы по сравнению с ними будут не готовы к эффективному участию в выборах. Плебисцит проводился 19 марта 2011 г. Высшим советом вооружённых сил Египта, принявшим на себя управление страной после отстранения президента Мубарака. Официально Коптская Церковь объявила, что каждый гражданин вправе голосовать так, как считает нужным, однако практически на уровне приходского духовенства нередко проводилась агитация против изменения Конституции. Напротив, сторонники «Братьев-мусульман» и салафиты использовали своё влияние в мечетях страны, чтобы убедить мусульман в том, что проголосовать за изменение Конституции – их религиозный долг. На бытовом уровне исламисты активно использовали в агитации религиозный фактор, призывая сделать пометку на бюллетене у зелёного значка, символизировавшего для неграмотных граждан «да», а не у чёрного («нет»). При этом зелёный цвет преподносился как цвет ислама, а чёрный – христианства (головные уборы коптских священников чёрного цвета)[713]. Итоги референдума, на котором 77 % участников проголосовали «за» при минимальном, с точки зрения большинства наблюдателей[714], уровне фальсификации, показали высокую способность исламистов к мобилизации общественного мнения в свою пользу.

[713] Tadros, M. Copts at the Crossroads… P. 207.
[714] Ibid. P. 208.

Политическая полемика в средствах после отстранения от власти Хосни Мубарака выявила и определённую поляризацию в рядах исламистов по отношению к коптскому вопросу. Если салафиты нередко использовали в отношении коптов термин «неверные», то «Братья-мусульмане» предпочитали менее резкие выражения, что придавало их имиджу элемент умеренности и открытости. Правда, и те, и другие в преддверии досрочных парламентских выборов заявляли, что гарантируют законные права коптского меньшинства. На Рождество 2012 г. «Братья-мусульмане» даже направили делегацию в патриархию, чтобы поздравить коптов. По мнению коптского активиста Камаля Захира, этот жест имел целью привлечь на свою сторону симпатии коптского сообщества[715]. Помимо этого, есть все основания видеть в отправке на Рождество представительной делегации в Патриархию признание Коптской Церкви исламистами фактическим представителем коптов Египта. Аргументом в пользу этого служит и беспрецедентный визит лидера «Братьев-мусульман» Мухаммеда Бадиа в патриархию 7 марта 2012 г., во время которого он был принят патриархом Шенудой III. Сам Бадиа после встречи заявил, что она прошла в духе взаимного уважения, однако с коптской стороны каких-либо оценок или комментариев не последовало. Впрочем, последнее логично объяснимо критическим состоянием патриарха (через 10 дней он скончался), что сделало встречу краткой и фактически свело её к жесту вежливости. Но и такой жест со стороны находившегося при смерти патриарха свидетельствовал о многом.

Изменившиеся после «революции 25 января» 2011 г. политические реалии сделали возможным для исламистов формирование политических партий. Закон № 12, изданный в 2011 г. Высшим советом вооруженных сил Египта, вносил изменения Закон № 40 от 1977 г. о политических партиях. Статья 4 нового закона гласила, что для регистрации партии необходимо, чтобы её устав, программа и другие основополагающие документы не содержали положений, дискриминирующих или сегрегирующих граждан по какому-либо принципу с точки зрения членства. Организация «Братья-мусульмане» неоднократно

[715] Tadros, M. Copts at the Crossroads… P. 208.

подвергала критике эту статью, указывая на конституционный статус шариата как основного источника законодательства. Этот статус шариата с точки зрения исламистов позволял создавать партии, основывающие свои программы на исламе и принимающие в свои ряды исключительно мусульман. Хотя запрет на формирование политических партий по религиозному признаку и остался в новом законе, Высший совет вооружённых сил Египта не имел ничего против создания исламистских партий. Вскоре после отстранения Мубарака в Египте появились три официально зарегистрированные партии, провозглашавшие ислам ядром своей политической программы: претендующая на умеренность «Аль-Васат», «Свобода и справедливость», представлявшая «Братьев-мусульман» и салафитская «Ан-Нур». Все они постарались показать, что не намерены остаивать лишь интересы мусульман, и лучшим способом для этого стало привлечение в свои ряды коптов.

Партия «Свобода и справедливость» заявляла, что в ней состоят 93 копта, «Ан-Нур» сообщала о 50 коптах среди её основателей[716]. При этом ни та, ни другая не представили публике поимённых списков «исламистов-христиан». В таких условиях точное установление членов-коптов возможно лишь при помощи поимённого просмотра списков партийцев. Как отмечает коптский исследователь М. Тадрос, журналисты, обращавшиеся к исламистам с просьбой предоставить списки их однопартийцев-христиан, повсеместно сталкивались с враждебным отношением, скрывали эту информацию и органы государственной власти[717]. М. Тадрос приводит интервью с девятью коптами, о членстве которых в исламистских партиях «Свобода и справедливость» и «Аль-Васат» достоверно известно[718]. Христиан, вступивших в салафитскую «Ан-Нур», ему найти так и не удалось.

Все эти девять коптов не принадлежат к малообеспеченным слоям, это говорит о том, что соображения материальной выгоды не были определяющими при их вступлении в партию. Все они принадлежали к среднему классу: либо

[716] Tadros, M. Copts at the Crossroads… P. 210.
[717] Ibid. P. 211.
[718] Ibid. P. 212–217.

были чиновниками, либо держали своё дело, имели высшее образование. Все они подтвердили, что члены их семьи принадлежат к Коптской Церкви, что исключает предположение о том, что их членство в исламистских партиях может быть как-то связано с разрывом связей с коптской общиной.

Один из опрошенных свидетельствовал, что «Свобода и справедливость» приложила немалые усилия для того, чтобы привлечь коптов в свои ряды. С большинством согласившихся в контакт по поводу членства в партии вступили их личные знакомые, друзья, соседи или коллеги по работе из числа сторонников организации «Братья-мусульмане». Ни один из них ранее не проявлял политической активности и не состоял в каких-либо политических партиях. Факт использования исключительно личных каналов для привлечения коптов в число учредителей партии свидетельствует об отсутствии широкой обращённости и открытости организаторов партии в отношении коптского сообщества.

Большинство интервьюируемых отметили, что «Свобода и справедливость» является политической партией, а не религиозным движением, в отличие от организации «Братья-мусульмане», что сделало для них, христиан, возможным вступление в неё. Несколько человек в качестве привлекательного для них момента отметили признание в программе партии необходимости регулирования вопросов личного статуса египетских мусульман и христиан в соответствии с положениями каждой из религий, регулирующими эту сферу. Некоторые интервьюируемые попеняли своим единоверцам за их неблагожелательное отношение к «Братьям-мусульманам», восприняв это как признак политической пассивности. Один из опрошенных даже отметил, что политическая активность «Братьев-мусульман» могла бы стать хорошим примером для коптов. Как основатели партии в соответствии с египетским законодательством каждый из интервьюируемых коптов должен был внести в бюджет определённую сумму, однако размер этой суммы и другие, связанные с этим подробности ни один из них раскрывать не захотел. При этом они отметили, что Коптская Церковь никак не пыталась повлиять на их политический выбор. Ни один из интервьюируемых не занял какого-либо поста в исламистской партии, в которую вступил. Один из

них объяснил это политическим соображениями. По его мнению, в случае, если копт займёт пост в партии «Свобода и справедливость», то её оппоненты из исламистской «Ан-Нур» повесят на неё ярлык «коптской партии», что будет использовано для получения преимуществ в предвыборной конкуренции. Большинство интервьюируемых также заявили, что готовы выйти из партийных рядов в случае, если в программе или в деятельности партии появится что-то их не устраивающее, что можно рассматривать как свидетельство их предельно низкого уровня лояльности к партийной идеологии и руководству. Это также говорит, что решение о вступлении в исламистскую партию не было для них результатом мировоззренческого или идеологического выбора. Один из интервьюируемых признался, что его вступление в партию «Аль-Васат» был жестом симпатии и дружеской вежливости (мугамаля) в отношении друзей-мусульман.

3.6. Правоприменительная практика в отношении межконфессиональных конфликтов и вопросов религиозного статуса

Египетская конституция, принятая по итогам референдума в январе 2014 года, проводит различия между свободой вероисповедания и свободой отправления религиозного культа так же, как конституции 2012 и 1971 гг[719]. Ислам провозглашается государственной религией и главным источником законодательства. Согласно конституции, свобода вероисповедания является полной, однако свобода отправления религиозного культа основным законом страны предоставляется только для последователей трёх «небесных религий» (ад-дийанат ас-самауийа) – ислама, христианства и иудаизма. Только представители этих религий могут регистрировать культовые помещения.

Уголовный кодекс предусматривает тюремное заключение на срок от шести месяцев до пяти лет за оскорбление «небесных религий», распространение

[719] Крылов Г. Л. Межрелигиозные проблемы в Египте и опыт их решения после отстранения от власти президента Мухаммада Мурси // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 1. С. 51–56.

экстремистской идеологии с целью разжигания межрелигиозной вражды, принижение их достоинства. Основной закон поручает государству ликвидировать все формы дискриминации по религиозному принципу посредством независимой комиссии, которая должна быть создана новым парламентом.

Для регистрации новых религиозных групп их уполномоченные представители должны подать заявку в департамент по религиозным делам египетского МВД. Он должен решить, представляет ли новая религиозная группа угрозу национальному единству и общественному спокойствию. Решение принимается на основании консультаций с руководством исламской общины (Аль-Азхаром) и Коптской патриархией. На основании результатов этих консультаций президент страны, согласно закону № 15 от 1927 г., принимает решение о регистрации новой религиозной группы или об отказе в регистрации. Так, секта «Свидетели Иеговы», сделавшая первую неудачную попытку зарегистрироваться в Египте в 1960 г., попыталась вновь легализоваться в 2010 г. как христианская конфессия (регистрируемая в Египте группа должна принадлежать к одной из трёх «небесных религий» – исламу, христианству и иудаизму), однако патриарх Шенуда III решительно воспротивился этому, отказавшись признавать сектантов христианами[720] (в аналогичном положении в Египте оказались секты бехаитов и ахмадия, которых Аль-Азхар отказался признавать мусульманами). Во многом благодаря именно позиции Коптской Церкви, «Свидетели Иеговы» не получают официальной регистрации, за что госдепартамент США подверг Египет критике в своём докладе о состоянии религиозных свобод в мире[721].

Входящие в правительство министерства имеют право добиваться судебных решений о запрете или конфискации книг или произведений искусства,

---

[720] «Свидетели Иеговы» сами признали это на своём основном сайте. См. Jehovas Witnesses in Egypt. Дата публикации: 19.08.2013. Официальный форум «Свидетелей Иеговы» JWTalk. [Электронный ресурс]. URL: http://jwtalk.net/forums/topic/10960-jehovas-witness-in-egypt/. (дата обращения: 15.02.2017).

[721] Egypt. International Religious Freedom Report 2010. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor.

порочащих «небесные религии», наносящих ущерб общественной морали или безопасности. Исламский центр Аль-Азхар юридически наделён полномочиями цензуры и конфискации интеллектуальной продукции, имеющей отношение к Корану или хадисам, которая, с его точки зрения, противоречит шариату, причём такая роль Аль-Азхара не оспаривалась даже во время «революционных» событий 2011 года[722].

Созданная по указанию временного президента Египта Адли Мансура комиссия по расследованию актов насилия, совершенных после отстранения от власти президента Мухаммеда Мурси 30 июня 2013 г., допросила патриарха Коптской Ортодоксальной Церкви Тавадроса II. В своих показаниях он назвал похищения христиан одной из наиболее опасных проблем, угрожающих коптскому сообществу. Нередко похитители требовали от семей похищенных денежного выкупа. В докладе о состоянии религиозной свободы в Египте госдепартамента США за 2014 г. сообщается, что в июне 2013 г. в провинции Север Синая были похищены три копта. Преступление было совершено ещё до отстранения Мурси, однако обстановка в сфере безопасности в стране в условиях, когда президент-исламист не наладил эффективного контакта с силовыми структурами, характеризовалась повышенной криминогенностью. Кроме того, в пустынных районах севера Синая обосновались полукриминальные группировки исламистов, с которыми по сей день продолжают бороться египетские власти. Семья одного из похищенных на севере Синая в июне 2013 г. – бизнесмена Гамаля Шенуды заплатила выкуп в размере 300 тысяч египетских фунтов (около 42 тысяч долларов).

7 июля 2013 г. в городе Наг-Хаммади в провинции Кена после выплаты выкупа похитителям был освобождён похищенный за пять дней до этого бизнесмен-копт Маляк Заглюль. Сумма выкупа не была названа. В докладе госдепартамента содержится ссылка на интервью неназванного коптского священнослужителя, который заявил, что за последние три года (2011–2013) в Наг-Хамади были похищены более 70 человек. В опубликованном в ноябре

[722] Elsässer, Sebastian. The Coptic Question in the Mubarak Era. P. 144–145.

2014 г. докладе комиссии по расследованию событий, последовавших за отстранением президента Мурси в 2013 г., говорится, что общее число похищенных с 2011 г. христиан составило 140 человек, 96 из которых вернулись в семьи.

В докладе госдепартамента США за 2014 г. со ссылкой на египетских правозащитников сообщается, что в период с сентября 2013 г. по январь 2014 г. жители деревни Шамия в Верхнем Египте выплатили похитителям в общей сложности 1,5 млн фунтов (210 тысяч долларов) в качестве выкупов за своих похищенных родственников. В феврале 2014 г., согласно этой информации, силы безопасности провели рейд в деревне и арестовали нескольких членов банды, занимавшейся похищениями, а к концу 2014 г. правопорядок в Шамии были полностью восстановлен.

Прикрываясь коранического повелением собирать с немусульман налог за защиту – джизию, преступные группировки начали заниматься вымогательством в ряде населённых пунктов Верхнего Египта в условиях кризиса в сфере внутренней безопасности в период 2011–2014 гг. Вырученные деньги шли на финансирование исламистского подполья. Доклад госдепартамента США цитирует свидетельства правозащитников о том, что в ряде случаев сотрудники правоохранительных органов рекомендовали заплатить преступникам и не поднимать лишнего шума.

За отказ выплатить джизию в городе Асьют в сентябре 2014 г. был убит зубной врач. В местной прессе появились сообщения со ссылкой на членов его семьи о том, что угрозы поступали в адрес погибшего в течение последнего года, однако полиция проигнорировала его обращения. В тот же период появлялись неоднократные сообщения о земельном рейдерстве, жертвами которого становились коптские землевладельцы.

14 сентября 2014 г. суд по мелким правонарушениям района Западный Армант в Луксоре приговорил христианина Керолоса Шауки к штрафу в размере 6000 египетских фунтов и к шести годам тюремного заключения (три года – за очернение ислама и ещё три года – за разжигание межконфессиональной вражды)

за то, что он ставил отметки «нравится» на публикациях в «Фейсбуке», признанных судом порочащими ислам[723].

В июне 2014 г. Луксорский апелляционный суд по мелким правонарушениям вынес приговор 24-летней христианке, учительнице начальных классов Дамиане Абденнур за очернение ислама и проповедь христианства на уроке о древних религиях Египта – полгода тюремного заключения. Ранее суд низшей инстанции приговорил девушку к штрафу в 100 тысяч египетских фунтов (13986 долларов США), однако государственный обвинитель подал апелляцию, требуя для неё тюремного заключения[724]. На оглашении приговора девушка не присутствовала – после вынесения в отношении неё первого приговора к штрафу она покинула Египет.

Случай с литератором Карамом Сабером примечателен тем, что суд утвердил приговор в отношении него не только на основании мнения Аль-Азхара, но и представителей Коптской Церкви. Сабер был приговорён к пяти годам тюремного заключения за богохульство и оскорбление религий в вышедшем в 2011 г. сборнике «Где Бог?» В 2014 г. он подал апелляцию, пытаясь доказать, что в свете принятой в том же году Конституции статья Уголовного кодекса, по которой он был осуждён, является антиконституционной. За экспертным мнением суд обратился к представителям Аль-Азхара и в одну из церквей города Бени-Суэйф, и обе стороны подтвердили противоречие книги «небесным религиям» и признали её направленной против ценностей египетского общества[725].

2 августа 2014 г. в селении Избет-Якуб около населённого пункта Самалют в провинции Эль-Минья местные мусульмане напали на одно из зданий, которое по слухам копты планировали приспособить под церковь. Коптские источники сообщили, что после этого нападения власти приостановили примерно на месяц строительство новой церкви в одном из соседних селений. Противоречивые заявления последовали и со стороны мусульманского духовенства. С одной

[723] Egypt. International Religious Freedom Report 2014. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor.
[724] Ibid.
[725] Ibid.

стороны, ряд египетских СМИ сообщил, что шейх Аль-Азхара Ахмед ат-Тайеб во время встречи с патриархом Тавадросом заявил, что копты могут свободно строить церкви, с другой – напечатали со ссылкой на Аль-Азхар опровержение того, что он якобы сделал это заявление[726].

Власти на местах продолжили широко распространённую во времена Мубарака практику внесудебного урегулирования межконфессиональных конфликтов. Чтобы не довести дела до суда, при активном участии и давлении представителей властей (сотрудников МВД) собирались местные старейшины и религиозные лидеры и заключали мирное соглашение по традиционным алгоритмам. При этом инициаторы и участники столкновений оставались в большинстве случаев безнаказанными[727]. Иногда мирные соглашения предусматривали выплату определённой компенсации и наказание для нарушителей достигнутых договорённостей. Коптская Церковь принимала такие традиционные примирения сторон конфликта лишь как первый шаг, направленный на снижение накала страстей, но никак не подменяющий собой судебное разбирательство[728].

В докладе комиссии по расследованию актов насилия, совершенных после отстранения от власти президента Мухаммеда Мурси 30 июня 2013 г. содержалась рекомендация прекратить подобную практику[729].

В докладе госдепартамента США о ситуации в сфере религиозной свободы в Египте за 2014 г. описываются детали одного из таких традиционных заседаний по примирению, проходившего в июне 2014 г. в Каире[730]. Во время конфликта между коптским родом Харби и мусульманским Эс-Самадия был убит представитель последнего. Полиция арестовала 13 коптов по обвинению в убийстве, хранении оружия, покушении на убийство, незаконном владении оружия, терроризировании местных жителей и нарушении общественного порядка. Заседание проходило в присутствии заместителя руководителя

[726] Egypt. International Religious Freedom Report 2014. Bureau of Democracy.
[727] Ibid.
[728] Ibid.
[729] Ibid.
[730] Ibid.

управления безопасности Каира генерала-майора Яхъи аль-Ираки, руководителя следственного управления Северного Каира, руководителя полицейского участка района Эль-Матария и нескольких местных шейхов. Представители Коптской Церкви отвергли приглашение старейшин принять участие в заседании. На заседании было решено, что разбирательство будет продолжено в суде, но в то же время членов семьи убийцы (близких родственников) обязали покинуть район, где они проживали. Кроме того, семейство Харби должно было заколоть пять телят, пожертвовать своим оппонентам сто верблюдов и представить им 340 квадратных метров земли для строительства мечети, а также миллион египетских фунтов (140 тысяч долларов) на оплату этих работ. Как заявили адвокаты семейства Харби, оно согласилось принять участие в традиционном процессе примирения, чтобы избежать кровной мести со стороны представителей клана Эс-Самадия и позволить членам рода, не являющимся близкими родственниками убийцы, остаться в районе их проживания, где у них есть собственность и бизнес. Этот случай интересен тем, что «обидчиком» здесь, в отличие от большинства подобных инцидентов, выступил копт, в то время как в подавляющем большинстве конфликтов между христианами и мусульманами пострадавшими обычно являются первые.

Отдельного внимания заслуживают юридические претензии представителей христианской и мусульманской общины друг к другу в связи с заявлениями и высказанными точками зрения по религиозной тематике. Примером межрелигиозной полемики такого рода, повлекшей за собой юридические последствия, стала заочная дискуссия между популярным мусульманским «телепроповедником» Салемом Абдельгалилем, ранее занимавшим пост заместителя министра по делам вакуфов по вопросам проповеди, и авторитетным коптским священником Макарием Юнаном[731]. Абдельгалиль в одном из выпусков своей программы «Мусульмане спрашивают», которую он вёл с начала 2016 г. на

[731] Shukri, Nader. Religion Disdain Case Against Fr Makary Dropped. Дата публикации 24.06.2017. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/religion-disdain-case-against-fr-makary-dropped/20483/ (дата обращения: 03.07.2016).

телеканале «Аль-Михвар», назвал христиан «неверными», а христианство – «испорченной» религией.

Спустя некоторое время на одной из транслировавшихся в прямом эфире пятничных встреч священника Макария Юнана с верующими в Соборе святого Марка в каирском квартала Азбакия попросили прокомментировать слова мусульманского проповедника. Напомнив о том, что христианство учит любви и всепрощению даже по отношению к врагам, отец Макарий сказал, что вера во Христа не приемлет убийства. Священник также отметил, что христианство первым пришло в Египет, а ислам появился позже и распространялся мечом. Через несколько дней адвокат Самир Сабри подал иск в суд, расценив слова о распространении ислама мечом как оскорбление (египетский Уголовный кодекс квалифицирует «оскорбление религий» как преступление). Учитывая деликатность ситуации, чреватой новыми конфликтами, патриарх Тавадрос II лично встретился с отцом Макарием и попросил его на время приостановить встречи с верующими. Встречи были действительно приостановлены на три недели и возобновлены в июне 2017 г. после того, как представитель адвоката Сабри заявил, что тот отзывает иск против священника Макария[732].

Что касается Салема Абдельгалиля, то в июне 2017 г. против него по той же статье «оскорбление религий» подал судебный иск коптский адвокат Нагиб Габраил. Поводом для иска стали заявление Абдельгалиля в отношении христианства, которые, по мнению адвоката, угрожают национальному единству, нарушают общественное спокойствие и подстрекают к убийству христиан. Шейх Абдельгалиль тогда принёс публичные извинения христианам, но заметил, что всего лишь цитировал Коран и не призывал никого убивать. Руководитель телеканала «Аль-Михвар» Хасан Ратеб объявил, что разрывает контракт с Абдельгалилем. Помимо этого, адвокат Нагиб Габраиль подал иск и против имама каирской Мечети Сеййиды Нафисы за оскорбление христианской религии. Ряд видных египетских писателей, журналистов и общественных деятелей призвали адвокатов отозвать иски, аргументируя это тем, что межрелигиозная

[732] Shukri, Nader. Religion Disdain Case Against Fr Makary Dropped.

полемика, которую они вызовут, послужит лишь дальнейшему разделению египтян по религиозному признаку[733].

3.7. Опыт решения проблем в отношениях между Коптской Ортодоксальной Церковью и египетским государством при президенте Абдельфаттахе ас-Сиси

Несмотря на умиротворяющие шаги, предпринятые египетскими властями самого высокого уровня после нападения мусульманских фанатиков на пожилую христианку в сельском конгломерате Абу Куркас (населённый пункт Эль-Карм) в провинции Эль-Минья 20 мая 2016 г., за этим инцидентом последовал целый ряд подобных преступлений. Очевидно, что не последнюю роль в провоцировании новой волны насилия сыграл тот факт, что восемь подозреваемых в его организации, арестованных полицией, были отпущены под залог. Сама пострадавшая Суад Сабет, по словам её адвоката Ихаба Рамзи, подвергалась давлению со стороны старейшин местной мусульманской общины, местных политиков и сотрудников сил безопасности, пытавшихся заставить её примириться с обидчиками посредством традиционного межобщинного механизма маджалис урфи. Дело дошло до того, что в адрес местных коптов стали поступать угрозы, суть которых состояла в том, что если они не убедят Суад Сабет примириться с обидчиками, то подвергнутся бойкоту со стороны мусульман и лишатся источников заработка[734].

В начале июня 2016 г. несколько вооружённых ножами фанатиков пытались ворваться в дом христианина Насефа Рамзи в селении Дамшир в провинции Эль-Минья, требуя, чтобы он уехал вместе с семьёй. Как сообщил сам пострадавший полицейским, причиной нападения стали слухи о том, что он передал принадлежащий ему участок земли, на котором начал строительства дома, в дар

[733] Shukri, Nader. Religion Disdain Case Against Fr Makary Dropped.
[734] Shukry. N., Mounir, A., Seifein, N., Kameel, N., Gadallah, N. The Copts' pain… and bitterness. Дата публикации: 20.07.2016. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/the-copts-painand-bitterness/16916/ (дата обращения: 12.08.2016).

Церкви. Полиция арестовала четырёх нападавших и в то же время распорядилась приостановить строительство на принадлежащем Насефу Рамзи участке[735].

В середине июня в группу коптов, прогуливавшихся на набережной средиземноморского курорта Матрух, местные жители-мусульмане бросили несколько куриных яиц. Мусульман возмутило то, что христиане прибыли в город в качестве отдыхающих, что, на их взгляд, было несовместимо с постом рамадан, который в то время держали последователи ислама. Атакованные копты обратились в полицию, которая задержала нападавших. Местные мусульманские старейшины предлагали задействовать традиционные механизмы примирения, однако копты отказались[736].

17 июня 2016 г. мусульмане атаковали коптские дома в селение Эль-Бейда в районе Амрия к юго-западу от Александрии. Поводом к нападению стали слухи, что в одном из домов, где расположился христианский общинный центр, копты намерены устроить церковь. К слову, в этом населённом пункте, где проживает 1800 коптов, церкви нет, а центр действительно использовался как молельный дом. Двое местных жителей – братья Наим и Муса Азиз – отдали свой дом под церковь, но остались проживать в нём на первом этаже, пока не завершится строительство их нового дома. В результате беспорядков в Эль-Бейде двое христиан получили ранения, погромы были учинены в нескольких коптских частных домах. Под предлогом обеспечения безопасности полиция заставила братьев покинуть свой дом. Несколько египетских парламентариев вступили в переговоры с представителями власти с целью убедить их санкционировать возвращение братьев домой, однако дело закончилось тем, что в отношении самих Наима и Мусы Азизов были выдвинуты обвинения в разжигании беспорядков. Со слов Наима Азиза, власти угрожали им судебным преследованием, если они не согласятся на традиционное внесудебное примирение с нападавшими, никто из которых так и не был задержан. Накануне мусульманского праздника Ид аль-Фитр, знаменующего окончание поста

[735] Shukry, N., Mounir, A., Seifein. N., Kameel, N., Gadallah, N. The Copts' pain… and bitterness.
[736] Ibid.

рамадан, 5 июля 2016 г. представители мусульманской общины посетили братьев, ещё раз предложив им примириться без суда. Учитывая религиозный подтекст этого визита, а также угрозу ареста по подозрению в разжигании беспорядков, братья были вынуждены согласиться. Мусульмане принесли извинения, а копты, в соответствии с сельской традицией, отказались от предложенной ими денежной компенсации за ущерб. Тем не менее общинный центр, где собирались копты, так и остался закрытым «по соображениям безопасности»[737].

Подозрение в возможном использовании одного из домов в качестве церкви стало поводом для беспорядков в селении Кум-эль-Луфи в районе Самалют в провинции Эль-Минья. 29 июня 2016 г. толпа мусульман напала там на коптов. Непосредственным поводом для атаки стало строительство двумя братьями-христианами Ашрафом и Ибрагимом Халафами новых домов для своих семей, один из которых, согласно слухам, на самом деле был предназначен под церковь (к слову, церкви в Кум эль-Луфи также нет). По требованию полиции братья даже подписали официальное заявление о том, что не намерены приспосабливать ни один из возводимых ими домов под религиозные нужды, однако это не положило конец слухам. С криками «Аллах акбар!» мусульмане атаковали несколько коптских домов, в том числе и два дома, принадлежащих братьям Халафам. Нападавшие подожгли строения и разгромили их, а затем блокировали прибывшие в селение пожарные машины. По словам Ибрагима Халафа, погромщики избивали его детей, которых пришлось спасать. Семью Ашрафа Халафа нападавшие выгнали из дома. Прибывшая на место полиция арестовала 19 нападавших, а власти затем выплатили материальную компенсацию пострадавшим в размере 40 тысяч египетских фунтов (около 4500 долларов США), что, по словам пострадавших, покрывает лишь малую часть ущерба.

Как сообщил епископ Самалюта Пафнутий, просьба о строительстве церкви в Кум-эль-Луфи, где проживает около 1800 христиан, была подана ещё 10 лет назад, однако до сих пор власти разрешения не выдали. Епископ также заявил, что местные христиане не приемлют традиционного внесудебного примирения и

[737] Shukry, N., Mounir, A., Seifein, N., Kameel, N., Gadallah, N. The Copts' pain… and bitterness.

требуют наказания нападавших в соответствии с законами Египта. По некоторым сведениям, в адрес пострадавших поступали угрозы атаковать всё коптское население Кум-эль-Луфи, в том числе и детей, если они не согласятся на традиционное внесудебное примирение. Некоторые христиане, опасаясь за свою безопасность, начали покидать родные дома.

30 июня 2016 г. неизвестные из автомобиля такси застрелили 46-летнего коптского священника Рафаила Мусу, когда он возвращался домой из церкви, отслужив Литургию. Об ответственности за нападение заявила террористическая группировка «Исламское государство».

2 июля 2016 г. 44-летний мусульманин средь бела дня напал на 15-летнюю дочь священника в городе Сохаг, когда та переходила улицу напротив местного епархиального управления. По свидетельствам очевидцев, нападавший пытался перерезать девушке горло ножом, однако коптские юноши, стоявшие у находящегося поблизости кафедрального Собора святого Георгия, сумели её спасти и задержать преступника. Раненная в шею девушка была госпитализирована, а нападавший был помещён в государственную психиатрическую больницу в каирском районе Аль-Аббасия, после того как родственники представили свидетельства о его болезни. Госпитализированную пострадавшую посетили епископ Сохага Пахомий и губернатор Айман Абдель Мунъим. Хотя данный инцидент нельзя отнести к проявлению межконфессиональной вражды, комментируя его в социальных сетях, египетские христиане задавались вопросом, почему именно копты нередко встречаются среди жертв нападений психически больных людей[738].

Похожий инцидент произошёл 15 июля 2016 г. в селении Абу Якуб в провинции Эль-Минья. На фоне слухов о том, что местная коптская община собирается преобразовать детский сад в церковь, мусульманские фанатики разрушили и подожгли пять принадлежащих христианам домов. Сами копты называли этот слух безосновательным, так как в селении уже есть храм. Подвергшиеся нападению дома расположены в южной части селения (Абу-Якуб

[738] Shukry, N., Mounir. A., Seifein, N., Kameel, N., Gadallah, N. The Copts' pain… and bitterness.

Аль-Киблийа). Большинство нападавших, по сообщениям очевидцев, были жителями его северной части (Абу Якуб Аль-Бахрийа). Погромщики числом около тысячи человек скандировали «Аллах акбар». В их предводителе узнали местного жителя, работавшего водителем одного из офицеров полиции. Копты утверждали, что полицейские конфисковали мобильные телефоны у всех, кто, по их мнению, мог снимать на их камеры беспорядки. Разгромленные дома были блокированы, полицейские препятствовали доступу в них их хозяевам. Епархиальное управление Эль-Миньи и Абу Куркаса выступило с заявлением о том, что будет добиваться привлечения виновников к судебной ответственности и что для этого уже обратилось во все органы государственной власти[739].

В ночь на 16 июля 2016 г. в Церкви архангела Михаила в селении Наг ан-Насара в районе Мадамуд восточнее Луксора возник пожар. К приезду пожарных жители справились с пламенем своими силами. При этом едва не погиб художник, занимавшийся росписью храма и ночевавший на его верхнем этаже. Он оказался блокированным огнём и готовился спрыгнуть с большой высоты, однако жители вызволили его с помощью лестниц. В сообщении о происшествии базирующаяся в Луксоре правозащитная организация «Биля худуд» («Без границ») упоминает, что изначально построенный из глины храм начиная с 1980 г. перестраивался в несколько этапов на деньги местных христиан. В 1980 г. епархиальное управление Луксора впервые обратилось к властям с запросом официально зарегистрировать церковь. По мнению руководителя центра «Биля худуд» Сафуата Самаана, не исключено, что причиной пожара стал умышленный поджог. Он указывает на похожий случай возгорания в коптско-католической Церкви святого Георгия в Луксоре, произошедший также ночью без каких-либо очевидных причин 20 апреля 2016 года[740].

В тот же день Церковь архангела Михаила осмотрел губернатор Луксора Мухаммед Бадр. На месте он переговорил с прибывшим туда общим епископом Луксора Юсабом (Иосифом). На следующий день – 17 июля 2016 г. епископ

[739] Shukry, N., Mounir. A., Seifein, N., Kameel, N., Gadallah, N. The Copts' pain… and bitterness.
[740] Ibid.

возглавил Литургию в сгоревшем храме, за которой молились многочисленные представители духовенства и насельники расположенного неподалёку монастыря святого Георгия в Эр-Рузайкат[741].

17 июля в ходе потасовки с группой мусульман один копт был убит ножом и ещё трое получили ранения в селении Тахна-эль-Гебель в провинции Эль-Минья. По сведениям общего епископа Эль-Миньи и Абу Куркаса Макария, 80-летний отец местного священника заступился за внука, которого обругали проезжавшие на мотороллере мусульмане. Возник словесный конфликт, на помощь старику поспешили местные жители-копты, после чего их оппоненты достали ножи. Отпевание погибшего возглавил епископ Макарий, опубликовавший в тот день в своём аккаунте в «Твиттере»: «Просто напоминание для Вас, господин президент: копты – это египтяне, а Эль-Минья – провинция Египта»[742].

Столь явная активизация антикоптских акций вызвало реакцию на политическом уровне. Группа коптских парламентариев пыталась начать обсуждение этого вопроса на одном из заседаний, однако председатель Палаты депутатов Египта Али Абдель Аль заблокировал эту попытку. При этом он выразил сожаление в связи с гибелью коптского жителя в Эль-Минье, произнёс фразу об историческом единстве всех египтян и обещал заслушать доклад депутата от Эль-Миньи, посвящённый инциденту 17 июля[743].

Депутат-копт Надия Генри выступила тогда же с заявлением, в котором призвала президента положить конец постоянным нападениям на коптов в Эль-Минье, бездействию сил безопасности и попыткам скрыть остроту проблемы посредством решения возникающих конфликтов внесудебными механизмами[744].

Бездействие властей осудила и одна из наиболее активных коптских молодёжных организаций – «Союз молодёжи Масперо», призвав

---

[741] Shukry, N., Mounir, A., Seifein, N., Kameel, N., Gadallah, N. The Copts' pain… and bitterness.
[742] Ibid.
[743] Ibid.
[744] Ibid.

к осуществлению правосудия[745]. «Союз молодёжи Масперо» обратился и к патриарху, призвав его объявить всеобщий пост, проводить специальные молебны и отказаться от встреч с официальными представителями государства в знак протеста против беззакония. «Союз молодёжи Масперо» также призвал патриарха сформировать специальный комитет из 10 человек, в состав которого войдут представители коптов-мирян, коптской молодёжи и члены Генерального совета общины, для проведения переговоров с египетским государством с целью защиты прав коптского населения. В заявлении «Союза молодёжи Масперо» также говорилось о необходимости выплатить компенсации всем пострадавшим от нападений христианам и положить конец практике внесудебного разрешения межконфессиональных конфликтов в рамках структур «Бейт аль-Аиля» («Дом семьи») – советов местных старейшин с участием мусульманских имамов и христианских священников, созываемых под патронажем офицеров сил безопасности. «Союз молодёжи Масперо» также призвал коптов бойкотировать деятельность «Бейт аль-Аиля», а коптского патриарха – отменить решение об участии в ней представителей духовенства, так как эта структура «стала инструментом угнетения коптов». Суть заявления «Союза молодёжи Масперо» сводилась к необходимости обеспечения правопорядка, привлечения виновных в нападениях на коптов к суду и прекращения фабрикации обвинений в адрес коптов с целью принудить их к примирению в рамках внесудебных механизмов.

Обеспокоенность ростом насилия против христиан выразила египетская правозащитная организация «Египетская инициатива за личные права» (ЕИЛП, Egyptian Initiative for Personal Rights[746]). В заявлении от 18 июля 2016 г. ЕИЛП сообщила, что она документально зафиксировала 77 случаев межконфессионального насилия и проявлений межрелигиозной напряжённости в провинции Эль-Минья с 25 января 2011 г. (официальная дата «революции»,

[745] Shukry, N., Mounir. A., Seifein, N., Kameel, N., Gadallah, N. The Copts' pain… and bitterness.
[746] Создана в 2002 г. со штаб-квартирой в Каире, входит в состав Коалиции за права человека в развитии (Coalition for Human Rights in Development), международного объединения неправительственных правозащитных организаций. См. Egyptian Initiative for Personal Rights : сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eipr.org/en/who-we-are (дата обращения: 12.10.2018).

которая привела к отстранению от власти президента Хосни Мубарака), 10 из которых имели место в период с января по июль 2016 г. Организация уточнила, что эти данные не включают нападения на церкви и другие объекты, принадлежащие коптам и коптской общине, совершённые в период с 13 по 17 августа 2013 г. (после разгона силами безопасности акций протеста сторонников «Братьев-мусульман» в Каире)[747]. По словам представителя ЕИЛП Исхака Ибрагима, «правительство не смогло справиться с проблемой обострения христианско-мусульманских отношений и нападений на религиозной почве из-за преобладания ментальности, воспринимающей их исключительно как вопрос безопасности». И. Ибрагим пояснил: «[Межконфессиональные] проблемы воспринимаются [властями] как не связанные друг с другом инциденты, а необходимое всеобъемлющее видение причин, проявлений и путей решения попросту отсутствует. [Предлагаемые] решения, как правило, недальновидны и часто незаконны». И. Ибрагим также отметил, что в некоторых случаях даже присутствие сил безопасности не смогло предотвратить столкновений[748].

ЕИЛП подчеркнула важность обеспечения правопорядка государственными органами в случае криминальных инцидентов, задержания подозреваемых в их совершении или разжигании межконфессиональной розни и привлечения их к уголовной ответственности. Организация призвала немедленно легализовать функционирующие в настоящее время без разрешения властей церкви и молельные дома и организовать широкое общественное обсуждение закона о порядке строительства и перестройки церквей, к рассмотрению которого в будущем должен приступить египетский парламент, с тем, чтобы религиозные и общественные организации смогли принять участие в выработке его положений.

Для высшего руководства Египта всплеск нападений на коптов стал поводом для повторения привычной официальной формулы о равенстве всех египтян. «На нашей родине нет мусульман или христиан – есть только египтяне,

---

[747] EIPR warns of increasing sectarian attacks in Minya governorate and urges state institutions to enforce the law and initiate social dialogue on the church construction law. Дата публикации: 18.07.2016. Egyptian Initiative for Personal Rights : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://eipr.org/en/pressrelease/2016/07/18/2640 (дата обращения: 12.08.2016).

[748] EIPR warns of increasing sectarian attacks in Minya governorate…

равные в правах и обязанностях перед законом… Закон один для всех. Никто никогда не должен сомневаться в этом», – сказал президент Египта Абдельфаттах ас-Сиси, комментируя многочисленные нападения на коптов в Верхнем Египте 21 июля 2016 г[749].

Эскалация насилия в отношении коптов вызвала беспрецедентно резкую реакцию со стороны предстоятеля Коптской Ортодоксальной Церкви, напомнившую решительные шаги, которые предпринимал его предшественник патриарх Шенуда III в конце 1970 – начале 1980 гг. Для рассмотрения новой серии атак на коптов, произошедшей в провинциях Верхнего Египта, Коптская Ортодоксальная Церковь создала кризисный комитет (crisis management committee) во главе с епископом Куса и Нагады Пименом. Он собрался на заседание 25 июля 2016 г. под председательством генерального секретаря Священного Синода Коптской Ортодоксальной Церкви епископа Рафаила. В заявлении, принятом по итогам заседания, был решено посетить провинции Эль-Минья и Бени-Суэйф, в которых были зафиксированы нападения на коптов, с целью встреч со всеми заинтересованными и вовлечёнными сторонами для поиска возможных решений[750]. В заявлении также подчёркивалась необходимость рассмотрения данной проблемы в общенациональном контексте, что, согласно документу, подразумевает уважение государства и власти, верховенство закона и приложение усилий для нейтрализации попыток посеять разлад между египетскими христианами и мусульманами. Участники заседания заявили, что Египет «серьёзно нуждается в национальном единстве и солидарности всех секторов общества для преодоления кризисов, в которые он был втянут, и претворения в жизнь идеала «Египта для всех египтян»[751].

В тот же день состоялась встреча патриарха Тавадроса II с делегацией египетских парламентариев. На ней предстоятель сказал: «Уникальный облик Египта в настоящее время подвергается искажению, и мы несём ответственность

[749] Shukry, N., Barsoum, M., Hosny, R. Pope Tawadros speaks up. Дата публикации: 27.07.2016. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/pope-tawadros-speaks-up/16977/ (дата обращения: 13.08.2016).
[750] Ibid.
[751] Ibid.

перед будущими поколениями и всем миром, перед человеческой историей и перед Богом за его сохранение». Патриарх напомнил о фараонском, христианском и исламской периодах истории Египта и добавил: «Египетские христиане переживали тяжелые времена, когда они становились жертвами насилия и несправедливости, но были и хорошие времена. При этом уникальная египетская идентичность всегда оставалась неповреждённой. Кажется, что сейчас она подвергается атаке»[752].

Патриарх отметил, что нападения на коптов активизировались с 2013 г. Он указал на то, что большинство этих атак были спланированы группами людей, подстрекавших мусульман во время пятничных молитв. Обычным предлогом, по словам патриарха, для нападений было то, что копты строят церковь или переоборудовали под церковь какое-либо здание, что само по себе не может оправдать атаку, однако толпы шли и поджигали эти строения[753].

Предстоятель указал на то, что когда копты подверглись волне нападений 14 августа 2013 г. (со стороны сторонников объявленной вне закона организации «Братья-мусульмане»), они не произнесли ни одной жалобы, понимая, что «их боль могла быть использована для раскола Египта и нанесения ему вреда». Такую позицию патриарх назвал «жертвой, принесённой ради нации». «Сегодня нападения на коптов не столь масштабны, чем тогда, однако гнев коптов, вызванный беспричинными нападениями, приобрёл ужасающие пропорции. Я прошу вас как законодателей со всей любовью и верностью противостать этой несправедливости», – сказал предстоятель Коптской Ортодоксальной Церкви. Патриарх также обратил внимание депутатов на то, что ни один из преступников не был привлечён к ответственности, а копты, напротив, подвергались угрозам и попыткам насильственного примирения с нападавшими посредством традиционных внесудебных механизмов, пользующихся поддержкой мусульманских старейшин, политиков и сотрудников сил безопасности. Условия

[752] Shukry, N., Barsoum, M., Hosny, R. Pope Tawadros speaks up.
[753] Ibid.

таких примирений, по словам патриарха, были несправедливы по отношению к коптам, предполагая их отказ от их законных прав[754].

Предстоятель Коптской Ортодоксальной Церкви также напомнил парламентариям, что закон, регулирующий постройку церквей, был принят ещё в Османской Империи. По его словам, необходимо, чтобы новый закон, который тогда ещё готовил парламент Египта, прошёл через широкое общественное обсуждение. «Не ставьте меня в положение, когда мне придётся отвергнуть закон», – сказал патриарх[755].

Частью реакции коптского патриарха на активизацию нападения на его единоверцев стал и отказ от ежедневной массовой проповеди по средам в Кафедральном соборе святого Марка. Вместо неё 20 июля 2016 г. он провёл двухчасовой молебен в Церкви Пресвятой Девы в Старом Каире, известной как «аль-каниса аль-муаллака». Коптское издание «Ватани» приводит слова одной из молитв патриарха: «Господи, спаси нашу землю! Прости всех, кто ранит нас в селениях и городах по всему Египту»[756].

28 июля 2016 г. президент ас-Сиси пригласил к себе делегацию коптского духовенства во главе с патриархом. По окончании встречи представители президента и Коптской Ортодоксальной Церкви выступили с общими заявлениями, что комментатор коптского издания «Ватани» счёл признаком взаимного разочарования сторон[757]. По словам официального представителя Коптской Церкви Булуса Халима, речь на встрече президента и патриарха шла о необходимости всем египтянам идти рука об руку вместе, чтобы обеспечить будущее стране. В свою очередь представитель президента Аля Юсеф объявил, что глава государства на встрече подчеркнул, что все египтяне равны перед законом и что разнообразие и плюрализм суть те основы, на которых строился

---

[754] Shukry, N., Barsoum, M., Hosny, R. Pope Tawadros speaks up.
[755] Ibid.
[756] Ibid.
[757] Shukry, Nader. What took place in the meeting of President and Pope. Дата публикации: 01.08.2016. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/what-took-place-in-meeting-of-president-and-pope/17005/ (дата обращения: 13.08.2016).

Египет. Ссылаясь на информированные источники, «Ватани» сообщает, что большая часть почти полуторачасовой встречи была посвящена докладу епископа Эль-Миньи Макария[758]. Именно в этой провинции и было зафиксировано большинство нападений на коптов летом 2016 г. Сам епископ сообщил, что президент внимательно выслушал его, продемонстрировав хорошую осведомлённость о ситуации в провинции. По словам главы епархии Эль-Миньи, ас-Сиси дал понять, что намерен принять серьёзные меры по исправлению ситуации, однако не пояснил, какие именно. Епископ Макарий также сообщил, что иерархи обратили внимание президента на опасность неприменения законов в решении межконфессиональных конфликтов и практики насильственного примирения коптов и их обидчиков посредством традиционных внесудебных механизмов, подчеркнув, что альтернативы юридическому решению проблемы нет.

По сведениям «Ватани», епископ Танты Пола (Павел) обозначил в беседе с президентом позицию Церкви по готовившемуся тогда проекту нового закона, регулирующего порядок строительства и перестройки церквей. Иерарх отметил, что Коптская Ортодоксальная Церковь выступает против предлагаемого в качестве условия для официальной регистрации церкви одобрения этого шага в органах безопасности (первая статья законопроекта)[759].

Епископы Рафаил и Пимен отметили необходимость осуществления на практике призыва президента к реформированию исламской религиозной сферы с тем, чтобы положить конец фанатизму, порождающему ненависть в отношении коптов. Ас-Сиси вновь подтвердил необходимость борьбу с фанатизмом в исламе[760].

За общими заявлениями официальных представителей президента и патриархии по итогам встречи ас-Сиси с коптскими иерархами последовали и конкретные шаги. Уже на следующий день после встречи – 29 июля 2016 г. – было объявлено о замене главы управления безопасности провинции Эль-Минья

[758] Shukry, Nader. What took place in the meeting of President and Pope.
[759] Ibid.
[760] Ibid.

генерала Риды Таблийи на другого генерала – Фейсала Двейдара, что, по сведениям газеты «Ватани», было воспринято коптами положительно. Первым публичным заявлением Двейдара в новой должности стало подтверждения необходимости справедливого решения конфликтов, связанных с недавними нападениями на коптов[761].

Вскоре после беседы президента с коптскими иерархами, как сообщила «Ватани», египетские полицейские оперативно отреагировали на информацию об угрозах исламистов в адрес священника Афанасия Ризка из каирского города-спутника 15 Мая[762]. Полицейские взяли под охрану коптский общинный центр в 15 Мая и арестовали нескольких человек в одной из местных мечетей по подозрению в разжигании вражды против коптов. Выяснилось, что в городе 15 Мая, который был построен относительно недавно, нет церкви, хотя соответствующий запрос местные христиане направили властям ещё в июле 2011 г. Очевидно, что угрозы исламистов были вызваны тем, что копты молились в помещении общинного центра – как обычно, нелегальная церковь стала использоваться для разжигания фанатиками антикоптских настроений.

После провозглашения в 2014 г. экстремистами на занятых ими территориях Сирии и Ирака «исламского государства» с «халифом» во главе, о своей лояльности ему объявил ряд радикальных вооружённых группировок в странах Азии и Африки. Сторонники «Исламского государства», признанного рядом государств мира, в том числе – Россией, террористической группировкой, появились и в Египте. Можно с уверенностью предположить, что в их число вошли люди, симпатизировавшие таким «традиционным» террористическим организациям «Исламский джихад», а также вновь запрещённой египетскими властями организации «Братья-мусульмане». Источником террористической опасности, угрожающей коптам, стали погружённая в хаос гражданской войны Ливия, из пустынных районов которой боевики могут беспрепятственно проникать в Египет, и слабо контролируемый правительством север Синая.

---

[761] Shukry, Nader. What took place in the meeting of President and Pope.
[762] Ibid.

11 декабря 2016 г. террорист-смертник подорвал себя около церкви Аль-Бутрусия в непосредственной близости от Кафедрального собора святого Марка в Каире. Погибли 29 человек. Ответственность за теракт взяло на себя «Исламское государство», пригрозив искоренить христианство на земле Египта[763].

Эта же группировка объявила об ответственности за взрыв рядом с коптской церковью в городе Танта к северу от Каира 9 апреля 2017 г. Теракт был совершен в Вербное воскресенье, когда на территории церкви находились сотни верующих. Позже террорист-смертник взорвал себя в соборе Святого Марка в Александрии[764]. Жертвами этих терактов стали 45 человек. Объявив о своей ответственности за них, группировка «Исламское государство» выступила с угрозами новых атак против христиан и государственных структур Египта.

Под угрозой оказались районы компактного проживания коптов в Верхнем Египте, непосредственно прилегающие к открытым в сторону Ливии пустынным районам, где расположены лагеря боевиков. Серьёзность этой опасности иллюстрирует кровавый инцидент, жертвами которого стали несколько десятков христиан. 26 мая 2017 года неподалёку от Монастыря святого Самуила Исповедника в Западной пустыне примерно в 200 км к юго-западу от Каира неизвестные боевики расстреляли автобус с паломниками-коптами. По сообщениям очевидцев, в пустынной местности автобус был обстрелян группой боевиков в масках, передвигавшихся на внедорожниках. Когда водитель остановил машину, преступники, войдя в салон, заставили христиан отдать деньги, ювелирные изделия и мобильные телефоны. Приказав всем мужчинам выйти, боевики потребовали от них отречься от Христа, а получив отказ, расстреляли их. Затем они стали стрелять по автобусу, в котором находились

---

[763] Sadeq, G., Shukry, N., Sobhy, N., Kameel, N., Abul-Kheir, N., Faragalla, K. Egypt buries Palm Sunday martyrs, declares mourning and emergency. Дата публикации: 10.04.2017. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/egypt-buries-palm-sunday-martyrs-declares-mourning-and-emergency/19637/ (дата обращения: 02.07.2017).

[763] Shukri, Nader. Killed on Identity. Дата публикации: 31.05.2017. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/killed-on-identity/20288/ (дата обращения: 09.06.2016).

[764] Sadeq, G., Shukry, N., Sobhy, N., Kameel, N., Abul-Kheir, N., Faragalla, K. Egypt buries Palm Sunday martyrs…

женщины и дети. Затем боевики остановили двигавшиеся по той же дороге автомобиль с рабочими-христианами, микроавтобус с коптскими детьми, направлявшимися в монастырь в сопровождении взрослых, и грузовик. После предложения отречься от Христа, все находившиеся в этих машинах христиане были расстреляны. Жертвами преступления стали 28 человек, в том числе 10 детей. Боевики убили всех мужчин. 25 человек получили ранения[765].

На месте преступления боевики оставили листовки, в которых было написано: «Пост принимается [Аллахом], и все грехи прощены» (нападение было осуществлено накануне первого дня мусульманского месяца поста рамадан). На следующий день об ответственности за нападение объявила террористическая группировка «Исламское государство»[766].

По сообщению коптского издания «Ватани», в свидетельствах о смерти нескольких погибших местные медики в качестве причины указали не огнестрельные ранения, а «шок», в связи с чем епископ Самалюта Агафон выразил протест[767]. Издание объяснило действия медиков симпатиями к исламистам. Со своей стороны представители высшей государственной власти заявили о решимости найти и наказать преступников. «Ватани» также сообщило, что двое пострадавших были прооперированы под руководством министра здравоохранения Египта, хирурга по специальности.

В тот же день президент Египта А. ас-Сиси выступил с обращением к нации, пообещав, что египетские ВВС продолжат нанесение ударов по лагерям террористов в соседней Ливии, в частности, в городах Дерна и Джафра. Глава службы безопасности в провинции Эль-Минья, где произошло преступление, был отправлен в отставку. В обращениях к египтянам президент и коптский патриарх подчеркнули, что организаторы нападения ставили целью разделить египетскую нацию[768].

---

[765]Shukri, Nader. Killed on Identity.
[766] Ibid.
[767] Ibid.
[768] Ibid.

В условиях, когда одной из основных мишеней террористов стали христиане, руководство египетских сил безопасности в южной провинции Эль-Минья предложило организовать для коптских добровольцев-скаутов специальные курсы по организации охраны церквей. Предложение было отвергнуто епископом Эль-Миньи и Абу Куркаса Макарием (помощником митрополита этой местности). Поблагодарив главу сил безопасности в провинции генерала Мамдуха Абдель Мунсифа, он отметил, что согласие коптов на такое предложение может быть неправильно понято теми, кто «считает, что Церковь хранит оружие и прибегает к агрессии». Действительно, одним из наиболее часто повторяющихся в антихристианской пропаганде элементов являются обвинения коптов в хранении оружия в храмах. Епископ Макарий напомнил, что эти подозрения были полностью развеяны во время волны нападений на коптские храмы и другие принадлежащие христианской общине объекты в августе 2013 г. Между тем коптский сайт «Ватани» сообщил, что аналогичные предложения сил безопасности, несмотря на связанные с ними риски, на которые указал епископ Макарий, были приняты христианами других провинций[769].

К сожалению, жёсткие меры властей оказались недостаточными для обеспечения безопасности египетских христиан. Почти на том же месте, где боевики расправились с группой коптов в мае 2017 г., 2 ноября 2018 г., словно бравируя своей безнаказанностью, вооружённые исламисты убили семерых коптских паломников, возвращавшихся из Монастыря святого Самуила Исповедника в Западной пустыне, и ранили 15[770]. Очевидно, что спустя полтора года после предыдущего нападения преступники действовали по аналогичному плану, не увидев серьёзных препятствий для его осуществления. Через два дня египетские силы безопасности осуществили операцию против террористов в прилегающих пустынных районах, объявив об уничтожении 19 боевиков. Как бы

[769] Shukri, Nader. Anba Macarius Rejects Interior Ministry Offer. Дата публикации: 22.06.2017. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/anba-macarius-rejects-interior-ministry-offer/20477/ (дата обращения: 02.07.2016).

[770] Al-Rawy, R., Gadalla, N. Same Spot, Same Crime. Дата публикации: 07.11.2018. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/same-spot-same-crime/26422/ (дата обращения: 11.12.2018).

то ни было, трагедия показала, что задача обеспечения надёжной охраны тысячекилометровой границы с погруженной в хаос Ливией, откуда в Египет регулярно проникают боевики и завозится оружие, пока остаётся для египетских силовых структур невыполнимой.

3.8. Традиционные механизмы внесудебного примирения

Внесудебные механизмы решения конфликтов как таковые восходят в глубокую древность, когда государственные судебные органы отсутствовали. Эти механизмы довольно эффективно использовались и на территориях, где власть государства была слаба. Однако в современном египетском государстве именно власть, несмотря на высокую степень своего институционального развития, во многих случаях фактически настаивала на использовании этих механизмов для решения конфликтов на религиозной почве[771].

Общий принцип действия этих механизмов в идеале достаточно прост. Участники конфликта выбирают нейтрального арбитра и определяют нейтральную территорию, где должно происходить разрешение их спора. Затем каждая сторона излагает своё видение происшедшего – причин конфликта, его обстоятельств и понесённого ущерба. При этом предоставляются доказательства. Затем арбитры уединяются, чтобы оценить аргументы сторон и вынести решение. Решение включает в себя оценку хода конфликта, роли в нём каждой из сторон и понесённого ущерба, а также определение размера компенсации пострадавшим и формулировку санкций в отношении тех, кто нарушит договорённость о примирении в будущем.

Каких-либо стандартных правил формирования советов по примирению во внесудебном порядке не существует. Их состав и степень влиятельности их членов зависит от серьёзности конфликта, влиятельности вовлечённых в него кланов (немаловажную роль при этом играют связи представителей клана

[771] См. Крылов Г. Л. Межрелигиозные проблемы в Египте и опыт их решения после отстранения от власти президента Мухаммада Мурси // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 1. С. 65–70.

с государственной властью). Сами участники конфликта обычно заинтересованы в том, чтобы члены совета по примирению отличались высокой влиятельностью и большим опытом в разрешении споров традиционными внесудебными методами.

Египетская инициатива за права личности (ЕИЛП) выделяет два превалирующих принципа формирования советов по примирению участников конфликтов на религиозной почве[772]. Первый распространён в местности от Гизы на севере до провинции Эль-Минья на юге. Здесь советы по примирению не имеют постоянного состава и всякий раз формируются заново из авторитетных местных жителей. До ухода президента Хосни Мубарака в них входили бывшие депутаты египетского парламента, принадлежащие к правящей Национально-демократической партии (НДП). После роспуска НДП для этих задач стали привлекать представителей других крупных парламентских партий. Таким образом, советы получали квази-официальный статус в глазах представителей государства. В них также обычно включались шейхи местных племён и влиятельные деятели местного масштаба. Немалую роль в формировании таких советов в указанном регионе имеют пожелания самих участников конфликта, их доверие к тому или иному потенциальному арбитру, представления о его знаниях местных реалий и, конечно, его лояльности к той или иной стороне.

Другой регион простирается от провинции Асьют на севере до провинции Асуан на юге. Здесь советы по примирению характеризуются более постоянным составом, известным местным властям. Власти провинции Асьют даже приняли в своё время решение о том, что в состав советов по примирению должны входить члены местных администраций. Такие советы были сформированы в каждом округе, в них входили обычно от 10 до 15 человек. Важным качеством при избрании членов таких советов был их опыт участия в разрешении конфликтов или обладание навыками, которые могут при этом пригодиться. ЕИЛП отмечает, что советы, создаваемые для разрешения случаев кровной вражды, отличаются

[772] According to Which Customs / The Role of Customary Reconciliation Sessions in Sectarian Incidents and the Responsibility of the State. The report issued by Civil Liberties Unit of the Egyptian Initiative for Personal Rights. June, 2015. P. 15–16. [Электронный ресурс]. URL: http://eipr.org/sites/default/files/reports/pdf/imposing_biased_outcomes.pdf (дата обращения: 17.09.2016).

фиксированным составом. В основном они состоят из шейхов местных племён, которые работают в тесной координации с провинциальными исполнительными органами и силовыми структурами.

Каких-либо письменно зафиксированных правил, определяющих принципы работы и полномочия членов подобных советов, не существует. Эту роль играют неписанные нормы, основанные на местных традициях. Те же нормы регулируют и определение размера компенсаций за тот или иной вид ущерба, который регулярно корректируется, в том числе и с учётом инфляции. Так, по данным ЕИЛП, в провинции Эль-Минья размер денежной компенсации за убийство мужчины в 2014 г. составлял 316 тысяч египетских фунтов (около 44,5 тысяч долларов США по курсу на тот момент), но по решению членов советов по примирению в 2015 г. был увеличен до 400 тысяч фунтов (около 52 тысяч долларов США по курсу на тот момент). По данным на 2015 г., травма, повлёкшая за собой необходимость хирургического шва, «оценивалась» в 1000 фунтов, а перелом кости – в 25 тысяч фунтов. Размер выкупа за убийство женщины в два раза меньше размера выкупа за убийство мужчины. Размеры компенсации за грабёж, воровство или причинение материального ущерба собственности определяется исходя из обстоятельств[773].

Доклад ЕИЛП отмечает, что традиционная норма, когда семья убийцы должна выплатить компенсацию семье убитого не соблюдалась в ряде случаев, в которых жертвами становились христиане. Советы по примирению в подобных случаях ограничивались призывами к сторонам примириться. Тем не менее, в случаях, когда виновным в смерти мусульманина признавался христианин, размеры выплат, требуемых с родственников виновника, значительно превышали существующие неписанные «нормативы»[774].

Практика ущемления прав коптов, пострадавших во время конфликтов с мусульманами, для разрешения которых применялись традиционные внесудебные методы, описывается в книге Надера Шукри «Традиционные советы

[773] According to Which Customs… P. 16–17.
[774] Ibid. P. 32, 47.

по примирению… Преступник торжествует, жертва сокрушена»[775]. Автор разбирает 19 случаев такого рода, произошедших в XXI веке. Среди этих примеров – нападение, совершённое 10 февраля 2002 г. на участников первого богослужения во вновь открывшейся и построенной с разрешения властей церкви в селении Бени-Уальмас в провинции Эль-Минья. Как только местный епископ начал службу, появилась агрессивная группа людей, которые бросали в молившихся камни. Затем нападавшие сорвали с церкви крест и подожгли её, а также 13 домов местных жителей. Полиция арестовала 50 человек, подозреваемых в причастности к нападению, которые спустя несколько дней были отпущены. Власти заявили, что нападавшие были молоды и осознавали, что делали. При участии их представителей был проведён совет по примирению, во время которого коптов вынудили отказаться от претензий, угрожая в противном случае обвинить их самих в распространении вражды против мусульман.

Другой случай, упомянутый в книге Н. Шукри, произошёл в селении Бемха в районе Айат (провинция Гиза) в мае 2007 г. После пятничной молитвы около 2000 местных мусульман, возбуждённых слухом о том, что на одном из участков земли, находящемся в частной собственности коптской семьи, будут нелегально строить церковь. Толпа разгромила 35 домов и магазинов, были подожжены поля, несколько христиан получили травмы. На организованном при участии местных властей совете по примирению копты отказались от претензий к нападавшим. Причина: им было обещано разрешить проводить молитвенные собрания в одном из местных домов (церковь была относительно далеко от селения), при условии, что на нём не будет установлена колокольня и купол с крестом. Фактически речь шла о том, чтобы разрешить нелегальное функционирование церкви, которая не будет называться церковью и иметь характерных внешних признаков. К тому же, сыновья одного из нападавших угрожали отомстить коптам, в случае их несогласия на освобождение обвиняемых.

---

[775] Шукри, Надер. Джалясат ас-сульх аль-урфия валь-акбат… Тунсур аль-джани ва тудхас ад-дахийа (Заседания традиционных советов по примирению и копты… Преступник получает помощь, а жертву давят). Cairo : Watani Printing and Publishing Corporation, 2009.

Типичный пример такого «примирения» описывает и египетская газета «Ад-Дустур»[776]. Конфликт произошёл в селении Эн-Назля в провинции Эль-Файюм. Заседание прошло тайно в присутствии высокопоставленных представителей сил безопасности. Отсутствие каких-либо решений по поводу выплат компенсации пострадавшим или наказания виновных представитель местных властей объяснил тем, что «истинной гарантией примирения является братский дух, преобладавший среди присутствующих, и их решимость преодолеть несогласия». По сведениям «Ад-Дустур», патриарх Шенуда III и местный митрополит не приняли такого «примирения». Естественно, ни о каком уголовном наказании виновных речь обычно не шла, что давало инициаторам и участникам беспорядков ощущение безнаказанности[777].

Негативное влияние традиционных советов по примирению на соблюдение прав коптского меньшинства, ссылаясь на результаты ряда аналитических материалов, отмечает работающая в США египетский исследователь Л. Гиргис[778]. Она отмечает, что безнаказанность реальных виновников лишь укрепляла межконфессиональный антагонизм и сеяла семена грядущих раздоров, свидетельством чего являются неоднократные рецидивы вспышек насилия на религиозной почве в тех местах, где конфликты такого рода решались традиционными внесудебными способами.

ЕИЛП отмечает, что местные власти и силы безопасности после «революции 25 января 2011 г.» начали заметно чаще прибегать к внесудебному механизму традиционных советов по примирению для прекращения межрелигиозных конфликтов. Коптская Ортодоксальная Церковь выступает с критикой подобной практики, видя в ней вторжение в сферу полномочий государственной юридической системы и нарушение прав граждан[779].

---

[776] См. Coptic resentment against superficial reconciliation meetings between Muslims and Christians in Al-Nazlah village, news about Bishop Abram and Pope Shenouda's objections to the security approach. Дата публикации: 26.07.2008. Arab West Report : сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.arabwestreport.info/en/year-2008/week-27/24-coptic-resentment-against-superficial-reconciliation-meetings-between-muslims (дата обращения: 14.04.2016).

[777] Tadros, Samuel. Motherland Lost… P. 205.

[778] Guirguis, Laure. Copts and the Security State… P. 22.

[779] According to Which Customs… P. 22.

Январские события 2011 г. повлекли за собой отстранение от власти президента Хосни Мубарака. На улицах крупных городов проходили массовые демонстрации с общими требованиями демократии и реформ, силовые структуры на этом фоне пребывали в некоей растерянности, мешавшей им исполнять привычные функции. Конфликты на религиозной почве заметно участились и в период, когда страной управлял Высший совет вооружённых сил, и в период правления президента Мухаммеда Мурси, и после его отстранения. Имели место нападения на христиан с использованием огнестрельного оружия, поджоги, разрушения церковных зданий, захваты собственности христиан. Пик нападений был зафиксирован в период 14–17 августа 2013 г., когда после разгона властями митингов сторонников отстранённого президента Мухаммеда Мурси в Каире были атакованы около сотни зданий, принадлежащих Коптской Церкви и христианам. Были убиты не менее 10 христиан[780].

Вместе с тем стоит отметить, что находясь у власти, президент Мурси говорил о необходимости обеспечить коптам их права. В качестве практического шага в этом направлении можно рассматривать решение Административного суда Египта по делу № 7635 от 26 февраля 2013 г., в котором утверждается, что для проведения работ по перестройке и реставрации церковных зданий достаточно лишь получить разрешение от провинциальной строительной инспекции, без необходимости санкции губернатора[781]. Правда, это решение не повлияло на в целом враждебный в отношении христиан климат в стране, ставший особенно ощутимым после ухода президента Хосни Мубарака в 2011 г.

Правозащитная организация Египетская инициатива за личные права (ЕИЛП) зафиксировала в период с января 2011 г. по конец 2013 г. 28 судебных процессов по искам за «оскорбление религии» (3 – в 2011 г., 12 – в 2012 г. и 13 – в 2013 г.). Эти иски были поданы в отношении 42 граждан, 28 из которых были признаны виновными. В отношении трёх были вынесены оправдательные

[780] According to Which Customs… P. 4.
[781] Ibid. P. 9–10.

приговоры. Ещё в отношении 11 человек суды приняли решение об отказе в возбуждении уголовных дел из-за отсутствия доказательств[782].

В период с 25 января 2011 г. по середину 2013 г. (т. е. со времени начала событий, вызвавших уход президента Хосни Мубарака, до смещения военными президента Мухаммеда Мурси) ЕИЛП зафиксировала более 150 инцидентов, связанных с межконфессиональным насилием[783]. По сведениям правозащитной организации, их жертвами стали как минимум 160 человек, сотни получили ранения. Временные рамки проведённого ЕИЛП исследования не охватывают события августа 2013 г., когда после разгона властями митингов протеста сторонников отстранённого президента Мурси в Каире по ряду провинций прокатилась волна нападений на христиан и их собственность. За этот период ЕИЛП зафиксировала 45 случаев решения конфликтов между представителями различных религий посредством традиционных советов по примирению. Почти половина подобных случаев (48 %) имела место в провинциях южнее Каира, в сельской местности с высоким процентом коптского населения. Эти территории характеризуются также высокой степенью укоренённости традиционной родоплеменной организации, во многих сферах «конкурирующей» функционально с государственными структурами.

15 случаев внесудебного решения межконфессиональных разногласий (33,3 %) были зафиксированы в верхнеегипетской провинции Эль-Минья. Очевидно, высокая степень межконфессиональной напряжённости в этой части Египта стала причиной использования внесудебных способов разрешения конфликтов. По сравнению с официальными судебными разбирательствами, неофициальные советы по примирению воспринимаются властями как некий «мягкий компромисс», способный утишить страсти[784].

Пять случаев внесудебного решения межконфессиональных конфликтов было зафксировано ЕИЛП в провинции Бени-Суэйф, по три случая – в провинциях Каир, Асьют, Сохаг, Кена и Луксор, по два – в провинциях Гиза,

[782] According to Which Customs… P. 11.
[783] Ibid. P. 12–13.
[784] Ibid. P. 17–19.

Александрия, Эль-Файюм и Луксор, и по одному – в провинциях Эль-Бухейра и Эш-Шаркия. Провинции Бени-Суэйф, Эль-Файюм, Эль-Минья, Асьют и Сохаг являются наименее развитыми в Египте, составив, согласно данным ЕИЛП, 62,2 % случаев использования традиционных внесудебных механизмов для решения межрелигиозных конфликтов[785].

Обращение к традиционному внесудебному методу разрешения конфликтов заметно участилось в условиях нестабильности, возникшей после «революции» 25 января 2011 года. Во многих случаях такого рода представители Высшего совета вооружённых сил Египта обращались к лидерам исламистских группировок с просьбой убедить мусульманских фанатиков прекратить беспорядки в обмен на освобождение от судебного преследования. Доклад ЕИЛП отмечает, что в целом в этот период вмешательство египетских сил безопасности было несвоевременным и неэффективным. Вместе с тем представители сил безопасности нередко закрывали церкви в случае возникновения каких-либо конфликтов, связанных с их функционированием. Если же речь шла о том, что какое-либо здание, возводимое частным лицом, может быть преобразовано в церковь или использоваться для религиозных нужд, силы безопасности прекращали строительство. В некоторых случаях силы безопасности арестовывали равное число представителей обеих сторон, вовлечённых в конфликт, вне зависимости от степени их виновности и вовлечённости. Таким образом, оказывалось давление с целью заставить противников принять решение традиционного совета по примирению. При этом в некоторых случаях задержания непосредственных участников нападений на христиан не проводились, даже при наличии официальных ордеров на арест[786]. Роль офицеров сил безопасности в деятельности советов по примирению могла варьироваться: от простого предоставления помещений для проведения встреч или символического

[785] According to Which Customs P. 17–19.
[786] Ibid. P. 39.

присутствия до непосредственного спонсирования переговоров, не исключающего и оказание давления[787].

Нередко, если конфликт происходил по причине несанкционированного восстановления или ремонта церкви, силы безопасности приостанавливали эти работы до получения официального разрешения на их проведение. Однако такое разрешение практически никогда не выдавалось[788].

ЕИЛП приводит в пример два случая, когда силы безопасности после ухода президента Мубарака обращались за помощью в прекращении нападений на христиан к салафитским шейхам. Первый произошёл в марте 2011 г. в селении Соль к югу от Каира, где мусульманские фанатики в течение трёх дней громили церковь. В течение всего времени беспорядков в селении присутствовали сотрудники сил безопасности, которые, однако, не вмешивались в происходящее. В Каире прошли демонстрации коптов с требованиями прекратить насилие, участники которых также подверглись нападению исламистов, в результате чего погибли не менее 13 человек. После этого представители сил безопасности вошли в контакт с нападавшими. Губернатор провинции Хелуан Кадри Хусейн объявил, что прислушался к требованиям разгневанных демонстрантов. По его словам, был созван совет по примирению (ЕИЛП отрицает участие в нём представителей христианской общины), который постановил перенести церковь за пределы населённого пункта. Копты не согласились с таким решением губернатора и заблокировали движение на набережной Масперо напротив административного корпуса египетского телевидения. Против него выступил и ряд представителей коптского духовенства, вынудив Высший совет вооружённых сил Египта обратиться за помощью к салафитским шейхам, чтобы те убедили нападавших покинуть осквернённый храм. В результате в присутствии одного из лидеров салафитов Мухаммеда Хасана и представителей командования центрального военного округа Египта по итогам заседания традиционного совета по урегулированию было принято решение о том, что работы по восстановлению

[787] According to Which Customs… P. 39.
[788] Ibid. P. 40.

церкви будут продолжены. Была определена дата начала работ – 13 марта 2011 года (уже на следующий день после завершения заседания), а также то, что они будут осуществляться за счёт египетской армии под наблюдением официальных организаций, уполномоченных выдавать разрешения на строительные работы. Никаких арестов проведено не было, уголовное дело не было возбуждено[789].

Второй случай произошёл также в марте 2011 года в провинции Кена, где группа салафитов атаковала здание, принадлежащее домовладельцу-копту, по причине того, что тот якобы сдавал квартиру женщине с дурной репутацией[790]. Нападавшие избили домовладельца и отрезали ему часть уха, а затем уведомили полицию, что поступили в отношении «неверного» в соответствии с шариатом, пригласив полицию навести порядок. Вместо того чтобы арестовать нападавших, военный глава администрации провинции Кена созвал традиционный совет по примирению с участием салафитских лидеров, в ходе которого на коптов оказывалось давление с целью заставить их забрать поданное в полицию заявление. Месяцем ранее те же салафитские шейхи принимали активное участие в организации массовых акций протеста против назначения христианина губернатором провинции Кена (в итоге руководство Египта было вынуждено уступить требованиям радикалов).

Во время событий в селении Маринаб близ городка Эдфу в провинции Асьют осенью 2011 г. силовые структуры, в том числе начальник местного управления безопасности и глава следственного управления, пытались найти решение конфликта традиционными внесудебными способами. Поиски продолжались без малого 20 дней – от появления первых признаков напряженности до разрушения фанатиками Храма святого Георгия. Было проведено несколько заседаний с участием лидеров мусульманской и коптской общин. Копты Маринаба приняли все выдвигаемые в их адрес требования: не устанавливать крестов, колоколов и звукоусилителей, согласились даже

[789] According to Which Customs… P. 40.
[790] Ibid. P. 41.

разрушить шесть куполов на крыше церковного здания. Однако всё это не предотвратило нападения на храм: нападавшие подожгли его и разгромили некоторые его секции, а силовые структуры предпочли не вмешиваться, хотя и присутствовали в районе церкви[791].

ЕИЛП отмечает следующую закономерность в отношении судебных органов к участникам конфликтов разной религиозной принадлежности. Если в нанесении ущерба коптской собственности обвинялся мусульманин, то он всегда уходил от судебной ответственности, даже если поначалу в качестве меры пресечения ему назначалось содержание под стражей. Напротив, обвинительные приговоры неотвратимо выносились в случаях, если обвиняемым в причинении ущерба чужому имуществу был копт, а пострадавшим – мусульманин[792].

Распространённая практика использования внесудебных механизмов для решения конфликтов между представителями разных религий противоречит египетскому уголовно-процессуальному законодательству. В частности, оно исключает такие преступления, как грабёж, умышленный поджог и убийство, из списка преступлений, которые могут рассматриваться в традиционных советах, а не в судебных органах[793]. Кроме того, принимаемые на таких советах решения, предполагающие выплату компенсаций не самим виновником, но религиозной общиной, к которой он принадлежит, противоречит статье 95 Конституции Египта, гласящей, что ответственность за преступления должны нести конкретные индивидуумы, а не сообщества[794]. Кроме того, нередко советы по примирению выносят решения о выселении целых семей из районов, где произошли конфликты (и эти семьи всегда коптские), что противоречит статье 63 Конституции Египта, запрещающей любые формы насильственного переселения граждан[795].

Организаторы заседаний традиционных советов по примирению предпочитают привлекать к участию в них религиозных авторитетов:

---

[791] According to Which Customs… P. 41.
[792] Ibid. P. 41.
[793] Ibid. P. 42.
[794] Ibid. P. 47.
[795] Ibid. P. 49.

мусульманских имамов и христианских священников. Обычно они появляются тогда, когда решение уже вынесено, и играют роль умиротворителей. От религиозных деятелей ожидают, что они, после того как решение уже вынесено, выступят с проповедями взаимной терпимости и осудят насилие. Однако в ряде случаев представители Коптской Церкви отказывались принимать участие в советах по примирению. Так произошло в ноябре-декабре 2013 года во время конфликта между жителями преимущественно коптского селения Назлет Обейд и населённого пункта Хаварта с мусульманским большинством, приведшего к гибели двух коптов и двух мусульман. Тогда епархии Эль-Минья и Абу-Куркас отказались направлять своих представителей на совет по примирению из опасений, что принятое им решение не удовлетворяет критериям справедливости. Организаторы заседания всё же смогли привезти священника из соседнего Асьюта, чтобы создать видимость одобрения принятых решений Церковью, однако епархия Эль-Миньи выступила с заявлением, в котором выразила недоумение в связи с участием асьютского священника в заседании. Епископ Эль-Миньи Макарий публично объявил, что прибывший из Асьюта священник не имел представления о сути конфликта, что епархия не приемлет итогов совета по примирению и что живущие в провинции копты вынуждены соглашаться с решениями таких традиционных советов из-за отсутствия представителей государственной власти[796]. В свою очередь, епархия Асьюта заявила, что данный священник участвовал в заседании без ведома епархиального начальства и что он уже запрещён в служении[797].

Есть примеры положительного эффекта привлечения религиозных деятелей к решению конфликтов на межрелигиозной почве. Так было в октябре 2012 года во время конфликта в селении Избет Марко (провинция Бени-Суэйф), спровоцированного обвинениями в адрес двух коптских детей в осквернении Корана. На традиционном совете по примирению представители коптской общины принесли извинения мусульманам за инцидент. Прибывшая на место

[796] According to Which Customs… P. 45.
[797] Ibid. P. 43.

комиссия из представителей Аль-Азхара и министерства по делам вакуфов выступила с официальным заявлением, в котором призвала мусульман к мирному сосуществованию защите имущества коптов. В ближайшую пятницу в Избет Марко прибыли салафитские эмиссары, попытавшиеся во время проповеди спровоцировать местных мусульман напасть на коптов. Однако местные жители негативно отнеслись к этим призывам и попросили салафитов покинуть селение[798].

В целом можно сказать, что внесудебные формы решения конфликтов по-своему эффективны, однако они не должны исполнять функции государственных судебных органов. Практика показывает, что такие советы всегда занимают сторону мусульманского большинства, что выражается в фактическом попустительстве преступникам, если они мусульмане, и чрезмерно строгом наказании признанных виновными коптов. Нередки случаи, когда такие советы принимают решения о закрытии церквей или ограничения доступа в них, нарушая тем самым и свободу вероисповедания. Представляя собой потенциально полезный социальный механизм самоуправления, традиционные советы по примирению оказываются политизированы и конфессионально ангажированы. Выносимые ими решения невозможно обжаловать – такой механизм попросту не предусмотрен, и это лишь увеличивает возможности для произвола пристрастного большинства.

[798] According to Which Customs… P. 43.

3.9. Социально-политическая деятельность Коптской Ортодоксальной Церкви в современный период

Сложившееся в настоящее время в Египте сочетание светского либерализма и военной автократии создаёт в целом благоприятные условия для коптской общины[799]. Светский характер государства, провозглашаемый как либералами, так и военными, существенно ограничивает свободу действий для сторонников политического ислама, что в ближайшей перспективе исключает постановку ими вновь вопроса о введении шариата для всех. К тому же, жесткая кампания против вооружённых исламистов, проводимая в настоящее время военными, является надёжной профилактикой «бытового исламизма», ранее неоднократно провоцировавшего насилие против коптов.

Благоприятным для коптов является и тот факт, что большинство в новом составе парламента, собравшемся на первую сессию 10 января 2016 г., имеет Партия либерально-демократической направленности «Аль-Мысрийюн аль-Ахрар» («Свободные египтяне»), созданная после «революции 25 января» 2011 года миллиардером-коптом Нагибом Савейрасом. Конечно, большинство далеко не абсолютное – у партии всего 65 из общего числа 596 мест в Народном собрании (за ней следует популистская «Мустакбаль Ватан» («Будущее родины») с 53 местами и либеральная «Аль-Вафд аль-Джадид» («Новый вафд») с 36 местами[800]).

В программе партии «Свободные египтяне» есть ряд важных для коптской общины пунктов. Так, партия в этом документе провозгласила свой светский характер, который предполагает «уважение к вероучениям религий и бережное отношение к египетским традициям и ценностям»[801]. Неотъемлемой частью

---

[799] См. Крылов Г. Л. Отношения между властями Египта и коптской общиной после отстранения президента Хосни Мубарака (2011 г.). С. 157–162.

[800] Официальный сайт Совета депутатов Арабской Республики Египет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.parliament.gov.eg/home/PartiesMain.aspx. (дата обращения: 14.04.2016).

[801] Здесь и далее программа партии «Свободные египтяне» цитируется по документу, опубликованному на официальном партийном сайте. [Электронный ресурс]. URL: http://almasreyeenala7rrar.com/%D8%A8%D8%B1%D9%86%D8%A7%D9%85%D8%AC-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B2%D8%A8 (дата обращения: 14.04.2016).

египетской национальной идентичности партия провозгласила «религию и ценности», что, согласно программе, делает невозможным отделение религии от повседневной жизни египетского гражданина. Вместе с тем партия провозглашает необходимость «разделение вопросов религии и вопросов государственного управления» и невмешательства религии в политические практики при соблюдении верховенства права. Политическая программа «Свободных египтян» также подчёркивает полное равенство между всеми египтянами, независимо от их религиозной принадлежности, пола, финансового положения, этнической и региональной принадлежности, цвета кожи и культуры.

Интересно, что основной политический документ партии отмечает, что все эти положения избрал в своё время в качестве основы для своей политической программы в 1881 г. Мухаммед Абдо, один из столпов исламского модернизма. Несмотря на такой изящный реверанс в сторону ислама, программа партии явно понимает самобытную египетскую идентичность как надрелигиозную и уходящую корнями в фараонский период: «Египетская идентичность – это объединяющая национальная индивидуальность, включающая в себя всех египтян. Стоит упомянуть, что египетская национальная индивидуальность, на базе которой пять тысяч лет назад было создано централизованное египетское государство – первое государство в истории, на протяжении многих лет подвергалась попыткам искажения. Партия будет противостоять попыткам обезличивания этой индивидуальности и превращения египтян в конфликтующие между собой племена и кланы с целью разрушения государства». В этих формулировках просматривается оппозиция «Свободных египтян» попыткам национальной идентификации на основании принадлежности к исламской общине или арабскому миру, к которым копты относились весьма настороженно в эпоху подъёма национально-освободительного движения в первой трети XX в.

Партия в своей программе провозглашает: «Религия – для Бога, а родина – для всех». Светское государство, в понимании «Свободных египтян», «опирается на принципы свободы, справедливости и гражданственности, не проводит различий между слоями общества, религиозными направлениями или

вероучениями; оно целиком – государство для египтян, и единственная политическая власть в нём – это государственная власть». Программа отвергает идеологию построения религиозного исламского государства, проповедуемую исламистами. Это предполагает и неприятие такого понятия традиционного ислама как «зимма», включающее в себя серьёзные ограничения для представителей иных «небесных религий» (христианства и иудаизма), живущих под властью ислама. «Свободные египтяне» акцентирует внимание на недопустимости навязывания каких-либо ограничений такого рода: «Свобода вероисповедания и отправления религиозного культа в светском государстве является основным правом каждого индивидуума, его нельзя никоим образом ущемлять или нарушать, как нельзя навязывать индивидууму какие-либо ограничения или обязательства, прикрываясь какими-либо религиозными или конфессиональными идеями».

Дух решительного отрицания какой-либо исламской теократии партия пытается приписать некоему «истинному пониманию ислама»: «Исламская религия, которую исповедует большинство египтян, не знает понятия религиозной власти. Ислам появился как религия для человеческой природы (الإسلام جاء دينا للفطرة), он не предполагает посредника между рабом (Божиим) и Богом. В исламе нет священников или священства, поэтому отрицание понятия «религиозная власть» согласуется с правильным пониманием ислама».

Излагает программа и понимание истории Египта, отмечая при этом важную роль в ней христианского периода, который, согласно распространённой в последние десятилетия тенденции, в том числе и в школьном образовании, практически игнорировался: «Древние египтяне создали одну из самых важных и ранних человеческих цивилизаций. Она возникла в Африке и смешалась с соседними цивилизациями Средиземноморья, восприняв от них что-то и дав им что-то. Престол святого Марка в Александрии долго время был мировым христианским центром. Затем было исламское завоевание, в период которого Египет стал одним из важнейших центров арабо-исламской культуры».

Христианство видится авторам программы одним из основных компонентов, внесших свой вклад в формирование современной египетской идентичности: «[…] возрождение Египта тесно связано с утверждением египетской идентичности, сформированной древнеегипетской цивилизацией, которая имеет африканские источники, а также цивилизациями Средиземноморья, объемлющими идеалы и принципы ислама и христианства, в духе патриотического сосуществования и человеческого братства, царившем здесь на протяжении истории».

С точки зрения «Свободных египтян», «правильная имплементация второй статьи Конституции[802] подразумевает понимание, что принципы исламского шариата являются гарантией справедливости, свободы и равенства прав всех без исключения египетских граждан». Партия также заявляет о своей приверженности провозглашаемой Конституцией недопустимости ведения любой политической деятельности или создания политических партий на религиозной основе, а также любой дискриминации по признаку пола, происхождения, языка, принадлежности к определённой религии (الدين) или идеологии (العقيدة).

Партия выступает за «возрождение основополагающей роли улемов Аль-Азхара», предоставление им возможности выработки правил выборов Верховного имама этого исламского института и включение в него министерства по делам вакуфов и муфтията (دار الإفتاء). По мнению авторов программы, Аль-Азхар должен стать основным авторитетом в сфере исламского вероучения, исламского образования и исламских научных исследований. Однако за этими словами кроется и стремление ограничить полномочия Аль-Азхара – его предполагается лишить функции контроля над сферой светского образования и передать её Высшему совету университетов. Аль-Азхар же, согласно программе «Свободных египтян», должен ограничиться «религиозной проповедью и связанными с ней гуманитарными дисциплинами».

---

[802] Эта статья гласит: «Ислам является религией государства, а арабский язык – его официальным языком; принципы исламского шариата являются основным источником законодательства».

Провозглашается и необходимость «поддержки независимости Коптской Церкви и её внутренних учреждений, в том числе возможности выбирать патриарха без оглядки на позицию государства». Здесь же партия заявляет о своей поддержке независимости религиозных учреждений других вероисповеданий при условии их согласия с основными принципами конституции». Программа особо подчёркивает неприемлемость участия любых религиозных учреждений в политической деятельности или «мобилизации гражданского общества на религиозной или конфессиональной основе для достижения определённых политических интересов».

Партия выступает за предоставление Аль-Азхару и Коптской Церкви права «создавать собственные информационные телеканалы, газеты и другие средства массовой коммуникации для поддержания связи с гражданами, но так, чтобы это не противоречило с запретом на ведение политической деятельности».

Крупнейшая коптская газета «Ватани» высоко оценила деятельность президента Абдельфаттаха ас-Сиси по восстановлению коптских церквей и других объектов, принадлежащих Церкви, пострадавших от нападений сторонников «Братьев-мусульман» 14 августа 2013 г[803]. Поздравляя коптов с Рождеством Христовым в Кафедральном соборе святого Марка в Каире президент ас-Сиси извинился перед ними и поблагодарил коптское сообщество Египта за то, как оно отреагировало тогда на эти нападения. «Ватани» описывает эту реакцию следующим образом: «В то время ни один копт не возвысил голоса для жалобы или критики. Копты инстинктивно поняли, что не они, но весь Египет подвергся нападению, что их используют как пешки, чтобы через их горе спровоцировать в стране беспорядки. Копты не сделали тогда ничего, в буквальном смысле ничего. Они залечили свои раны и не дали использовать

[803] Shukri, Nader. Armed Forces restore churches as promised. Дата публикации: 27.01.2016. Сайт газеты «Ватани» [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/armed-forces-restore-churches-as-promised/15591/ (дата обращения: 14.04.2016).

свои страдания для дестабилизации Египта, где в то время любые беспорядки были недопустимы»[804].

Возвращение к власти военных в 2013 г. не привело к прекращению нападений на коптов. Силы безопасности и провинциальные власти вернулись к прежней тактике подавления межрелигиозных конфликтов через принуждение местных жителей к заключению в традиционном внесудебном порядке мировых соглашений. Как и раньше, причиной конфликтов становились слухи, однако печальные реалии арабского мира породили и новые деликатные темы, касаться которых оказалось опасно. В качестве примера приведём конфликт, разгоревшийся в Верхнем Египте в 2015 г.

7 апреля 2015 г. в населённом пункте Бани-Мазар в египетской провинции Эль-Минья была совершена серия нападений на церкви и коптскую собственность[805]. Агрессию местных мусульман вызвали известия об обнаруженной карте памяти из мобильного телефона местного учителя-копта с видеокадрами, запечатлевшими четырёх его учеников, также коптов, пародирующими пропагандистские ролики террористической группировки «Исламское государство». Дети изображали мусульманскую молитву и делали характерные движения пальцами в районе шеи, намекая на многочисленные ролики со сценами казней, распространяемые экстремистами. Видео продолжительности около полминуты было записано во время одной из школьных поездок учителя с классом летом 2014 г. Впоследствии учитель потерял карту, и она была найдена местным жителем-мусульманином, который отнёс её в полицию и написал заявление на школьников, обвинив их в очернении ислама. Вскоре после этого начались нападения на коптские объекты. Школьники

---

[804] Sidhom, Samia. Sisi to Copts: “It’s no favour; we owe you…” Дата публикации: 13.01.2016. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/sisi-to-copts-its-no-favour-we-owe-you/15493/ (дата обращения: 14.04.2016).

[805] Али, Халид. Аль-Кадыйа аль-камиля ли хабс атфаль аль-Минья би тухмат издира аль-адъян: мин мактаа тамсилий дыдда дааш сумма фитна ва тахджир хатта ас-сиджн 5 санават (Полное изложение инцидента с заключением в тюрьму детей из Эль-Миньи по обвинению в издевательстве над религиями: от постановочного видео против ИГИЛ к беспорядкам и выселению и даже тюремному заключению на срок 5 лет. Дата публикации 26.02.2016 г. Сайт «Аль-Муджаз» [Электронный ресурс] URL: http://almogaz.com/news/crime/2016/02/26/2196676 (дата обращения: 01.06.2016). (араб.).

и учитель были арестованы. Дела на школьников и на учителя были выделены в отдельные уголовные производства. В результате в феврале 2016 г. суд приговорил трёх школьникам к пяти годам тюремного заключения, а четвёртого отправил в колонию для несовершеннолетних за «проведение обрядов исламской религии способом, не соответствующим истине религии, и распространение сведений об этом через средства массовой информации» с целью «издевательства над мусульманской религией через имитацию мусульманской молитвы для разжигания межконфессиональной розни».

По аналогичному обвинению учитель в декабре 2015 г. был приговорён к трём годам тюремного заключения с выплатой залога 2000 фунтов. При этом в ходе обоих процессов судья отверг требование защиты продемонстрировать ролик в зале заседаний и провести экспертный анализ его содержания. Состоялся также традиционный «маглис урфи» – заседание местных старейшин с участием представителей местных силовых структур, по итогам которого учителя обязали покинуть родное селение вместе с женой и тремя детьми, а местного священника принести мусульманам извинения за оскорбление ислама.

Несмотря на периодическое повторение инцидентов такого рода, египетские христиане чувствуют себя в относительной безопасности. Президент Абдельфаттах ас-Сиси после постреволюционного беспорядка во властных структурах и недолгого правления исламистов сумел восстановить эффективный контроль государственных органов над большей частью страны, фактически вернув режим к его состоянию при Хосни Мубараке. Но и в условиях повышенных мер безопасности экономические проблемы продолжают множиться, и без их решения вероятность народных выступлений будет оставаться достаточно высокой. Не исключено, что ушедшие в подполье исламисты попытаются использовать стихийное недовольство масс для дестабилизации обстановки в своих интересах, что чревато серьёзными рисками для коптского меньшинства. Как и прежде, в настоящее время для разжигания

конфликта порой достаточно лишь распустить слух[806]. При этом, как показывает практика, представители властей охотно прибегают к старой практике замалчивания, что в условиях высокоразвитых телекоммуникационных возможностей, напротив, лишь добавляет проблеме остроты. Сформированная во времена Мубарака египетскими властями методология тем не менее оказалась довольно живучей. Об этом свидетельствуют события 20 мая 2016 г. в селении Абу Куркас в провинции Эль-Минья. Конфликт начался со слухов о любовной связи между коптским мужчиной и мусульманкой. В адрес мужчины тут же стали поступать угрозы, вынудившие его покинуть родное село. Его родители обратились в полицию и официально сообщили об угрозах 19 мая 2016 г., а вечером следующего дня около 300 человек разгромили семь домов местных христиан.

Особый резонанс получило нападение фанатиков на пожилую христианку (по некоторым сведениям, это была мать мужчины-христианина, заподозренного в связи с мусульманкой), с которой сорвали одежду и в таком виде провели по улице. Силы правопорядка прибыли лишь через два часа после начала погрома, арестовав только шесть человек. Митрополит Эль-Миньи Макариос (Макарий) в заявлении по поводу инцидента выразил надежду на то, что «государственные структуры предпримут соответствующие меры и не останутся в позиции сторонних наблюдателей». Прокомментировал эти события и епископ Ангелос, общий епископ Коптской Ортодоксальной Церкви в Соединённом Королевстве, обвинив их, «в лучшем случае», в незаинтересованности, а «в худшем – в соучастии и преступной небрежности» во время этих событий, которая, по словам епископа Ангелоса, проявилась и в отрицании губернатором Эль-Миньи самого факта нападения на пожилую христианку[807]. С осуждением инцидента выступил президент Абдельфаттах ас-Сиси, пообещав, что виновные не уйдут от

[806] The Australian Coptic Movement Association. Conclusion // Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. P. 140.

[807] Statement by HG Bishop Makarius of Menia and Comment by HG Bishop Angaelos on the incidents in El-Karm Village on May 20, 2016. Дата публикации: 26.05.2016. Coptic Orthodox Church Center UK : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://copticcentre.blogspot.de/ (дата обращения: 29.05.2016).

ответственности, а патриарх Коптской Ортодоксальной Церкви Тавадрос II призвал коптов сохранять спокойствие и заверил их, что контролирует ситуацию[808].

Патриархия использовала максимум средств, чтобы привлечь к этому случаю внимание общественности. Официальный сайт патриарха Тавадроса II даже опубликовал запись телефонного разговора предстоятеля с пострадавшей и митрополитом Эль-Миньи Макариосом и напечатал его стенограмму[809]. Через несколько дней в поздравлении президенту Египта по случаю наступления месяца мусульманского поста рамадан патриарх поблагодарил главу государства за поддержку оскорблённой египтянки[810]. Внимание главы государства подтолкнуло местные власти к признанию факта нападения и оскорбления пожилой христианки, несмотря на то что ранее губернатор Эль-Миньи, мэр населённого пункта Эль-Карм, частью которого является Абу-Куркас, и популярный телеведущий публично отрицали этот факт, обвинив митрополита Макариоса во лжи[811].

Несколько обнадёжил коптов, пусть и совсем ненадолго, тот факт, что после публичного обещания ас-Сиси восстановить разгромленные дома христиан в Абу-

---

[808] Tailor, Florence. Egypt: President Sisi promises justice after 70-year-old Christian woman stripped and beaten. Дата публикации: 27.05.2016. Christian Today : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.christiantoday.com/article/egypt.president.sisi.calls.for.justice.after.70.year.old.christian.woman.stripped.and.beaten/86972.htm (дата обращения: 29.05.2016).

[809] Насс мукалямат кадасат аль-баба Тавадрус ас-сани маа ас-сеййида суад сабит сейидат аль-Карм (Текст телефонного разговора Его Святейшества Папы Тавадроса II с госпожой Суад Сабит из аль-Карма). Дата публикации: 28.05.2016. Сайт патриарха Коптской Ортодоксальной Церкви. [Электронный ресурс]. URL*:* http://popetawadros.org/?p=8529 (дата обращения: 04.06.2016). (араб.).

[810] Тавадрус йуханниу ас-Сиси би хулюль рамадан ва йашкуруху аля мавкифихи мин сейидат аль-Минья (Тавадрос поздравил ас-Сиси с наступлением рамадана и поблагодарил его за его позицию по поводу госпожи из Эль-Миньи). Дата публикации: 03.06.2016. Сайт «Асват мысрийа» (Египетские голоса) [Электронный ресурс]. URL*:* http://www.aswatmasriya.com/news/details/63365 (дата обращения: 04.06.2016). (араб.).

[811] Seifein, Nour. Investigations prove Coptic woman’s claims in Minya. Дата публикации: 05.06.2016. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/investigations-prove-coptic-womans-claims-in-minya/16588/ (дата обращения: 09.06.2016).

Куркасе 26 мая 2016 г. эти работы действительно начались. Восстановлением занялись военные, начав с дома пострадавшей пожилой египтянки[812].

Среди положительных моментов следует отметить появление новых форм сотрудничества между Коптской Церковью и государством в гуманитарной сфере, косвенно свидетельствующих о признании властями ценного опыта церковных структур в сфере социальной работы. Так, в октябре 2017 г. епископ Бибы и эль-Фишна (провинция Бени-Сувейф) Истефанос (Стефан) и министр воспитания и образования Египта Тарик Шауки подписали протокол о сотрудничестве между министерством и епархией по оказанию технического и медицинского содействия учителям, учащимся и их семьям в специальных школах и школах с учениками, имеющими инвалидность по слуху и психическому развитию, в провинции Бени-Сувейф[813].

Патриарх Тавадрос II продолжил начатую патриархом Шенудой III работу по повышению культурно-образовательного уровня коптской молодёжи и развитию зарубежной диаспоры. Так, летом 2017 г. по инициативе предстоятеля Коптской Ортодоксальной Церкви были организованы курсы английского и французского языков[814]. Занятие вели молодые преподаватели-добровольцы из США и Франции, которых по завершении курсов принял лично коптский патриарх. Всего на курсах за лето прошли обучение 90 подростков, юношей и девушек из Каира и прилегающих районов, а также учащиеся семинарии.

Помимо языковых курсов, предназначенных, прежде всего, для людей, имеющих высшее образование или получающих его, есть и курсы, рассчитанные на обладателей среднего образования. Примером его является центр подготовки

---

[812] Shukri, Nader. Armed Forces repair Copts' homes in Minya. Дата публикации: 30.05.2016. Сайт газеты «Ватани» [Электронный ресурс]. URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/armed-forces-repair-copts-homes-in-minya/16540/ (дата обращения: 09.06.2016).

[813] Аль-Кираза [Электронный ресурс].. 2017. № 43–44. С. 7. (араб.) URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2003%20No.v.%202017%20(43-44).pdf (дата обращения: 12.12.2017).

[814] Сулейман, Барбара. Аль-барнамадж ас-сейфий ли танмият аль-люгат (Летняя программа развития языковых компетенций) [Электронный ресурс]. Аль-Кираза. 2017. № 37–38. С. 18. (араб.) URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2022%20Sep.%202017%20%2837-38%29.pdf (дата обращения: 22.10.2017).

персонала по уходу за больными в районе Аль-Хиджана под Каиром. В июле 2017 г. патриарх вместе с двумя общими епископами присутствовал на церемонии вручения дипломов его выпускникам[815]. Примечательно, что учебные заведения, подобные этому центру или языковым курсам, действующие под эгидой Коптской Церкви, официально не ограничивают возможность поступления по религиозному принципу, хотя учатся там исключительно христиане.

Коптская Ортодоксальная Церковь уделяет большое внимание изданию литературы для молодёжи. Каждый год в стране издаётся около 90 буклетов о Священном Писании, истории и организации Церкви, животрепещущих проблемах, волнующих молодое поколение, воспитанию лидерских качеств[816]. Регулярно проводятся летние семинары для различных групп молодёжи: жителей сельских районов, школьников, студентов и выпускников высших учебных заведений[817]. Проводятся ежегодные региональные встречи молодёжи коптских диаспор[818].

Осуществляет Коптская Ортодоксальная Церковь программу помощи малоимущим семьям, охватывающую все епархии Египта. В рамках этой программы была создана единая база данных нуждающихся семей, пополняемая при участии духовенства на местах. О масштабах программы говорит тот факт, что в семинаре, организованном в Каире секретариатом по социальной помощи патриархии в августе 2017 г. и посвящённом вопросам обновления базы данных, приняли участие около 350 священников и церковнослужителей, представляющих все египетские епархии Коптской Ортодоксальной Церкви[819].

Коптская община внутри Египта, а также численно растущие диаспоры в настоящее время в значительной степени консолидируются вокруг патриарха и

---

[815] Аль-Кираза [Электронный ресурс].. 2017. № 27–28. С. 6. (араб.) URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2014%20July%202017%20%2827-28%29%20m.pdf (дата обращения: 23.10.2017).

[816] Chaillot, Christine. The Coptic Orthodox Church… P. 71.

[817] Ibid. P. 72.

[818] Ibid. P. 73.

[819] Аль-Кираза [Электронный ресурс]. 2017. №33–34. С. 6. (араб.). URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2025%20Aug.%202017%20%2833-34%29%20m.pdf (дата обращения: 23.10.2017).

церковных структур. Генеральный совет общины, состоящий из 24 членов и отвечающий в основном за управление имуществом коптских религиозных организаций, в настоящее время полностью лоялен патриарху. Шумные периоды противостояния, приводившие к приостановке деятельности Совета при патриархах Кирилле V во второй половине XIX в. и Кирилле VI в середине XX в., остались в прошлом. Согласно уставу Совета, не менявшемуся с его создания в 1874 г., выборы его членов проходят один раз в пять лет. Председателем Генерального совета общины является патриарх, его заместителем (вакиль) – избранный на этот пост мирянин (до недавнего времени им был скончавшийся в начале декабря 2017 г. в США коптский бизнесмен-фармацевт Саруат Басили). Как и в случае других, официально зарегистрированных профессиональных и общественных союзов, выборы в Генеральный совет общины объявляет МВД страны. Выдвигаться в качестве кандидатов имеют право копты старше 25 лет, обладающие образованием не ниже среднего специального, являющиеся государственными служащими или зарегистрированными предпринимателями[820]. Последние выборы в Генеральный совет общины были в 2006 г., с тех пор ситуация в стране не позволяла коптам организовать новое голосование. Когда полномочия избранного в 2006 г. Совета истекли, Египет вступил в период политической турбулентности, ознаменованный «арабской весной». В 2012 г. скончался патриарх Шенуда III, на 2012–2013 гг. пришлось недолгое правление выдвиженца «Братьев-мусульман» Мухаммеда Мурси. Затем страна готовилась к новым выборам, в результате которых президентом стал в 2014 г. Абдельфаттах ас-Сиси, под руководством которого страна вступила в опасную фазу вооружённой борьбы с исламским экстремизмом. 2018 г. – год новых президентских выборов. Всё это явно не способствовало и не способствует проведению новых выборов в Генеральный совет общины, который в силу отсутствия каких-либо иных решений формально существует до сих пор в составе 2006 г. На крупнейшем коптском портале «Ватани» есть единственное

[820] Milli Council Elections. Arab West Report : сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.arabwestreport.info/en/year-2001/week-11/12-milli-council-elections (дата обращения: 19.01.2018).

упоминание о встрече патриарха Тавадроса II с членами Генерального совета общины. В сообщении от 6 ноября 2014 г. со ссылкой на главного редактора «Ватани», члена Генерального совета общины Юсефа Сидхума говорится, что такая встреча состоялась накануне и была первой в своём роде после интронизации нового патриарха[821]. Ранее патриарх (в течение двух лет) не мог встретиться с членами Совета общины из-за занятости, отмечается в новости. Каких-либо других сообщений о деятельности Совета в последующий период на главном коптском портале, руководимом его членом, не появлялось до начала 2018 г.

Согласно официальной информации Коптской Ортодоксальной Церкви, по состоянию на ноябрь 2017 г. число её митрополитов и епископов, возглавляющих епархии внутри Египта, составляло 52, за границей – 29[822]. Служение внутри Египта проходили также 22 общих епископа, не связанных с определёнными епархиями, но координирующих определённые направления деятельности Церкви. Число общих епископов за границей составляло девять. Кроме этого, насчитывалось 12 настоятелей монастырей в епископском сане в Египте и один – за границей. Таким образом, общее число архиереев Коптской Ортодоксальной Церкви по состоянию на ноябрь 2017 г. составляло 125 (86 – внутри Египта и 39 – за границей), в числе которых – епархиальные архиереи (81 человек), общие епископы (31) и настоятели монастырей в епископском сане (13). Из 39 зарубежных епископов на африканском континенте (исключая Египет) служение проходили два епархиальных и два общих, на азиатском – один епархиальный, в Европе – 15 епархиальных и один общий, в Северной Америке – семь

---

821 Рафаат, Марьям. Аль-Маджлис аль-милли аль-аам иджтамаа амс маа кадасат аль-баба Тавадрус. Дата публикации: 06.11.2014. Сайт газеты «Ватани». [Электронный ресурс]. URL: http://www.wataninet.com/2014/11/%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%84%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D8%AC%D8%AA%D9%85%D8%B9-%D8%A3%D9%85%D8%B3-%D9%85%D8%B9-%D9%82%D8%AF%D8%A7%D8%B3%D8%A9-%D8%A7/ (дата обращения: 19.01.2018). (араб.).

822 Аль-Кираза [Электронный ресурс]. 2017. №45–46. С. 17. (араб.). URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2017%20Nov.%202017%20(45-46)%20m.pdf (дата обращения: 12.12.2017).

епархиальных и шесть общих, в Южной Америке – два епархиальных, в Австралии – два епархиальных и один епископ – настоятель монастыря.

Связи с влиятельными коптскими диаспорами фактически стали для патриархии одним из средств демонстрации политического веса общины египетских христиан. Это ярко видно на примере недавнего визита Тавадроса II в Австралию в августе-сентябре 2017 г. Подводя его итоги в журнале «Аль-Кираза»[823], коптский патриарх отметил, что со времени первой литургии, отслуженной коптским священником в австралийском Мельбурне в 1969 г., на этом континенте появились десятки коптских церквей, в которых проходят послушание более ста церковнослужителей, в том числе монашествующих, действует семинария святого Афанасия (свт. Афанасия Александрийского) в Мельбурне, получившая официальную аккредитацию австралийских властей в качестве высшего учебного заведения с правом присуждения докторской степени (PhD), и семинария св. Кирилла (свт. Кирилла Александрийского) в Сиднее. В статье патриарх призвал правительство Египта уделить внимание коптской общине в Австралии, через несколько десятков лет сохранившей связи со своей родиной – Египтом (было, между прочим, упомянуто и то, что один копт стал депутатом австралийского парламента). Тавадрос II встретился с премьер-министром и генерал-губернатором Австралии, министром по делам миграции и охране границ, мэрами крупнейших городов и парламентариями[824].

При всей отрадности факта появления влиятельных коптских общин за пределами Египта, масштабы эмиграции коптов не могут не вселять обеспокоенность в руководителей Коптской Ортодоксальной Церкви. Уже сейчас за пределами Египта функционирует более 550 коптских церквей[825]. Существующие тенденции дают серьезные основания предполагать, что

---

[823] Тавадрос II. Ас-Симар аль-муфриха [Электронный ресурс]. Аль-Кираза. 2017. №37–38. С. 4–5. (араб.). URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2022%20Sep.%202017%20%2837-38%29.pdf (дата обращения: 22.10.2017).

[824] Аль-Кираза [Электронный ресурс]. 2017. №37–38. С. 6. (араб.). URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2022%20Sep.%202017%20%2837-38%29.pdf (дата обращения: 22.10.2017).

[825] Tadros, Samuel. Motherland Lost… P. 213.

масштабная эмиграция и рост зарубежных коптских общин сдвинет центр притяжения Коптской Церкви за пределы её исторической колыбели. Возникшая во многом в результате этнической оппозиции коренного населения Египта имперской власти Византии, Коптская Церковь с её этничностью, распространяясь за пределами Египта, вполне может столкнуться с необходимостью обращаться не только к коптским диаспорам, границы которых со временем неизбежно будут размываться. Уже сейчас во многих коптских церквях США, Австралии и Британии службы ведутся на английском, а арабский язык в диаспорах выходит не только из бытового, но и богослужебного употребления. «Вызов вселенскости» вполне способен изменить лицо Коптской Церкви уже в обозримой перспективе. Начавшись этнолингвистически, эта трансформация вполне способна повлечь за собой и богословские изменения по линии критического пересмотра причин произошедшего в середине V века раскола.

Приведём здесь обширную цитату из программной речи патриарха Тавадроса II на состоявшейся в Берлине 20 октября 2017 г. встрече патриархов восточных (дохалкидонских) церквей, ёмко отразившую его видение основных вызовов, с которыми сталкиваются христиане в современном мире, и способов противостояния им:

«Очевидным фактом является то, что многие события порождают серьёзные вызовы. В небе, под которым мы живём, сгущаются тучи. Вызовы, с которыми сталкивается каждый христианин мира, но прежде всего – христиане Ближнего Востока, имеют действительно судьбоносный характер.

Перечислим важнейшие из этих вызовов.

Первый – это эскалация насилия со стороны экстремистских движений. Ближний Восток всегда был домом для самых разных народов, народов, которые вместе развивались и вместе жили в тех же окружающих условиях. Возможно, это и стало основной причиной существования трёх монотеистических религий, зародившихся в этой колыбели. Но мы не можем игнорировать угрозы, которые

являются реальными. На них нельзя закрывать глаза, иначе одна из этих религий исчезнет.

Нельзя также отрицать уменьшения численности христиан в регионе. Причины этого ни для кого не являются секретом – они связаны с распространением вооружённых экстремистских движений по всему Ближнему Востоку, считающих неверными всех, кто к ним не принадлежит.

Нет сомнений, что нищета, невежество и болезни – среди основных факторов, открывших дверь экстремизму в умах и душах отодвинутой в сторону молодёжи. Прибавим к вышеперечисленному коррупцию, которая распространилась в регионе ещё до так называемой арабской весны, и слабость государственных институтов. К тому же, христиане подвергались обвинениям в приверженности курсу Запада просто потому, что их религия господствует в западных странах.

Важно, чтобы мы ясно увидели главную цель этих сил мрака – распространение разделения, крупнейшего союзника нашего врага. Если отчуждение и разделение – их главный союзник, то их враг – единство. Этим единством и мудростью мы и спасёмся, братья. И даже если попутные ветры будут дуть их кораблям, мы встретим их в наших кораблях единства и дружбы.

Второй вызов – это то, как мы встречаем изменения современной эпохи. Существование многих изобретений и новых методов нашей эпохи уже нельзя игнорировать. Когда эти изменения входят в какое-либо общество, они быстро охватывают его. Мы не говорим, что всё новое является разрушительным – есть многое, что приносит пользу и помогает донести наш голос до многих. К примеру, с одной стороны, социальные сети различными способами, среди которых – нарушение частной жизни и распространение сплетен, разрушили жизнь многих людей. Они также были орудием терроризма, распространяя его идеи и расширяя круг его адептов. Но в то же время социальные сети внесли свой вклад в истории успеха многих людей по всему миру. Их страницы помогли создать группы, объединённые общими интересами, способные взаимодействовать для создания благотворительных ассоциаций и организаций,

групп поддержки искусств и т. п., чтобы работать вместе ради осуществления высоких целей.

Мир постоянно развивается. Трудность в том, чтобы Церковь смогла идти в ногу с этими изменениями, понимая, что эти новшества – лишь сосуды, используемые для передачи сокровищ живой церковной традиции, что основой является учение и вера.

Момент, когда человек перестаёт развивать свой интеллект, знаменует начало его старения. Мы не восхваляем всё новое, но лишь указываем на то, что многие инструменты современности отвергаются только из-за того, что к ним не привыкли.

Здесь и проявляет себя Святой Дух, живущий в каждом из нас, полученный при крещении, объединяющий нас во Христе, дающий нам добрую совесть, которой мы раскрываем наши сердца, понимаем, различаем и выбираем из явлений современности то, что нам нужно в определённый момент и для определённой цели во славу Божию.

Третий вызов – это грех разделения. Думаю, что все вы помните дикое злодеяние, случившееся в Ливии в феврале 2015 г., когда нашими небесными заступниками стал 21 мученик. После этого Его Святейшество Папа Франциск принял делегацию, выразив солидарность и сочувствие нашей Церкви в постигшей её печали. В его речи прозвучала очень важная вещь: «Они были убиты только потому, что они христиане. Кровь наших христианских братьев и сестёр – это свидетельство, вопиющее к нам. Не важно, были ли они католиками, православными или протестантами. Они христиане, и их кровь – едина. Их кровь – это исповедание Христа». С этими словами невозможно не согласиться, ведь то, что объединяет нас, больше, чем то, что нас разъединяет.

В сегодняшнем мире единство христиан – это не просто слова, но насущная необходимость. Если мы хотим успешно противостоять вышеперечисленным вызовам вражды и технологии, мы должны помнить, как описал Господь Иисус Христос дом, разделившийся сам в себе. Он сказал о таком доме, что тот «не устоит» (Мф. 12:25). Действительно, пребывая в разделении, мы не сможем

осуществить волю Господа Иисуса, чтобы «все были едино» (Ин. 17:21), ведь в единстве, братья, мы делаем друг друга сильнее.

Однако единство невозможно приобрести, это – дар Божий, которого Он удостоит нас за открытые умы, широкие сердца и смиренные души, поднесённые нами Ему. Только тогда мы сможем продвинуться по пути единства, исходя из духа, а не буквы, ведь «буква убивает, а дух животворит» (2 Кор. 3:6)»[826].

[826] Калимат кадасат аль-баба аль-анба Тауадрус ас-сани фи-джтимаа батарикат канаис аш-шарк би-Берлин 20 октобр 2017 [Слово Его Святейшества Папы и Отца Тавадроса II на встрече патриархов восточных церквей в Берлине 20 октября 2017 года] [Электронный ресурс]. Аль-Кираза. 2017. №43–44. С. 10–11. (араб.). URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2003%20No.v.%202017%20(43-44).pdf (дата обращения: 12.12.2017).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Копты представляют собой крупнейшую в регионе Ближнего Востока и Северной Африки христианскую общину с чёткой организацией, консолидированной вокруг структур Коптской Ортодоксальной Церкви и её главы. Патриарх де-факто является не только религиозным, но и признанным общественно-политическим лидером с неоспоримым правом представлять интересы этого весьма значительного религиозного меньшинства. Проблематика современной истории Коптской Церкви и христианской общины Египта в научной литературе до сих пор разработана относительно слабо, хотя интерес к ней значительно возрос уже в последнем десятилетии XX в. и продолжал усиливаться на фоне будораживших регион в начале нового тысячелетия политических событий. Использованный в данной работе подход, сочетающий методики институционального анализа (для описания влияния внешних и внутренних факторов на положение Коптской Церкви и христианской общины Египта) и ситуационного анализа (для описания столкновения интересов различных общественно-политических сил в кризисные моменты современной египетской истории) позволил проанализировать взаимодействие Коптской Ортодоксальной Церкви и государственных властей Египта в период с 1971 г. и по настоящее время. Для его целостного описания мы сочли необходимым выйти за указанные временные рамки, чтобы проследить динамику формирования ряда важнейших тенденций обозначенного периода. Для достижения поставленной цели были рассмотрены основные факты современной истории Коптской Церкви и христианской общины Египта с момента запуска в стране в первой трети XIX в. всеобъемлющих общественно-политических реформ, направленных на превращение Египта в государство европейского уровня. В результате этих преобразований полунезависимая провинция распадающейся Османской Империи стала одним из наиболее развитых государств Арабского и Североафриканского регионов. В работе рассмотрена роль коптов в общественно-политических преобразованиях, приведших к обретению Египтом независимости,

изменение положения коптской общины в результате установления в 50-х гг. XX в. республиканского режима, роста экстремистских настроений в мусульманской среде в 70-х гг. того же века, вызванных ими внутренних потрясений и резких общественно-политических перемен, произошедших во втором десятилетии нынешнего века.

В результате проделанной таким образом работы могут быть сформулированы следующие выводы:

1. Эпоха правления Мухаммеда Али ознаменовалась попытками сгладить линию общественной сегрегации между мусульманским и немусульманским населением (зиммиями) Египта. В середине XIX в. патриарх Кирилл IV предпринимает ряд шагов для активизации религиозной жизни египетских христиан, важное место среди которых заняло повышения уровня образования церковнослужителей. Важность предоставления им солидной богословской и общеобразовательной подготовки была во многом обусловлена задачей сохранения собственного религиозного наследия на фоне активизации деятельности католических и протестантских миссионеров, действовавших в первую очередь через миссионерские школы. Пробудившийся в коптской общине интерес к собственной религиозной традиции («коптское Возрождение») привёл в первой трети XX века к формированию мощного религиозно-просветительского движения «Воскресные школы», из энтузиастов которого вышли многие священнослужители и иерархи, в том числе будущий патриарх Шенуда III. Коптское религиозное возрождение было бы невозможным, если бы священнослужителям не удалось вовлечь в орбиту церковно-приходской жизни мирян в качестве активной силы. На протяжении нескольких поколений наиболее активные верующие-миряне отдавали свою энергию для катехизаторской и благотворительной работы под руководством священноначалия. Быстрое материальное развитие и активизация общественной роли Коптской Церкви в период патриаршества папы Шенуды III обеспечивалось сформировавшимися в созданных под руководством его предшественников учебных заведениях церковными деятелями, как священнослужителями, так и мирянами. Таким

образом, преобразования периода патриарха Шенуды III были бы невозможны без подготовительной работы, начатой в середине XIX в. патриархом Кириллом IV и продолженной затем его последователями.

Одним из основных результатов культурного подъёма, начавшегося в коптской общине во второй половине XIX в., стало усиление внимание к положению дел в Церкви не только со стороны церковнослужителей, но и мирян, составивших большинство в Генеральном совете общины, своего рода «коптском парламенте». Лидеры совета неоднократно пытались поставить под свой контроль управление церковным имуществом, конфликтуя при этом с патриархией. Коптские нотабли из Генерального совета общины при монархическом режиме сосредотачивали в своих руках немалый экономический потенциал, придававший им вес и в сношениях с государственной властью. Борьба за влияние между Советом и патриархией длилась вплоть до 50-х гг. XX в., когда политика национализации вынудила эмигрировать десятки когда-то зажиточных и влиятельных коптских семей. Революция 1952 г. нанесла удар по социально-экономической элите всего Египта. Её политическое влияние было нивелировано упразднением парламентаризма и установлением однопартийной системы. Аграрные реформы 1952 и 1961 гг. и национализация экономики, проведённая в 1961 г., коренным образом изменили облик египетского общества и коптской общины. Многие богатые семьи, в которых царил «буржуазно-космополитический» дух, покинули страну. Коптский элемент в послереволюционной элите, состоящей из офицеров и гражданских специалистов-технократов, был представлен гораздо слабее. Пришедшим к власти военным, установившим политическую диктатуру, исчезновение влиятельной группы коптских бизнесменов, имущество которых было национализировано, было на руку. С другой стороны, патриарху Кириллу VI удалось наладить доверительные отношения с президентом Г. А. Насером, что привело к значительному усилению роли патриархии в коптской общине и практически свело к нулю влияние Генерального совета общины, который в определённый момент был и вовсе упразднён президентом.

2. С 60-х гг. XX в. стало очевидным, что предстоятели Коптской Церкви фактически превратились в неоспоримых лидеров коптской общины не только в религиозном, но и социально-политическом смысле, стали исключительными представителями её интересов в отношениях с государственной властью. Эта функция с особой ясностью проявилась в период патриаршества папы Шенуды III и была унаследована сменившим его патриархом Тавадросом II. Положение, когда глава Церкви является и политическим лидером общественной фракции, образуемой христианами возглавляемой им конфессии в мусульманском государстве, не было историческим новшеством. Подобная ситуация была нормой со времени арабских завоеваний территорий компактного проживания христиан. Эту норму унаследовали и правители-тюрки, положившие конец Византийской Империи и подчинившие себе ранее завоёванные арабами бывшие провинции Византии. Однако в условиях современного Египта явный политический характер патриаршей власти явился также показателем неоспоримого авторитета Церкви не только в христианской общине, но и в целом в обществе, и сформированной историческими обстоятельствами, среди которых не последнюю роль сыграл рост исламского радикализма, сплочённости коптского населения вокруг патриарха.

Неизменная поддержка патриархией в лице патриарха Кирилла VI политики Г. А. Насера и благожелательное отношение последнего к лояльному режиму руководству Коптской Церкви позволяла сделать вывод о существовании своеобразного симбиоза между ними.

Начало периода правления президента А. Садата почти совпало по времени с началом патриаршества папы Шенуды III. Однако гармония в отношениях власти и Коптской Церкви вскоре была нарушена. Взятый Садатом курс на либерализацию экономики спровоцировал расслоение в египетском обществе. Не были благоприятны для Египта и результаты войны с Израилем 1973 г. В поисках альтернативы усиливавшимся левым настроениям в египетском обществе Садат обращается к традиционалистскому исламу, что выразилось в попустительстве деятельности экстремистских группировок традиционалистского толка. Рост радикальных настроений среди мусульман спровоцировал усиление

межконфессиональной напряжённости. Чувствуя ответственность за коптскую общину и поддержку с её стороны, патриарх Шенуда III вступает в прямую конфронтацию с президентом. Под эгидой Церкви во второй половине 70-х гг. XX в. проводятся конференции, на которых копты открыто заявляют о неприятии планов переустройства египетского законодательства на основе шариата. В политических событиях конца 70-х гг. XX в. коптский патриарх наиболее отчётливо проявил себя в качестве не только религиозного, но и влиятельного политического лидера. Конфронтация с режимом привела к административной изоляции предстоятеля, осенью 1981 г. президент отменил свой указ об утверждении патриарха Шенуды III главой Коптской Церкви, что в целом сделало её положение более шатким с юридической точки зрения. В 198 г. уже новый президент – Х. Мубарак без лишнего шума позволил папе Шенуде III вернуться в патриархию. С тех пор предстоятель изменил политику отношений с режимом – он уже больше не вступал в конфронтацию с ним, несмотря на продолжение насилия против христиан и повторявшиеся время от времени попытки египетского руководства заигрывать с исламскими радикалами. Фактический альянс патриархии и светского режима продолжался до смещения Мубарака с поста президента в 2011 г. и возобновился после краткого пребывания на посту президента представителя «Братьев-мусульман» Мухаммеда Мурси (2012–2013), когда Коптскую Ортодокальную Церковь возглавил патриарх Тавадрос II.

3. Административные реформы, начатые с восшествием на патриарший престол папы Шенуды III в 1971 г., значительно активизировали церковную жизнь и социальную роль Коптской Ортодоксальной Церкви. Немалую роль в этом сыграло дробление епархий, число которых на момент кончины патриарха Шенуды III в 2012 г. достигло 47 (по сравнению с 23 в 1971 г.), исключая епископов диаспоры. За рубежом создавались не только новые приходы, но и целые епархии – в Европе, обеих Америках, Австралии. В результате организационных реформ в Коптской Церкви появился институт общих епископов – иерархов, отвечавших за определённую сферу деятельности,

например образование или социальную работу, и не имевших территориальных епархий.

Слабеющая экономика Египта и высокий уровень коррупции не позволяли государству уделять внимание обеспечению социальных нужд населения. В мусульманском сегменте общества эту лакуну заполнили различные исламские благотворительные фонды и созданные по всей стране филиалы де-юре запрещённой, но де-факто действующей организации «Братья-мусульмане» (с её признанием террористической организацией в 2013 г. эта деятельность прекратилась). В коптском сегменте активную роль в реализации социальных проектов стала играть Церковь. С учётом этого развивалось и церковное образование. Программа подготовки священников стала включать в себя, помимо богословия и литургики, психологию и методы организаторской работы. Фактически в эпоху патриарха Шенуды III сформировался новый облик коптского священника-пастыря, обладающего ещё и рядом специальных квалификаций, имеющего навыки организационной работы с членами общины и взаимодействия с властями.

Патриарх Шенуда III, помимо традиционных богослужений и личных бесед, ввёл новый элемент пастырской работы – массовые встречи с верующими, ставшие регулярной практикой и в ряде епархий и приходов.

4. Взяв на себя, помимо катехизации, задачу образования и социальной адаптации христиан, в особенности – молодого поколения, Коптская Церковь в итоге внесла решающий вклад в формирование особой историософии египетских христиан – своего рода «коптской национальной идеи». Базируясь на христианстве как культурно-историческом явлении, она включила в себя ряд элементов египетского национализма. Копты мыслили себя исконными египтянами, генетически связанными с цивилизацией фараонского Египта. В отличие от светского национализма 20-х гг. XX в., «коптская национальная идея» ассимилировала религиозные элементы – странствование Святого Семейства по Египту (история которого опирается на древние христианские апокрифы), жизнеописания подвизавшихся на египетской земле Святых Отцов и

мучеников первых веков христианства. В немалой степени новая христианская историософия стала реакцией на исламизацию школьного образования. С малых лет школьникам внушалось, что принятие ислама стало для Египта прогрессивным шагом. Сооответственно, копты, отказавшиеся признать пророческую миссию Мухаммеда, занимали место где-то на периферии исторического процесса, долженствовавшего привести, согласно школьным учебникам, к триумфу ислама. Вполне понятно, что копты, и в особенности молодёжь, не могли согласиться с фактически отводимой им официальной идеологией (или выводимой из её постулатов) роли неких маргиналов, что привело к выработке собственного взгляда на историю страны. Немалую роль в этом сыграли представители коптского духовенства на фоне усиления влияния Коптской Церкви на молодёжь.

При всех положительных моментах, усиление церковного авторитета делало коптскую общину в условиях мусульманского окружения более замкнутой. Христианская молодёжь сплачивалась вокруг Церкви, молодые мусульмане вливались в деятельность исламских организаций. Возможностей для взаимодействия представителей двух религий становилось всё меньше, общественная дискриминация христиан углубляла их изоляцию. В неосознанном стремлении к самоутверждению христианская молодёжь приближается к Церкви, предлагающей цельную мировоззренческую систему, позволявшуюся гордиться своей страной, историей и предками. Всё это, в свою очередь, укрепляло авторитет духовенства и вершины церковной иерархии – патриарха, фактически ставшего лидером всей коптской общины. Голоса либералов, пытавшихся оспорить право Коптской Ортодоксальной Церкви говорить от имени всей коптской общины, звучали весьма слабо и не имели заметного эффекта.

5. Нахождение у власти представителей египетской армии, сдерживающих радикальные тенденции в исламе, гарантирует коптам относительное равноправие с мусульманами, однако не даёт им достаточного уровня безопасности в условиях активной деятельности незаконных вооружённых формирований исламистов и распространения бытового экстремизма. Отношения Коптской Ортодоксальной

Церкви с египетским государством и ассоциируемыми с ним официальными исламскими институтами (Аль-Азхар, министерство по делам вакуфов) так же, как и с оппозиционными институтами («Братья-мусульмане» и другие радикальные группировки), в период с 1970 г. по настоящее время развивались на фоне глубоких социально-экономических и общественно-политических потрясений. Чем крепче становился альянс государства с официальным исламом, тем большее беспокойство испытывала Церковь, ставшая во второй половине XX в. признанным представителем коптской общины в системе внутригосударственных отношений (роль Генерального совета общины в качестве оппонента патриархии к XXI в. сошла на нет; оппозиция отдельных молодёжных организаций лидирующему положению Церкви в коптской общине не носила последовательного и организованного характера и не влияла на баланс мнений в христианском сообществе Египта).

Не подчиняющиеся государству исламские организации, находящиеся в оппозиции к правящему режиму, рассматривали коптов и их Церковь как его союзников и своих естественных оппонентов. Действительно, копты, отдавая предпочтение светскому характеру государства, делали ставку на союз с правящим режимом как наиболее надёжным гарантом соблюдения их прав. Альтернативой светскому законодательству был шариат, настойчиво продвигаемый представителями политического ислама в качестве идеального гаранта прав всех граждан. Однако шариатский принцип подчинённости «людей Писания» в исламском государстве в случае полноценной реализации был бы тождественен признанию неравноправия коптов по сравнению с мусульманским большинством, что сделало египетских христиан последовательными сторонниками идеи светскости государственного устройства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

(на арабском)

1. Аль-Банна, Х. Аль-Васайа аль-ашара (Десять заповедей) / Хасан Аль-Банна. – Каир : Дар аш-шурук, 1979.

2. Аль-Банна, Х. Музаккират ад-даава вад-дааийа / Хасан Аль-Банна. – Каир : Дар аль-ислам лин-нашр ват-таузиа, 1986.

3. Аль-Басри аль-Муатазали, Абу-ль-Хусейн Мухаммад бен Али бну-т-Тайиб. Аль-Муатамад фи усуль аль-фикх (Опора в основах фикха) / Абу-ль-Хусейн Мухаммад бен Али бну-т-Тайиб Аль-Басри аль-Муатазали. – Дамаск, 1964. – Т. 1.

4. Матта аль-Маскин. Аль-Каниса вад-дауля (Церковь и государство) / Матта аль-Маскин. – Дейр аль-каддис анба Макар, 2009.

5. Коран.

6. Тауадрус ас-Сурьяни, С. Тарих бабауат аль-курсийй аль-искандарийй (1809–1971). (История пап Александрийского престола (1809–1971)) / Самуил Тауадрус ас-Сурьяни. – Б. м. : Матбуат Дейр ас-Сурьян, 2002.

7. Сахих аль-Бухари.

8. Хабиб аль-Масри, А. Кыссат аль-каниса аль-кыбтийа (История Коптской Церкви) / Айрис Хабиб аль-Масри. – 10 т. – Александрия, 1986–1999.

9. Хейкаль, М. Х. Хариф аль-гадаб (Осень гнева) / Мухаммад Хасанейн Хейкаль. – Каир : Марказ ал-Ахрам лит-тарджама ванн-нашр, 1988.

10. Шинуда, аль-баба. Интиляк ар-рух (Освобождение духа) / аль-баба Шинуда. – Б. г. Б. м.

(на европейских языках)

11. Aldeeb Abu-Sahlieh, S. A. Non-Musulman en Pays d'Islam: Cas de l'Egypte / Sami A. Aldeeb Abu-Sahlieh. – Centre de droit arabe et musulman, 2012.

12. El-Menawy, A. L. The Copts: An Investigation into the Rifts Between Muslims and Christians in Egypt / Abdel Latif El-Menawy. – Gilgamesh Publishing, 2017.

13. Habib el-Masry, I. The Story of the Copts. The True History of Christianity in Egypt / Iris Habib el-Masry. – Book II. – St. Anthony Coptic Orthodox Monastery. – Newberry Springs, 1982.

14. Shenouda III, Pope. The Nature of Christ / Pope Shenouda III. – Cairo : Dar El-Tebaa El-Kawmia, 1991.

15. The Middle East. A Political and Economic Survey / Ed. by Reader Bullard. – Oxford University Press, 1958.

(источники в Интернете)

16. Аль-Кираза [Электронный ресурс]. – 2017. – № 27–28. – С. 6. – (араб.). – URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2014%20July%202017%20%2827-28%29%20m.pdf (дата обращения: 23.10.2017).

17. Аль-Кираза [Электронный ресурс]. – 2017. – № 33–34. – С. 6. – (араб.). – URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2025%20Aug.%202017%20%2833-34%29%20m.pdf (дата обращения: 23.10.2017).

18. Аль-Кираза [Электронный ресурс]. – 2017. – № 37–38. – С. 18. – (араб.). – URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2022%20Sep.%202017%20%2837-38%29.pdf (дата обращения: 22.10.2017).

19. Аль-Кираза [Электронный ресурс]. – 2017. – № 43–44. – С. 7. – (араб.). – URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2003%20No.v.%202017%20(43-44).pdf (дата обращения: 12.12.2017).

20. Аль-Кираза [Электронный ресурс]. – 2017. – № 45–46. – С. 17. – (араб.). – URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2017%20Nov.%202017%20(45-46)%20m.pdf (дата обращения: 12.12.2017).

21.Египет 2014. Сайт Генеральной Дустур Джумхурийат Мыср аль-Арабийа 2014 (Конституция Арабской Республики организации информации Египта [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sis.gov.eg/Newvr/consttt%202014.pdf.

22. Мавки‘ абуна Матта ал-Маскин (Сайт отца Матты ал-Маскина) : сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fathermatta.com/arabic/about.php/.

23. Официальный сайт партии «Свободные египтяне» [Электронный ресурс]. – URL: http://almasreyeenala7rrar.com/%D8%A8%D8%B1%D9%86%D8%A7%D9%85%D8%AC-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B2%D8%A8 (дата обращения: 14.04.2016).

24. Официальный сайт Совета депутатов Арабской Республики Египет [Электронный ресурс]. – URL: http://www.parliament.gov.eg/home/PartiesMain.aspx (дата обращения: 14.04.2016).

Монографии

(на русском)

25. Болотов, В. В. Лекции по истории древней церкви / В. В. Болотов. – М, 1994. – Т. 4.

26. Болотов, В. В. Из церковной истории Египта / В. В. Болотов. – Вып. 4. – СПб, 1893.

27. Большаков, О. Г. История халифата. Т.1. Ислам в Аравии (570-633) / О. Г. Большаков. – М. : Восточная литература, 2002.

28. Иванов, Н. А. О некоторых социально-экономических аспектах традиционного ислама (па примере арабо-османского общества) / Н. А. Иванов // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. – М., 1982.

29. Иванов, Н. А. Османское завоевание арабских стран (1516–1574) / Н. А. Иванов. – М. : Наука, 1984.

30. Кепель, Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. / Жиль Кепель; пер. с франц. Денисова В. Ф. – М. : Ладомир, 2004.

31. Кобищанов, Т. Ю. Христианские общины в арабо-османском мире (XVII – первая треть XIX в.) / Т. Ю. Кобищанов. – М., 2003.

32. Кривец Е.А. Самобытность христианской (коптской) общины Египта и современность / Е.А.Кривец - М.: ИВ РАН. Москва, 2018.

33. Крымский, А. Е. История мусульманства / А. Е. Крымский. – Москва-Жуковский : «Кучково поле», 2003.

34. Панченко, К. А. Османская империя и судьбы православия на Арабском Востоке (XVI – начало XX века) / К. А Панченко. – М. : Изд. центр ИСАА при МГУ, 1998.

35. Порфирий (Успенский), архим. Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов) / Архимандрит Порфирий (Успенский). – СПб, 1856.

36. Примаков, Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта / Е. М. Примаков. – М. : Мысль, 1978.

37. Прозоров, С. М. Ислам как идеологическая система / С. М. Прозоров. – М. : Восточная литература, 2004.

38. Ражбадинов М.З. Анатомия египетской революции – 2011 / М.З.Ражбадинов. – М.: ИВ РАН, 2013.

39. Толмачева, Е. Г. Копты: Египет без фараонов / Е. Г. Толмачева. – М. : Алетейа, 2003.

(на европейских языках)

40. Al-Minjawi, A. L. The Copts: The Church or the State: Story of Pope Shenouda III / Abdel Latif Al-Minjawi. – Cairo : Dar Al-Shabab, 1992.

41. Al-Sayyid, M. Egypt in the Reign of Muhammad Ali. / Marsot Al-Sayyid. – Cambridge : Cambridge University Press, 1984.

42. Appleyard, E. S. Eastern Churches / Ernest Silvanus Appleyard. – London : James Darling, 1850.

43. Armanios, F. Coptic Christianity in Ottoman Egypt / Febe Armanios. – Oxford University Press, 2011.

44. Asad, T. Formations of the Secular: Christianity, Islam, Modernity / Talal Asad. – Stanford, CA : Stanford University Press, 2003.

45. Atiya, A. S. A history of Eastern Christianity / Aziz S. Atiya. – New York, 1968.

46. Ayubi, N. The State and Public Policies in Egypt since Sadat / Nazih Ayubi. – Reading, PA : Ithaca Press, 1991.

47. Baer, G. A History of Landownership in Modern Egypt / Gabriel Baer. – London : Oxford University Press, 1962.

48. Baker, R. W. Egypt's Uncertain Revolution under Nasser and Sadat / Raymond W. Baker. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1978.

49. Baraka, M. The Egyptian Upper Class between Revolutions, 1919–1952 / Magda Baraka. – Reading : Ithaca Press, 1998.

50. Bayat, A. Making Islam Democratic: Social Movements and the Post-Islamist Turn / Asef Bayat. – Stanford : University Press, 2007.

51. Berger, M. Sharia and Public Policy in Egyptian Family Law / Maurits Berger – Groningen : Hephaestus, 2005.

52. Cannuyer, C. Les Coptes / Christian Cannuyer. – Bruxelles : Brepol, 1990.

53. Carter, B. L. The Copts in the Egyptian Politics / Barbara L. Carter. – London : Croom Helm, 1986.

54. Chaillot, C. The Coptic Orthodox Church: a Brief Introduction to its Life and Spirituality / Christine Chaillot. – Paris : Inter-Orthodox Dialogue, 2005.

55. Chitham, E. J. The Coptic Community in Egypt: Spatial and Social Change / E. J. Chitham. – Durham, NC : Centre for Middle Eastern and Islamic Studies, 1986.

56. Cohen, R. Global Diasporas / Robin Cohen. – New York : Routledge, 2008.

57. Courbage, Y. Christians and Jews under Islam / Y. Courba, P. Fargues. – London-New York, 1998.

58. Deeb, M. Party Politics in Egypt: The Wafd and its Rivals, 1919–1939 / Marius Deeb. – London : Ithaka Press, 1979.

59. Elsässer, S. The Coptic Question in the Mubarak Era / Sebastian Elsässer. – Oxford University Press. 2014.

60. Erlich, H. Students and University in 20th Century Egyptian Politics / Haggai Erlich. – London : Cass, 1989.

61. Farah, N. R. Religious Strife in Egypt: Crisis and Ideological Conflict in the Seventies / Nadia Ramsis Farah. – New York : Gordon and Breach, 1996.

62. Friedmann, Y. Tolerance and Coercion in Islam: Interfaith Relations in the Muslim Tradition / Yohanan Friedmann. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003.

63. Gaffney, P. D. The Prophet's Pulpit: Islamic Preaching in Contemporary Egypt / Patrick D. Gaffney. – Berkeley : University of California Press, 1994.

64. Gershoni, I. Egypt, Islam and the Arabs: The Search for Egyptian Nationhood, 1900–1930 / Israel Gershoni, James P. Jankowski. – New York : Oxford University Press, 1986.

65. Gorman, A. Historians, State and Politics in Twentieth Century Egypt: Contesting the Nation / Anthony Gorman. – London : RoutledgeCurzon, 2003.

66. Gruber, M. F. Sacrifice in the Desert: A Study of an Egyptian Minority through the Prism of Coptic Monasticism / Mark Francis Gruber. – Lanham, MD : University Press of America, 2003.

67. Guirguis, L. Copts and the Security State / Laure Guirguis. – Stanford University Press, 2017.

68. Guirguis, M., van Doorn-Harder, N. The Emergence of the Modern Coptic Papacy / Magdy Guirguis, Pieternella van Doorn-Harder. – Cairo, New York : The American University in Cairo Press, 2011.

69. Hamilton, A. The Copts and the West, 1439–1822: The European Discovery of the Egyptian Church / Alistair Hamilton. – Oxford : Oxford University Press, 2006.

70. Hasan, S. Copts versus Muslims in Modern Egypt: The Century-long Struggle for Coptic Equality / Sana Hasan. – New York : Oxford University Press, 2003.

71. Ibrahim, V. The Copts of Egypt: The Challenges of Modernization and Identity / Vivian Ibrahim. – London : I. B. Tauris, 2011.

72. Isaac, K. F. The Distress of the Egyptian Identity / Kamal Farid Isaac. – Cairo : Al-Katiba at-tibiya, without year.

73. Iskander, E. Sectarian Conflict in Egypt / Elizabeth Iskander. – London : Routhledge, 2012.

74. Jenkins, J. P. The Lost History of Christianity: The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East, Africa, and Asia and How It Died / John Philip Jenkins. – New York : Harper One, 2008.

75. Kamil, J. Christianity in the Land of the Pharaohs: The Coptic Orthodox Church / Jill Kamil. – London : Routledge, 2002.

76. Karas, S. The Copts since the Arab Invasion: Strangers in Their Land / Shawky Karas. – Jersey City, NJ : American Coptic Association, 1985.

77. Lane, E. W. Manners and Customs of the Modern Egyptians / Edward William Lane. – Cairo : AUC Press, 2003.

78. Makari, P. E. Conflict and Cooperation: Christian-Muslim Relations in Contemporary Egypt / Peter E. Makari. – Syracuse : Syracuse University Press, 2007.

79. Meinardus, O. Monks and Monasteries of the Egyptian Deserts / Otto Meinardus. – Cairo : AUC Press, 1961.

80. Meinardus, O. Two Thousand Years of Coptic Christianity / Otto Meinardus. – Cairo : AUC Press, 2002.

81. Motzki, H. Ḏimma und Égalité. Die nichtmuslimischen Minderheiten Ägyptens in der zweiten Hälfte des 18: Jahrhunderts und die Expedition Bonapartes (1798–1801) / Harald Motzki. – Bonn : Orientalisches Seminar der Universität Bonn, 1979.

82. Rance, D. Chrétiens du Moyen-Orient, témoins de la croix / Didier Rance. – Paris : Bibliothèque Aide à l'Église en détresse, 1991.

83. Reiss W. Erneuerung in der Koptisch-Orthodoxen Kirche / Wolfram Reiss // Studien zur Orientalischen Kirchengeschichte. Band 5. Hamburg, 1998.

84. Scott, R. M. The Challenge of Political Islam: Non-Muslims and the Egyptian State / Rachel M. Scott. – Stanford University Press, 2010.

85. Sedra, P. From Mission to Modernity: Evangelicals, Reformers and Education in Nineteenth-Century Egypt / Paul Sedra. – London : I. B.Tauris, 2011.

86. Starkey, H. J. American Evangelicals in Egypt: Missionary Encounters in an Age of Empire / Heather J. Starkey. – Princeton N. : Princeton University Press, 2008.

87. Swanson, M. N. The Coptic Papacy in Islamic Egypt, 641–1517 / Marc N. Swanson. – Cairo : AUC Press, 2010.

88. Tadros, M. Copts at the Crossroads. The Challenges of Building Inclusive Democracy in Egypt / Mariz Tadros. – Cairo/New York : AUC Press, 2013.

89. Tadros, S. Motherland Lost: The Egyptian and Coptic Quest for Modernity / Samuel Tadros. – Hoover Institution Press, Stanford University, Stanford, California. 2013.

90. Toledano, E. State and Society in Mid-Nineteenth Century Egypt / Ehud Toledano. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990.

91. Van Doorn Harder N. Contemporary Coptic Nuns / Pieternella van Doorn-Harder. - University of South Carolina Press, 1995.

92. Viscuso, P. D. Guide for a Church under Islam: The Sixty-Six Canonical Questions Attributed to Theodoros Balsamon / Patrick Demetrios Viscuso. – Brookline, Massachusetts : Holy Cross Orthodox Press, 2014.

93. Voile, B. Les Coptes d'Égypte sous Nasser. Sainteté, miracles, apparitions / Brigitte Voile. – Paris : CNRS editions, 2004.

94. Wakin, E. A Lonely Minority: The Modern Story of Egypt's Copts / Edward Wakin. – Linkoln : iUniverse.com, 2000. – Rev. ed. – P. VII.

95. Wakin, E. A Lonely Minority: The Modern Story of Egypt's Copts / Edward Wakin. –New York : William Morrow & Company, 1963. – 1-st ed.

96. Watson J.H. Among the Copts: Beliefs and Practices / John Harold Watson. - Sussex Academic Press, 2002.

97. Ye'or, B. The Decline of Eastern Christianity under Islam: From Jihad to Dhimmitude, 7th to 20th Century / Bat Ye'or. – Madison, NJ : Farleigh Dickinson University Press, 1996.

98. Ye'or, B. The Dhimmy: Jews and Christians under Islam / Bat Ye'or. – London : Associated University Presses, 1985.

99. Zaki, M. S. Histoire des coptes d'Égypte / Magdi Sam Zaki. – Versailles : Editions de Paris, 2005.

100. Zeghal, M. Gardiens de l'Islam / Zeghal Malika. – Paris : Presse de la Fondation Nationale des Sciences Politiques, 1996.

(на арабском)

101. Абу Сейф, Ю. Аль-акбат валь-каумийя аль-арабийя (Копты и арабский национализм) / Юсеф Абу Сейф. – Бейрут : Марказ дирасат аль-уахда аль-арабийя, 1987.

102. Ад-Дахаби, Эдвар Г. Ан-Нумузадж аль-мысри лиль-вахда аль-ватанийа (Египетский образец национального единства) / Эдвар Гали Ад-Дахаби. – Каир : Мактабат аль-усра, 1998.

103. Айзурус, аль-ускуф. Аль-харида ан-нафсийя фи тарих аль-каниса аль-кибтийя (Скромность души в истории Коптской Церкви) / аль-ускуф Айзурус. – Каир, б. г.

104. Али, А. Аль-ихван аль-муслимун валь-фатава фи-ль-акбат, ад-димукратыйа валь-маръа валь-фанн («Братья-мусульмане» и фетвы в отношении коптов, демократии, женщин и искусства) / Абдеррахим Али. – Каир : Аль-Махруса, 2005.

105. Аль-Бишри, Тарик. Аль-Муслимуна валь-акбат фи итар аль-джама'а аль-ватанийа (Мусульмане и копты в рамках национальной ассамблеи) / Тарик Аль-Бишри. – Каир : Дар аш-Шурук, 2004.

106. Амин, С. Таквим ан-ниль (Календарь Нила). В 3 т / Сами Амин. – Каир, 1915–1936. – Т. III. – Ч. 1, – Аср Аббас баша ва Мухаммад Саид (Эпоха Аббаса Паши и Мухаммада Саида).

107. Аль-Куммас, М. Тарих аль-каниса аль-кибтийя (История Коптской Церкви) / Мина Аль-Куммас. – Каир, 1924.

108. Аль-Фикы, М. Аль-Акбат фис-сийаса аль-мысрийа: Макрам Убейд ва даврухуу филь-харака аль-ватанийа (Копты в египетской политике: Макрам Убейд и его роль в национальном движении) / Мустафа Аль-Фикы. – Каир : Дар аш-Шурук, 1988.

109. Амин, А. Камус аль-аадат ват-такалид валь-ибарат аль-мысрийа (Словарь египетских традиций, обычаев и выражений) / Ахмед Амин. – Каир : Дар аш-Шурук, 2010.

110. Антунийус аль-Антуни. Ватанийат аль-каниса аль-кибтыйа ва тарихуха (Патриотизм Коптской Церкви и её история) / Антунийус аль-Антуни. – Каир : Дар ат-Тыбаа аль-каумийа, 1995. – Том 2.

111. Ар-Рафии, Абд ар-Рахман. Аср Исмаил (Эпоха Исмаила). В 2 т. / Абд ар-Рахман Ар-Рафии. – Каир, 1932.

112. Бадауи, Г. Муслимуна валь-акбат мин аль-махд иляль-маджд (Мусульмане и копты от колыбели к славе) / Гамаль Бадауи. – Каир : Дар аш-Шурук, 2000.

113. Бахр, С. Аль-Акбат филь-хайа ас-сийасийа аль-мысрийа / Самира Бахр. – Каир : Мактабат аль-анджлю аль-мысрийа, 1979.

114. Искарус, Т. Навабих аль-акбат ва машахирихим фи аль-карн ат-таси ашар (Талантливые и известные копты в XIX в.). В 2 т. / Тауфик Искарус. – Каир, 1910–1913.

115. Люка, М. Аль-Акбат, ан-нашаа вас-сыраа: мин аль-карн аль-авваль иляль-карн аль-ишрин (Копты, появление и конфликт: от первого до двадцатого века) / Маляк Люка. – Каир : Мактабат анджелис, 2001.

116. Камаль, К. Талак аль-акбат (Развод у коптов) / Карима Камаль. – Каир : Дар мирит, 2006.

117. Махмуд, Айман А. Аль-Джизья фи Мыср (1714-1856) (Джизия в Египте (1714–1856)) / Айман Ахмед Махмуд. – Каир : Аль-Маджлис аль-Ааля лисс-сакафа, 2009.

118. Минкариус, Митьяс Н. Абджадийат аль-хуввийа аль-кыбтыйа аль-мысрийа (Азбука коптской египетской идентичности) / Митьяс Наср Минкариус. – Аль-Катиба ат-тыбыйа, 2005.

119. Минкариус, Митьяс Н. Аль-Джейш аль-ватаний аль-кибтий, 1800-1814 М. (Коптская национальная армия, 1800–1814 Р. Х.) / Митьяс Наср Минкариус. – Каир : Аль-Катиба ат-тыбийа, 2007.

120. Минкариус, Митьяс Н. Аль-Кибт: Кифах мин аджли-ль бакаа (Копты: борьба за выживание) / Митьяс Наср Минкариус. – Каир : Аль-Катиба ат-тыбийа, 2007.

121. Мубарак, Али. Аль-Хитат аль-джадида ат-тауфикийя ли-миср аль-кахира ва мудуниха ва билядиха аль-кадима ва аш-шахира (Новые планы Тауфика для Каира, его древних и известных пригородов и предместий) / Али Мубарак. – Булак, 1886–89.

122. Муркус, С. Аль-Ахар, аль-хивар, аль-муватана (Иные, диалог, гражданское общество) / Самир Муркус. – Каир : аш-Шурук ад-Дувалийа, 2005.

123. Нагиб, С. Аль-Акбат абра-т-тарих (Копты на протяжении истории) / Салим Нагиб. – Каир : Дар аль-Хайаль, 2001.

124. Суриал, Р. Аль-Муджтамаʿ аль-кибтий фи мыср фи-ль карн аттасиʿ ʿашар (Коптское сообщество в Египте в XIX в.) / Рияд Суриал. – Каир : Мактабат аль-Махабба, 1984.

125. Убейд, Мона М. Макрам Убейд: калимат ва мавакиф (Макрам Убейд: речи и взгляды) / Мона Макрам Убейд. – Каир : Аль-Хайа аль-мисрийа аль-амма ли-ль-китаб, 1990.

126. Фаузи, М. Аль-Баба Кироллос ва Абденнасер (Папа Кирилл и Абдель Насер) / Махмуд Фаузи. – Каир : Аль-Ватан лин-нашр, 1993.

127. Хабиб, Р. Аль-Масихийа ас-сийасийа фи мыср: мадхаль илят-таййарат ас-сийасийа лядаль-акбат (Политическое христианство в Египте: введение в политические течения у коптов) / Рафик Хабиб. – Каир : Йафа лид-дирасат ван-нашр, 1990.

128. Халиль, М. Акбат аль-махджар. Дираса майданийа хауля химам аль-ватан валь-муватана (Копты зарубежья. Полевое исследование опасений, связанных с родиной и правами гражданина) / Магди Халиль. – Каир : Дар аль-хайаль, 2001.

129. Хамдан, Г. Шахсийат Мыср: Дираса фи абкарийат аль-макан (Личность Египта: исследование талантливости места) / Гамаль Хамдан. – Каир : Мактабат аль-усра, 2001.

130. Шарубим, М. Аль-кафи фи тарих миср аль-кадим валь-хадис (Полная история древнего и современного Египта в 4 т. / Михаиль Шарубим. – Каир, 1900. – Т. 4.

131. Шукри, Н. Джалясат ас-сульх аль-урфия валь-акбат… Тунсур аль-джани ва тудхас ад-дахийа (Заседания традиционных советов по примирению и копты… Преступник получает помощь, а жертву давят) / Надер Шукри. – Каир : Ватани Принтинг энд Паблишинг Корпорейшн, 2009.

132. Юсуф, Абу С. Аль-Акбат валь-каумийа аль-арабийа: дираса иститла’ийа (Копты и арабский этнос: обзорное исследование) / Абу Сайф Юсуф. – Бейрут : Марказ дирасат аль-вахда аль-арабийа, 1987.

Статьи

(на русском)

133. Иванов, Н. А. О типологических особенностях арабо-османского феодализма / Н. А. Иванов // Типы обществ, отношений на Востоке в средние века. – Москва, 1982.

134. Иванов, Н. А. Система миллетов в арабских странах XVI–XVII вв. / Н. А. Иванов // Восток. – 1992. – № 6. – С. 29–41.

135. Кривец Е.А. Взаимоотношения коптской церкви и государства в Египте / Е.А.Кривец // Восточный социум и религия. Институт востоковедения РАН. Москва, 2009. С. 343-358.

136. Кривец Е.А. Египетские копты: проблема идентичности / Е.А.Кривец // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 2. С. 271-274.

137. Кривец Е.А. Коптская община Египта и политика дискриминации / Е.А.Кривец // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-1 (37). С. 86-92.

138. Кривец Е.А. Национальная борьба коптской общины в современном Египте / Е.А.Кривец // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 3. С. 124-126.

139. Кривец Е.А. Некоторые проблемы современной коптской церкви / Е.А.Кривец // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 4 (16). С. 79-84.

140. Кривец Е.А. Противостояние коптов атакам западного христианства / Е.А.Кривец // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 74-76.

141. Кривец Е.А. Этапы становления и развития коптской церкви / Е.А.Кривец // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1. № 4. С. 83-87.

142. Крылов, Г. Л. Исламское и христианское возрождение в Египте в XIX – 1-й половине XX в. как способ сохранения религиозной идентичности / Г. Л. Крылов

// Религия и/или повседневность: материалы IV Международной научно-практической конференции, Минск 16–18 апреля 2015 г. – Минск : РИВШ, 2015.

143. Крылов Г.Л. Исторические предпосылки укрепления роли Церкви в коптской общине Египта / Г.Л.Крылов // Христианство на Ближнем Востоке. - 2018. № 1. - С. 4-21.

144. Крылов, Г. Л. Марк Ибн аль-Кунбар. / Г. Л. Крылов, С. А. Моисеева // Православная энциклопедия. – М. : Православная энциклопедия, 2016. – Т. 43.

145. Крылов, Г. Л. Коптская Церковь (общая информация) / Г. Л. Крылов // Православная энциклопедия. – М. : Православная энциклопедия, 2015. – Т. 37. – С. 512.

146. Крылов, Г. Л. Межрелигиозные проблемы в Египте и опыт их решения после отстранения от власти президента Мухаммада Мурси / Г. Л. Крылов // Христианство на Ближнем Востоке. – 2017. – № 1.

147. Крылов, Г. Л. Матта аль-Маскин / Г. Л. Крылов, С. А. Моисеева // Православная энциклопедия. – М. : Православная энциклопедия, 2016. – Т. 44. – С. 338–340.

148. Крылов, Г. Л. Основные черты монофизитской христологии в современном коптском богословии / Г. Л. Крылов // Человек и религия: материалы Международной научно-практической конференции, Минск 14–16 марта 2013 г. – Минск : Четыре четверти, 2013. – С. 436–442.

149. Крылов, Г. Л. Отношения между властями Египта и коптской общиной после отстранения президента Хосни Мубарака (2011 г.) / Г. Л. Крылов // Межрелигиозный диалог и его роль в деле защиты христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований: сборник научных статей; под ред. свящ. Д. Сафонова. – Москва : Познание, 2017.

150. Крылов, Г. Л. Современное богословие и диалог с халкидонскими церквами. Коптская Церковь / Г. Л. Крылов, Е. В. Ткачёв // Православная энциклопедия. – М. : Православная энциклопедия, 2015. – Т. 37. – С. 562–563.

151. Панченко, К. А. Антиохийский патриарх Христофор († 967): личность и эпоха. Православные арабы: Путь через века: сб. статей / К. А. Панченко. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2013.

(на европейских языках)

152. Afifi, M. The State and the Coptic Church in the Nineteenth Century Egypt / Muhammad Afifi // Welt des Islams. – Nov. 1999. – Vol. 39. – Issue 3. – P. 273–288.

153. Ali, K. Precursors of the Egyptian Revolution / Khalid Ali // IDS Bulletin. – 2012. – No 1(43). – P. 16–25.

154. Ansari, H. Sectarian Conflict in Egypt and the Political Expedience of Religion / Hamied Ansari // Middle East Journal. – 1984. – No 38. – P. 397–418.

155. Ansari, H. The Islamic Militants in Egyptian Politics / Hamied Ansari // International Journal of Middle East Studies. – 1984. – No 1(16). – P. 123–144.

156. Armanios, F. Patriarchs, Archons, and the Eighteenth Century Resurgence of the Coptic Community / Febe Armanios // The Cave Church of Paul the Hermit and the Monastery of St. Paul, Egypt. – New Haven : Yale University Press, 2008. – P. 61–73.

157. Berger, M. Public Policy and Islamic Law: The Modern Dhimmi in Contemporary Egyptian family Law / Maurits Berger // Islamic Law and Society. – 2001. – No 1(8). – P. 88–136.

158. Boles, I. Egypt – Persecution: Dissapearing Christians of the Middle East // Imad Boles // Middle East Quarterly. – 2001. – Winter. – P. 23–29.

159. Bosworth, C. E. The 'Protected Peoples' (Christians and Jews) in Medieval Egypt and Syria / Clifford Edmund Bosworth // Bulletin of the John Rylands University Library of Manchester. – 1979. – No 1(62). – P. 11–36.

160. Cole, J. Muslim Religious Extremism in Egypt / Juan Cole // Middle East Historiographies. – Seattle : Univ. of Washington Press, 2006. – P. 262–287.

161. Copts in Egypt. A Christian Minority under Siege. Papers Presented at the First International Coptic Symposium. – G2-Verlag, Zurich, 2006.

162. Deeb, M. The Socioeconomic Role of the Local Foreign Minorities in Modern Egypt, 1805–1961 / Marius Deeb // International Journal of Middle East Studies. – 1978. – No 1(9). – P. 11–22.

163. Fahmy, K. The Era of Muhammad Ali Pasha / Khaled Fahmy // The Cambridge History of Egypt. –Vol. 2, Modern Egypt. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998.

164. Freemasonry in Egypt 1798–1921: A Study in Cultural and Political Encounters // Bulletin, British Society for Middle Eastern Studies. –1989. – No 2(16).

165. Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. – The Australian Coptic Movement Association, 2013.

166. Gerges, O. A Brief Tour of the Coptic Language / Ounas Gerges // Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. – The Australian Coptic Movement Association, 2013. – P. 83–87.

167. Gregorius, bishop. Christianity, the Coptic Religion and Ethnic Minorities in Egypt / bishop Gregorius // GeoJournal. –1982. – No 6.1.

168. Guirguis, Laure. La conversion de Higâzî: du for intérieur à la place publique international / Laure Guirguis // Conversions religieuses et mutations polotiques en Egypte. – Paris : Non Lieu, 2008. – P. 111–131.

169. Hanna, A. Forget Shades of Grey: The Coptic Solution Is Black and White / Anthony Hanna // Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. – The Australian Coptic Movement Association, 2013. – P. 125–132.

170. Hatina, M. Fatwas as Prism of Social History in the Middle East: the status of Non-Muslims in the Nineteenth Century / Meir Hatina // Koexistenz und Konfrontation. – Munster : Lit, 2003. – P. 51–74.

171. Hulsman, C. Christian Activists' Contributions to Christian Migration from Egypt / Cornelis Hulsman // MIDEO. – 2010. – (28).

172. Hunter, R. Egypt under the Successors of Muhammad Ali / Robert Hunter // The Cambridge History of Egypt. – Vol. 2; Modern Egypt. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – P. 180–197.

173. Ismail, S. Confronting the Other: Identity, Culture, Politics, and Conservative Islamism in Egypt / Salwa Ismail // International Journal of Middle East Studies. – 1998. – No 2(30). – P. 199–225.

174. Krämer, G. Islamic History between Enlightenment and Apologetics / Gudrun Krämer // History and Memory in Contemporary Islam: Berlin Forum for Progressive Muslims. – Berlin : FES, 2009.

175. Krämer, G. Moving Out of Place: Minorities in Middle Eastern Urban Societies, 1800–1914 / Gudrun Krämer // The Urban Social History in the Middle East, 1750–1950. – Syracuse, NY : Siracuse Univ. Press, 2008.

176. Mayeur-Jaouen, C. What Do Egypt's Copts and Muslims Share? The Issue of Shrines / Catherine Mayeur-Jaouen // Sharing Sacred Spaces in the Mediterranean: Christians, Muslims and Jews at Shrines and Sanctuaries. Ed. by Dionigi Albera and Maria Couroucli. – Indiana University Press, 2012.

177. McCallum, F. The Political Role of the Patriarch in the Contemporary Middle East / Fiona McCallum // Middle Eastern Studies. – 2007. – Vol. 43. – No 6. – P. 923–940.

178. Pennington, J. D. The Copts in Modern Egypt / J. D Pennington // Middle Eastern Studies. – 1982. – Vol. 18. – No 2. – P. 158–179.

179. Reid, D. M. The Rise of Professions and Professional Organization in Modern Egypt / Donald M. Reid // Comparative Studies in Society and History. – 1974. – No 16. – P. 24–57.

180. Reid, D. M. The 'Urabi Revolution' and the British conquest, 1879–1882 / Donald M. Reid // The Cambridge History of Egypt. – Vol. 2; Modern Egypt. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998.

181. Roussillon, A. Republican Egypt: Revolution and Beyond / Alain Roussillon // The Cambridge History of Egypt. – Vol. 2; Modern Egypt. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – P. 334–393.

182. Seikaly, S. Coptic Communal Reform: 1860–1914 / Samir Seikaly // Middle Eastern Studies. – 1979. – No 6.

183. Tadros, M. Introduction: The Pulse of Egypt's Revolt / Mariz Tadros // IDS Bulletin. – 2012. – No 1(43). – P. 1–15.

184. Tadros, M. Vicissitudes in the Entente between the Coptic Orthodox Church and the State in Egypt (1952–2007) / Mariz Tadros // International Journal of Middle East Studies. – 2009. – No 41. – P. 269–287.

185. Tadros, R. Editor's Introduction: Under Siege / Rami Tadros // Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. – The Australian Coptic Movement Association, 2013. – P. 1–7.

186. Tadros, P. Copts throughout the Ages – a Snapshot / Peter Tadros // Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. – The Australian Coptic Movement Association, 2013. – P. 114–123.

187. Tamcke M. Christen in der islamischen Welt: von Mohammed bis zur Gegenwart / Martin Tamcke. - München: C.H.Beck, 2008.

188. Tamcke M. Das orthodoxe Christentum / Martin Tamcke. - München: C.H.Beck, 2011.

189. The Awakening of the Coptic Church // Contemporary Review. – 1897. – No 71.

190. The Australian Coptic Movement Association. Conclusion // Free the Copts: From Ancient Glory to Modern Oppression. – The Australian Coptic Movement Association, 2013. – P. 137–145.

191. Toledano, E. Social and Economic Change in the 'Long Nineteenth Century' / Ehud Toledano // The Cambridge History of Egypt. – Vol. 2. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – P. 252–284.

192. Vivier-Muresan A.-S. Chrétiens d'Orient entre intégration urbaine et ghetto: coptes du Caire et arméniens d'Esfahan / Anne-Sophie Vivier-Muresan // Proche-Orient Chrétien, 2006. No. 56, fasc. 1-2. P. 66-96.

193. Vivier-Muresan A.-S. Chrétiens et musulmans au Proche-Orient arabe depuis 50 ans. Un dialogue à l'épreuve / Anne-Sophie Vivier-Muresan // Religions et culture, 2002. No.° 182. P. 31-49.

194. Vivier-Muresan A.-S. Coexistences et conflits communautaires en Méditerranée : l'enjeu des sanctuaires et lieux de culte / Anne-Sophie Vivier-Muresan // Chronos, 2008. No. 18. P. 7-26.

195. Vivier-Muresan A.-S. Quand Le Caire se révèle copte… Traits et enjeux des pratiques de sociabilité des coptes orthodoxes dans Le Caire contemporain / Anne-Sophie Vivier-Muresan // Identités confessionnelles et espace urbain, Revue des Mondes Musulmans et de la Méditerranée, 2005. No. 107-110. P. 205-227.

196. Wilfong, T. The Non-Muslim Communities: Christian Communities / Terry Wilfong // The Cambridge History of Egypt. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – P. 175–197.

(на арабском)

197. Фараг, И. Сайабка Макрам хайан фи дамир ал-умма (Макрам будет жить в совести нации) / Ибрахим Фараг // Убейд Мона Макрам. Макрам Убейд: калимат ва мавакиф (Макрам Убейд: речи и взгляды). – Каир : Аль-Хайа аль-мисрийа аль-амма ли-ль-китаб, 1990.

198. Ибрахим, С. ад-Дин. Макрам Убейд: ал-мисрийя ва-ль ‘уруба (Макрам Убейд: египетская и арабская идентичности) / Саад ад-Дин Ибрахим // Макрам Убейд: калимат ва мавакиф (Макрам Убейд: речи и взгляды). – Каир : Аль-Хайа аль-мисрийа ал-амма ли-ль-китаб, 1990.

199. Муркус, С. Мавкыф аль-ихван мин аль-акбат (Позиция «Братьев-мусульман» в отношении коптов) / Самир Муркус // Аль-Акбат вас-сууд ас-сийасий лиль-ихван аль-муслимин (Копты и политический подъём «Братьев-мусульман»). – Каир : Марказ Савайса ли хукук аль-инсан ва мунахадат ат-тамйиз, 2006.

200. Нур ад-Дин, Р. Аль-баба ма‘акум кулля ахад (Папа с вами каждое воскресенье) / Риба Нур ад-Дин // Ат-Тахрир. – 2012. – Спецвыпуск 19 марта.

201. Фаузи, С. Аль-Харакат аль-исламийа ва кадайа аль-муватана: кыраа фи мавкыфихим фи-ттиджах аль-акбат (Исламские движения и проблемы гражданского общества: взгляд на их позиции в отношении коптов) / Самих Фаузи // Аль-Муватана фи муваджахат ат-таифийа (Гражданское общество и конфессиональное противостояние). – Каир : Марказ аль-Ахрам лид-дирасат ас-сийасийа валь-истратиджийа, 2009.

202. Фаузи, С. Кейфийат танавуль васаиль аль-иалям ва манахидж ат-таалим аль-мысрийа лид-дин аль-масихий (Отображение христианской религии в средствах массовой информации и образовательных программах) / Самих Фаузи // Аль-Адъян ва хуррийат ат-таабир (Религия и свобода слова). – Каир : Марказ аль-Кахира ли-дирасат хукук аль-инсан, 2007.

203. Хейкал, М. Х. Аль-Акбат лейсу акаллийа (Копты – не меньшинство) / Мухаммед Хасанейн Хейкал // «Аль-Ахрам». – 1994. – 22 апреля (араб.).

Диссертации и курсовые работы

204. Добрынин, М. А. Коптская Церковь и история взаимоотношений с ней Русской Православной Церкви : курсовое сочинение / Добрынин Михаил Алексеевич. – ЛДА – Ленинград, 1958. – (Машинопись).

205. Зинькина, Ю. В. Изменения в положении коптской общины в Египте (XX – начало XXI века) : дисс. … канд. ист. наук, год защиты 2011 / Зинькина Юлия Викторовна. – Институт Африки РАН. – Москва, 2011.

206. Нелюбов, Б. А. Древние Восточные Церкви : дисс. … маг. богословия / Нелюбов Борис Александрович. – МДА. – Загорск, 1972. – (Машинопись).

207. Никандр (Пилишин), иеродиакон. История Коптской Церкви во второй половине XX в. : дисс. … маг. богословия / иеродиакон Никандр (Пилишин). – МДА – Сергиев Посад, 2016.

208. Фурсова, Е. Н. Коптская церковь в системе государственно-религиозных отношений в Египте. Конец XVIII – начало XX вв. : дис. … канд. ист. наук, год защиты 2004 / Фурсова Елена Николаевна. – М. : РГБ, 2003.

(на европейских языках)

209. Barbulesco, L. La communauté copte d’Egypte, 1881-1981. Attitudes collectives et orientations idéologique / Luc Barbulesco. - PhD. diss., Institute d’études politiques, Paris, 1990.

210. El Khawaga, D. Le Renouveau Copte / Dina El Khawaga. – PhD. diss., Institute d’études politiques, Paris, 1993.

Публикации в электронных ресурсах

(на европейских языках)

211. Anba Markos Granted Shield of Gratitude in Saudi Arabia [Электронный ресурс] – Дата публикации 04.12.2018. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/anba-markos-granted-shield-of-gratitude-in-saudi-arabia/26923/ (дата обращения: 12.12.2018).

212. 2000 Annual Report on International Religious Freedom: Egypt [Электронный ресурс]. – Released by the Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, U.S. – Department of State, September 5, 2000 – URL: http://www.state.gov/www/global/human_rights/irf/irf_rpt/irf_egypt.html (дата обращения: 05.01.2016).

213. According to Which Customs / The Role of Customary Reconciliation Sessions in Sectarian Incidents and the Responsibility of the State [Электронный ресурс]. – The report issued by Civil Liberties Unit of the Egyptian Initiative for Personal Rights. – June, 2015. – P. 15–16. – URL: http://eipr.org/sites/default/files/reports/pdf/imposing_biased_outcomes.pdf (дата обращения: 17.09.2016).

214. Allah Forbids You Not (Qur'an 60:8) [Электронный ресурс]. – Wikiislam.net : сайт. – URL: https://wikiislam.net/wiki/Allah_Forbids_You_Not_(Qur%27an_60:8) (дата обращения: 15.04.2017).

215. Al-Ghannam, A. Religious Censorship in Egypt: Attitudes within the Coptic Orthodox Church of Egypt [Электронный ресурс] / Abrar Al-Ghannam. – URL: http://www.arabwestreport.info/sites/default/files/pdfs/AWRpapers/paper12.pdf (дата обращения: 18.12.2014).

216. Al-Rawy, R., Gadalla, N. Same Spot, Same Crime [Электронный ресурс] / Rimon al-Rawy, Nevine Gadalla. - URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/same-spot-same-crime/26422/ (дата обращения: 11.12.2018).

217. Al-Tahawi, A. The Muslim Brotherhood and Copts, Historical Perspective [Электронный ресурс] / Abdullah Al-Tahawi. – Ikhwanweb, 8 июля 2007 г. : сайт –

URL: http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=967&ref=search.php/ (дата обращения: 04.02.2014).

218. Bayyūmī, A. Pope Shenouda: There are 12 million Christians in Egypt. The church knows the size of its population and we do not agree with the declared figure [Электронный ресурс] / Amr Bayyūmī, Rajab Ramadān // Al-Misri al-Yom. 2008. 26 October. – Cited from Arab-West Report, Week 44, Art. 40. – 2008.– URL: http://arabwestreport.info/node/21011 (дата обращения: 29.12.2014).

219. Chitam, E. J. The Coptic Community in Egypt: Spatial and Social Change [Электронный ресурс] / E. J. Chitam. – University of Durham, Centre for Middle Eastern and Islamic Studies, 1986. – P. 24. – URL: http://dro.dur.ac.uk/132/1/32CMEIS.pdf (дата обращения: 29.12.2015).

220. Cole, E. Egypt Court Rules Christian Convert Must Remain Legally Muslim [Электронный ресурс] / Ethan Cole. – Дата публикации: 03.02.2008. – CP World : сайт.– URL: http://www.christianpost.com/news/egypt-rules-christian-convert-must-remain-legally-muslim-31064/#92h46pzek6WHMuPC.99 (дата обращения: 08.06.2016).

221. Cole, E. Egyptian Christian Convert Vows Not to Give Up [Электронный ресурс] / Ethan Cole. – Дата публикации: 14.08.2007. – CP World : сайт. – URL: http://www.christianpost.com/news/egyptian-christian-convert-vows-not-to-give-up-28901 (дата обращения: 08.06.2016).

222. Coptic Bishop Thomas on Egypt’s Christians: The Experience of the Middle East’s largest Christian community during a time of rising Islamization Электронный ресурс]. – Hudson Institute : сайт. – URL: http://www.hudson.org/files/documents/July18%20Bishop%20Thomas%20Transcript%20-%20Final.pdf/ (дата обращения: 03.02.2014).

223. Coptic researcher reflects on the late Pope Shenouda III [Электронный ресурс]. – The American University in Cairo Press : сайт. – URL: http://www.aucpress.com/t-enewsletter-guirguis-april2012.aspx (дата обращения: 12.12.2017).

224. Coptic resentment against superficial reconciliation meetings between Muslims and Christians in Al-Nazlah village, news about Bishop Abram and Pope Shenouda’s

objections to the security approach [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 26.07.2008. – Arab West Report : сайт. – URL: http://www.arabwestreport.info/en/year-2008/week-27/24-coptic-resentment-against-superficial-reconciliation-meetings-between-muslims (дата обращения: 14.04.2016).

225. Dekker, A. Survey persecution Egypt; responding to questions based on media and internet search [Электронный ресурс] / Arnold Dekker, Cornelis Hulsman, Judith Bravenboer. – Дата публикации: 28.01.2016. Arab West Report : сайт. – URL: http://www.arabwestreport.info/en/year-2015/week-53/survey-persecution-egypt-responding-questions-based-media-and-internet-search (дата обращения: 14.04.2016).

226. Egyptian rights groups condemn jail term against Copt for 'insulting Islam' [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 04.06.2013. – Ahramonline : сайт. – URL: http://english.ahram.org.eg/News/73168.aspx (дата обращения: 14.04.2016).

227. Egypt. International Religious Freedom Report 2002 [Электронный ресурс. – Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. – URL: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2002/13994.htm (дата обращения: 05.01.2016).

228. Egypt. International Religious Freedom Report 2003 [Электронный ресурс]. – Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. – URL: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2003/24448.htm (дата обращения: 05.01.2016).

229. Danial, H. The hidden report [Электронный ресурс] / Hany Danial. – Дата публикации: 17.06.2015. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/egypt-arab-spring/egypt-post-30-june/the-hidden-report/14119/ (дата обращения: 14.04.2016).

230. Egypt. International Religious Freedom Report 2004 [Электронный ресурс]. – Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. – URL: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2004/35496.htm (дата обращения: 05.01.2016).

231. Egypt. International Religious Freedom Report 2008 [Электронный ресурс]. – Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. – URL: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2008/108481.htm (дата обращения: 05.01.2016).

232. Egypt. International Religious Freedom Report 2010 [Электронный ресурс]. – Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. – URL: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2010/148817.htm (дата обращения: 20.01.2016).

233. Egypt. International Religious Freedom Report 2014 [Электронный ресурс]. – Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. – URL: http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm?year=2014&dlid=238452#wrapper (дата обращения: 08.06.2016).

234. EIPR warns of increasing sectarian attacks in Minya governorate and urges state institutions to enforce the law and initiate social dialogue on the church construction law [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 18.07.2016. – Egyptian Initiative for Personal Rights : сайт. – URL: http://eipr.org/en/pressrelease/2016/07/18/2640 (дата обращения: 12.08.2016).

235. Egypt presidential aide blames Christians for cathedral attack, sparks fury [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 10.04.2013. – Al Arabiya : сайт. – URL: http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2013/04/10/Egypt-presidential-aide-blames-Christians-for-cathedral-attack-sparks-fury.html (дата обращения: 14.04.2016).

236. Ellis, M. Over 550 Christian Girls Kidnapped in Egypt Since 2011 [Электронный ресурс] / Mark Ellis. – Дата публикации: 17.06.2014. – Godreports.com : сайт. – URL: http://blog.godreports.com/2014/06/over-550-christian-girls-kidnapped-in-egypt-since-2011/ (дата обращения: 14.04.2016).

237. Essam El-Din, G. Egypt parliament approves new church building law [Электронный ресурс] / Gamal Essam El-Din. – Дата публикации 30.08.2016. – Ahramonline : сайт. – URL: http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/242042/Egypt/Politics-/Egypt-parliament-approves-new-church-building-law.aspx (дата обращения: 14.02.2017).

238. Habashy W., Hanna T. Remembering Our Martyrs in Libya. [Электронный ресурс] / Wagdy Hanashy, Tereza Hanna. - Дата публикации: 27.03.2015. - Сайт газеты «Ватани». - URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/religious/remembering-our-martyrs-in-libya/13422/ (дата обращения: 03.11.2018).

239. Hulsman, C. Discrepancies between Coptic Statistics in the Egyptian Census and Estimates Provided by the Coptic Orthodox Church [Электронный ресурс] / Cornelis Hulsman. – URL: http://www.arabwestreport.info/sites/default/files/pdfs/AWRpapers/paper52.pdf (дата обращения: 29.12.2014).

240. Hulsman, C. Escalations Following the Alleged Conversion of a Priest's Wife to Islam [Электронный ресурс] / Cornelis Hulsman. – Дата публикации: 23.12.2004. Arab West Report : сайт. – URL: http://www.arabwestreport.info/en/year-2004/week-51/13-escalations-following-alleged-conversion-priest%E2%80%99s-wife-islam (дата обращения: 20.05.2016).

241. Hulsman, C. Controversial Statistics: Articles from Egyptian Media Dealing with Coptic Representation in Egypt and Coptic Migration Statistic, 1997–2012 [Электронный ресурс] / Cornelis Hulsman, Mette Toft Nielsen, Jenna Ferrecchia. – Режим доступа: http://www.arabwestreport.info/en/introduction-coptic-statistics#sthash.cYE7vtSJ.dpuf, свободный.

242. Hulsman, C. Open Letter to Former US Congressman Pastor Ed McNeely for Writing President Bush a Letter with Wrong Claims about Christian Girls Being Kidnapped by Muslims [Электронный ресурс] / Cornelis Hulsman. – Дата публикации: 26.07.2008. – Arab West Report : сайт. – URL: http://www.arabwestreport.info/en/year-2003/week-30/34-open-letter-former-us-congressman-pastor-ed-mcneely-writing-president-bush (дата обращения: 14.04.2016).

243. Human Rights Watch and Egyptian Initiative for Personal Rights. Prohibited Identities. State Interference with Religious Freedom (November 2007) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/egypt1107webwcover.pdf (дата обращения: 29.03.2016).

244. If Anyone Slew a Person (Qur'an 5:32) [Электронный ресурс]. – Wikiislam.net : сайт. – URL: https://wikiislam.net/wiki/If_Anyone_Slew_a_Person (дата обращения: 05.02.2018).

245. Jehovas Witnesses in Egypt [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 19.08.2013. – Официальный форум «Свидетелей Иеговы» JWTalk. – URL: http://jwtalk.net/forums/topic/10960-jehovas-witness-in-egypt/ (дата обращения: 15.02.2017).

246. Kumar, Anugrah. Coptic Christians Migration to Libya to Find Work Face Severe Torture: We Know We'll Likely Die. Дата публикации 04.09.2017. The Christian Post : сайт. [Электронный ресурс]. / Anugrah Kumar/ - URL: https://www.christianpost.com/news/coptic-christians-migrating-to-libya-to-find-work-face-severe-torture-we-know-well-likely-die-197738/ (дата обращения: 03.11.2018).

247. Michael, M. Threats force Egyptian convert to hide [Электронный ресурс] / Maggie Michael. – Дата публикации: 11.08.2007. – URL: http://web.archive.org/web/20070815094033/http://news.yahoo.com/s/ap/egypt_muslim_convert (дата обращения: 08.06.2016).

248. Mikhail Mikhail, E. Biography of H. H. Pope Shenouda III [Электронный ресурс] / E. Mikhail Mikhail. – Coptic Orthodox Church Network : сайт – URL: http://www.copticchurch.net/topics/pope/#Biography/ (дата обращения: 04.02.2014).

249. Milli Council Elections [Электронный ресурс]. – Arab West Report : сайт. – URL: https://www.arabwestreport.info/en/year-2001/week-11/12-milli-council-elections (дата обращения: 19.01.2018).

250. Pope Tawadros Receives Saudi Crown Prince Mohammed bin Salman [Электронный ресурс] – Дата публикации 06.03.2018. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/pope-tawadros-receives-saudi-crown-prince-mohammad-bin-salman/23298 (дата обращения: 02.11.2018).

251. Seifein, N. Investigations prove Coptic woman's claims in Minya [Электронный ресурс] / Nour Seifein. – Дата публикации: 05.06.2016. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/investigations-prove-coptic-womans-claims-in-minya/16588/ (дата обращения: 09.06.2016).

252. Return of Mohamed Hegazy – .عودة محمد حجازي [Электронный ресурс]. – YouTube : сайт. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=1c2XJIzCqaI (дата обращения: 06.08.2016).

253. Sadeq, G. Egypt buries Palm Sunday martyrs, declares mourning and emergency [Электронный ресурс] / Georgette Sadeq, Nader Shukry, Nasser Sobhy, Nevine Kameel, Nash'at Abul-Kheir, Katrine Faragalla. – Дата публикации: 10.04.2017. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/egypt-buries-palm-sunday-martyrs-declares-mourning-and-emergency/19637/ (дата обращения: 02.07.2017).

254. Seifein, N. Coptic girl kidnapped in Minya returns [Электронный ресурс] / Nour Seifein. – Дата публикации: 07.06.2016. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/coptic-girl-kidnapped-in-minya-returns/16594/ (дата обращения: 09.06.2016).

255. Schenker, D. Religious Persecution in Egypt [Электронный ресурс] / David Schenker. – The Washington Institute for Near East Policy : сайт. – URL: http://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/opeds/Schenker20130703-EU.pdf (дата обращения: 14.04.2016).

256. Smith, S. Egyptian Christian Convert Declares Return to Islam After 2 Years in Prison [Электронный ресурс] / Samuel Smith. – Дата публикации: 04.08.2016. CP World : сайт. – URL: http://www.christianpost.com/news/egyptian-christian-convert-declares-return-islam-after-2-years-prison-167514/#U4SYIb0BccC9hP63.99 (дата обращения: 06.08.2016).

257. Shukri, N. Anba Macarius Rejects Interior Ministry Offer [Электронный ресурс] / Shukri, Nader. Дата публикации: 22.06.2017. Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/anba-macarius-rejects-interior-ministry-offer/20477/ (дата обращения: 02.07.2016).

258. Shukri, N. Armed Forces Repair Copts' Homes in Minya [Электронный ресурс] / Nader Shukri. – Дата публикации: 30.05.2016. – Сайт газеты «Ватани».– URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/armed-forces-repair-copts-homes-in-minya/16540/ (дата обращения: 09.06.2016).

259. Shukri, N. Armed Forces Restore Churches as Promised [Электронный ресурс] / Nader Shukri. – Дата публикации: 27.01.2016. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/armed-forces-restore-churches-as-promised/15591/ (дата обращения: 14.04.2016).

260. Shukry N. Museum for Copts Martyred in Libya [Электронный ресурс] / Nader Shukry. - Дата публикации: 09.07.2018. - Сайт газеты «Ватани». - URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/museum-for-copts-martyred-in-libya/24742/ (дата обращения: 03.11.2018).

261. Shukry, N. Pope Tawadros speaks up [Электронный ресурс] / Nader Shukry, Marina Barsoum, Rose Hosny. Дата публикации: 27.07.2016. – Сайт газеты «Ватани» – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/pope-tawadros-speaks-up/16977/ (дата обращения: 13.08.2016).

262. Shukry, N. The Copts' pain… and bitterness [Электронный ресурс] / Nader Shukry, Adel Mounir, Nour Seifein, Nevine Kameel, Nevine Gadallah. – Дата публикации: 20.07.2016. – Сайт газеты «Ватани».– URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/the-copts-painand-bitterness/16916/ (дата обращения: 12.08.2016).

263. Shukri, N. Copts detained for building wall around Church-owned land [Электронный ресурс] / Nader Shukri. – Дата публикации: 26.01.2016. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/copts-detained-for-building-wall-around-church-owned-land/15577/ (дата обращения: 14.04.2016).

264. Shukri, N. Killed on Identity [Электронный ресурс] / Nader Shukri. – Дата публикации 31.05.2017. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/sectarian/killed-on-identity/20288/ (дата обращения: 09.06.2016).

265. Shukri, N. Religion Disdain Case Against Fr Makary Dropped [Электронный ресурс] / Nader Shukri. – Дата публикации: 24.06.2017. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/religion-disdain-case-against-fr-makary-dropped/20483/ (дата обращения: 03.07.2016).

266. Shukry, N. What took place in the meeting of President and Pope [Электронный ресурс] / Nader Shukri. – Дата публикации: 01.08.2016. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/what-took-place-in-meeting-of-president-and-pope/17005/ (дата обращения: 13.08.2016).

267. Sidhom, S. Sisi to Copts: “It’s no favour; we owe you…” [Электронный ресурс] / Samia Sidhom. – Дата публикации: 13.01.2016. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/sisi-to-copts-its-no-favour-we-owe-you/15493/ (дата обращения: 14.04.2016).

268. Statement by HG Bishop Makarius of Menia and Comment by HG Bishop Angaelos on the incidents in El-Karm Village on May 20, 2016 [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 26.05.2016. – Coptic Orthodox Church Center UK : сайт – URL: http://copticcentre.blogspot.de/ (дата обращения: 29.05.2016).

269. State TV: Pope Shenouda calls for end to protests [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 05.02.2011. – Egypt Independent : сайт. – URL: http://www.egyptindependent.com/news/state-tv-pope-shenouda-calls-end-protests (дата обращения: 14.04.2016).

270. Tadros, M. Behind Egypt's Deep Red Lines [Электронный ресурс] / Mariz Tadros. – Дата публикации: 13.10.2010. – Middle East Research and Information Project : сайт. – URL: http://www.merip.org/mero/mero101310 (дата обращения: 23.02.2017).

271. Tadros, S. The Coptic Church in Peril: The Islamization of Egypt and the End of Egyptian Christianity [Электронный ресурс] / Samuel Tadros. – URL: http://www.abc.net.au/religion/articles/2013/09/15/3848945.htm/ (дата обращения: 17.02.2014).

272. Tailor, F. Egypt: President Sisi promises justice after 70-year-old Christian woman stripped and beaten [Электронный ресурс] / Florence Tailor. – Дата публикации: 27.05.2016. – Christian Today : сайт – URL: http://www.christiantoday.com/article/egypt.president.sisi.calls.for.justice.after.70.year.old.christian.woman.stripped.and.beaten/86972.htm (дата обращения: 29.05.2016).

273. Tolba A., Georgy M. Sisi Warns of Response after Islamic State Kills 21 Egyptians in Libya [Электронный ресурс] / Ahmed Tolba, Michael Georgy. - Дата публикации: 15.02.2015. - Reuter.com : сайт. - URL: https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-libya-egypt/sisi-warns-of-response-after-islamic-state-kills-21-egyptians-in-libya-idUSKBN0LJ10D20150215 (дата обращения 03.11.2018).

274. UN says Egypt pig cull real mistake [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 30.04.2009. – Aljazeera : сайт – URL: http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2009/04/200942923217637747.html (дата обращения: 14.04.2016).

275. Victor, M. Saudi Prince Salman Receives Pope Tawadros in Cairo [Электронный ресурс] / Nader Shukri. - Дата публикации 09.04.2016. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://en.wataninet.com/coptic-affairs-coptic-affairs/coptic-affairs/saudi-king-salman-receives-pope-tawadros-in-cairo/16117/ (дата обращения: 02.11.2018).

276. Yohanna Qalta, bishop. Freedom to Learn [Электронный ресурс] / bishop Yohanna Qalta. – Ahram Weekly. – 2009. – April 2–8. – Al-Ahram Weekly On-Line : сайт. – URL: http://weekly.ahram.org.eg/Archive/2009/941/op12.htm (дата обращения: 05.02.2018).

(на арабском)

277. Абдалла Рушди: Ат-тахниа фи-ль-а'йяд ли гейр аль-муслимин куфр ля низаа фих (Абдалла Рушди: Поздравление с праздниками немусульман – однозначное проявление неверия) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 02.01.2018. – Difa3iat.com : сайт. – URL: https://www.difa3iat.com/44653.html (дата обращения: 02.01.2018) (араб.).

278. Абд аль-Азим, Абд аль-Мунъим. Ал-Баба Шинуда заджжалан ва ша’иран шаабийан (Папа Шенуда как народный певец и поэт) [Электронный ресурс] / Абд аль-Мунъим Абд аль-Азим. – Джаридат ал-Акбат ал-Муттахидун, 30 июля 2012 г. : сайт – URL: http://www.copts-united.com/Arabic2011/Article.php?I=1126&A=55699/ (дата обращения: 04.02.2014).

279. Абдеррауф, М. Ал-Кана᾽ис ал-мисрийа тансахиб расмийан мин ал-джам‘ийа ат-та᾽сисийа лид‘ ад-дустур (Египетские церкви официально выходят из учредительного комитета по выработке конституции) [Электронный ресурс] / Муххамад Абдеррауф. – Дата публикации: 18.11.2012. – Аш-Шарк аль-Аусат : сайт. – URL: http://archive.aawsat.com/details.asp?section=4&article=704778&issueno=12409#.Vw-OUPmqpBc (дата обращения: 14.04.2016) (араб.).

280. Азма фи маджлис аш-шааб би сабаб шахадат мухафиз Кена аля ахдас Наг Хаммади (Кризис в Народном совете по причине показаний губернатора Кены по событиям в Наг-Хаммади) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 12.01.2010. – Аль-Масри аль-Йом : сайт. – URL: http://today.almasryalyoum.com/article2.aspx?ArticleID=240017 (дата обращения: 14.04.2016).

281. Акбат йаатарифун: наам тамма хашд асуат ал-масихийин ли салих Шафик (Копты признаются: да, христиан агитировали голосовать за Шафика) [Электронный ресурс]. – Шабакат аль-Мухаллыс аль-Ихбарийа : сайт – URL: http://www.elmokhalestv.com/index/details/id/28203 (дата обращения: 14.04.2016) (араб.).

282. Али, Н. Наншур насс канун бина ва тармим канаис баад мувафакат аль-барламан аалейх [Электронный ресурс] / Нур Али. – Дата публикации: 30.08.2016. Сайт газеты «Аль-Йом ас-Сабиа». – URL: http://www.youm7.com/story/2016/8/30/%D9%86%D9%86%D8%B4%D8%B1-%D9%86%D8%B5-%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%A8%D9%86%D8%A7%D8%A1-%D9%88%D8%AA%D8%B1%D9%85%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%86%D8%A7%D8%A6%D8%B3-%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D9%85%D9%88%D8%A7%D9%81%D9%82%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%B1%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%B9%D9%84%D9%8A%D9%87/2864581 (дата обращения: 15.02.2017).

283. Али, Х. Аль-Кадыйа аль-камиля ли хабс атфаль аль-Минья би тухмат издира аль-адъян: мин мактаа тамсилий дыдда дааш сумма фитна ва тахджир хатта ас-сиджн 5 санават (Полное изложение инцидента с заключением в тюрьму детей из Эль-Миньи по обвинению в издевательстве над религиями: от постановочного видео против ИГИЛ к беспорядкам и выселению и даже тюремному заключению на срок 5 лет [Электронный ресурс] / Халид Али. – Дата публикации 26.02.2016 г. Сайт «Аль-Муджаз» – URL: http://almogaz.com/news/crime/2016/02/26/2196676 (дата обращения: 01.06.2016).

284. Аль-анба Буля мумассиль аль-каниса аль-кибтийя би ляджнат ал-хамсин йазур ас-сайид Бадауи би-танта ли-т-таакид аля тарабут аль-муслимина валь-акбат (Отец Павел, представитель Коптской Церкви в «комитете пятидесяти», посетил господина Бадауи в Танте, чтобы подтвердить взаимосвязь мусульман и коптов) [Электронный ресурс]. – Аль-Ахрам : сайт – URL: http://gate.ahram.org.eg/News/406062.aspx (дата обращения: 14.04.2016).

285. Аль-баба Тавадрус йуваджжих интикадат шадида лир-раис Мурси (Папа Тавадрос жестко критикует президента Мурси) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 09.04.2013. – Elaph.com : сайт. – URL: http://elaph.com/Web/news/2013/4/804591.html (дата обращения: 14.04.2016).

286. Аль-баба Тавадрус ли «Роз аль-Юсеф»: Фатава адам тахниат аль-акбат тухридж Мыср амам аль-алям (Папа Тавадрос в интервью «Роз аль-Юсеф»: Фетвы, запрещающие поздравлять коптов, расшатывают позиции Египта в мире) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 09.01.2013. – Роз аль-Юсеф : сайт. – URL:
http://daily.rosaelyoussef.com/news/22434/%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D8%A8%D8%A7-
%D8%AA%D9%88%D8%A7%D8%B6%D8%B1%D9%88%D8%B3-
%D9%84%D9%80%C2%AB%D8%B1%D9%88%D8%B2%D8%A7%D9%84%D9%8A%D9%88%D8%B3%D9%81%C2%BB-
%D9%81%D8%AA%D8%A7%D9%88%D9%8A-%D8%B9%D8%AF%D9%85-
%D8%AA%D9%87%D9%86%D8%A6%D8%A9-

%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%82%D8%A8%D8%A7%D8%B7-%D8%AA%D8%AD%D8%B1%D8%AC-%D9%85%D8%B5%D8%B1-%D8%A3%D9%85%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%A7%D9%84%D9%85 (дата обращения: 14.04.2016).

287. «Аль-Яум ас-Сабиа» такшиф тафасыл музаккарат аль-баба Шинуда «Музаккарат батрирк».. Алакатаху бис-Садат уа кейфа нтакала мин ас-садака илас-сыдам аль-аниф уа-нтиха би карарат сибтембер («Аль-Яум ас-Сабиа» раскрывает подробности мемуаров папы Шенуды «Воспоминания патриарха»: его отношения с Садатом и их перемена от дружбы к жестокому столкновению, закончившемуся сентябрьскими решениями) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 18.06.2012. – Аль-Яум ас-Сабиа : сайт. – URL: http://www1.youm7.com/News.asp?NewsID=734756&#.Uw7ZluN_tDQ/ (дата обращения: 27.02.2014).

288. Ас-Саадауи, А. Ашхар талямиз Матта аль-Мискин Басилиус аль-Макари лиш-Шурук: Кураат ихтийар аль-баба гейр мавджуда би-каванин аль-каниса (Самый известный из учеников Матты аль-Мискина Басилиус аль-Макари: выбора папы по жребию нет в церковных канонах) [Электронный ресурс] / Ахмед Ас-Саадауи. – Дата публикации: 20.05.2014. –Аш-Шурук : сайт газеты. – URL: http://www.shorouknews.com/news/view.aspx?cdate=20052014&id=a22fb9fb-0537-4435-a459-486a4c1ad263 (дата обращения: 20.05.2016) (араб.).

289. Ашарат аль-катля валь-джарха фи-штибакат бейна кувват аль-амн ва мутазахирин акбат биль-Кахира (Десятки погибших и раненых в столкновениях между силами безопасности и коптскими демонстрантами в Каире) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 09.10.2011. – Arabic.rt.com : сайт. – URL: https://arabic.rt.com/news/568708-%D8%B9%D8%B4%D8%B1%D8%A7%D8%AA_%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%AA%D9%84%D9%89_%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%B1%D8%AD%D9%89_%D9%81%D9%8A_%D8%A7%D8%B4%D8%AA%D8%A8%D8%A7%D9%83%D8%A7%D8%AA_%D8%A8%D9%8A%D9%86_%D9%82%D9%88%D8%A

7%D8%AA_%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%86_%D9%88%D9%85%D8%AA%D8%B8%D8%A7%D9%87%D8%B1%D9%8A%D9%86_%D8%A3%D9%82%D8%A8%D8%A7%D8%B7_%D8%A8%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A7%D9%87%D8%B1%D8%A9/ (дата обращения: 14.04.2016).

290. Аудат аль-ханазир ирдаан лис-суйах... «Мурабби»: мунтаджат ташхаду риваджан лис-суйах... «Тайиб»: Канун аль-ишраф ат-тыббий лям йутаббак аляль-мауаши хатта йуфъаль аляль-ханазир (Возвращение свиней, чтобы доставить удовольствие туристам… «Свиновод»: продукция пользуется большим спросом у туристов… «Тайиб»: Закон о медицинском контроле не был исполнен в отношении скота, чтобы быть осуществлённым в отношении свиней) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 21.05.2016. – Alsahmnews.com : сайт. URL: http://www.alsahmnews.com/243075/%D8%B9%D9%88%D8%AF%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D9%86%D8%A7%D8%B2%D9%8A%D8%B1-%D8%A5%D8%B1%D8%B6%D8%A7%D8%A1%D9%8B-%D9%84%D9%84%D8%B3%D9%8A%D8%A7%D8%AD-%D9%85%D9%8F%D8%B1%D8%A8%D9%8A (дата обращения: 15.04.2017).

291. Байан ал-ихуан ал-муслимин. И’лан натаидж истифта ад-дамм ал-музаввара. (Заявление «Братьев-мусульман. Объявление сфальсифицированных итогов кровавого референдума) [Электронный ресурс]. – Ал-ихуан ал-муслимун : сайт. – URL: http://www.ikhwanonline.com/Article.aspx?ArtID=174782&SecID=212/ (дата обращения: 04.02.2014).

292. Байуюми, А. «Аль-Альманийун аль-Акбат»: Таайид аль-баба Шинуда ли тавалли Гамаль Мубарак ар-риаса ля йумассил раай аль-акбат («Аль-Альманийун аль-Акбат»: Поддержка папы Шенуды президентства Гамаля Мубарака не представляет позицию коптов) [Электронный ресурс] / Амр Байуюми. – Дата публикации: 25.10.2009. – Аль-Масри аль-Йом : сайт. – URL: http://today.almasryalyoum.com/article2.aspx?ArticleID=230737 (дата обращения: 14.04.2016).

293. Бибави, Д. Х. Ал-Асбаб ал-хакикийа ли маазик ал-каниса ал кибтийа ал-уртудуксийа (Истинные причины тупиков Коптской Ортодоксальной Церкви)

[Электронный ресурс] / Джурдж Хабиб Бибави. – The Holy Bible Web Site : сайт. – URL: http://www.zeitun-eg.net/members_contrib/DrGeorgeHBebawi16Nov06.doc/ (дата обращения: 04.02.2014).

294. Забх аль-ханазир фи мыср… Халь тахт ас-савахи давахи? (Убой свиней в Египте. Скрывается ли за оплошностями хитрость?) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 12.05.2009. – France24.com : сайт – URL: http://observers.france24.com/ar/20090512-pig-farmers-garbage-cairo-government-egypt (дата обращения: 14.04.2016).

295. Ибрахим Хиляль: Хаттатту ли ‘азли-ль-баба би талаб мин аль-абаа аль-матарина ва тахаммальт аль-масъулийа ас-сийасийа хауфан ‘алейхим мин «батш ад-дауля» (Ибрагим Хиляль: я спланировал отстранение папы по просьбе отцов-митрополитов и взял на себя политическую ответственность, опасаясь, что они подвергнутся преследованиям со стороны государства) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 06.05.2010. – Аль-Масри аль-Йом : сайт. – URL: http://today.almasryalyoum.com/article2.aspx?ArticleID=253823 (дата обращения: 09.09.2017).

296. Иджтимаат хайат ал-аукаф ал-кибтийа (Заседания коптской организации вакфов). Мавсу‘ат тарих акбат миср [Электронный ресурс]. – Coptic History : сайт – URL: http://www.coptichistory.org/new_page_7122.htm/ (дата обращения: 04.02.2014).

297. Иртифаа адад дахайа ахдас Имбаба ва ихалят 190 шахсан иля ан-нияба аль-аскарийа аль-улья (Число жертв событий в Имбабе возросло, дела 190 человек переданы на рассмотрение Высшей военной прокуратуры) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 08.05.2011. – Arabic.rt.com : сайт. – URL: https://arabic.rt.com/news/557288-%D8%A7%D8%B1%D8%AA%D9%81%D8%A7%D8%B9_%D8%B9%D8%AF%D8%AF_%D8%B6%D8%AD%D8%A7%D9%8A%D8%A7_%D8%A3%D8%AD%D8%AF%D8%A7%D8%AB_%D8%A5%D9%85%D8%A8%D8%A7%D8%A8%D8%A9_%D9%88%D8%A5%D8%AD%D8%A7%D9%84%D8%A9_190_%D8%B4%D8%AE%D8%B5%D8%A7_%D8%A5%D9%84%D9%89_%D8%A7%D9%84%D9%86%D9

%8A%D8%A7%D8%A8%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B3%D9%83%D8%B1%D9%8A%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%84%D9%8A%D8%A7/ (дата обращения: 14.04.2016).

298. Иртифаа хасылят ас-сыдамат бейналь-муслимина валь-масихийин филь-кахира иля 13 катилян ва 140 мусабан (Число жертв столкновений между мусульманами и коптами в Каире возросло до 13 убитых и 140 раненых) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 09.03.2011. – Arabic.rt.com : сайт. – URL: https://arabic.rt.com/news/65081-%D8%A7%D8%B1%D8%AA%D9%81%D8%A7%D8%B9_%D8%AD%D8%B5%D9%8A%D9%84%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%AF%D8%A7%D9%85%D8%A7%D8%AA_%D8%A8%D9%8A%D9%86_%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B3%D9%84%D9%85%D9%8A%D9%86_%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B3%D9%8A%D8%AD%D9%8A%D9%8A%D9%86_%D9%81%D9%8A_%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A7%D9%87%D8%B1%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D9%89_13_%D9%82%D8%AA%D9%8A%D9%84%D8%A7_%D9%88%D9%86%D8%AD%D9%88_140_%D9%85%D8%B5%D8%A7%D8%A8%D8%A7/ (дата обращения: 21.01.2016).

299. Иттихад шабаб Масбиру. Сияса ма баада-ль-мазбаха (Союз молодёжи Масперо. Политика после бойни) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 09.10.2015. – Мада : сайт. – URL: http://www.madamasr.com/ar/sections/politics/%D8%A7%D8%AA%D8%AD%D8%A7%D8%AF-%D8%B4%D8%A8%D8%A7%D8%A8-%D9%85%D8%A7%D8%B3%D8%A8%D9%8A%D8%B1%D9%88-%D8%B3%D9%8A%D8%A7%D8%B3%D8%A9-%D9%85%D8%A7-%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B0%D8%A8%D8%AD%D8%A9 (дата обращения: 14.04.2016).

300. Кадасат ал-Баба Шинуда ва мадарис ал-ахад (Его Святейшество Папа Шенуда и «Воскресные школы»). Мавсу‘ат тарих акбат миср [Электронный

ресурс]. – Coptic History : сайт – URL: http://www.coptichistory.org/untitled_1718.htm/ (дата обращения: 04.02.2014).

301. Калимат аль-баба Шинуда ли абнаихи ан аль-интихабат (Слово папы Шенуды III своим [духовным] детям о выборах) [Электронный ресурс]. – Youtube.com : сайт – URL: https://www.youtube.com/watch?v=0vX9I3F8EfA (дата обращения: 14.04.2016).

302. Калимат кадасат аль-баба аль-анба Тауадрус ас-сани фи-джтимаа батарикат канаис аш-шарк би-Берлин 20 октобр 2017 [Слово Его Святейшества Папы и Отца Тавадроса II на встрече патриархов восточных церквей в Берлине 20 октября 2017 года] [Электронный ресурс] // Аль-Кираза. – 2017. – № 43–44. – С. 10–11. – (араб.). – URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2003%20No.v.%202017%20(43-44).pdf (дата обращения: 12.12.2017).

303. Шейх аль-Азхар: Ликаати мааль баба лейсат мугамалят (Шейх Аль-Азхара: мои встречи с папой не просто любезности) [Электронный ресурс]. – «Аль-Ахрам». – 20 января 2010 г. – URL: http://www.alarabiya.net/articles/2010/01/20/97934.html (дата обращения: 05.02.2018)

304. Сулейман, Б. Аль-барнамадж ас-сейфий ли танмият аль-люгат (Летняя программа развития языковых компетенций) [Электронный ресурс] / Барбара Сулейман // Аль-Кираза. – 2017. – № 37–38. – С. 18. – (араб.). – URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2022%20Sep.%202017%20%2837-38%29.pdf (дата обращения: 22.10.2017).

305. Табриат аль-муттахамейн ас-сани вас-салис мин катль ситтат акбат ва муслим фи Наг Хаммади (Второй и третий обвиняемый в убийстве шести коптов и мусульманина в Наг-Хаммади оправданы) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 21.02.2012. – Christian-dogma.com : сайт. – URL: http://www.christian-dogma.com/t69789-%D8%AA%D8%A8%D8%B1%D8%A6%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AA%D9%87%D9%85%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%AB%D8%A7%D9%86%D9%89-

%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%AB%D8%A7%D9%84%D8%AB-
%D9%85%D9%86-%D9%82%D8%AA%D9%84-%D8%B3%D8%AA%D8%A9-
%D8%A3%D9%82%D8%A8%D8%A7%D8%B7-
%D9%88%D9%85%D8%B3%D9%84%D9%85-%D9%81%D9%8A-
%D9%86%D8%AC%D8%AD-%D8%AD%D9%85%D8%A7%D8%AF%D9%89
(дата обращения: 14.04.2016).

306. Насс мукалямат кадасат аль-баба Тавадрус ас-сани маа ас-сеййида суад сабит сейидат аль-Карм (Текст телефонного разговора Его Святейшества Папы Тавадроса II с госпожой Суад Сабит из аль-Карма) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 28.05.2016. – Сайт патриарха Коптской Ортодоксальной Церкви. – URL: http://popetawadros.org/?p=8529 (дата обращения: 04.06.2016).

307. Рафаат, М. Аль-Маджлис аль-милли аль-аам иджтамаа амс маа кадасат аль-баба Тавадрус [Электронный ресурс] / Марьям Раафат. – Дата публикации: 06.11.2014. – Сайт газеты «Ватани». – URL: http://www.wataninet.com/2014/11/%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%84%D9%8A-
%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%A7%D9%85-
%D8%A7%D8%AC%D8%AA%D9%85%D8%B9-%D8%A3%D9%85%D8%B3-
%D9%85%D8%B9-%D9%82%D8%AF%D8%A7%D8%B3%D8%A9-%D8%A7/
(дата обращения: 19.01.2018).

308. Тавадрус йуханниу ас-Сиси би хулюль рамадан ва йашкуруху аля мавкифихи мин сейидат аль-Минья (Тавадрос поздравил ас-Сиси с наступлением рамадана и поблагодарил его за его позицию по поводу госпожи из Эль-Миньи) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 03.06.2016. – Сайт «Асват мысрийа» (Египетские голоса). – URL: http://www.aswatmasriya.com/news/details/63365 (дата обращения: 04.06.2016).

309. Тадждид хабс аль-мудаввин Мухаммад Хиджази 45 йауман ли-здираи аль-адъйан (Продление заключения блогера Мухаммада Хигази на 45 дней за очернение религии) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 11.01.2016. – Сайт газеты «Аль-Вафд». – URL:

http://alwafd.org/%D8%AD%D9%88%D8%A7%D8%AF%D8%AB-%D9%88%D9%82%D8%B6%D8%A7%D9%8A%D8%A7/1014307-%D8%AA%D8%AC%D8%AF%D9%8A%D8%AF-%D8%AD%D8%A8%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AF%D9%88%D9%86-%D9%85%D8%AD%D9%85%D8%AF-%D8%AD%D8%AC%D8%A7%D8%B2%D9%8A-45-%D9%8A%D9%88%D9%85%D9%8B%D8%A7-%D8%A8%D8%AA%D9%87%D9%85%D8%A9-%D8%A7%D8%B2%D8%AF%D8%B1%D8%A7%D8%A1-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%AF%D9%8A%D8%A7%D9%86 (дата обращения: 08.06.2016).

310. Тавадрос II. Ас-Симар аль-муфриха. [Электронный ресурс] // Аль-Кираза. – 2017. – № 37–38. – С. 4–5. – (араб.). – URL: http://www.alkirazamagazine.com/PDFIssues/kiraza%2022%20Sep.%202017%20%2837-38%29.pdf (дата обращения: 22.10.2017).

311. Тавадрус йуханниу ас-Сиси би хулюль рамадан ва йашкуруху аля мавкифихи мин сейидат аль-Минья (Тавадрос поздравил ас-Сиси с наступлением рамадана и поблагодарил его за его позицию по поводу госпожи из Эль-Миньи) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 03.06.2016. – Сайт «Асват мысрийа» (Египетские голоса). – URL: http://www.aswatmasriya.com/news/details/63365 (дата обращения: 04.06.2016).

312. Худу хазир баада маваджахат дамия бейна муслимина ва акбат фи-ль Кахира (Тревожное затишье после кровавых столкновений между мусульманами и коптами в Каире) [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 08.04.2013. Alhurra.com : сайт.– URL: http://www.alhurra.com/content/egypt-copts-clashes/221600.html (дата обращения: 14.04.2016).

313. Шинуда, аль-ускуф. Фа-ль йахтамм аль-ускуф би кулли ахад ли йухаллысаху (Пусть епископ занимается каждым ради его спасения) [Электронный ресурс]. – Coptictruth.com : сайт. – URL:

http://www.coptictruth.com/articles/pope-e/TR-PE-K666.pdf/ (дата обращения: 04.02.2014).

Интернет-ресурсы

http://alwafd.org
http://dro.dur.ac.uk
http://popetawadros.org
https://aawsat.com
http://www.abc.net.au
http://www.ahram.org.eg
http://www.alarabiya.net
http://www.aljazeera.com
http://www.alhurra.com
http://www.alkirazamagazine.com
http://www.almasryalyoum.com
http://almogaz.com
http://www.alsahmnews.com
https://arabic.rt.com
http://www.arabwestreport.info
http://www.aswatmasriya.com
http://www.aucpress.com
http://www.copticchurch.net
http://www.coptichistory.org
http://www.coptictruth.com
http://www.copts-united.com
http://www.christian-dogma.com
http://www.christianpost.com
http://www.christiantoday.com
https://www.difa3iat.com
http://www.fathermatta.com

http://www.egyptindependent.com

http://eipr.org

http://elaph.com

http://www.elmokhalestv.com

http://www.godreports.com

http://www.france24.com

https://www.hrw.org

http://www.hudson.org

http://www.ikhwanonline.com

http://www.ikhwanweb.com

http://www.madamasr.com

http://www.merip.org

http://www.rosaelyoussef.com

http://www.shorouknews.com

http://www.washingtoninstitute.org

http://www.watani.net.com

http://weekly.ahram.org.eg

https://wikiislam.net

http://www.state.gov

https://www.youtube.com

http://www.youm7.com

http://www.zeitun-eg.net